

**МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ЮРИСТОВ**

**На правах рукописи
УДК 341.2 (571). 340.5.**

ИСМАИЛОВ БАХАДИР ИСЛАМОВИЧ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ЛИЧНЫХ ПРАВ И
СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
(ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ)**

12.00.10 – Международное право

ДИ С С Е Р Т А Ц И Я

на соискание учёной степени доктора юридических наук

**Научный консультант: д.ю.н., профессор
Саидов А.Х.**

ТАШКЕНТ – 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4-39
ГЛАВА I. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	
1.1 Место и роль личных прав и свобод человека в системе Международного права прав человека	40 - 63
1.2 Личные права и свободы человека в системе универсальных и региональных международно-правовых документов о правах человека	64 -84
1.3 Теория и практика имплементации международных стандартов в сфере прав человека в национальное законодательство Республики Узбекистан	85 - 107
ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ НА ЖИЗНЬ, СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	
2.1 Международно-правовая регламентация права на жизнь и проблема его реализации в национальном законодательстве Республики Узбекистан	108-134
2.2 Международные стандарты права на свободу и неприкосновенность личности и его реализация в национальном законодательстве Республики Узбекистан	134-158
2.3 Международные стандарты неприкосновенности частной жизни: теория и практика их реализации в национальном законодательстве Республики Узбекистан	158 - 179
2.4 Международно-правовые стандарты права человека на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания: теоретические и практические проблемы его реализации в национальном законодательстве Республики Узбекистан	180 - 205
ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ	

ЧЕЛОВЕКА НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД, ПРЕЗУМПЦИЮ НЕВИНОВНОСТИ И ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

- 3.1** Международно-правовая регламентация прав человека на справедливый суд и презумпцию невиновности и их имплементация в национальное законодательство Республики Узбекистан 206- 234
- 3.2** Международно-правовые стандарты права человека на защиту чести и достоинства и их закрепление в национальном законодательстве Республики Узбекистан 234 - 255

ГЛАВА IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ, СЛОВА, МЫСЛИ И УБЕЖДЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

- 4.1** Международные стандарты свободы совести и их имплементация в национальное законодательство Республики Узбекистан 256 - 279
- 4.2** Международно-правовые стандарты защиты свободы мысли, слова и убеждений и их имплементация в национальное законодательство Республики Узбекистан 280 - 307
- Заключение 308 -316
- [Список использованной литературы](#) 317 - 344

Введение

Актуальность темы исследования. С обретением государственной независимости Узбекистан встал на путь демократизации различных сторон общественно-политической жизни. Мировая практика показывает, что демократизация общества невозможна без действенной защиты и реального обеспечения, основных прав и свобод человека. Республика Узбекистан проводит политику, направленную на реальное обеспечение прав человека как конституционную основу обновления и прогресса. Духовный потенциал нашего народа, принадлежащие ему большие природные и технические ресурсы, крепнущие международные связи дают уверенность в поэтапном создании всех условий для демократического развития и соблюдения, прав человека.

В своем докладе на торжественном собрании, посвященном 13-летию Конституции Республики Узбекистан Президент И.А. Каримов отметил: «Сегодня размышляя о Конституции, ее содержании и основных принципах, считаю уместным еще раз обратить внимание на то, что в Основном Законе закреплена приоритетность интересов личности над государственными, что человек, его права и свободы, интересы являются наивысшими ценностями.

Чрезвычайно важно не только определение этого принципиального требования в законах и правовых нормах, но и постоянная реализация его на практике»¹.

Права человека занимают ведущее место в современном мире. Нельзя переоценить их роль в строительстве любого цивилизованного справедливого гражданского общества.

В своей внутренней и внешней политике Республика Узбекистан исходит из принципа, подтвержденного в 1993 году на второй Всемирной

¹ См.: Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 13-летию Конституции Республики Узбекистан «Человек, его права и свободы, интересы – высшая ценность» // Народное слово, 2005. 8 декабря.

конференции ООН по правам человека, что «универсальность прав и свобод человека имеет бесспорный характер, а их защита является предметом законной озабоченности всех государств»¹.

В Республике Узбекистан проводится огромная работа по обеспечению и защите прав человека, разработана и принята целая система законодательных актов, созданы и успешно функционируют национальные институты защиты прав и свобод человека.

В современном мире систему международно-правовых документов, как универсальных, так и региональных в области прав человека и гражданина составляют более чем 1000 документов. Подавляющее большинство из них составляют международно-правовые документы ООН. Помимо массива документов универсального характера, активно формируется массив региональных систем обеспечения и защиты, прав человека. Наиболее развитыми сегодня являются Европейская, Американская и Африканская системы защиты прав человека.

Подтверждением истинных намерений Узбекистана развивать, защищать и гарантировать права человека является то, что первым международно-правовым документом, к которому присоединился Узбекистан, была Всеобщая декларация прав человека.

На сегодняшний день Республика ратифицировала более чем 60 международно-правовых документов в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека.

В соответствии с общепринятой практикой каждое государство, ратифицировавшее международно-правовой документ обязано включить его нормы в своё национальное законодательство. Как известно, данный процесс получил в юридической науке название «имплементация». Следует отметить, что данная проблема обсуждается учеными правоведами довольно давно,

¹ См.: Права человека и ты. Руководство. -Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,-2000.-С.150-152.

более того в последние годы появилось несколько различных подходов к данной проблеме.¹

С присоединением Республики Узбекистан к основным документам в области защиты прав человека, нормы международного права стали поэтапно имплементироваться в национальную правовую систему.

Особую роль в процессе имплементации международно-правовых стандартов в сфере прав человека играет механизм отчётности по конвенционным документам ООН. На начало 2006 г. Республикой Узбекистан представлены и рассмотрены в соответствующих Комитетах ООН Национальные доклады об исполнении основных международно-правовых документов в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека, а именно Национальный доклады Республики Узбекистан об исполнении положений: Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации», «Конвенции о правах ребёнка», «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания», «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах», «Международного пакта о гражданских и политических правах».

¹ См.: Гафуров А.Б. Взаимоотношение норм международного права и национального законодательства по правам человека. (проблемы теории и практики): Автореф...дис. канд. юрид. наук. - Т.:ТГЮИ, 2001.-22с.; Юлдашева Г. Права человека: Соотношение норм международного права и национального законодательства.-Т.:Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2001.-61с.; Маткаримова Г.А. Шалқаро ҳуқуқ ва Ўзбекистон ҳуқуқий тизими.-Т.:ТГЮИ, 2001.-93с.; Павлова Л. В. Влияние международного права на реформирование правовой системы Республики Беларусь// Канстытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь. Тез. докл. – Гродно,1996.-49с.; Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе//Журнал Российского права.-Москва,1999.-№3-4 -С.87-96; Черниченко С.В.Теория международного права. В двух томах. - М.:НИМП,1999.-334с.; Зыбайло А.К вопросу о соотношении международного и национального права (теоретические аспекты)// Белорусский журнал международного права.-Минск,1999.-№ 1. -С.56 и др.

В целях реализации национальным законодательством общепринятых норм международного права в области прав человека и полномасштабной их реализации, Правительством Республики Узбекистан принят и целый ряд социально ориентированных государственных программ.

По инициативе Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова в целях наиболее полной и комплексной реализации реформ в сфере человеческого измерения в Республике Узбекистан 1997 год был объявлен «Годом интересов человека», 1998 год был провозглашен «Годом семьи», 1999 год - "Годом женщин», 2000 год - «Годом здорового поколения», 2001 год - «Годом матери и ребёнка», 2002 год, - «Годом защиты интересов старшего поколения», 2003 год, - «Годом махали», 2004 год, - «Годом доброты и милосердия», 2005 год, - «Годом здоровья».

Помимо этого, в целях концентрации усилий в отдельных отраслях социальной сферы ежегодно разрабатываются и принимаются целевые программы. В качестве примера можно привести: Программу мер на 1997г. по обеспечению реализации интересов человека, утверждённую Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 91 от 19 февраля 1997г.¹, Государственную программу мер на 1998 г. по обеспечению реализации интересов семьи, утверждённую Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 45 от 27 января 1998 г.² Государственную программу мер на 1999г. по усилению роли женщин в семье, государственном и общественном строительстве, совершенствовании системы защиты их правовых, социальных, экономических и духовных интересов семьи, утверждённую Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 47 от 18.февраля 1999 г.³ Государственную программу «Здоровое

¹ См.: Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1997.- № 2. -С.218-219.

² См.: Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1998.- № 1. -С.256-258.

³ См.: Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1999.- № 2. -С.216-

поколение», утвержденную Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 46 от 15 февраля 2000 г.¹ Государственную программу «Мать и ребёнок», утвержденную Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 38 от 15 февраля 2001 г.² Государственной программы «Год защиты интересов старшего поколения», утвержденную Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан Республики Узбекистан № 30 от 24 января 2002 г.³

Естественно, что разработка и принятие программы в той или иной отрасли еще не решение проблемы, проблема заключается в определении стратегических приоритетов и реализации поставленных задач в полном объёме.

В то же время в сфере обеспечения и защиты, прав человека и в особенности личных прав и свобод, наряду с достигнутыми успехами, имеются проблемы как теоретического, так и практического плана.

Следует отметить, что вопросам обеспечения и защиты прав и свобод человека, и имплементации норм международного права были посвящены отдельные исследования, в то же время состояние и динамика процессов имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека в Республике исследованы недостаточно. Так, проблемы разграничения личных прав и свобод; генезиса правовой регламентации личных прав и свобод на международном, региональном и национальном уровнях; особенности международно-правовой регламентации права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, права на защиту чести и достоинства, права на неприкосновенность частной жизни, права на

221.

¹ См.: Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 2000.- № 2. -С.69-107.

² См.: Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 2001.- № 2. -С.228-239.

³ См.: Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 2002.- № 1.-С.201-229.

справедливый суд и презумпцию невиновности, права на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, свободу мысли, слова, убеждений, свободу совести и вероисповедания; теоретических и практических аспектов имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод в современных условиях; роли и значения имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод в процессе формирования в Узбекистане гражданского общества; сравнительно-правового исследования опыта демократических стран в сфере имплементации международно-правовых стандартов прав и свобод человека, в юридической науке Узбекистана не проводились.

Опыт большинства демократических государств доказывает, что без создания на национальном уровне эффективного механизма обеспечения и защиты, прав человека и в особенности прав и свобод так называемого первого поколения¹ невозможно формирование гражданского общества и правового государства. Реальное обеспечение личных прав и свобод является предпосылкой устойчивого и динамичного развития любого государства.

Следовательно, исследование проблем имплементации международных стандартов личных прав и свобод человека представляется весьма важной и актуальной задачей юридической науки Узбекистана.

Степень разработанности проблемы. Существенным фактором, определяющим актуальность данного исследования, является современное состояние научной разработки проблемы в науке.

В юридической литературе ряда зарубежных стран уделяется серьезное внимание идеологическим, политическим, историческим и правовым аспектам проблемы имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека. Об этом свидетельствуют, работы таких учёных, как

¹ К правам человека первого поколения относятся: личные (гражданские) и политические права.

И.Акира, Д. Анцилотти, Д. Барри, А. Блюд, Я.Браунмай, Х.Бёрнс, Э Брэдли, А. С. Бюргенталь, Д.Гомиен, Г. Джонсон, Ф. Джессеп, М.Дженис, Я.Драгонец, Т. Черони, Г. Трипель, В. Кауфман, С.Колливер, Г. Кельзен, Ф. Куинн, -Р. Кей, Дж. Кин, Г. Лаутерпахт, Д.Ласор, Ж.П.Лауэр, Д. Малколм Е., Макбрайд, М. Макдугал, Ж.Г.Меррилис, -Р. А. Мюллерсон, Л. Оппенгейм, Ж.Ореа, М. Райзман, П. Райдонов, П.Ричард, А.Н Робертсон, Ш. Руссо, Ж. Ссель, В.Стерн, С.П.Синда, А. Фердрос, Д.П.Форсайт, Т.К. Хартли, У.Шаба, А. Шайо, В.Желтман, Н.Жернер, А.Жирарде, А. Цорн, Л. Зегвельд и др¹.

В последние годы данная проблема стала объектом пристального внимания и учённых из государств СНГ, в качестве примера можно представить труды Е.Б.Аграновской., К.В. Акименко, К.И. Батыра, Л. Ф. Браво, И. П. Блищенко, М.Бобина, Л.В. Бойцовой, В.В.Бойцовой, П.Биолима, А.С. Гавердовского, О.А.Галустьян, Э.Г.Гасанова, В.Гурского, Г.Даниленко, Н.Г.Дорониной, А.К.Зыбайло, И. И. Лукашука, Г.П. Лупарева, Б.Манова, И.Л. Марогуловой, Н. В. Миронова, А.А.Мишина, Ю.Н. Минченковой, А.П. Мовчана, В.С. Нерсесянца, Я.А. Островского, М.А.Сарсенбаева, Л.В. Павловой, М.А. Пешкова, И.Л.Петрухина, С.В.Полениной, И.В. Ростовщикова, М.С. Строговича, Ю.А. Тихомирова, В.Ю. Калугина, Н.Кох, Б.С. Крылова,

¹ См.:Anzilotti D. Course de drought international. –Roma: 1929. – 456p.; Forsythe D. P. Human Rights and Peace: international and national dimensions, -Lincoln: University of Nebraska Press.- 1993.-332p.; Kelsen H. Principles of International Law.- New York:1952.-P.314.; Lauterpacht H. The function of law in the International Communiy.Hamden,1966.P.494.; Malcolm E., D. Evans International Law.-New York, Oxford.2001. -841p.; Merrills J. G. The Development of International Law by the European Court of Human Rights, -Manchester, UK; -New-York, Manchester University Press:1983.-442p.; Lasor K.P. The European Court of Justice: Practice and Procedure.- London: Butterwoths, 1994, -P.739.; Oppenheim L. International Law. A treaties. Ed. Lauterpacht H. -New York:1955.-P.924.; Robertson D. and Merrills J.G. Human Rights in Europe. Third edition,- Manchester and New York.,1996. -402p.; Tripel H. Voolkkereht und Landesreht.-Leipzig.1899.-327p.; Verdross A. La Fondament du droit international. Academie du droit international. Recueil des cours.-Berlin,1927.-P.276.; Zorn A. Jrundzuge des Voolkkereht.-Leipzig.1903.-278p.

В.А. Карташкина, Е.Т.Усенко, Н.Ю. Хаманевой, С.В. Черниченко, М.Л.Энтина, А.М. Эрделевского и др.¹

Обретение Узбекистаном государственной независимости повысило интерес к вопросам взаимодействия национального права с международным².

Учёные республики активизировали исследования в данной области, причём исследовались самые различные аспекты обеспечения и защиты прав и свобод человека. Чаще всего рассматривались общетеоретические вопросы

¹ См. к примеру: Аграновская Е. Б. Правовая культура и обеспечение прав личности. -М., 1998. – 142 с.; Акименко К.В. К вопросу о международно-правовой регламентации права на жизнь.//Белорусский журнал международного права и международных отношений. – Минск,1998.- № 5.-С.56-67; Бобин М. Международный контроль за соблюдением прав человека в рамках Совета Европы.//Правозащитник.-Москва,1996.-№8.-С.28-42; Бойцова В.В, Бойцова Л.В. Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ //Государство и право.- Москва,1996.- № 4. -С.48-58; Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах (учебное пособие). –Алматы:ВШП Эдилет,2001.-216с.; Мовчан А.П. Права человека и международные отношения.-М.,1982.-С.67; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. - М.,1991.-С.45; Островский Я.А. ООН и права человека. - М.:Наука.-1968.-С.34; Крылов -С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. - М.: Юридическая литература,1960.-С.45; Карташкин В.А. Международная безопасность и права человека. - М.: Юридическая литература, 1988. -С.67-69; Черниченко -С.В. Теория международного права. В двух томах. - М.:НИМП,1999.-334с.; Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). - М.: Инс-т гос. и права РАН,1998 -С.56-57. и др.

²См. к примеру: Бобокулов И. Халқаро ҳуқуқ ва миллий ҳуқуқ//Ҳаёт ва қонун, - Тошкент.1999.- №6, -Б.42-44.; Мирхамидов М.Ўзбекистон Республикаси Конституциясида фуқароларнинг шахсий ҳуқуқ ва эркинликлари ва уларнинг кафолатлари.//Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари.-Тошкент.2001.-№4.-Б.10-17.; Матъякубова Д. Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в международном праве. //Хуқуқ-Право-Law. -Тошкент.2002.-.№1.-С.60-65; Одиқориев Х., Маткаримова Г.Халқаро ва миллий ҳуқуқ: ўзаро муносабат ҳамда таъсир. // Давлат ва ҳуқуқ, -Тошкент. 2000.-№ 1. -Б.62-65.; Турсунов А.-С. Конституционные основы внешней политики Республики Узбекистан.:Автореф... дис.д-ра.юрид.наук.-Т.:АГОС при Президенте Республики Узбекистан,2002.-49с.; Норбутаев Э. Защита прав человека в области отправления уголовного правосудия //Демократизация и права человека. - Тошкент.1999.-№1. -С.113-117; Гулямов З.Х. Проблемы борьбы с преступлениями против правосудия: теория и практика.: Автореф... дис. д-ра. юрид. наук. -Т.:Академия МВД,2002.-42с.; Рахмонкулов Х. Р., Рахмонов А.Р. Права человека: история и современность. -Т.: Мир экономики и права,1998.-167 б.; Умарахунов И.М. Республика Узбекистан и международное договорное право. - Т.: Узбекистон миллий энциклопедияси, 1998.-316с.; Юлдашева Г. Права человека: Соотношение норм международного права и национального законодательства. - Т.:Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека,2001.-61с.

соотношения международного и национального права, имплементации международно-правовых документов в сфере прав человека в национальное законодательство Узбекистана, общей теории прав и свобод человека ¹.

Лишь с обретением государственной независимости появилась реальная возможность провести объективный анализ ситуации в сфере имплементации международно-правовых стандартов прав и свобод человека в Республике Узбекистан.

Теперь в рамках независимого государства юридическая наука получила возможность свободно развиваться, учёные-юристы Республики стали заниматься всем комплексом научных проблем современного правоведения от общетеоретических и отраслевых до международно-правовых.

В Узбекистане различные стороны проблемы, в особенности общетеоретические вопросы защиты прав человека, их месте и роли в демократическом обществе, стали объектом пристального внимания ученых - юристов Республики - Г.Абдумаджидова, Х.Т.Адилкариева, А.Б.Гафурова, Г.А.Ахмедова, Х.Б.Бабаева, Ф.Х.Бакаевой, М.Ю. Гасанова, З.Х.Гулямова, З.М.Исламова, Р.К. Каюмова, Г.А. Маткаримовой, М.М.Мирхамидова, Б.А.Миренского, Э.Х. Норбутаева, И.Б.Закирова, Б.Х. Пулатова, Ю.С. Пулатова, Х.Р. Рахманкулова, А.-Р. Рахмонова, Ф.Х. Рахимова, М.Х.Рустамбаева, А.Х. Саидова, Л.А.Саидовой, А.Х.Саттарова, У.Т. Таджиханова, А.С.Турсунова, И.Т.Тультеева, Ш.З. Уразаева, И.М.

¹ См. к примеру: Абу-Ганем Абдель-Карим Международная защита прав человека.: Автореф... дис. канд. юрид. наук. - Т.:ТГЮИ,2000. –20с.; Хамидова М.А. Гарантии прав и свобод человека в Республике Узбекистан (проблемы теории и практики): Автореф. дис. канд. юрид. наук - Т.:ТДЮИ, 2000. –24с.; Рахимов Ф.Х. Теоретические и практические проблемы создания демократического правового государства в Республике Узбекистан.: Автореф... дисс.д-ра.юрид.наук.-Т.:ТГЮИ,2002.-43с., Саидова Л.А. Дипломатическое право в Узбекистане: проблемы теории и практики.: Автореф... дис. д-ра.. юрид. Наук.-Т.:УМЭД,2000.-50с.; Саидов Б.А. Даствлабки терговда шахсинг шаъни ва кадр -кимматини шурмат қилиш принципининг таъминланиши. Юрид.фан.номз.дис. Автореферати.-Т.:ИИВ Академияси,2002.-24 б.; Юнусова А.Т. Развитие государственно-правового регулирования свободы совести.: Автореф... канд. юрид. наук. - Т.:ИФПАН, Республики Узбекистан,1995. – 22 с. и др.

Умароҳунова, М.М. Файзиева, О.Т.Хусанова, А.А. Шомансурова, Ш.Ш.Шорахметова, Г.Юлдашевой, А.Т.Юнусовой, А.С.Якубова и др. Причём лишь в той мере, в какой этого требовали интересы освещаемых ими специальных тем.¹

Так в работе профессора З.М. Исламова «Проблема власти: её понимание, назначение, социальная ценность»² рассматриваются теоретические аспекты обеспечения прав и свобод человека в системе государственной, исполнительной и судебной власти.

В монографии И.М. Умароҳунова «Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан»³ был исследован комплекс вопросов в

¹См.: Абдумаджидов Г.А., Шахсий ҳуқуқ ва эркинликлар: ҳуқуқий нормаларни ривожлантириш.//Давлат ва ҳуқуқ. –Тошкент,2000.-№1.-Б.15-17; Ахмедов Г.А., Сатторов А.Х. Ўзбекистон: Инсон ҳуқуқлари ва қонунлар. -Т.:Адолат,1999.-175 б.; Бакаева Ф.Х. Правоприменительная деятельность государства и обеспечение прав человека: проблемы теории и практики. //Ҳуқуқ - Право-Law.-Тошкент,1998..№4. -С.34-36; Пулатов Б.Х. Теоретические и практические проблемы и пути совершенствования законодательного регулирования участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах.: Автореф...дис. док.юрид.наук.-Т.:Академия МВД Республики Узбекистан,2002.-48с.; Гулямов З.Х.Преступления против правосудия, посягающие на авторитет и деятельность судебной власти и органов следствия МВД Республики Узбекистан,1997.-53с.; Исламов З. М. Основные принципы конституционного строя Республики Узбекистан.-Т.:Адолат,1995.–22с.; Одилқориев Х., Маткаримова Г. Халқаро ва миллий ҳуқуқ: ўзаро муносабат ҳамда таъсир. // Давлат ва ҳуқуқ. –Тошкент. 2000.№1.Б.62-65; Рахмонкулов Х. Р., Рахмонов А.Р. Права человека: история и современность.-Т.:Мир экономики и права.-1998.-167с.; Рахимов Ф.Х. Теоретические и практические проблемы создания демократического правового государства в Республике Узбекистан.: Автореф... дисс.д-ра.юрид.наук.-Т.:ТГЮИ,2002.-43с.; Рустамбаев М.Х. Уголовное право Республики Узбекистан .Т.:Мир экономики и права, 2002.-528с.; Рустамбаев М.Х.Преступления против личности.-Т.:Эльдинур,1998.-С.89; Саидов А.Х., Султонов С. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва инсон ҳуқуқлари.-Т.:Адолат,1998.-177б.; Саидов А., Жузжоний А. Шарқ ва инсон ҳуқуқлари. //Ижтимоий фикр.-Тошкент,1998, -215 б.; Права человека. (учебник-хрестоматия).-Т.УМЭД, 2001.-448с.; Хусанов О., Каримова О., Азизов Х., Туйчиева Х., Каримов З. Инсон ҳуқуқлари (махсус курс).-Т.:Шарқ,1997.–234б.; Якубов А. -С. Реализация в уголовном правосудии международных принципов прав человека.//Ҳуқуқ - Право-Law.-Ташкент, 1998.- №1. -С.31-37 и др.

² См.: Исламов З.М. Проблема власти: её понимание, назначение, социальная ценность.-Т.:ТГЮИ.-2003.-244с.

³ См.: Умароҳунов И.М. Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан -Т.:Академия,2003.-423с.

сфере заключения и исполнения международных договоров Республики Узбекистан.

В диссертационном исследовании Л.А. Саидовой «Дипломатическое право в Узбекистане: проблемы теории и практики» был рассмотрен ряд научно-теоретических аспектов конституционно-правового механизма внешней политики Республики Узбекистан, теоретические проблемы соотношения норм международного и национального права.

В диссертации А.Х. Саттарова «Теория прав человека и актуальные проблемы защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел» в которой рассматривались проблемы обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел (обеспечения и защиты прав человека в процессе административной деятельности, дознания, предварительного следствия, исполнения наказания, при рассмотрении жалоб и обращений граждан)¹.

В диссертации Б.Х. Пулатова «Теоретические и практические проблемы и пути совершенствования законодательного регулирования участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах»² исследовались некоторые аспекты совершенствования национального уголовного законодательства с учётом международно-правовых стандартов в сфере прав человека и осуществления уголовного судопроизводства.

В диссертации Г.А. Маткаримовой «Международное право и правовая система Республики Узбекистан: Взаимосвязь и взаимовлияние»³

¹ См.: Саттаров А.Х. Теория прав человека и актуальные проблемы защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел.: Автореф...дис. д-ра. юрид. наук. - Т.:Академия МВД Республики Узбекистан,2003.-46с.

² См.: Пулатов Б.Х. Теоретические и практические проблемы и пути совершенствования законодательного регулирования участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах.: Автореф...дис. д-ра. юрид. наук. -Т.:Академия МВД Республики Узбекистан,2002.-48с.

³ См.: Маткаримова Г.А. Международное право и правовая система Республики Узбекистан: Взаимосвязь и взаимовлияние.: Автореф....дис. канд. юрид. наук.-Т.:ТГЮИ,1999.-26с.

исследовались проблемы взаимовлияния и взаимосвязи норм международного права и национального права.

Отдельные аспекты взаимоотношения норм международного права и национального законодательства по правам человека исследовались в диссертации А.Б. Гафурова «Взаимоотношение норм международного права и национального законодательства по правам человека (проблемы теории и практики)»¹.

Более детально проблемы имплементации международно-правовых норм в сфере защиты прав человека, в особенности правовой институт имплементации как таковой, были исследованы в диссертации Г. Юлдашевой «Имплементация международно-правовых норм по правам человека в национальное законодательство Республики Узбекистан»².

В диссертации М.А. Хамидовой «Гарантии прав и свобод человека в Республике Узбекистан (проблемы теории и практики)»³ исследовались теоретические вопросы гарантирования основных прав и свобод человека, генезис национальной системы защиты прав человека.

Отдельные вопросы правовой регламентации прав человека в сфере гражданско-правовых отношений и в международном частном праве были исследованы в диссертациях И.И. Насриева и Т.А. Умарова⁴.

Различные аспекты государственно-правовой регламентации свободы совести в Республике Узбекистан были исследованы в диссертации А.Т.

¹См.: Гафуров А.Б. Взаимоотношение норм международного права и национального законодательства по правам человека. (проблемы теории и практики): Автореф...дис. канд. юрид. наук.-Т.:ТГЮИ,2001.-22с.

² См.: Юлдашева Г. Имплементация международно-правовых норм по правам человека в национальное законодательство Республики Узбекистан.: Автореф...дис. канд. юрид. наук. - Т.:ТДЮИ,2001.-24с.

³ См.: Хамидова М.А. Гарантии прав и свобод человека в Республике Узбекистан (проблемы теории и практики): Автореф...дис. канд. юрид. наук.-Т.:ТДЮИ.2000. -24с.

⁴ См.: Насриев И. И. Шахсий номулкий ҳуқуқларни амалга ошириш ва муҳофаза қилишнинг фуқаролик ҳуқуқий муаммолари.: Юрид.фан.док. дис. автореф. Т.:ТДЮИ.2006.-42 б.; Умаров Т.А. Правовое положение физических лиц в международном частном праве.: Автореф. дис.док.юрид.наук.-Т.:ТГЮИ.2005.-52с.

Юнусовой «Развитие государственно-правового регулирования свободы совести»¹.

Вместе с тем, следует отметить, что отдельных исследований объектом которых является имплементация международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека, вариантов активизации практической работы в данной области, научно-теоретических и практических проблем в сфере обеспечения и защиты, прав человека, опыте имплементации международных стандартов прав и свобод человека развитых демократических государств в узбекской правовой науке пока недостаточно.

Исследования в данной сфере носят преимущественно отраслевой, прикладной характер, и проводятся в рамках конкретных специальностей как-то теория государства и права, конституционное, уголовное, гражданское, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право. Вместе с тем, комплексного исследования проблемы имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека, с позиций международного права, не проводилось. Более того, можно констатировать, что в среде специалистов в сфере международного права нет единого мнения о месте и роли Международного права прав человека в системе международного публичного права. Так, если в учебнике профессора А.Х. Саидова «Халқаро ҳуқуқ»² Международное право прав человека рассматривается в качестве самостоятельной отрасли международного права, то в учебниках профессора Х.Т.Адылқариева и Б.Э.Очилова «Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи»³ и А.Маматкулова «Халқаро ҳуқуқ»⁴ оно в качестве самостоятельной отрасли не упоминается.

¹ См.: Юнусова А.Т. Развитие государственно-правового регулирования свободы совести.: Автореф... дис. канд. юрид. наук. -Т.:ИФПАН Республики Узбекистан.1995. –22 с.

² См.: Саидов А.Х. Халқаро ҳуқуқ/Дарслик.-Т.:Адолат.2001.-220б.

³ См.: Одилқориев Х.Т., Очилов Б.Э. Хозирги замон халқаро ҳуқуқи.-Т.:ЖИДУ.-2002.-528б.

⁴ См.: Маматкулов А. Халқаро ҳуқуқ (Дарслик)-Т.:Адолат.1997.-320б.

Чтобы восполнить пробел в данной области, определить основные проблемы имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека в национальное законодательство и проведено данное исследование.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является решение теоретических вопросов, связанных с имплементацией общепризнанных стандартов основных личных прав и свобод человека в национальное законодательство Республики Узбекистан с позиций международного публичного права, выявление научно-теоретических и практических аспектов проблемы в условиях осуществляемой в стране судебно-правовой реформы, политическое и правовое обоснование необходимости выработки новых подходов к вопросу имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека исходя из принципа *Pacta sunt servanda*. При этом особый акцент делается на то, чтобы выйти за рамки прежних стереотипов, подойти к проблеме с практической точки зрения.

В работе предпринята попытка авторской трактовки таких вопросов как современная международно-правовая система обеспечения и защиты прав человека; международные стандарты личных прав и свобод человека их структура и содержание; система и механизм имплементации международных стандартов личных прав и свобод человека; роль и значение имплементации международных стандартов личных прав и свобод человека в условиях демократизации и формировании основ гражданского общества.

В работе, предпринята попытка, выработать рекомендации по созданию комплексной, органично сочетающейся системы имплементации международных стандартов личных прав и свобод человека в национальное законодательство Республики Узбекистан.

Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи:

- осуществить анализ появления и развития институтов Международного права прав человека в системе международного публичного права, определить понятие международно-правовых стандартов личных прав и свобод, их структуру и содержание, выявить особенности функционирования механизма имплементации норм международного права в национальные правовые системы;

- исследовать теорию и практику имплементации международных стандартов закрепляющих основные личные права и свободы человека в национальное законодательство Республики Узбекистан, провести сравнительно-правовое исследование опыта ряда демократических государств по наиболее полному имплементированию международно-правовых документов в сфере регламентации личных прав и свобод человека в национальное законодательство;

- показать особую значимость имплементации международно-правовых стандартов основных личных прав и свобод как одного из важнейших условий проведения демократических реформ и построения гражданского общества;

- выявить степень соответствия отечественного законодательства международно-правовым стандартам в сфере личных прав и свобод человека;

- проанализировать процесс внедрения в правовую систему Узбекистана основополагающих норм и принципов международного права прав человека, обосновать тезис о необходимости формирования принципиально нового подхода к вопросам имплементации международно-правовых стандартов, выявить имеющиеся в данном процессе проблемы и предложить варианты их решения;

- рассмотреть ряд теоретических вопросов, оказывающих как прямое, так и косвенное воздействие на проблему наиболее полного обеспечения личных прав и свобод человека в Узбекистане;

- предложить конкретные, практические рекомендации, направленные на интенсификацию в сфере правового регулирования имплементации международно-правовых стандартов в сфере прав человека.

Объект диссертационного исследования. Принимая во внимание недостаточную исследованность данной проблемы в отечественной юридической литературе в качестве объекта исследования определено рассмотрение: общих черт и характерных особенностей формирования в современном международном праве международно-правовых стандартов прав человека; исследование теории имплементации общепринятых стандартов прав человека в международном публичном праве; выявление понятия и основного содержания механизма имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека в теории международного права; изучение основных теоретико-практических аспектов динамики имплементации развития системы и механизма защиты личных прав и свобод в Республике Узбекистан на предмет их соответствия международно-правовым обязательствам.

Предметом исследования является институт имплементации международных стандартов личных прав человека в национальное законодательство, процесс его становления и развития в ряде стран мира, теория и практика, накопленные в данной области правового регулирования, современное состояние и перспективы развития института имплементации международно-правовых стандартов в Республике Узбекистан, отечественное и иностранное законодательство, регламентирующее процесс имплементации.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертация является первым в отечественной юридической науке специальным комплексным исследованием различных аспектов взаимодействия и имплементации международных стандартов в области личных прав и свобод человека и национального законодательства Республики Узбекистан.

Новизна заключается в самой постановке проблемы в условиях

государственной независимости Узбекистана, формировании круга рассматриваемых вопросов, а также в положениях и выводах, изложенных в работе.

В диссертации разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии перспективного направления в юридической науке Узбекистана.

В исследовании комплексно рассматриваются две взаимосвязанных группы проблем. Первую группу образуют проблемы, которые в той или иной степени затрагивались исследователями. Речь идёт о формировании в системе международного права общепризнанных стандартов прав человека, становлении концепции прав человека в политико-правовой мысли, теоретических вопросах имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство, проблемах обеспечения прав человека в рамках национального права, вопросах совершенствования механизма правовой защиты граждан, совершенствовании системы и механизма обеспечения и защиты личных прав и свобод человека как на международном, так и на национальном уровне, конкретизации соотношения норм международного и национального права, совершенствования регионального сотрудничества в сфере защиты прав человека.

Вторую группу составляют проблемы, которые ранее не были в поле зрения учёных юристов Узбекистана – генезис правовой регламентации личных прав и свобод в международном праве; особенности международно-правовой регламентации личных прав и свобод человека в системе универсальных и региональных международно-правовых документов; теоретические аспекты имплементации международно-правовых стандартов права на жизнь, свободу и неприкосновенность личности, защиту от пыток, чести и достоинства, справедливый суд, свободу совести, мысли, слова и убеждений с позиций теории международного права; теория и практика имплементации международных стандартов в сфере обеспечения и защиты

личных прав и свобод в национальное законодательство Республики Узбекистан.

Помимо этого в работе подробно исследована система правового регулирования и процесса имплементации международных стандартов основных личных прав и свобод, основные этапы её формирования, в исследовании выявлены основные правовые, политические и исторические предпосылки их разработки и регламентации, представлены практические предложения по совершенствованию системы правовых гарантий личных прав и свобод человека в Республике. Автором, акцентируется внимание на стратегических направлениях совершенствования системы защиты личных прав и свобод человека, как в международном, так и национальном праве, формулируются конкретные предложения, направленные на реализацию требований общепризнанных принципов и норм международного права, конвенционных органов ООН касающихся проблемы обеспечения прав человека.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Методологическую основу исследования составили общефилософские и теоретико-правовые методы познания социально-правовых явлений. В ходе исследования широко использовались правила и приёмы системно-структурного подхода.

В процессе диссертационного исследования для выделения основных аспектов проблемы были использованы методы: исторического, социологического, системного и сравнительного исследования.

Ориентиры исследования были определены идеями и положениями фундаментальных произведений Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова. Среди них особо выделяется работа «Узбекистан на пороге XXI века: угроза безопасности, условия и гарантии прогресса», «Узбекистан устремлённый в XXI век», «Узбекистан свой путь обновления и прогресса», «Узбекистан – государство с великим будущим», «Узбекистан - собственная

модель перехода на рыночные отношения», «Правовая гарантия нашего великого будущего», «Справедливость в приоритете закона» и ряд других, а также его речи, статьи и суждения о необходимости обеспечения и защиты прав человека, формирования институтов защиты прав человека. Важное методологическое значение имели выступления Президента нашего государства на 48-й и 50-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 и 1995 гг., «Саммите тысячелетия» 2000г.

В целях более глубокого исследования исторических корней и духовно философских основ становления и развития учения о правах и свободах человека, их месте и значении в обществе, широко использованы труды таких известных учёных и мыслителей: Ф. Бекон, Ч. Беккария, Ч. Ломброзо, Вольтер, Г.В. Гегель, Абу Наср Фаробий, И. Кант, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо и др.

Теоретические выводы работы основываются на анализе универсальных и региональных международно-правовых актов в сфере обеспечения прав и свобод человека, как - то: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции ООН «О статусе беженцев» от 28 июля 1951г., «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 21 декабря 1965 г., «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979г., «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10 декабря 1984г., «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. и дополнительные протоколы к ним; международно-правовые акты рекомендательного характера закрепивших личные права и свободы человека: Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (1955г.), Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975г.), Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (1985г.), Кодекс поведения должностных лиц

по поддержанию правопорядка (1979г.), Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1989г.), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли медицинских работников, в особенности врачей, в защите заключенных и задержанных против пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (1982г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988г.), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985г.) и некоторые др.; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г., Африканская Хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г., Всеобщая Исламская декларация прав человека от 19 сентября 1981 г., Азиатско-тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов от 15 февраля 1988г., Система актов в рамках ОБСЕ, Система актов СНГ.

В работе исследуются и нормативно-правовые акты, регламентирующие защиту человека, его личных прав и свобод на национальном уровне, а именно: Конституция Республики Узбекистан, конституционные законы Республики Узбекистан, Гражданский, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Узбекистан, Законы «Об Уполномоченном по правам человека Олий Мажлиса Республики Узбекистан (Омбудсмане)», «О Конституционном суде Республики Узбекистан», «О телекоммуникациях», «О международных договорах», «Об охране здоровья», «Об обращениях граждан», «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», «О свободе совести и религиозных организациях», «О средствах массовой информации», «О защите государственных секретов», «О связи», «О свободе доступа к информации», «О судах», «О прокуратуре», «Об адвокатуре», «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», «О защите профессиональной

деятельности журналиста», Указ Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 г. «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан», Указ Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2005 г. «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу», Распоряжение Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан» от 29 июня 2006 г. и целый ряд других нормативных актов Республики и целый ряд других нормативных актов Республики.

В сравнительно-правовом аспекте исследовано отраслевое законодательство ряда зарубежных стран (Австрии, Австралийского Союза, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Греции, Государства Израиль, Дании, Канады, Италии, Ирана, Испании, Литвы, Нидерландов, Румынии, Северной Ирландии, Словакии, Словении, США, ФРГ, Франции, Чехии, государств – членов СНГ - Беларусь, Россия, Казахстан, Кыргызстан).

В работе использованы материалы и документы ГА ООН, Специализированных комитетов ООН (Рекомендации Комитета по правам человека, Комитета по правам ребёнка, Комитета против пыток по Национальным докладам Республики Узбекистан, Рекомендации специального докладчика по пыткам), ПРОООН, ЕС, Европейского и Межамериканского судов по правам человека, ОБСЕ и других международных организаций, тексты международных договоров.

Применительно к теме исследованы работы известных правоведов, представителей различных правовых школ и доктрин, изучена и использована юридическая, философская, экономическая, историческая и социологическая литература, посвященная общим проблемам защиты прав человека.

Теоретической базой исследования явилась обширная литература по международному праву, общей теории государства и права, государственному, гражданскому, административному, уголовному, и уголовно-процессуальному,

уголовно-исполнительному праву, и другим отраслям права в той или иной мере регламентирующим личные права граждан.

Сравнительный анализ положения дел в сфере имплементации личных прав и свобод человека позволяет выявить как их общие черты, так и специфические особенности, отражающие своеобразие исторических путей их формирования и развития.

Основой для выводов и предложений послужили нормативные и статистические материалы ряда отечественных и международных организаций.

Практическая значимость исследования. Положения, выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке соответствующих учебных курсов по правам человека. Они могут быть полезными для сотрудников правоохранительных органов и международных организаций, осуществляющих как мониторинг, так и защиту прав человека.

Положения диссертации могут быть использованы в ходе научных исследований, при преподавании курсов «Международное право прав человека», «Международное публичное право», «Теория права и государства», спецкурсов «Общая теория прав человека», «Права человека и деятельность органов внутренних дел», «Национальное законодательство Республики Узбекистан и международные стандарты прав человека», «Правовые системы современности» и др. в высших и средних юридических учебных заведениях. Практические рекомендации и предложения диссертации могут быть применены в законотворческой деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе подготовки государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов а также в процессе реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 г. «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан», Указа Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2005 г. «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу» и

Распоряжения Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан» от 29 июня 2006 г.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР.

Тема диссертационной работы входит в тематические планы научно-исследовательских работ Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и Республиканского центра повышения квалификации юристов Министерства юстиции Республики Узбекистан. Тема диссертации утверждена на заседании Учёного совета УМЭД 3 марта 2001г. Протокол № 7.

Реализация результатов исследования достигнута тем, что основные положения диссертации были использованы при составлении учебных программ по курсам «Международное право», «Права человека» и «Общая теория прав человека» для слушателей Республиканского центра повышения квалификации юристов Министерства юстиции Республики Узбекистан, Академии МВД Республики Узбекистан, Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан. Предложения по интенсификации внедрения международно-правовых стандартов в сфере личных прав и свобод человека в национальное законодательство Республики Узбекистан были представлены в Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан.

Материалы исследования были использованы в ходе проведения тренингов «Правовые основы системы ювенальной юстиции» организованных представительством ЮНИСЕФ в Республике Узбекистан (Андижан, Асака, Бухара, Боз, Гулистан, Джизак, Навои, Наманган, Самарканд, Сырдарья, Ташкент, Термез, Ургенч, Фергана, Хива, Нукус - 2000 – 2003г.г.).

Автор принимал непосредственное участие в подготовке Национальных докладов Республики Узбекистан по выполнению положений «Международного пакта о гражданских и политических правах», «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах», «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания», «О правах ребёнка», «О предотвращении всех форм дискриминации в отношении женщин» в 1998-2003г.

Апробация результатов исследования проводилась на кафедрах ЮНЕСКО по правам человека, демократии, толерантности и международному взаимопониманию Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, Кафедре Международно-правовых дисциплин и прав человека Министерства юстиции Республики Узбекистан. Диссертация прошла обсуждение на научно-теоретических семинарах в Республиканском центре повышения квалификации юристов Министерства юстиции Республики Узбекистан, Центре проблем укрепления законности и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан, в Юридическом факультете СамГУ им А.Навоий, в Институте мониторинга действующего законодательства при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, на проблемном Совете ТГЮИ по специальности 12.00.10 – Международное право.

Основные теоретические выводы диссертации прошли апробацию на научно-практических конференциях: «Международные стандарты прав человека и проблемы их имплементации в государствах Центральной Азии» (Бишкек, 1998г.), «Проблемы имплементации норм международного гуманитарного права в национальное законодательство стран СНГ» (Ашгабад, 1999г.), «Проблемы международно-правового сотрудничества Республики Узбекистан в борьбе с организованной преступностью и терроризмом».

//Экстремизм, терроризм, гурущий ва уюшган жиноятчиликга қарши кураш муаммолари (Ташкент, 1999г.), «Проблемы имплементации норм международного гуманитарного права в национальное законодательство Республики Узбекистан» //Вооруженные силы в демократическом обществе. (Ташкент, 1999г.), Альтернативы тюремному заключению (Алматы, 1999г.), «Правовая регламентация прав меньшинств» (Минск, 2000г.), «Права человека в Конституционном праве стран Восточной Европы» (Будапешт, 2000 г.), «Мониторинг соблюдения прав человека в регионе ОБСЕ» (Ташкент-Самарканд, 2000-2001г.), «Правовые основы системы ювенальной юстиции» (Ташкент, 2001г.), «Методика проведения тренингов по Конвенции о правах ребёнка» (Ташкент, 2001г.), «Право Европейских Сообществ» (Алматы, 2001г.), «Международные стандарты уголовного правосудия и ОБСЕ» (Ташкент 2001-2003г.г.), «Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда прокурор назоратининг ўрни ва моҳияти: назария ва амалиёт» (Ташкент, 2003г.), «Альтернативы уголовному преследованию и защита прав человека в Центральной Азии» (Алматы, 2004г.), «Инсон ҳуқуқларини таъминлаш адолатли жамиятнинг бош мезонидир» (Ташкент, 2004г.).

На основе диссертации автором опубликована монография, учебное пособие и более 30 научных статей:

Исходя из целей и задач, поставленных автором, была определена структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав включающих одиннадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

I. Общетеоретические выводы.

1. В условиях глобализации современного мира, появления новых угроз миру и безопасности, кардинального изменения геополитического соотношения сил развитие современных концепций прав человека обретает особую значимость. Права человека становятся не только ориентиром в

решении глобальных задач, в преодолении противоречий между различными типами цивилизаций и культур, между индивидуализмом и коллективизмом, свободой и равенством, они становятся весьма эффективным гарантом мира и стабильности на нашей планете. И, несмотря на то, что между Западной (Американской) и Незападными (социалистической и мусульманской) концепциями прав человека и по сей день, имеются существенные разногласия (прежде всего идеологического и политического плана), нет сомнений, что они способствуют обеспечению устойчивого развития современного мира.

2. Права человека сегодня стали преобладающей универсальной идеологией после крушения всех идеологий. Соответственно, какие бы разногласия теоретического и идеологического плана не существовали права человека с правовой точки зрения можно признать общепризнанными и общеобязательными. В современном мире понятия мир и стабильность, устойчивое поступательное развитие, демократия и права человека неотделимы. Именно в этой связи в диссертации обосновывается тезис о том, что в идеале наиболее полное обеспечение и защита прав и свобод человека возможно при комплексном сочетании подходов сформировавшихся в естественно-правовой и позитивной теориях права. Что же касается государств обретших независимость относительно недавно и не имеющих исторических традиций в отношении верховенства прав человека соотношение подходов должно осуществляться в пользу естественно-правовой теории права. Ведь именно она формирует понятийно-категорийный аппарат прав человека.

3. В современном международном праве идеология прав человека основу, которой составляет система общепризнанных международно-правовых стандартов, базируется на ряде основополагающих принципов, а именно принципах универсальности, неделимости и неотчуждаемости прав и свобод человека.

Степень соответствия национальных правовых систем указанным принципам и то, на сколько отдельно взятое государство имплементировало,

международные стандарты в сфере прав человека является основным критерием степени демократичности государства. Вследствие чего представляется необходимым отказ от превалирующего в отдельных национальных правовых системах идей культурного релятивизма, особой ментальности, исторических традиций и религиозных особенностей и т.д.

Развитие национальных правовых систем, их основных принципов должно рассматриваться через призму безусловного примата международно-правовых стандартов прав человека над национальным правом.

4. На формирование и развитие Международного права прав человека огромное влияние оказали политико-правовые учения мыслителей Древнего мира, Средневековья и Нового времени, естественно-правовая и позитивистская школы права, мировые религии, известные политики и учёные. И всё же нет сомнений, что особый импульс современная доктрина прав человека получила с закреплением их в основополагающих международно-правовых конвенционных документах в сфере обеспечения и защиты прав человека во второй половине XX века (Международный билль о правах человека, система конвенционных актов ООН, международно-правовые документы региональных систем).

5. В международном праве прав человека, наиболее развита и теоретически обоснована система обеспечения и защиты личных прав и свобод человека (сформировавших ядро первого поколения прав человека).

Международные стандарты прав человека закрепляют, что личные права и свободы человека – это права и свободы человека, являющиеся атрибутом каждого индивида, ими обеспечивается приоритет индивидуальных ориентиров развития личности, они основаны на признании его субъективной свободы, призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантируют возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности, невмешательства в личную жизнь со стороны государства, политических и общественных организаций, и иных индивидов.

6. В находящейся в постоянном развитии современной системе универсальных и региональных международно-правовых стандартов прав человека, личные права и свободы образуют две основные группы: права и свободы, защищающие человека от произвола со стороны других лиц, и права и свободы, защищающие человека от произвола со стороны государства. В зависимости от сферы применения личные права и свободы подразделяются на общие и более крупные права: право на жизнь, право на свободу личности, право на физическую целостность, право на честь и достоинство. Вторая группа содержит права, конкретизирующие категории первой группы: право на неприкосновенность жилища, право на свободу мысли и вероисповедания, право на тайну переписки и коммуникаций, право на свободу передвижения и поселения.

7. Универсальные международно-правовые документы, закрепляющие личные права и свободы человека формируют международно-правовые акты ООН о правах и свободах человека носящие рекомендательный характер и разработанные на их основе конвенционные документы ООН.

Систему региональных международно-правовых актов о правах человека образуют: Европейская система актов (основу которой составляет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.); Американская система актов (основу которой составляет Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г.); Африканская система актов (основу которой составляет Африканская Хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г.); Система актов регламентирующих права человека в исламском обществе (основу которой составляет Всеобщая Исламская декларация прав человека от 19 сентября 1981 г.); Азиатско-тихоокеанская система актов (основу которой составляет Азиатско-тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов от 15 февраля 1988г.); Система актов в рамках ОБСЕ (основу которой составляет Хельсинкский Заключительный

акт от 1 августа 1975 г.); Система актов СНГ (основу которой составляет Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995г.)

8. Региональные документы о правах человека, разработанные и принятые на основе основополагающих принципов и норм международного права, содержащихся в универсальных документах о правах человека, в значительной степени расширили и усилили как международный, так и национальные механизмы обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Помимо основных прав и свобод региональные документы о правах человека закрепляют наличие у человека прав на: компенсацию, имя, справедливость, защиту против превышения власти, быть свободным от насилия и страха, понимание и доверие, свободу и защиту от терроризма, петиции и ответ.

II. Предложения по совершенствованию системы и механизма имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека в национальное законодательство Республики Узбекистан.

Интенсификация темпов и объёма имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека в национальное законодательство Республики Узбекистан может быть достигнута путём:

1. Совершенствования механизма имплементации международно-правовых стандартов.

1.1. В условиях перехода Узбекистана к новому этапу социально-экономических преобразований становится необходимым конституционное закрепление принципа примата норм и принципов международного права, в этой связи Конституцию Республики Узбекистан предлагается дополнить нормой следующего содержания «В Республике Узбекистан государство признаёт, обеспечивает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В случае расхождения норм законодательства Республики Узбекистан и

международно-правовых норм содержащихся в международно-правовых актах, к которым Республика присоединилась, приоритет отдаётся международно-правовым нормам».

1.2. На современном этапе демократических реформ осуществляемых в Узбекистане, становится необходимым значительное расширение компетенции Конституционного суда Республики Узбекистан путём введения института правовой экспертизы: целесообразности ратификации или присоединения к международным актам, соответствия норм национального права нормам и принципам международного права, введения института индивидуального обращения граждан по фактам нарушения прав человека.

1.3. В ходе осуществления демократических преобразований становится необходимым отказ от преимущественного использования института общей отсылки к международно-правовым документам и более широкое использование всех форм имплементации международно-правовых стандартов, а именно трансформации, рецепции, инкорпорации, адаптации и отсылки. В этих целях предлагается внесение изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», «О Конституционном суде Республики Узбекистан». В частности предлагается включение в Закон «О международных договорах Республики Узбекистан, статьи «Закон о присоединении и ратификации Республикой Узбекистан международно-правового документа». И предлагается следующая редакция данной статьи: «Присоединение и ратификация Олий Мажлисом Республики Узбекистан международного договора оформляется принятием специального Закона (о ратификации или присоединении к тому или иному международно-правовому документу). В данном законе определяется порядок и сроки включения в национальную правовую систему (законы Республики Узбекистан) норм международного права.

Нормы международно-правовых документов ратифицированных Олий Мажлисом Республики Узбекистан становятся нормами внутреннего законодательства».

1.4. Реалии действительности требуют совершенствование механизма подготовки и отчетности по ратифицированным Республикой Узбекистан конвенционным актам ООН («Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах», «Международного пакта о гражданских и политических правах», Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Конвенции «О ликвидации всех форм расовой дискриминации», «Конвенции о правах ребёнка», «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания»), так как и по сей день, в организационном плане деятельность в указанно сфере не скоординирована должным образом. В этой связи предлагается конкретизировать процедуры: получения, обработки и представления информации; взаимодействия институтов государственной власти и управления с органами внесудебной защиты прав человека и ННО; налаживания системы мониторинга реализации рекомендаций конвенционных органов по национальным докладам Республики Узбекистан в системе национального законодательства.

2. Совершенствование системы имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека.

2.1. В целях реализации общепринятых стандартов личных прав и свобод человека необходимо активизировать процессы по: присоединению Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни от 11 июля 1991г.; ратификации Конвенции о статусе беженцев 1951г. и дополнительным Протоколам к Конвенции о правах ребёнка от 25 июня 2000г., к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от

18 декабря 2002г.; реализации в национальном праве положений Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979г.), Руководящих принципов для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1989г.), Минимальных стандартных правил ООН касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985г.), Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988г.), Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными (1955г.), Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985г.), Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила 1990г.) и др.; принятию Заявления Республики Узбекистан о признании юрисдикции Комитета против пыток (в соответствии со ст. 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания)

2.2. В ходе проведения в Узбекистане судебной-правовой реформы, особую актуальность приобретает проблема укрепления независимости судебной власти. В этой связи предлагается введение в национальное право институтов санкционирования ареста и других видов ограничения, прав человека судом, и возможности обжалования ареста в суде, рассмотрения уголовных дел особой сложности судом присяжных.

Не менее дискуссионной является проблема непосредственного применения международно-правовых стандартов судами всех инстанций. Статья 112 Конституции Республики Узбекистан предписывает судам при осуществлении правосудия руководствоваться только законом, т. е. данная конституционная норма фактически сводит на нет (для судей) правило о непосредственном применении всех международных норм. Думается, что в современных условиях, когда в Узбекистане осуществляется судебная-правовая реформа, вопрос должен быть решён позитивно. Не вызывает сомнений, что

введение указанного института позволит поднять уровень защиты прав и свобод человека в национальном праве до требований общепринятых стандартов в сфере правосудия.

2.3. Законодательного закрепления требуют возможность получения обязательной юридической помощи на стадии предварительного следствия (с момента задержания), возможность свиданий с родственниками по окончании предварительного следствия, возможность рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних ювенальными судами, возмещение морального и материального вреда нанесённого незаконным ограничением или лишением свободы.

Необходимо сегодня и принятие разъяснения Пленума Верховного суда по таким важным вопросам как доступ к информации и государственной тайне, закрепление в законодательстве понятия «профессиональная тайна»

3. Совершенствование законодательного механизма имплементации международно-правовых стандартов в сфере прав человека.

3.1. Совершенствование процесса имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод предполагает сбалансированное сочетание внесудебной и законодательной защиты прав человека. В этой связи наряду с экстенсивным развитием органов внесудебной защиты прав человека предлагается активизировать процессы судебно-правовой реформы, реформировать систему действующего законодательства.

3.2. Интенсификация процесса имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека может быть достигнута путём принятия законов Республики Узбекистан «О трансплантации органов и тканей», «О погребении», «О службе национальной безопасности», «О защите общественной нравственности», «О криминальной полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной службе и государственных служащих», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других

лиц, содействующих уголовному судопроизводству» и др. которые позволят поднять уровень защиты права человека в сфере осуществления правосудия.

В указанных законах помимо основополагающих принципов и норм в должны найти своё закрепление нормы гарантирующие право граждан на личную физическую безопасность, недопустимость различных форм давления, на недопущение в отношении проверяемых лиц провокационных действий и подстрекательства, защиту от несанкционированного прослушивания их телефонов, прослушивания и скрытого наблюдения жилых и служебных помещений, на защиту от оперативных проверок по ложным доносам, запрещение предвзятого отношения в зависимости от национальности, происхождения и имущественного положения, защиту от использования неосведомленности граждан в вопросах уголовного судопроизводства для достижения цели в служебной деятельности.

3.3. Специальной правовой регламентации в отечественном законодательстве требует деятельность нетрадиционных учений и культов, вследствие чего предлагается, дополнение закона «О свободе совести и религиозных организациях» нормой, в соответствии, с которой регистрация религиозной организации нетрадиционной ориентации, будет возможна после 15 летнего испытательного периода.

3.4. Правовая защита личных прав граждан может быть усилена путём дополнения ст.156 Уголовного кодекса и Кодекс об административной ответственности нормами вводящими ответственность не только за разжигание межнациональной, религиозной розни, но и за публичные оскорбительные высказывания которые либо сознательно направлены на разжигание расовой ненависти, либо реально могут привести к возбуждению такой ненависти.

3.5. Правового закрепления в национальном законодательстве требуют Программа планирования семьи, Программа борьбы с бедностью, эвтаназия, суррогатное материнство, искусственное зачатие, операции по смене пола,

изменению внешности, запрет клонирования, право на жизнь при трансплантации органов и тканей человека, правовой защиты несовершеннолетних от вредного влияния информационной среды..

3.6. Отказ от изживших свой потенциал институтов доставшихся в наследство от «правовой системы социализма», а именно: разрешение осуществлять аудио-видео запись в зале суда, выездных заседаний судов (ч.7,ч.9 ст. 19 УПК), проверки показаний на месте события (ст. 132-134 УПК), возвращение дела на дополнительное следствие (ст.419УПК) допускающих возможность потенциального нарушения прав участников уголовного процесса, введение в УПК ст.88-1 о недопустимости доказательств позволит усилить систему обеспечения и защиты прав человека. Введение институтов реституции и компенсации нанесённого вреда лицом или органом виновным в нарушении права человека, может стать одним из институтов который будет внедрён в ходе дальнейшего развития уголовного законодательства Узбекистана.

Гарантирование личных прав и свобод граждан, может быть усилено путём закрепления в законе исчерпывающего перечня случаев прямого ограничения личных прав личности в соответствии с конституционными основаниями, касающихся сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица дополнительные механизмы охраны и защиты прав, введения ответственности должностных лиц и журналистов, превысивших свои полномочия, запрета на хранение информации о частной жизни лица без его согласия; закрепления исключительного перечня оснований на ограничение права на неприкосновенность частной жизни для государственных и общественных деятелей; определения степени участия государства в регулировании процессов создания и функционирования, закрытых негосударственных (корпоративных) и открытых систем; регламентации правовых основ борьбы с компьютерной преступностью и защиты информационных прав личности; разработки корпоративного свода

норм, регулирующих деятельность профессиональных участников информационного оборота.

Обеспечение транспарентности деятельности системы исполнения наказания, допуск общественности в места лишения свободы, позволят усилить гарантии права человека на защиту от пыток.

4. Внедрения в правоприменительную практику эффективных правовых институтов обеспечения и защиты человека, применяемых в демократических странах.

4.1. Опыт демократических стран мира по имплементации международно-правовых стандартов обеспечения и защиты прав человека доказывает эффективность таких институтов как Программа защиты свидетелей, Правила Миранды, Habeas corpus Act, суд присяжных, сделки о признании вины, мировой судья, реституция и компенсация морального и материального вреда нанесённого незаконным лишением свободы нанесённого вреда лицом или органом виновным в нарушении права человека и др. Применение указанных институтов позволит уйти от укоренившихся стереотипов социалистической доктрины карательной юстиции с её обвинительным уклоном и значительно укрепить систему и механизм обеспечения и защиты права человека на национальном уровне.

4.2. В сфере уголовной юстиции законодательного закрепления требуют: обязательная возможность получения юридической помощи на стадии предварительного следствия, возможность свиданий с родственниками по окончании предварительного следствия, возможность рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних ювенальными судами.

4.3. Исходя из требований международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека на современном этапе судебно-правовой реформы необходимо начать работу по переподчинению системы исполнения наказания из МВД в ведение Министерства юстиции, с соответствующим кадровым, материально-техническим и научно-техническим обеспечением. Видимо

настало время обеспечения прозрачности юридической статистики, в том числе общее количество заключённых и УИН, смертность, заболеваемость, преступность и т.д.

Помимо концептуальных положений, автором предлагаются конкретные предложения, как по совершенствованию отдельных правовых актов, так и предложения практического характера по совершенствованию механизма защиты прав человека и законодательства ориентированного на защиту личных прав и свобод человека и др.

ГЛАВА I. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

1.1. Место и роль личных прав и свобод человека в системе Международного права прав человека

Права человека — неотъемлемый элемент личности и человеческого бытия. Процесс формирования современной концепции прав и свобод человека прошел длительный путь, тесно связанный с историей развития общества. Начало его восходит к первым формам общественной жизни людей, вызвавшей необходимость регулирования их поведения в окружающем мире.

Необходимо отметить, что проблема обеспечения личных прав человека (в особенности история формирования концепции прав человека, различные аспекты их обеспечения и защиты), исследовались в научной литературе целого ряда зарубежных государств¹.

¹ См. к примеру: Oppengaym P. Fundamentals of International Human Rights Law.-Rome.1994. - 45p.; The Universal Declaration of Human Rights. Establishing the system. The United Nations and Human Rights. 1945—1995. -N.Y.1998. -249p.; Forsythe D. P. Human Rights and Peace: international and national dimensions, Lincoln.-N.Y.1998.-742p.; N.Claude, Richard P. and Burns H. Weston Humans Rights in the world Community: issues and actions, second edition. Philadelphia, Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1992.-389p.; Robertson, A.N. Human Rights in the World. An introduction to the study of international Human Rights, third edition. NVST, Martin Press.1990,University of Nebraska Press, 1993.-567p.; Guide to International Human Rights Practice edited for the Procedural Aspects of International Law Institute in collaboration with the International Human Rights Law. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992.-244p.; Merrills J. G. The Development of International Law by the European Court of Human Rights, Manchester, UK; New-York; Manchester University Press; New-York, 1983.-353p.; Orea J. Human Rights in States of emergency in International Law, New –York: Oxford University Press, 1992.-412p.; Sinda S.P. Asylum and International Law, The Hague: Martins Nijhoff, 1971.-238p.; Jeltmann W. F. Human Rights, Brooklyn: Yellow Book Press.-1990.-447p. и целый ряд других.

Довольно широко данная проблема дискутируется и в ряде государств СНГ¹.

Сегодня без преувеличения можно говорить о формировании самостоятельного направления научных знаний в системе юридических дисциплин. Особенно отраден тот факт, что проблема обеспечения прав человека все шире исследуется узбекскими учеными.²

На всех этапах развития общества концепция прав человека формировалась под определяющим влиянием философских воззрений и правовой регламентации. Двойственный характер природы прав человека обусловил появление естественно-правовой и позитивной теорий³.

¹См. например: Батыр К.И. Декларация прав человека и гражданина 1789г. //Сов. государство и право. –Москва. 1980.-№ 2.-С.108; Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств).-М.: Международные отношения. 1976.-76с; Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах. -Алматы.:ВШП Эдилет, 2001. -С.73; Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М.: Белые альвы, 1996. -С. 45; Никифорова М.А. Гражданские права и свободы в США: судебная доктрина и практика.-М.,-1991.-С.36; Рудинский Ф. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы. //Право и жизнь.-Москва.2000.-№31. -С.23-29; Теория государства и права/Под редакцией В.М.Корельского. –М.:ИНФРА М –НОРМА.1997. -С.250; Нерсесянц В. -С. Права человека в истории политической и правовой мысли // Права человека в истории человечества и в современном мире. -М., 1989. -С. 25; Общая теория прав человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996. -С. 69; Саидов А.Х. Общеизвестные права человека.-М.:МЗ ПРЕСС. 2002.-267с. и ряд других.

² См :Абдухоликов -С. Виждон эркинлиги: методология муаммолари.-Т.: Фан, 1997.–302 б.; Ахмедов Г., Сатторов А. Ўзбекистон: Инсон ҳуқуқлари ва қонунлар. -Т.: Адолат. 1999.-175 б.; Инсон ҳуқуқлари. Ўқув қулланма.-Т.: Ўзбекистон, 1997.–100б.; Мирхамидов М.Ўзбекистон Республикаси Конституциясида фуқароларнинг шахсий ҳуқуқ ва эркинликлари ва уларнинг қафолатлари.//Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари.-Тошкент.2001.-№4.-Б.10-17.; Норбутаев Э. Защита прав человека в области отправления уголовного правосудия //Демократизация и права человека.-Ташкент.1999.-№1.-С.113-117; Рахмонкулов Х. Р., Рахмонов А.Р. Права человека: история и современность. -Т.: Мир экономики и права.-1998.-167 б.; Саидов А.Х., Султонов -С. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва инсон ҳуқуқлари.-Т.:Адолат.1998.-177б.; Саидов А. Жузжоний А. Шарқ ва инсон ҳуқуқлари. //Ижтимоий фикр.-Ташкент. 1998.-215б.; Саидов А.Х; Абдуллаев Е.В. Введение в международное право прав человека.-Т.:Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека.2001.-93с; Сатторов А. Қонун ва инсон ҳуқуқлари.-Т.:Адолат.1999.-35б.; Шорацметов Ш. Ш. Ўзбекистон Конституцияси ва суд ҳокимияти. -Т.: Адолат.1996.-56 б. и др.

³ См.: Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и её трактовка во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. //Белорусский журнал международного права и международных отношений.-Минск.1998.-№ 5. -С.34-46.

По словам итальянского, профессора У.Черони, для первой характерно выведение прав человека «из области морали, критериев справедливости, безотносительно к юридическим порядкам», вторая «подчеркивала позитивную природу современного права как права, установленного или гарантированного государством»¹.

Вместе с тем представляется ошибочным изолированно рассматривать доктринальные концепции относительно естественной природы прав человека и их правовое регулирование. При всей разновременности указанных процессов они взаимодействуют друг с другом. Любое теоретическое или религиозное воззрение остается лишь абстракцией без юридической защиты со стороны государства. Весь ход формирования философско-правовой концепции прав человека подтверждает данный аргумент.

Идеи естественного равенства людей — равенства по природе, столь существенные для понимания прав человека, были высказаны древнегреческими софистами (Протагор, Антифонт, Ликофрон) и китайскими мыслителями (Мао-Цзы, Конфуций) еще в VI—IV вв. до н. э.²

В VI в. до н. э. греческий архонт Солон разработал Конституцию, закрепляющую некоторые принципы демократического устройства общества, касающиеся привлечения к ответственности чиновников за произвол по отношению к населению³.

Идеи равенства всех людей можно найти и в раннем христианстве. Характерны такие постулаты: «каждый получает награду по своему труду; где нет закона, там нет и преступления; какой мерой мерите, такой отмерено будет и вам»⁴.

¹ См.: Черони У. Права человека. Демократия. Светская этика // Права человека в истории человечества и в современном мире. -М.:Наука.1989. -С. 52.

² См.: Нерсесянц В. -С. Права человека в истории политической и правовой мысли // Права человека в истории человечества и в современном мире. -М.:Норма. 1989. -С. 25.

³ См.: Общая теория прав человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. -М., 1996. -С. 69.

⁴ См.: Нерсесянц В. -С. Философия права.-М.: Юридическая литература.1997. -С. 25

Древнеримским юристам принадлежит заслуга в разработке понятия субъекта права и равенства перед законом. «Под действие закона должны подпадать все», — утверждал Цицерон¹. Следует отметить, что философские идеи не получали адекватного отражения в законодательстве в условиях классового общества в Древней Греции и Римском государстве. Права человека рассматривались законом как привилегия только рабовладельцев, исключая огромную массу рабов.

Аналогичная тенденция характерна для периода Средневековья, с его сословно-иерархической структурой, где права человека являлись привилегией отдельных сословий, а равенство прав обуславливалось принадлежностью к одному и тому же сословию. Вместе с тем сословная ограниченность прав человека не умаляет значения английского документа — «Великой хартии вольностей» 1215 г., впервые закрепившей право на неприкосновенность личности (Habeas corpus Act). Статья 39, провозгласившая: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каким-либо способом обездолен иначе, как по законному приговору, и по закону страны»², создает непреходящую славу этому документу.

Следует отметить, что по установившейся традиции, в трудах большинства учёных занимавшихся различными аспектами прав человека, преобладает идея о том, что основа теории прав человека была заложена в трудах известных античных мыслителей (преимущественно западных). Но изучение вопроса показывает, что свою лепту в развитие теории прав человека, формирование основных подходов к проблеме, внесли также известные мыслители Востока.

В этой связи мы полностью разделяем точку зрения А.Х.Саттарова который обосновывает идею о том, что: «...историю прав человека невозможно комплексно рассматривать без всей совокупности идей и учений о правах и

¹ См.: Цицерон. Диалоги. -М., 1966. -С. 139.

² См.: Международное сотрудничество в области прав человека: Док. и материалы. -М.,1993.- С.7.

свободах человека зародившихся в различных уголках мира»¹. Мы согласны с мнением учёного о том, что трудах таких известных мыслителей Востока как Абу Наср Фаробий, Хофиз Шерозий, Алишер Навоий, Джалолиддин Румий, Шайх Саъдий, Фезулий были заложены основы современной концепции прав и свобод человека. Несомненно, и то, что отдельные аспекты проблемы были затронуты и в трудах известных мусульманских богословов и факихов как ал-Бухорий, ат-Термизий, ал-Матурудий, ал-Маргиноний и целого ряда других.

Однако ключевую роль в формировании естественно-правовой концепции прав человека сыграли философы-просветители XVI—XVIII вв.: англичанин Дж. Локк², американцы В.Пэйн³ и Т. Джефферсон⁴, французы Ж.Ж.Руссо⁵, Ш.Л.Монтескье⁶, В. Вольтер⁷, голландец Г. Гроций⁸. Их идеи, касающиеся равенства людей, не отчуждаемости таких прав, как право на жизнь, свободу и безопасность, которыми они наделены от рождения, получили закрепление в конституционном и ином законодательстве периода буржуазных революций и становления буржуазных государств: в Англии — в «Петиции о правах» 1628 г. и «Билле о правах» 1689 г.; в Америке — «Декларации о правах Вирджинии» 1776 г. и «Декларации независимости США» 1776 г., «Билле о правах» 1791 г.; во Франции — «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г.

Показательна в этом отношении Декларация «О правах Вирджинии» 1776 г. Это был первый документ конституционного типа, в котором излагалась

¹ См.: Саттаров А.Х. Теоретические и практические проблемы обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел. //Автореф...дис.д-ра.юрид.наук.-Т.:Академия МВД Республики Узбекистан.2002.- 46с.

² См.: Локк Дж. О государстве. СПб. 1902.-56 с.

³ См.: V. Peun Tore Lind Holm. Active 1. A New Beginning // The Universal Declaration of Human Rights: A Commentary. Scandinavia University Press, 1992. -P.45—46.

⁴ См.: Джефферсон Т. О демократии. СПб.: Рес Гумана.1992. -С.23.

⁵ См.: Rousseau Jean-Jacques. Social contract and the discourses. -N.Y: Alfred A. Knopf, 1993.-P.43.

⁶ См.: Монтескье Ш. А. Избранные произведения. – М.: Изд.-во МГУ.1955. -С. 178.

⁷ См.: Вольтер В.Избранные произведения. М., -1938.-С.28.

⁸ См.: Гроций Г. О праве войны и мира.-М.: Юридическая литература, 1956.-С.74 .

концепция прав человека¹. В ней провозглашалось в качестве «самоочевидной» истины, «что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, что к ним относится жизнь, свобода и стремление к счастью, что для обеспечения прав среди людей учреждаются государства, черпающие свои разумные полномочия в согласии управляемых»². С этих пор «права человека» прочно вошли в философскую и юридическую терминологию.

Особое место среди названных документов занимает французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В ней в четкой и лаконичной форме было раскрыто содержание прав человека, подчеркнута ценность человеческой личности, определена роль государства в установлении статуса личности в гражданском обществе. Согласно Декларации права человека объявлялись естественными, неотъемлемыми и священными³. Причем термин «священный» использовался, чтобы подчеркнуть наивысшую степень значимости декларируемых прав. Целью государства («политического союза») провозглашалось «обеспечение естественных и неотъемлемых прав. Таковые — свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» (ст. 2). Среди свобод человека на первое место выдвигалась свобода выражения мыслей и мнений, которая определялась «как одно из драгоценнейших прав человека» (ст. 11).

Признавая неотъемлемость прав и свобод как обязательных для полноценной жизнедеятельности человеческой личности, Декларация отрицала их абсолютный характер. «Осуществление естественных прав каждого человека ограничено теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества «пользование теми же правами» (ст. 6). Иными словами, пользование свободой не может наносить вреда другому человеку. Причем пределы пользования правами и свободами могут быть установлены только законом.

¹См.: Чудаков М. Конституционное право США.-Минск:Тесей.1999.-С.19.

² См.: Общая теория прав человека. -М.: Белые альвы.1998.- 349с.

³ См.: Международное сотрудничество в области прав человека. -Минск.:Республика.1999.-С. 84.

Несомненная значимость Декларации заключается в том, что она не только содержала основные права и свободы, обусловив необходимость государственной власти для их гарантии, но и сформировала принципы ее организации, весьма созвучные с принципами современного правового государства. К ним относятся:

а) верховенство закона (все, что не запрещено законом, то дозволено; никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом (ст. 5); наказание и задержание лица, лишение собственности возможно только на основании закона) (ст. ст. 7, 8, 17);

б) представительная форма правления (все граждане имеют право лично или через своих представителей участвовать в создании закона; все граждане имеют равный доступ ко всем должностям согласно их способностям (ст. 6);

с) подотчетность всех органов и должностных лиц («общество может требовать у любого должностного лица отчета о его деятельности» (ст. 15)¹.

Таким образом, несмотря на более чем 200-летнюю давность, положения Декларации сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Именно поэтому Декларацию можно рассматривать как фундамент Всеобщей декларации прав человека при несомненном влиянии ее на последующее национальное законодательство других стран в области прав человека.

К началу разработки Всеобщей декларации прав человека основополагающие подходы концепции прав и свобод человека, получили закрепление в конституционном законодательстве наиболее развитых государств того времени.

В то же время следует отметить, реализации концепции прав и свобод человека, то она имела весьма ограниченное территориальное действие, не распространяясь на огромное количество населения, проживающего в регионах

¹ Текст Декларации в Сб. Международные акты о правах человека.-М.:НОРМА-ИНФРА М.1997.-17с.

Африки и Азии, являющихся колониальными владениями развитых цивилизованных государств.

Этому способствовало и классическое международное право, признававшее в качестве своих субъектов только цивилизованные народы. Международное сотрудничество государств в области защиты прав человека начало складываться только после Первой мировой войны и выразилось в заключение ряда договоров о защите национальных меньшинств под эгидой Лиги Наций ¹.

Вопрос о необходимости разработки Декларации прав человека был поднят США в ходе выработки Устава Организации Объединенных Наций в 1943—1945 гг.

Почему именно в этот период проблема создания механизма международной защиты в области прав человека стала столь актуальной, и насколько правомерно было связывать ее с созданием новой международной организации?

Причины были впоследствии сформулированы в преамбуле Всеобщей декларации прав человека. Они сводятся к следующему:

1. «Пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества».

2. «Стремлением людей» является создание такого мира (общества), где люди «будут иметь свободу слова и свободу убеждений и будут свободны от страха и нужды» (иначе, для нормальной жизнедеятельности человека нужно обладание всем комплексом прав, как гражданских и политических, так и социально-экономических).

3. Права человека должны иметь надежную правовую защиту («обеспечиваться законом»), чтобы «человек не был вынужден прибегать к восстанию в качестве последнего средства против тирании и угнетения».

4. Устав ООН накладывает обязанности на государства «содействовать в сотрудничестве с ООН всеобщему уважению и соблюдению прав и свобод

¹ См.: Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. -М.: Юридическая литература.1991. -С. 27-29.

человека». «Огромное значение для выполнения этой обязанности» имеет «всеобщее понимание характера этих прав и свобод», что достигается регламентацией в универсальном международном документе.

5. Закрепление прав и свобод в едином документе создаст условия для просвещения и образования в области прав человека, содействуя, таким образом, их уважению, принятию национальных и международных мер для их «всеобщего и эффективного признания и осуществления»¹.

Таким образом, в Уставе ООН были закреплены цели и функции ООН в области защиты прав человека и определены органы ООН, ответственные за их реализацию. Одной из главных целей ООН провозглашалось «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций»². Осуществлять указанные цели ООН должна была путем координации «международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам всех, без различия расы, пола, языка и религии» (ст.1 п.3), содействия «всеобщему соблюдению прав человека и основных свобод» (ст. 55).

Следует отметить, что в Уставе ООН не использовались такие термины, как «защита прав человека», а лишь «поощрение и развитие уважения к ним». Такая абстрактность формулировок объяснялась тем, что большинство государств— членов ООН в этот период, особенно социалистические и развивающиеся страны, считали права человека исключительно внутренней компетенцией государств и не готовы были наделять ООН какими-либо контрольными полномочиями в этой области. Эта позиция получила отражение в пункте 7 статьи 2 Устава, устанавливающим, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций право на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства».

¹ Текст Всеобщей декларации прав человека // Действующее международное право. Т. 2. -М. 1996. -С. 5—8.

² См.: Действующее международное право. Т. 1. -М. 1996. -С. 8.

Однако при всей абстрактности уставных положений, касающихся прав человека, нельзя не отметить важнейшую роль Устава в создании правовой базы для осуществления нормотворческой деятельности с точной фиксацией предмета регулирования: а) основные права человека, б) достоинство и ценность человеческой личности, в) борьба с дискриминацией (равенство прав мужчин и женщин, национальных меньшинств).

Итак, первым объектом нормотворческой деятельности ООН должны были стать основные права человека.

На 183-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека была принята абсолютным большинством голосов: из 56 государств, принимавших участие в голосовании, 48 проголосовали за, лишь 8 государств воздержались. Среди них: Белорусская ССР, Польша, Саудовская Аравия, СССР, Украинская ССР, Югославия и Южно-Африканский Союз.

Единодушная позиция социалистических государств при голосовании объяснялась тем, что не нашли поддержки их предложения по включению в текст Декларации права наций на самоопределение, защиты национальных меньшинств и запрещение фашистской идеологии.

В целом итоги голосования показали, что разработчикам Всеобщей декларации, несмотря на многообразие точек зрения, резкие идеологические противоречия, специфику культурных и религиозных систем, удалось сформулировать такой текст, который получил одобрение международного сообщества. Работа над Всеобщей декларацией была выдающимся образцом сотрудничества и согласования позиций по столь сложной проблеме, как права человека. Принципы и нормы Всеобщей декларации прав человека легли в основу современной системы прав человека, включающей сегодня более чем 1000 международно-правовых документов универсального и регионального значения. Вслед за Всеобщей декларацией основные права и свободы человека получили закрепление в Международном пакте о гражданских и политических

правах, системе конвенционных документов ООН и ряде региональных документов о правах человека.

Права и свободы, известные юридической практике, многочисленны и разнородны. Не останавливаясь на научных дискуссиях относительно классификации прав и свобод человека, критериях подразделения их на поколения и виды, отметим, что в нашем исследовании мы касаемся лишь категории так называемых личных прав и свобод человека.

Вследствие того, что в современном Международном праве прав человека личные права и свободы человека составляют довольно обширный блок, в данном исследовании мы остановимся лишь на некоторых из них.

Сегодня, в Международном праве прав человека перечень прав и свобод человека, регламентирующих вопросы личной жизни, свободы и неприкосновенности личности относительно определён. Так, во Всеобщей декларации прав человека содержится перечень указанных прав и свобод: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст.3), запрещение рабства (ст.4), запрещение пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказаний (ст. 5), признание за каждым гражданином его правосубъектности (ст.6), право на судебную защиту от актов, нарушающих основные права (ст.7), право на защиту от произвольного ареста, задержания или изгнания (ст.9), право на независимый и беспристрастный суд (ст.10), презумпция невиновности и отсутствие обратной силы законов (с.11)¹.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966г. разграничиваются гражданские и политические права и свободы, в категорию гражданских прав включены: ст. 6 (право на жизнь), ст.7 (запрещение пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказаний), ст. 8 (запрещение рабства), ст.9 (право на свободу и личную неприкосновенность), ст.10 (право на гуманное обращение и уважение достоинства), ст.12 (право на

¹ Текст Всеобщей декларации прав человека в учебнике-хрестоматии Права человека.- Г.:УМЭД.2001. -С.172-180.

свободу передвижения и выбор места жительства), ст.14 (презумпция невиновности), ст.16 (право на признание правосубъектности), ст.17 (право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь и семейную жизнь, произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, незаконного посягательства на честь и репутацию), ст.18 (право на свободу мысли, совести и религии).¹

Аналогично Пакту в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американской конвенции о правах человека 1969 г., Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г., право на признание правосубъектности, право на жизнь, запрещение пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения и наказаний, право на свободу и личную неприкосновенность, право на гуманное обращение и уважение достоинства, свобода передвижения и выбор места жительства, презумпция невиновности, право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь и семейную жизнь, произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, незаконного посягательства на честь и репутацию, свобода мысли, совести и религии и др. включены в категорию гражданских прав.

Включение личных прав и свобод в систему гражданских прав в указанных документах породило терминологическую путаницу.

В юридической литературе по правам человека при характеристике указанных прав и свобод используются термины: неотчуждаемые, индивидуальные, гражданские, личные права и свободы и др.². Так в учебнике

¹ См.: Права человека.-Т.:УМЭД.2001. -С.194-200.

² См.: Джонсон Г. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека -М. Наука.1985.-С.12; Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств).-М.: Международные отношения. 1976.-76с; Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах. -Алматы.:ВШП Эдилет, 2001. - С.73; Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М.: Белые альвы, 1996. -С. 45; Никифорова М.А. Гражданские права и свободы в США: судебная

«Теория государства и права» под редакцией В.М.Корельского речь идёт о гражданских (личных) правах¹, аналогичной терминологией пользуются Г.Джонсон, М.А.Никифорова, Ф.Рудинский, в произведениях же Х.Б.Бабаева, - Р.К.Каюмова, Е.И.Лукашевой, Г.П.Лупарева, А.А.Мишина, Х.Т.Адылкариева, А.Х.Саидова, У.Таджиханова, и др. используется термин «личные права и свободы».

Для того чтобы внести ясность заметим, что термин “гражданские права”, применяясь в законодательстве, судебной практике и научной литературе, наполняется в каждом конкретном случае особым содержанием.

В частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах речь идет о разновидности основных прав человека. В ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод речь идет о праве человека на законное судебное разбирательство при определении его гражданских прав и обязанностей. Судебная практика Европейского Суда в Страсбурге трактует понятие “гражданские права” очень широко, распространяя его на все вопросы частного права².

В конституционном праве многих зарубежных стран «человек» трактуется как воплощение естественных и неотчуждаемых физических и духовных ценностей. Он обладает ими с рождения, независимости от расовой, этнической и государственной принадлежности, времени место появления на свет, страны пребывания, социального приложения и других обстоятельств. С такой точки зрения человек предстаёт в качестве универсального первоначально субъекта,

доктрина и практика.-М.,1991.-С.36; Рудинский Ф. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы. //Право и жизнь.-Москва,2000.-№31.-С.23-29; Теория государства и права/Под редакцией В.М.Корельского. –М.:ИНФРА М –НОРМА,1997. -С.250; Саидов А.Х. и др. Права человека. (учебник-хрестоматия).-Т.:УМЭД,2001.-С.74; У.Таджиханов, Х.Одилкориев, А.Саидов Ўзбекистон Республикаси Конституциявий ҳуқуқи (дарслик)-Т.:Шарқ,2001.-Б.34. и др.

¹ См.: Теория государства и права. /Под редакцией В.М.Корельского. –М.:ИНФРА М –НОРМА,1997. -С.251.

² См.: Гомьен Д; Харрис Д; Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская хартия: право и практика. -М., 1998. -С. 290

тех конституционных прав свобод, которые закрепляют и выражают подобные ценности.

В законодательной практике зарубежных стран личные права и свободы именуют «гражданскими», «неотчуждаемыми», «индивидуальными» или «личными» подчеркивая тем самым их первостепенное значение в формировании правового статуса гражданина, достаточно независимого от государства.

Наличие в конституциях данного подхода свидетельствует о демократической и гуманистической направленности государства и его законодательства. Вместе с тем конституции редко упоминают о человеке как о субъекте конкретных прав и обязанностей. Обычно о нём говорится в принципиальном плане или при формулировании фундаментальных личных прав. «В Республике Болгария» - подчёркивается в пункте 2 статьи 4 болгарской Конституции 1991 г. «государство гарантирует жизнь достоинство и права личности и создаёт условия для свободного развития человека и гражданского общества»¹. Чаше для обозначения субъекта прав человека законодатели используют формулы «каждый», «все», «все лица», «никто». Применяются ими и безличные выражения типа: «признается право», «гарантируется свобода», относящиеся к любому человеку. Так, Конституция Греции 1975 г. закрепляет: «Все лица, находящиеся на территории греческого государства, пользуются полной защитой своей жизни, чести и свободы, независимо от национальной, расовой и языковой принадлежности, религиозных или политических убеждений» (п.2 ст.5)². Канадская Хартия прав и свобод 1982г. устанавливает: «Каждому принадлежат следующие основные свободы: а) свобода совести и исповедания религии; б) свобода мысли, убеждений, мнений и выражения,

¹ См.: Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М.: Белые альвы, 1996. -С. 78.

²См.: Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М.: Белые альвы, 1996. -С. 79.

включая свободу печати и других средств коммуникации; с) свобода собраний с мирными целями; д) свобода ассоциаций» (ст.2)¹.

Дополнительными критериями уточнения субъекта прав человека могут служить сущность и характер конкретных прав. Как правило, человек указывается в качестве субъекта личных прав – на жизнь, свободу, неприкосновенность, честь, достоинство, свободу вероисповедания, а также основных социально-экономических прав – на собственность, труд или свободу труда и т.д. Политическими правами и обязанностями он обычно не наделяется. Хотя в странах с развитой демократией процесс уменьшения политических ограничений для человека как субъекта уже наблюдается. Доказательством тому могут служить процитированные выше положения статьи 2 канадской Хартии прав и свобод, которые относят некоторые явно политические свободы к личным правам человека.

Как отмечают авторы коллективной работы «Сравнительное конституционное право», «...соотношение между правами человека и правами гражданина даже в демократических государствах различно и нередко зависит от субъективного выбора составителей той или иной конституции. Одно и то же право может быть в одной конституции сформулировано как право человека, а в другой – как право гражданина, хотя есть такие права, к характеристике которых все демократические государства подходят одинаково»².

Не отрицая определенной справедливости подобного вывода, надо заметить, что субъективность подхода законодателей при формулировании как конституционных прав и обязанностей вообще, так и личных прав и свобод в частности не следует преувеличивать. Выбор законодателей часто определяется рядом более глубоких и достаточно объективных факторов: типом экономических отношений, состоянием экономики, политическим режимом, уровнем культуры общества, его историческими и правовыми традициями и т.д.

¹См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. -М.:БЕК, 1993.-345с.

² См.: Сравнительное конституционное право. -М.:НОРМА-ИНФРА М, 1996. -С.260-261.

В концентрированном виде эти факторы складываются в два основных подхода к вопросу о взаимоотношениях государства и личности, отмеченных Е.А. Лукашовой. Первый отражает западную теорию индивидуальной свободы человека, согласно которой индивид должен быть максимально независим от государства, а государство обязано обеспечить свободу человека, в том числе от своего вмешательства. Вторым подходом считается теория социального равенства, гарантированного государством. В современных условиях идея социального равенства нагляднее всего выражается концепциями либерализма и либерального эгалитаризма¹.

Соответственно, указанные подходы определяют и основные подходы к формулированию личных (гражданских) прав и свобод².

Внешним выражением идейно-политического выбора законодателя при формировании объёма конституционных прав человека чаще всего является институт гражданства, используемый для решения важнейших задач, прежде всего охраны суверенитета государства. Логическое соотношение человека и гражданина характеризуется довольно простой конструкцией: каждый гражданин – человек, но не каждый человек – гражданин. Однако на практике политические соображения всегда осложняют данное формальное умозаключение и определяют особый правовой статус гражданина. Гражданин пользуется всеми правами человека, но одновременно обладает рядом дополнительных прав и обязанности, присущих только ему. Это наглядно можно видеть при знакомстве с Хартией основных прав и свобод, являющейся составной частью Конституции Чешской Республики 1992 г.³ В основном праве свободы, гарантированное Хартией, принадлежат человеку. Однако ряд её положений рассчитан исключительно на граждан (п. 4 ст. 14; п. 2 ст. 20; п. 1,

¹ См.: Лукашева Е.А. Социальное государство и защита прав граждан в условиях рыночных отношений // Социальное государство и защита прав человека. -М.,1994. -С.10.

² См.: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы //Государство и право-Москва,2001.-№ 5. -С.89-90.

³ См.: Конституции мира. Т.3. -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997.-С. 52.

4ст. 21; ст.23 и др.). Законодатель Болгарии вопросу о соотношении прав человека и гражданина посветил в Конституции специальную статью 26, согласно которой граждане Республики Болгария, где бы они ни находились, обладают всеми правами и обязанностями, за исключением тех, которые связаны с наличием болгарского гражданства. Аналогичное правило устанавливают Конституция Словацкой Республики 1992г. (п.2 ст.52)¹, Конституция Словении 1991г. (ст.13)², Венгрии 1993г. (ст. 70) и др.³.

Следовательно, гражданин как обладатель гражданских прав является наиболее универсальным субъектом конституционных прав и обязанностей. Он обладает максимальным их объемом. Вместе с тем будет неправильным считать гражданина субъектом всех прав и обязанностей. Так, в своей стране он не пользуется правом убежища, – такое право обычно составляет прерогативу иностранцев и лиц без гражданства. Возможны и иные исключения в универсальной правоспособности гражданина, связанные, например, с возрастом, социальным положением и другими конкретными обстоятельствами. Одновременно нужно подчеркнуть, что бытующее в политическом и правовом обороте некоторых западных стран выражение «гражданские права» вовсе не означает, что их субъектами являются только граждане.

К примеру, в английской юридической литературе применяется термин “гражданские свободы” (civilliberties) причем он рассматривается, как право каждого делать все, что он захочет, если это не противоречит закону⁴.

Понятие «гражданские права» весьма широко распространено в юридической теории и практике США. Так понятие «гражданские права» в США употребляется как равнозначное понятию «конституционные права». Однако в этой стране оно трактуется своеобразно: как синоним «конституционных прав».

¹ См.: Конституции мира. Т.2. -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997.-С. 245.

² См.: Конституции мира. Т.3. -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997.-С.124.

³ См.: Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма).- М.:Юристъ,1999.-293с.

⁴ См.: Alder J. Constitutional and Administrative Law. L., 1994. -P. 319, 328.

В американском праве, уделяющем этим правам особое внимание, они обозначаются термином «privacy». Данный термин, приобретающий интернациональное значение, не имеет эквивалентного выражения в русском языке. Понятием «прайвеси» в США называют все аспекты частной жизни человека: интимные стороны, социальные связи, круг интересов и потребностей, ведение переписи, дневников, собственные мысли и суждения и т.д. В одном из американских юридических словарей право «privacy» толкуется, как право быть оставленным в покое¹. «Существует, - пишет М.А. Никифорова, - и другой специфический американский смысл понятия «гражданские права» – это идеальные нормы, воплощающие или символизирующие требования последовательного осуществления равноправия»².

Нередко вместо понятий «гражданин» или «граждане» зарубежные законодатели указывают на принадлежность индивидов к своей нации. В конституциях зарубежных стран встречаются выражения «все греки», «венесуэльцы», «каждый испанец», «турок» и т.д. Это связано с тем, что во многих западных странах термин «нация» используется не столько в этническом, сколько в политическом смысле, прежде всего для обозначения социальной базы государства, его человеческого воплощения. В конституциях и законодательстве таких стран понятие «национальность» указывает на государственно-правовую принадлежность индивидов и равнозначно понятию «гражданин». Доказательством тому является следующее положение Основного закона ФРГ 1949 г.: «Немцем по смыслу настоящего Основного закона является каждый, кто обладает немецким гражданством или нашел убежище в качестве беженца, перемещенного лица немецкой национальности, а также супруга или потомка одного из этих лиц на территории Германской империи в границах, существовавших на 31 декабря 1937 г.» (п. 1. ст. 116).

¹ См.: Чудаков Ф. Конституционное право США. Основные институты.-Минск:Тесей,1999.-190с.

² См.: Никифорова М.А. Гражданские права и свободы в США: судебная доктрина и практика. -М., 1991. -С.3.

В ряде мусульманских стран понятие «гражданин» порой отождествляется с понятиями «мусульманин», «правоверный». Так, в Иране согласно Конституции 1979 г. правительство и правоверные обязаны относиться к не мусульманам по «исламской справедливости» и уважать их права, но только в том случае, если они «не плетут заговоров против ислама» (ст.14)¹.

Учитывая неоднозначное толкование термина «гражданские права», в большинстве своём включающее в себя помимо личных прав и свобод, отдельные политические и экономические права, непосредственно связанные с правовым статусом человека, а именно гражданством, предлагается разделять гражданские и личные права и свободы. Термин «личные права и свободы» характерен для индивида вне зависимости от его правового статуса. Причем, надо также иметь в виду, что если личные права и свободы поначалу означали защиту от неправомерного и излишнего влияния государства, то со временем они превратились в гарантию невмешательства со стороны всех других субъектов – политических и общественных организаций, иных индивидов.²

Следует отметить, что в среде специалистов существуют различные подходы и к определению самого понятия личные права и свободы. Так, по мнению известной российской учёной Е.А. Лукашовой: «Личные (гражданские) права (права первого поколения) призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного вмешательства. Органическая основа и главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности».³

Профессор А.А.Мишин отмечал: «Личные права и свободы предоставляются человеку как физическому лицу вне зависимости от того, является он

¹ См.: Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах.-Алматы:ВШП Эдилет, 2001. -С.74-76.

² См.: Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах.-Алматы:ВШП Эдилет, 2001. -С.78.

³ См.: Права человека. Учебник для вузов.-М.: НОРМА, 2000. -142 с.

гражданином данной страны, или нет. Западная теория часто рассматривает эту категорию права и свобод как естественную, дарованную человеку не государством, а природой или богом. На практике эти права и свободы также носят позитивный характер, так как они имеют юридическую силу только тогда, когда порядок их применения устанавливается законом».¹

Казахстанский учёный Г.П.Лупарев считает, что «Личные права и свободы представляют собой права, которые относятся к частной жизни человека».²

Как видим при определении самого понятия личных прав и свобод, акцент делается на отдельные аспекты данной категории прав, а именно: обязанность государства обеспечить свободу и автономию индивида, позитивный характер личных прав, относимость к частной жизни человека. При кажущемся разнообразии подходов, суть не меняется, и по нашему мнению категория личных прав и свобод характеризуется тем, что государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение индивида и не может быть объектом притязаний государства. Она обеспечивает, так называемую негативную свободу. Эти права, являясь атрибутом каждого индивида, составляют основу системы прав и свобод человека, призваны оградить человека от постороннего вмешательства, основаны на признании субъективной свободы личности, призваны юридически защитить, пространство действия частных интересов, гарантировать возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности.

На различных этапах возникновения прав и свобод они призваны были ограждать человека от незаконного вторжения государства в сферу личной свободы. Однако в дальнейшем для осуществления личных прав недостаточно было пассивной обязанности государства воздерживаться от вмешательства в сферу свободы личности. Выявилась потребность содействовать в

¹ См.: Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. -М.: Белые альвы, 1996. -С. 45.

² См.: Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах. –Алматы: ВШП Эдилет, 2001. -С.74-76.

осуществлении прав и свобод индивида. Это значит, что мало установить прямые запреты, оберегающие сферу личной свободы и частной жизни от противоправных и произвольных попыток ее ущемления, в том числе со стороны государства. Необходимы его активные действия для реализации прав и свобод человека. Такая позиция, распространенная во второй половине XX в., нашла выражение, в частности, в решениях Европейского суда по правам человека.

Личные права и свободы подтверждают индивидуальную сущность человека, ограждают его от произвола третьих лиц, господствующих в обществе сил, государства.

Не менее сложной теоретической проблемой является вопрос о структуре личных прав и свобод.

В национальных правовых системах довольно многочисленные личные права и свободы можно условно подразделить на две основные группы: права и свободы, защищающие человека от произвола со стороны других лиц, и права и свободы, защищающие человека от произвола со стороны государства.

По мнению большинства специалистов¹ и мы их мнение разделяем, к личным правам и свободам человека относятся: право на жизнь, право на достоинство, право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной и семейной жизни и сохранение её тайны, неприкосновенность жилища, право на защиту чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на свободу передвижения и выбора места жительства, свободу мысли, совести и вероисповедания.

Кроме того, к числу личных прав, отдельные ученые относят: право определять и указывать свою национальную принадлежность, право на

¹ См.: Хусанов. О., Каримова. О., Азизов Х. ва бош. Инсон ҳуқуқлари. (Ўқув қулланмаси).-Т.: Адолат,1997.-26 б.; Инсон ҳуқуқлари. (Ўқув қулланмаси)-Т.: Ўзбекистон, 1997. – 156 б.; Права человека. (учебник) /Под редакцией Е.А.Лукашевой.-М.НОРМА-ИНФРА М,2000.-С.57.; Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран.-М.: Белые альвы, 1996. -С. 45.

пользование родным языком¹, право на сопротивление насилию, право на защиту от уголовной репрессии, право на свободное заключение брака, запрещение пыток и необычайных наказаний², личную безопасность, свободу вероисповедания, тайну коммуникаций, право на честь, достоинство и доброе имя, свободу поселения, право на свободу информации³, право на собственность и наследование⁴ и др.

По нашему мнению, включение в категорию личных прав и свобод человека, указанных прав и свобод возможно лишь условно, так как они являются производными от других конкретных прав. К примеру, право на свободное заключение брака – к экономическим и социальным правам, тайна коммуникаций и право на свободу информации – к экономическим и информационным правам, права на собственность и наследование к экономическим правам.

В зависимости от сферы применения личные права и свободы можно условно подразделить на две группы. Первая включает общие и более крупные права: право на жизнь, право на свободу личности, право на физическую целостность, право на честь и достоинство. Вторая группа содержит права, конкретизирующие категории первой группы: право на неприкосновенность жилища, право на свободу мысли и вероисповедания, право на тайну переписки и коммуникаций, право на свободу передвижения и поселения, а также уголовно-правовые и процессуальные гарантии личных прав и свобод.

Следует заметить, что перечни личных прав и свобод, их формулировки и способы закрепления значительно различаются в зарубежных странах. Например, в Великобритании, где нет единой, писаной конституции,

¹ Саидов А.Х. и др. Права человека. (учебник-хрестоматия).-Т.:УМЭД,2001. -С.76-80.

² Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран.-М.: Белые альфы, 1996. - 45 с

³ См.: Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах (учебное пособие). –Алматы.:ВШП Эдилет,2001.-216с.

⁴ См.: Таджиханов У., Одилкориев Х., А.Саидов Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий ҳуқуқи. -Т.: Шарқ,2001.-Б.349.

содержание прав и свобод личности нередко определяется не законом, а обычаями, а также нормативными и судебными запретами совершать посягательства на конкретные права и свободы. В наиболее стройном виде конституционные права изложены доктринально в трудах известных английских правоведов.

В США, а также странах, не принадлежащих к англосаксонскому миру, права и свободы личности обычно закреплены позитивно, т.е. там конституции содержат развернутый перечень этих прав и свобод. Более того, надо отметить, что многие новейшие конституции отразили в себе унифицированное воздействие международно-правовых документов, в частности, Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Поэтому перечень основополагающих прав и свобод во многих современных конституциях одинаково открывается с личных прав.

Подводя итог, отметим, что концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека имеет длительную историю, на её формирование и развитие огромное влияние оказали как политико-правовые учения известных мыслителей, так и конкретные нормы национального и международного права, причём наиболее полное закрепление права и свободы человека и прежде всего личные права и свободы получили лишь с принятием основополагающих международно-правовых конвенционных документов в сфере обеспечения и защиты прав человека.

Неоднозначное толкование терминов «гражданские права» и «личные права» человека, применяемое в научно-теоретической литературе и законодательной практике ряда стран приводит к смещению понятий в сфере правовой регламентации прав и свобод личности вне зависимости от его правового статуса, а именно гражданства. Для Республики Узбекистан определение «личные права и свободы» используемое большинством авторов более верен, так как он характерен для любого человека, вне зависимости от его правового статуса, более того именно личные права и свободы гарантируют

невмешательство в личную жизнь со стороны государства, политических и общественных организаций, и иных индивидов.

Под «личными правами и свободами» человека следует понимать - права и свободы человека которые: являются атрибутом каждого индивида, обеспечивают приоритет индивидуальных ориентиров развития каждой личности, основаны на признании субъективной свободы личности, призваны юридически защитить пространство действия частных интересов, гарантируют возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности, невмешательство в личную жизнь со стороны государства, политических и общественных организаций, и иных индивидов.

В национальных правовых системах личные права и свободы условно подразделяются на две основные группы: права и свободы, защищающие человека от произвола со стороны других лиц, и права и свободы, защищающие человека от произвола со стороны государства.

В зависимости же от сферы применения личные права и свободы подразделяются на общие и более крупные права: право на жизнь, право на свободу личности, право на физическую целостность, право на честь и достоинство. Вторая группа содержит права, конкретизирующие категории первой группы: право на неприкосновенность жилища, право на свободу мысли и вероисповедания, право на тайну переписки и коммуникаций, право на свободу передвижения и поселения, а также уголовно-правовые и процессуальные гарантии личных прав и свобод.

1.2. Личные права и свободы человека в системе универсальных и региональных международно-правовых документов о правах человека

Сегодня, систему международных документов о правах человека составляют более чем 1000 международно-правовых документов. В большей части из них содержатся нормы в той или иной степени закрепляющих личные права и свободы человека. Естественно, что статусом международно-правового акта определяется правовое содержание конкретного права или свободы.

Для более детального изучения проблемы наиболее оптимальным, на наш взгляд, является системное исследование международно-правовых актов закрепляющих личные права и свободы человека.

Условно, систему международно-правовых документов регламентирующих личные права и свободы человека, как и международно-правовые документы о правах человека в целом образуют документы, разделяемые на две основные группы - универсальные и региональные международно-правовые акты.

В свою очередь универсальные международно-правовые документы, закрепляющие личные права и свободы человека также можно разделить на: а) Международно-правовые акты ООН о правах и свободах человека носящие рекомендательный характер и б) Конвенционные документы ООН о правах и свободах человека.

Группу Международно-правовых актов ООН о правах и свободах человека носящих рекомендательный характер образуют Декларации, Резолюции, Воззвания, Минимальные стандарты, а также документы, принятые под эгидой специализированных учреждений ООН (ВОЗ, МОТ, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и др.) в которых закреплены основополагающие принципы международного сообщества в сфере обеспечения и защиты личных прав и свобод человека. Указанные документы послужили базой для разработки и принятия

системообразующих конвенционных документов о правах человека. Не детализируя структуру и содержание указанных актов отметим, что именно в них мировым сообществом были впервые апробированы принципы и нормы о правах и свободах человека легшие в основу международных стандартов ООН «Всеобщей декларации прав человека» от 10 декабря 1948г., Деклараций «О правах ребёнка» от 20 ноября 1959г., «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 20 ноября 1963г., «О ликвидации дискриминации в отношении женщин» от 7 ноября 1967г., «О защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 9 декабря 1975г., «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» от 25 ноября 1981г. и др.

Говоря о личных правах, отметим, что в указанных документах впервые в рамках международного сообщества были закреплены как права человека в целом, так и личные права и свободы человека в частности. К примеру, в декларациях ООН были закреплены следующие основные личные права и свободы человека:

– право на жизнь, признание правосубъектности, защиту закона, справедливый судебный процесс, защиту личной и семейной жизни, неприкосновенность, не дискриминацию, равенство, достоинство, искать убежища;

- свободы от рабства, совести, от пыток, передвижения и выбора места жительства.

Основополагающим универсальным документом в системе актов о правах человека является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., которую называют «выдающимся документом в истории человечества», «Хартией вольностей для всего человечества»¹.

¹ См.: Федерико Майор // Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина. 1948—1993. ЮНЕСКО.-Париж, 1994. -С. 5; Элеонора Рузвельт (общественный и политический деятель США, председатель Комиссии по правам человека) 1946—1951г.г.–85с.; The Universal

В статье 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. дается общее понимание личных, гражданских и политических прав, включающих право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность¹. Далее, в статьях 4—21 они перечисляются, трактуются и конкретизируются. Причем из содержания статей явствует, что гражданские права не связываются с принадлежностью к гражданству государства, а лишь с членством в обществе. Поэтому они распространяются в равной мере на граждан и иностранцев, проживающих на территории государства. Вместе с тем необходимым условием предоставления политических прав является наличие статуса гражданина государства.

Отсюда к личным (гражданским) правам относятся: право на жизнь, недопустимость рабства или подневольного состояния, недопустимость пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинство обращения и наказания, право на признание правосубъектности, равенство всех перед законом, право на восстановление нарушенных прав, право на судебное разбирательство, недопустимость произвольного ареста, задержания или изгнания, презумпция невиновности, право на личную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, право на свободное передвижение и выбор места жительства, право искать убежище, спасаясь от преследования по политическим мотивам, право на создание семьи и равенство сторон в браке, право на гражданство, право на владение имуществом, право на свободу мысли, совести, убеждений, право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

Всеобщее признание Декларации способствовало кардинальному изменению ее статуса: будучи по способу принятия резолюцией-рекомендацией Генеральной Ассамблеи ООН, она стала общей обычной нормой международного права. Универсальный характер прав и свобод, их ориентированность на все человечество позволили считать Декларацию

Declaration of Human Rights. A Magna Carta for all humanity//Fiftieth Anniversary Universal Declaration of Human Rights. -United Nations, 1998.-P.67.

¹ См.: Смертная казнь в регионе ОБСЕ. -Варшава: Справочник БДИПЧ(ОБСЕ),2000.-40с.

Великой хартией вольностей всего человечества (*Magna Carta*), а ее нормы имеющими характер *ius cogens*¹.

Однако значимость Всеобщей декларации заключается не только в том, что она явилась первым международным стандартом в области прав человека, но и в том, что она создала правовую базу для последующего кодификационного процесса в этой области, который способствовал эволюции концепции прав человека.

На основе Всеобщей декларации был разработан и принят блок иных актов рекомендательного характера закрепивших личные права и свободы человека: Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (1955г.), Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975г.), Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (1985г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979г.), Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1989г.), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли медицинских работников, в особенности врачей, в защите заключенных и задержанных против пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (1982г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988г.), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985г.) и некоторые др.

Минимальные стандарты, правила, принципы ООН закрепили основные права и свободы человека попавшего в области отправления правосудия – право на жизнь, достоинство, гуманное отношение и др.

¹ См.: International Law Association. Cairo Conference. Committee on the Enforcement of Human Rights Law, -Cairo.1992. -P. 5.

Систему конвенционных документов ООН о правах и свободах человека, в которых получили закрепление личные права и свободы образуют: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Конвенции ООН «О статусе беженцев» от 28 июля 1951г., «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 21 декабря 1965 г., «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» от 18 декабря 1979г., «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10 декабря 1984г., «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. и дополнительные протоколы к ним.

Вследствие того, что во второй главе диссертации мы более подробно остановимся на вопросе имплементации международно-правовых стандартов личных прав и свобод в национальное законодательство, не будем конкретизировать вопрос о системе личных прав и свобод человека в текстах конвенционных документов, заметим лишь, что в системе конвенционных документов в числе других неотъемлемых прав закреплены основные личные права и свободы. Причём закрепление последних осуществлялось параллельно несколькими актами. Так, право на жизнь получило закрепление в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., и Факультативном протоколе об отмене смертной казни от 10 декабря 1989г., ст. 6 Конвенции ООН О правах ребенка 1989 г.; право на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: в ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст.6 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984г.; право на свободу и личную неприкосновенность: ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст.16 Конвенции о правах ребенка 1989 г. и дополнительные протоколы к ней от 25 мая 2000г.; гуманное обращение и уважение достоинства: ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст.8 Конвенции о правах ребенка 1989 г.; право на

справедливый суд и равенство перед ним ст.14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища, честь и репутацию: ст.17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст.16 Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Аналогично личным правам, были закреплены личные свободы: от рабства – ст.8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; свободное передвижение и выбор места жительства – ст. 12. Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ч.2 ст. 10 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ст. 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979г.; мысли, совести и религии - ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 14 Конвенции о правах ребенка 1989 г., ст.5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.

Следует также отметить, что особенностью конвенционных документов в сфере прав человека явилось то, что в соответствии с ними произошло формирование Международных контрольных органов. Последние, стали обязательным структурным элементом универсальных конвенций по правам человека, начиная с принятия Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.

Создаваемые на базе конвенций международные контрольные органы (Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка, Комитет против дискриминации женщин) наделялись правом требовать от государств периодического предоставления докладов о соответствии их законодательства положениям конвенций, а некоторые из них (Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам человека, Комитет против пыток) уполномочивались рассматривать жалобы государства на государство

относительно нарушения прав человека, предусмотренных соответствующей конвенцией, и индивидуальных жалоб граждан на государство с правом вынесения рекомендаций по устранению нарушений.

Международные конвенционные документы позволили дать детальную трактовку прав человека, закрепить гарантии их реализации государством, выделить особую категорию фундаментальных прав человека, не подлежащих ограничению со стороны государств ни при каких обстоятельствах (право на жизнь, недопустимость пыток, свобода мысли и убеждений, право на судебную защиту). Учитывая юридическую обязательность конвенционных норм, для государств, ратифицирующих международные соглашения, кодификационная деятельность в области права человека не только способствовала увеличению количества международных стандартов, но и активизировала национальное нормотворчество по их закреплению в законодательстве государств¹.

Как отмечалось ранее, международно-правовые стандарты личных прав и свобод получили закрепление и в ряде региональных документов о правах человека. Систему региональных международно-правовых актов о правах человека мы предлагаем разделить на семь основных групп. Указанные группы на наш взгляд образуют документы, входящие в региональные системы защиты прав и свобод человека:

¹ См. например: Goldman R. K. Codification des regles internationales relatives aux personnes deplacées a l'intérieur de leur pays — Un domaine ou les considerations touchant aux droits de l'homme et au droit humanitaire sont prises en compte // RICR. Septembre 1998. -P. 497.; Kolb R. Relations entre le droit international humanitaire et les droits de l'homme — Aperçu de l'histoire de la Declaration universelle des droits de l'homme et des Conventions de Geneve // RICR. Septembre 1998. -P. 437.; Браво Л. Ф. Применение международного права в правовом порядке европейских стран // Российский ежегодник международного права.-СПб.: 1996. -С. 138; Бойцова В.В.; Бойцова Л.В. Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая или частноправовая? //Правоведение. -Москва,1993.-№1.-С.72-79; Виктор-Ив Гебали Права человека в общеевропейском процессе //Международная жизнь.-Москва.1991.-№9.-С.67.; Визер Бернд Защита прав человека в Австрии // Защита прав человека в современном мире: Сборник статей /Отв.ред. И.А.Ледях. - М.: Институт государства и права РАН, 1993.-С.36-52; Доронина Н.Г.Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции. //Журнал Российского права.-Москва. 1998.-№ 6. -С.87-95; Дженис М., Кей Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии.-М.:Права человека, 1997. – 640 б.

Европейская система актов (основу которой составляет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.);

Американская система актов (основу которой составляет Американская конвенция о правах человека от 22 ноября 1969 г.);

Африканская система актов (основу которой составляет Африканская Хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г.);

Система актов регламентирующих права человека в исламском обществе (основу которой составляет Всеобщая Исламская декларация прав человека от 19 сентября 1981 г.);

Азиатско-тихоокеанская система актов (основу которой составляет Азиатско-тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов от 15 февраля 1988г.);

Система актов в рамках ОБСЕ (основу которой составляет Хельсинкский Заключительный акт от 1 августа 1975 г.)

Система актов СНГ (основу которой составляет Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995г.)

Региональные конвенции (здесь безусловное авторство принадлежит Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.) пошли гораздо дальше, предусмотрев учреждение Суда по правам человека, имеющего право рассматривать жалобы государства на государство и индивидуальные жалобы относительно нарушений положений конвенции, причем решение суда является обязательным для государства¹.

¹См. подробнее: Левен Р. Основы правового государства. Введение в законодательство о социальной защите в странах-членах Европейского сообщества.-М.,1997.-С.234; Права человека. Механизм в области прав человека. №1, Женева, Центр по правам человека. Отделения ООН, 1989. – 123с; Холдин Р., Хауэрд Х. Инсон хукуклари. Кириш. Таржима.-Вена:1997.-76б.; Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества.-М.,1998.-78с.; Энтин М.Л. Право на дерогацию в практике применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: Обзор /АН СССР. ИНИОН. Отд. государства и права, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке (при президиуме АН СССР).-М., 1991.-42с.; Хельсинский процесс, права человека и сотрудничество в гуманитарных областях: Реф.сборник.-М.,1988.-С.163.

Следует заметить, что, не смотря на то, что система региональных актов о права человека имеет общий объект правового регулирования – права человека. Вместе с тем каждый отдельно взятый региональный акт помимо основных, содержит специфические нормы и принципы. Наличие указанных норм и принципов обуславливается различными подходами к проблеме прав и свобод человека и личных прав и свобод в особенности. Не последнюю роль в формировании указанных актов оказали политико-правовые и религиозные учения.

В числе основных принципов обеспечивающих права и свободы человека в региональных документах о правах человека закреплены: приверженность идеям Всеобщей декларации прав человека, уважение прав человека, достоинства личности, равенства и не дискриминации. Так принципы Всеобщей декларации прав человека, уважения прав человека, достоинства личности закреплены в Преамбулах всех региональных документов. Принципы равенства и не дискриминации получили закрепление в текстах ряда региональных документов - ст.14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.1 Американской конвенции о правах человека, ст.20 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, ст. III Всеобщей Исламской декларации прав человека. К примеру, ст.14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: в отношении пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»¹.

Одно из основных личных прав – право на жизнь наиболее полно закреплено в Американской конвенции о правах человека 1969 г. Ч.2 ст.1

¹ См.: Права человека. Механизм в области прав человека. №1, -Женева: Центр по правам человека. Отделение ООН, 1989. – 12с.

конвенции определяет: «Для целей настоящей Конвенции «лицо» означает «каждый человек»¹.

Ст. 4 конвенции закрепляет: «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом – с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишён жизни²».

Из истории принятия указанного документа известно, что значительное влияние на появление именно такой редакции статьи оказала Римская католическая церковь, считающая жизнь даром божьим. По мнению церкви, жизнь человека должна охраняться с момента зачатия.

Особенностью ст.4 конвенции является и то, что в отличие от аналогичных норм, содержащихся в других региональных документах, ограничивается сфера применения смертной казни как антипода права на жизнь. П. 4 ст.4 закрепляет: «Ни в коем случае не выносятся смертный приговор за политические преступления или связанные с ними обычные преступления»³. Более того п.5 ст. 4 ограничивает применение смертной казни в отношении лиц, не достигших на момент совершения преступления 18 лет, лиц которым свыше 70 лет и беременных женщин.

Разработчики Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. при закреплении права на жизнь пошли по пути общей констатации «Право на жизнь охраняется законом». П.п. «а», «в» и «с» ч.2 ст.1 конкретизирует возможности ограничения права на жизнь: «для защиты любого лица от незаконного насилия, для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях, подавления в соответствии с законом бунта или мятежа».

Особенностью указанной конвенции является и то, что сегодня Конвенция дополнена 12 дополнительными протоколами, конкретизирующими отдельные нормы документа. Так Дополнительный протокол № 6 (ст.1) закрепил отказ

¹ См. : Саидов А.Х. и др. Права человека. (учебник-хрестоматия).-Т.:УМЭД,2001. -С.348.

² См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. -С.34.

³ См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. -С.378.

Европейских государств от смертной казни как меры наказания – «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорён к смертной казни или казнён»¹.

В наиболее общей форме право на жизнь закреплено в ст.4 Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г. «Человеческая личность неприкосновенна. Каждый человек имеет право на уважение его жизни и личной неприкосновенности. Никто не может быть произвольно лишён этого права»². Аналогичный путь избрали и разработчики Азиатско-тихоокеанской декларации человеческих прав индивидов и народов 1988г. Ст. 1 Декларации гласит: «Никто не должен посягать на этот высший дар. Все индивиды, народы и государства обязаны уважать право всех на жизнь, независимо от расы, религии, пола, национальности, уровня развития».³

Особое место среди региональных документов содержащих нормы закрепляющих право на жизнь, занимает основанная на нормах мусульманского права Всеобщая Исламская декларация прав человека 1981 г. Ч.1 ст.1 Декларации закрепляет: «Человеческая жизнь священна и неприкосновенна, и должны предприниматься все усилия для её защиты. В частности, никто не должен подвергаться ранению или предан смерти, кроме как властью Закона. После смерти, как и при жизни, неприкосновенным остаётся священный характер тела человека. Верующие должны следить за тем, чтобы с телом скончавшегося человека обходились с должной торжественностью»⁴.

Во всех региональных документах о правах человека закреплёно право на свободу и личную неприкосновенность. Ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. наиболее полно регламентирует данное право: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишён свободы иначе, как в случаях

¹ Там же.-С.295.

² См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. -С.295.

³ Там же -С. 387.

⁴ См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. -С.396.

и в порядке, установленном законом...»¹, далее конкретизируются основания ареста, задержания, признания лица виновным, особенности задержания несовершеннолетних, права и обязанности арестованного и задержанного. Кроме этого п.5.данной статьи прямо закрепляет: «Каждый, кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведённых в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой»².

Более того, в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в ст.5) установлен перечень ограничений права на свободу и личную неприкосновенность, который включает в себя следующие случаи:

1) законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом;

2) законный арест или задержание лица за неподчинение законному постановлению суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

3) законный арест или задержание лица, произведенные в целях его передачи компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что они необходимы для предотвращения совершения им правонарушения, или чтобы помешать ему скрыться, после его совершения;

4) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для передачи компетентному органу;

5) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

¹ См.: Права человека и ты. Руководство. -Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,2000. -С.28.

² См.: Права человека и ты. Руководство. -Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,2000. -С.47.

б) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче¹.

Наиболее подробно разработан в интересах борьбы с преступностью и безопасности государства перечень ограничений в отношении права на тайну корреспонденции.

Европейский Суд по правам человека своими решениями по пониманию и применению Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод признал, что «существование определенного законодательства, разрешающего вести скрытое наблюдение за почтой и связью является, ввиду исключительных условий, необходимым в демократическом обществе», но при этом должны существовать необходимые и эффективные гарантии против злоупотреблений. Исходя из этого, Суд установил критерии правомерности подслушивания (ограничение права на тайну корреспонденции)².

В отношении права заключенных на тайну корреспонденции Европейская Комиссия и Европейский Суд по правам человека установили двойной стандарт:

а) право на не перлюстрированную переписку с юристом или судебным органом - «почти неприкосновенное право», как главное средство защиты индивидом своих прав;

б) право на корреспонденцию неюридического характера для заключенных может быть ограничено государством³.

Аналогична по содержанию ст. 7 Американской конвенции о правах человека 1969 г., конкретизировавшая право на свободу и личную неприкосновенность⁴.

¹ Текст Конвенции см. в Сб. д-ра. Международные акты о правах человека -М.: НОРМА-ИНФРА М,1998.-540с.

²См.: Протасов В. Н. Что и как регулирует право. - М.: Юрист, 1995.-С.95.

³ См.: Международное сотрудничество в области прав человека. -Минск:Республика,1999.-С. 84.

⁴ См.: Саидов А.Х. и др. Права человека.-С.350.

Менее детально право на свободу и неприкосновенность закреплено в ст. 6 Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г., ст.5 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995г., ст. II Всеобщей Исламской декларации прав человека 1980 г. причём п. «в» ст. XII Декларации закрепляет «Любой мусульманин имеет право и обязанность защищаться и бороться в той мере, в какой это установлено законом, против любой формы притеснения, даже если для этого ему необходимо противостоять представителям высшей государственной власти»¹.

Все региональные документы о правах человека содержат нормы запрещающие пытки. Так, в довольно лаконичной форме запрет пыток содержится в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Ст. 3 конвенции гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию»². Естественно, что в период разработки конвенции не было каких либо жёстких международных стандартов в сфере защиты от пыток и бесчеловечного обращения.

Позже, с принятием целого ряда международно-правовых актов в сфере уголовного правосудия, запрет пыток в рамках Европейского Сообщества был максимально детализирован (приняты Европейский Конвенция против пыток, Европейские тюремные правила и др.).

Сегодня Европейская система защиты от пыток, и прав человека в целом, может считаться эталоном демократической системы защиты прав и свобод человека.

В Американской конвенции о правах человека 1969 г. запрет пыток закреплён не менее детально. Ст. 5 конвенции гласит:

1.Каждый человек имеет право на уважение его физической, духовной и моральной неприкосновенности.

¹ См.: Права человека в Исламе.//Центральная Азия и Кавказ.-Стокгольм:1998.-№ 4. -С.23.

² См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. -С.46.

2. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство наказаниям и обращению. Все лица, лишённые свободы, имеют право на уважение достоинства присущего человеческой личности.

3. Наказание, не распространяется ни на каких других лиц, кроме преступника.

4. Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осуждённых, и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу, не осуждённых лиц.

5. Несовершеннолетние, против которых возбуждено уголовное преследование, отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд, с тем, чтобы им мог предоставляться режим, отвечающий их статусу несовершеннолетних.

6. Наказания, предусматривающие лишение свободы, имеют в качестве существенной цели исправление и социальное перевоспитание заключённых»¹

На принятие вышеуказанной редакции статьи решающее влияние оказали нормы Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключёнными 1955г.² основные положения, которых имплементированы Конвенцией.

Запрет пыток в рамках Организации африканского единства не столь детализирован. Ст. 5. Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г. в числе иных форм эксплуатации и унижения человека, как рабство, работорговля запрещает «пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение и наказание»³.

Аналогично, Африканской хартии, Азиатско-тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов 1988г. в числе общих прав обеспечивающих достойное существование индивида закрепляет: «Никто, не

¹ См.: Права человека и ты. Руководство. -Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,2000. -С.28.

² См.: Международные акты о правах человека (Сб. д-ра.)-М.:НОРМА-ИНФРА М,1997. -С.75

³ См.: Международные акты о правах человека (Сб. д-ра.)-М.:НОРМА-ИНФРА М,1997. - С.157

меже быть подвергнут ни интеллектуальным или физическим пыткам, ни жестоким или унижающим наказаниям или обращению.¹

Более подробно защита от пыток регламентирована во Всеобщей Исламской декларации прав человека 1981 г. «Никакой человек не должен подвергаться психическим или физическим пыткам, унижению, угрозе причинения вреда ему или тому, кто ему дорог, кому он сочувствует, насилию с целью получения признания в совершении преступления, принуждению соглашаться с действиями, приносящими вред его интересам»².

Право на справедливый суд и презумпцию невиновности также закреплено в региональных документах ст.8 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 7 Африканской Хартии прав человека и народа 1981 г., ст. V Всеобщей Исламской декларации прав человека 1980 г., ст. 6 и 7 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995г., ст.6 и 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а так же ст. 2 – 4 протокола № 7 к ней. Причём в указанных актах они даны в довольно развёрнутой форме.

Ст.6 и 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст. 2 – 4 протокола № 7 детализируют принципы справедливого судопроизводства, права и обязанности субъектов судопроизводства, сферу применения уголовного производства, действия указанных норм во времени и пространстве, порядок и основания обжалования судебного приговора.

Во всех региональных документах о правах человека содержатся нормы запрещающие рабство и принудительный труд в любой форме. Ст. 4 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995г. при этом уточняет: Термином "принудительный или обязательный труд" в настоящей статье не охватываются:

¹ См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. -С.404-405.

² См.: Human rights in Islam. International commission of jurists, - Al-Kuwait: Kuwait university, Union of Arab lawyers.1982.-93p.

а) какая бы то ни была работа, которая обычно должна выполняться во время заключения, произведенного в соответствии с положениями статьи 5 настоящей Конвенции, или в период условного освобождения от такого заключения;

б) какая бы то ни была служба военного характера, а применительно к Договаривающимся Сторонам, в котором признается отказ лиц от несения такой службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, служба, выполнение которой требуется вместо обязательной военной службы;

в) какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

г) какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности;

д) выполнение обязанностей родителями по созданию необходимых условий для ребенка и совершеннолетними детьми по содержанию нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей¹.

Опять же в Американской конвенции о правах человека 1969г. содержится наиболее конкретизированный запрет рабства и принудительного труда.

Право на свободу мысли, совести, и религии как одно из основных прав человека также закреплено в региональных документах о правах человека (ст.9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 12 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 8 Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г., ст.10 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995г., ст. XII и XIII Всеобщей Исламской декларации прав человека 1981 г.). Причём особенностью Всеобщей Исламской декларации прав человека 1981 г. является то, что в ней содержится ст. X закрепляющая защиту прав меньшинств: Принцип Корана «В религии нет принуждения» должен определять религиозные права немусульманских

¹ См.: Международные акты о правах человека (Сб. д-ра.)-М.:НОРМА-ИНФРА М,1997. - С.167.

меньшинств. В мусульманской стране религиозные меньшинства для ведения своих гражданских и личных дел должны иметь возможность выбора между исламским Законом и их собственными законами»¹.

Ст. 2 Протокола № 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст.22 Американской конвенции о правах человека 1969 г., ст. 12 Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г., ст. Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995г. в качестве одного из основных личных прав закрепляют право на свободу передвижения и выбор места жительства.

Помимо общих норм, ряд региональных документов закрепляют наличие специфичных гражданских (личных) прав и свобод – право на убежище (п.7.ст.22 Американской конвенции о правах человека 1969 г., п.3 ст.12 Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г., ст. X Всеобщей Исламской декларации прав человека 1980 г., Протокол № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) причём наиболее интересна на наш взгляд редакция ст. X Всеобщей Исламской декларации прав человека 1980 г. «1.Всякий преследуемый или угнетаемый человек имеет право на убежище и пристанище. Это право гарантируется для любого человека, независимо от расы, религиозной принадлежности, цвета кожи и пола.

Аль-Масжид аль –Харам (Священный Дом Аллаха) в Мекке является убежищем для всех мусульман»².

Помимо права на убежище, в качестве личных прав и свобод в текстах региональных документов о правах человека закреплены: право на компенсацию, право на имя (ст.10, 18, Американской конвенции о правах человека 1969 г.), право на справедливость (ст.IV Всеобщей Исламской декларации прав человека 1980 г.), право на защиту против превышения власти

¹ См.: Рахманов А.Р., Рахманов А.Р. Исламское право.-Т.:Янги аср авлоди,2003.-С.367.

² См.: Права человека в Исламе. // Центральная Азия и Кавказ.-Стокгольм.1998. -№ 4. -С. 45-46.

(ст. VI Всеобщей Исламской декларации прав человека 1980 г.), право быть свободным от насилия и страха, право на понимание и доверие, право на свободу и защиту от терроризма (ст.6, 14, и 15 Азиатско-тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов 1988г.), право петиции (ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г.), право на ответ (ст.14 Американской конвенции о правах человека 1969 г.).

Как видно из вышеизложенного, защита прав человека в региональных документах направлена на создание дополнительных гарантий их соблюдения государствами.

Начиная с середины 70-х г. прошлого века в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) были приняты политико-правовые акты регионального характера, содержащие нормы, направленные на обеспечение и защиту личных прав и свобод человека.

В первом документе СБСЕ — Хельсинкском Заключительном акте 1975 г.¹, закрепившем принцип уважения основных прав и свобод человека в качестве принципа международного права, устанавливался баланс равного взаимодействия международно-правового и национального регулирования прав человека. Государства должны «поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и культурных и других прав и свобод. Совместно и самостоятельно действовать в соответствии с условиями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека»².

В документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ уже утверждалась главенствующая роль международных стандартов в области прав человека. Согласно Документу любое государство

¹ См.: Макбрайд Д. Проблема предварительного заключения в регионе ОБСЕ. -Варшава: БДИПЧ/ ОБСЕ,2000.-С.107.

² См.: Действующее международное право. Т. 1.-М.-С. 77; Защита жертв уголовных преступлений в Нидерландах, США и Польше. Зарубежный опыт: Обзорная информация. Вып. 9.- М.: ГИЦ МВД РФ, 1992.-С.16.

имеет право «свободно выбирать и развивать в соответствии с международными стандартами в области прав человека свои политические, социальные, экономические и культурные системы и должны обеспечивать, чтобы их законы, административные правила и политика соотносились с их обязательствами по международному праву». Кроме того, отдельным лицам или группам, действующим от их имени, было предоставлено право «поддерживать связь с международными органами, наделенными компетенцией получать и рассматривать информацию, касающуюся утверждений о нарушении прав человека»¹ (иными словами, право обжаловать действия государства-нарушителя).

Наконец, в Документе Московской конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г. было прямо подчеркнуто, что «вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии, верховенства закона носят международный характер и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства». Таким образом, институт международной защиты прав человека был нормативно закреплён.

Функции внутригосударственной защиты прав человека разграничивались следующим образом: на международном уровне разрабатываются международные стандарты в области прав человека и действуют контрольные органы за их соблюдением, на национальном уровне государства приводят свое законодательство в соответствие с международными стандартами и гарантируют их выполнение.

В этой связи отраден тот факт, что по инициативе Национального центра Республики Узбекистан на узбекский язык переведены основополагающие документы в сфере прав человека².

¹ См.: Международное сотрудничество в области прав человека: Док. и мат-лы.- Варшава, 1996.-С. 296, 300.

² См.: Ўзбекистон Республикаси ва инсон ҳуқуқлари бўйича шалқаро шартномалар. Инсон ҳуқуқлари бўйича универсал шартномалар.-Т.:Адолат,2002.-270б.; Халқаро гуманитар ҳуқуқ: Женева конвенциялари тўплами.-Т.:Адолат,2002.-440б.; Европада Хавфсизлик ва Ҳамкорлик

Как видим обеспечение и защита личных прав и свобод человека, как и прав человека в целом осуществляемая системой универсальных и региональных документов находится в постоянном развитии.

Систему международно-правовых документов регламентирующих личные права и свободы человека можно разделить на две основные группы - универсальные и региональные международно-правовые акты.

Универсальные международно-правовые документы, закрепляющие личные права и свободы человека образуют Международно-правовые акты ООН о правах и свободах человека носящие рекомендательный характер и система конвенционных документов ООН о правах и свободах человека.

Систему региональных международно-правовых актов о правах человека составляют семь основных групп актов: Европейская, Американская, Африканская, Азиатско-тихоокеанская системы, акты, регламентирующие права человека в исламском обществе, акты, принятые в рамках ОБСЕ, и акты СНГ о правах и основных свободах человека.

Региональные документы о правах человека, разработанные и принятые на основе основополагающих принципов и норм, содержащихся в универсальных документах о правах человека, в значительной степени расширили и усилили как международный, так и национальные механизмы обеспечения и защиты прав и свобод человека защиты.

Помимо основных прав и свобод региональные документы о правах человека закрепляют наличие у человека прав на: компенсацию, имя, справедливость, защиту против превышения власти, быть свободным от насилия и страха, понимание и доверие, свободу и защиту от терроризма, петиции и ответ.

1.3. Теория и практика имплементации международных стандартов в сфере прав человека в национальное законодательство Республики Узбекистан

В современном международном праве сформировался целый комплекс международно-правовых документов регулирующих различные аспекты обеспечения и защиты прав и свобод личности. К его основополагающим договорам присоединилось большинство государств. Однако присоединение к договорам является лишь первым практическим шагом. Требуются усилия для претворения норм международного права в жизнь, для применения содержащихся в нем норм на практике.

Рассмотрение проблемы реализации положений международного права невозможно без определения ее значения в системе международного права. Любая система юридических норм, как бы блестяще она ни была разработана, не имеет права на существование, если она реально не воздействует на общественную жизнь. Право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Сами по себе правовые нормы являются лишь выражением абстрактной возможности и долженствования к действительному поведению субъектов, а поэтому реальное содержание регулятивных свойств может проявиться лишь через процесс реализации. Иначе говоря, без осуществления права, без наполнения его норм живым практическим содержанием не может быть правового регулирования общественных отношений, являющегося функцией права. Проблема реализации правовых предписаний является центральной как для внутригосударственного, так и для международного права.

Для того чтобы более детально исследовать проблему включения международных стандартов прав человека в национальное законодательство Республики Узбекистан, более подробно остановимся на общетеоретических

вопросах в данной области. Примечателен тот факт, что Республике Узбекистан появился ряд публикаций в той или иной мере затрагивающих данную проблему¹.

Следует отметить, что, среди юристов занимающихся проблемами взаимоотношения международного и национального права нет единого мнения, в вопросе об определении и правовом содержании процесса взаимодействия международного и национального права, в результате которого нормы международного права включаются в систему национального права.

Термины (трансформация, инкорпорация, рецепция, адаптация, имплементация), используемые в данной связи в большинстве случаев опосредствованы подходами к взаимоотношению международного и национального права (монистическая и дуалистическая концепции)². Не акцентируя внимания на сути указанных концепций, отметим, что в последнее время для обозначения процесса внедрения (включения) норм международного

¹ См.: Бобокулов И. Халқаро ҳуқуқ ва миллий ҳуқуқ//Ҳаёт ва қонун,1999,-№6-Б.42-44; Норбутаев Э. Защита прав человека в области отправления уголовного правосудия // Демократизация и права человека1999.-№1.-С.113-117; Saidov A. Le Droit Ouzbek. Tashkent,1998.-100p.; Yakubov A. On the Problem of capital punishment in the Republic of Uzbekistan// Democratization and Human rights.1999.-№1-Р.87-92; Implementation of the international legal human rights norms and standards in the national legislation of the Republic of Uzbekistan. -Т.: National center of human rights.1998.-92p.; Решетов Ю. Инсон ҳуқуқлари ва одил судлов //Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари.-Тошкент. 1999,-№1.-Б.31-35.;Саидов А.Х., Султонов -С. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва инсон ҳуқуқлари.-Т.:Адолат,1998.-177б.; Saidov A. The international legal instruments on human rights and the national legislation of the Republic of Uzbekistan// Democratization and Human rights.1999.-№1 - P.81-84.; Саидов А.Х. и др. Права человека. (учебник-хрестоматия).-Т.УМЭД,2001.-448с;Умаров Т. Жисмоний шахснинг ҳуқуқий мақоми //Қонун ҳимоясида.-Тошкент. 2002.-№2.-Б.11-14.и др.

² См.: Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. -М.: Юридическая литература,1986, -С.45; Гаввердовский А. С. Имплементация международного права. -Киев.: Наукова думка,1987.-341с.; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. -М., 1995.-С.36-58; Зыбайло А.К вопросу о соотношении международного и национального права (теоретические аспекты)//Белорусский журнал международного права.-Минск.1999.-№1.-С.65-69; Черниченко -С.В.Теория международного права. В двух томах.-М.:НИМП,1999.-334с. и др.

права и Права прав человека в особенности, наиболее распространён термин имплементация¹.

В международном праве для обозначения понятия включение (осуществление) норм международного права в национальное право, термин «имплементация» получил широкое распространение. Происшедший от английского *implementation* (осуществление, выполнение), термин «имплементация» прочно укоренился в международно-правовой практике. Его можно встретить в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и ее органов, решениях иных международных организаций, принятых в связи с обсуждением вопросов о ходе реализации международных договоров в гуманитарной сфере.

Авторы «Энциклопедического юридического словаря» определяют имплементацию как – «фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне; осуществляется путём трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты»².

Суверенное равенство государств, их независимость в осуществлении внутренней и внешней политики обусловили то обстоятельство, что они, являясь создателями международно-правовых норм, выступают в то же время основными субъектами их имплементации. Подавляющее большинство международно-правовых норм, содержащихся в международных документах, реализуется через национальный механизм имплементации. Однако имплементация норм международного права на национальном уровне — основной, но не единственный путь их реализации. В нормах международного права закреплены дополнительные международно-правовые и организационные средства обеспечения имплементации на международном уровне, которые в

¹ См. к примеру: Одилқориев Х., Маткаримова Г. Халқаро ва миллий ҳуқуқ: ўзаро муносабат ҳамда таъсир. // Давлат ва ҳуқуқ, -Тошкент, 2000. -№ 1. -Б.62-65; Юлдашева Г. Некоторые вопросы теории имплементации международных правовых норм в национальное законодательство. // Общественные науки в Узбекистане. -Тошкент. 1999. -№ 9-10. -С.32-36. и др.

² См.: Энциклопедический юридический словарь. -М.: ИНФРА-М, 1998. -С.118

своей совокупности составляют международный механизм имплементации норм международного права.

Следует отметить, что в отличие от стран «социалистического блока» в ряде демократических государств мира, вопросы соотношения норм международного права и национального законодательства, имплементации международно-правовых стандартов прав и свобод человека стали объектом научных исследований довольно давно. В качестве примера можно привести работы Д. Анцилотти, И. Гогенфельдерна, Ф. Джессепа, В. Кауфмана, Г. Кельзена, Г. Лаутерпахта, М. Макдугала, М. Райзмана, Ш. Руссо, Ж. Сселя Л. Оппенгейма, Г. Трипеля, А. Фердроза, А. Цорна и др.¹.

В советской науке международного права теоретические аспекты имплементации международно-правовых норм были исследованы недостаточно. Особенности же имплементации международно-правовых норм личных прав практически не рассматривались вообще. Видимо, такое отношение объяснялось, утвердившимися в науке идеологическими догмами и особенностями внешней политики СССР².

¹ См. к примеру: Anzilotti D. *Curs de droit international*. -Roma, 1929. -P. 456; M. Mc.Dugall and M. Rayzman *Human Rights in the World. An introduction to the study of international Human Rights*, third edition. NVST, Martin Press, 1990.-452p.; Trippel H. *Voolkkereht und Landesreht*.-Leipzig.1899.-327p.; Hohenveldern I.S. *Transformation or Adaptation of International Law into Municipal Law*.//*The International and comparative Law Quarterly*. 1992. -№12.-P.123-125; Zorn A. *Jrundzuge des Voolkkereht*.Leipzig.1903.-278p; Триппель Г. *Международное и внутреннее право*. -М.: Клаусъ,1899.-564с; и др.

² См. к примеру: Авдеева С.В. *Система конституционных прав и свобод граждан СССР //Проблемы конституционного права: перестройка и конституционная реформа*. -Саратов, 1990. -С.38-48; Аркадьев А; Яковлев И. *Пакты о правах человека //Сов. гос-во и право*. – Москва. 1967.- №3. -С.34-37; Агеев А.А. *Административное право и права человека //Сов. гос-во и право*.-Москва.1991.-№ 5.-С.143-145; Аметистов Э.М. *Защита прав и свобод человека внесудебными органами //Обеспечение прав и свобод человека в национальном праве: -Сб. обзоров*. -М., 1989.-С.45.; Батыр К.И. *Декларация прав человека и гражданина 1789г. //Сов. государство и право*. 1980.-№ 2.-С.108-110; Безлепкин Б.Т. *Новые гарантии конституционных прав граждан //Правоведение*.-Москва.1988.-№4.-С.39; А. С. Гавердовский *Имплементация международного права*. -Киев.: Наукова думка,1987.-124с.; Карташкин В.А. *Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств)*.-М.: Международные отношения. 1976.-76с.; Миронов Н.В. *Международное право: нормы и их юридическая сила*. - М.:Юридическая литература.1960-67с.; Тункин Г.И. *Реализация международно-правовых актов. //Сов. гос. и право*.-Москва. 1989.-№3-4. -С.87-96.и др.

С развалом «социалистической системы», среди ученых, в той или иной степени затрагивавших проблему имплементации, можно выделить Блищенко И. П., Гавердовского А. С., Калугина В.Ю., Карташкина В.А., В.Ю., Лукашука И. И., Маткаримову Г., Миронова Н. В., Мюллерсон -Р. А., Адылкариева Х.Т., Поленину С.В., Саидова А.Х., Саттарова А.Х., Тункина Г.И., Усенко Е. Т., Черниченко С.В., Зыбайло А.К., Юлдашеву Г. и др¹.

Следует заметить, что в работах указанных авторов отмечается, что сегодня имплементация норм международного права обретает всеобщий характер, и осуществляется не только в форме трансформации международно-правовых норм. Специалистами обосновывается, что инкорпорация, рецепция и отсылка к нормам международного права также являются формами имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство². Мы разделяем мнение вышеозначенных учёных. В условиях крушения тоталитарных систем, глобализации мировых процессов, усиления влияния общепризнанных принципов и норм на национальные правовые системы, формирования системы конвенционных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека, влияние международных норм на национальное законодательство всё более усиливается и в этой связи неоспоримо, что, говоря об имплементации норм международного права нельзя сводить её к одной лишь трансформации.

¹ См. к примеру: Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. - М.:Юридическая литература,1986,-С.45; Гавердовский А. С. Имплементация международного права. -Киев.: Наукова думка,1987.-341с.; Калугин В.Ю. Международный механизм имплементации международного гуманитарного права//Белорусский журнал международного права и международных отношений.-Минск. 1999 -№.1.-С.76-80; Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. -М.: Изд-во Спарк,1997.-143с.; Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. -М.: Юридическая литература,1991.-68с; Одилқориев Х., Маткаримова Г.Халқаро ва миллий ҳуқуқ:ўзаро муносабат ҳамда таъсир. //Давлат ва ҳуқуқ,-Тошкент. 2000.-№ 1. Б.62-65.

² См.: Черниченко -С.В.Теория международного права. Т.2.-М.:НИМП,1999.-С.340с.; Калугин В.Ю. Международный механизм имплементации международного гуманитарного права//Белорусский журнал международного права и международных отношений.-Минск. 1999.-№.1. -С.76-80; Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. -М.: Спарк,1997.-143с. и др.

Соответственно можно сделать вывод, что под имплементацией норм международного права (Права прав человека соответственно) следует понимать – фактическое внедрение (включение) общепризнанных принципов и норм международного права в национальную правовую систему, осуществляемое в форме трансформации, рецепции, инкорпорации, адаптации и отсылки к международно-правовым документам.

Обретение Республикой Узбекистан государственной независимости повысило интерес к вопросам взаимодействия узбекского права с международным¹.

Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым в качестве одного из основных приоритетов демократизации и построения гражданского общества было выделено «...безусловное соблюдение и выполнение взятых на себя международных обязательств, строгое следование требованиям Устава ООН и общепринятых норм международного права»².

Проблемы имплементации международно-правовых норм основных прав и свобод человека и личных прав и свобод в частности в национальное законодательство — тема, сегодня широко дискутируемая³.

¹ См. к примеру: Маткаримова Г. Имплементация жараёни. //Қонун химоясида.-Тошкент.1999.-№ 9.-С 36-40; Инсон ҳуқуқлари, универсал ҳужжатлар. -Т: Ўзбекистон, 1996. -С.94-111 б; Норов В. И, Хақимов Ш. Ф. Международное сотрудничество и развитие законодательных основ прав человека в Республике Узбекистан. – Т.: Фан, 1996.- 67 б; Рахмонкулов Х. Р, Рахмонов А.Ф. Права человека: история и современность.-Т.:Мир экономики и права,1998.-167 б.; Саидов А.Х, Султонов -С. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва инсон ҳуқуқлари.-Т.:Адолат,1998.-177 б.; Саидов А.Х. и др. Право прав человека. -М.: ИГИП РАН,2002.-89с.; Юлдашева Г. Некоторые вопросы теории имплементации международных правовых норм в национальное законодательство.//Общественные науки в Узбекистане.-Ташкент. 1999.-№ 9-10.-С.32-36.

² См.: Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане/Доклад Президента И.Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса //Народное слово.-Ташкент. 30 августа 2002.

³ См к примеру: Blum P. Rights and Dissemination, 1996. -231p.; Claude, Richard P. and Burns H. Weston, editors. Humans Rights in the world Community: issues and actions, second edition. Philadelphia, Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1992.-P.56.; Forsythe D. P. Human Rights and Peace: international and national dimensions, -Lincoln: University of Nebraska Press, 1993.-P.89.; Guide to International Human Rights Practice edited for the Procedural Aspects of International Law Institute in collaboration with the International Human Rights Law. Philadelphia:

Приоритет норм международного права в национальном законодательстве выступает основным вопросом и существенным содержанием теории и практики международного права.

Профессор Тункин Г.И. выделяет основной критерий соотношения принципов внешней политики государств, закреплённых в Конституции, и процессов международного права, что является решающим показателем отношения данного государства к международным обязательствам¹.

Международные договора лишь тогда могут содействовать развитию сотрудничества между государствами, когда добросовестно и в полном объеме выполняются договаривающимися сторонами. Международное право представляет собой то поле международного сотрудничества, где последующее содержание этих отношений должно находить осуществление через нормы национального (внутригосударственного) права.

В этой связи следует заметить, что законодательством Республики определены основные ориентиры в сфере имплементации международных норм. В Конституции и других законодательных актах Республики Узбекистан нашли отражение практически все признанные международным сообществом права и свободы человека: гражданские, политические, социально-экономические и культурные.

Конституция Узбекистана развивает принципиальные положения конституционного закона «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 31 августа 1991 года, где международное право определяется как важный источник суверенного государственного строительства. Тем самым Узбекистан на конституционном уровне продемонстрировал мировому сообществу свою приверженность

University of Pennsylvania Press, 1992.-P.443.; Hamin H. Guide to International Human Rights Practice. Second edition, 1995, -P.223; Зыбайло А. Проблема прямого действия общепринятых норм международного права в Республике Беларусь.//Белорусский журнал международного права. –Минск.1999.-№1.-89-96 с. и др.

¹ См.: Тункин Г.И. Конституция общенародного государства. Вопросы теории. -М.: Полит. лит, 1979. -С.318.

общепризнанным принципам и нормам международного права, это позволило молодому независимому государству войти полноправным членом в самые авторитетные международные организации, и приобщению Узбекистана к международным политическим, экономическим и культурным связям.

Особый статус общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека, подтверждается в Преамбуле Конституции Республики Узбекистан, которая гласит «Народ Узбекистана: торжественно провозглашая свою приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета, осознавая высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, опираясь на исторический опыт развития узбекской государственности, подтверждая свою верность идеалам демократии и социальной справедливости, признавая приоритет общепризнанных норм международного права, стремясь обеспечить достойную жизнь, гражданам республики, ставя задачей создание гуманного демократического правового государства, в целях обеспечения гражданского мира и национального согласия принимает в лице своих полномочных представителей настоящую Конституцию»¹.

Более того, в ст.13 Конституции закреплено: «Демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь и достоинство и другие неотъемлемые права»².

Узбекский законодатель, придерживаясь принципа верховенства норм международного права, определил и приоритеты законотворческой работы. В соответствии со ст. 4 Закона Республики Узбекистан «О подготовке законодательных актов Республики Узбекистан» от 30 августа 1997г.: «Олий Мажлис в своей деятельности разрабатывает и принимает перспективные и

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан -Т.: Адолат, 1998. -С.3.

²См.: Комментарий к Конституции Республики Узбекистан –Т.:Узбекистан,2001. -С.97-112.

текущие планы законотворческой работы по следующим основным направлениям:

- 1) соблюдение прав человека и дальнейшее внедрение в жизнь демократических принципов;
- 2) государственное строительство;
- 3) становление рыночной экономики;
- 4) развитие международных отношений.

В соответствии со ст.5 данного закона: «При подготовке проектов законодательных актов учитываются система и принципы законодательства, а также международные договоры Республики Узбекистан»¹.

«Внешняя политика и международная деятельность Республики Узбекистан основывается на нормах и принципах Конституции Республики Узбекистан, Законе «О международных договорах Республики Узбекистан», Законе Республики Узбекистан «Об обороне», «Военной доктрине Республики Узбекистан» и других законодательных актах, на принципах и целях Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также на обязательствах, исходящих из международных договоров и соглашений Республики Узбекистан, ратифицированных Олий Мажлисом Республики Узбекистан», - гласит статья 1 Закона «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» 1996 года.

Узбекистан заключил более 500 многосторонних и двухсторонних договоров и соглашений, присоединился к более 80 важнейшим международным конвенциям и договорам, причем более чем 60 из них имеют непосредственное отношение к проблеме обеспечения и защиты прав и свобод человека². Среди них: Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты «О гражданских и политических правах» и «Об экономических,

¹ См.: Комментарий к Конституции Республики Узбекистан –Т.:Узбекистан,2001. -С.31.

² Некоторые из них в книге: Узбекистан и международные договора по правам человека. -Т.: Адолат, 1998.-615 с.

социальных и культурных правах», Конвенции «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «О ликвидации всех форм расовой дискриминации», «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», «Конвенция о правах ребёнка» и ряд других.

В то же время, исходя из норм Конституции Республики Узбекистан, вряд ли можно утверждать, что общепризнанные нормы о правах человека, обладают явным приоритетом в отношении национального законодательства и являются частью действующего на территории республики права.

Конституция Республики в статье 17 закрепила приоритет общепризнанных принципов и норм международного права. Но даже в этом случае вывод о том, что в Республике Узбекистан имплементация норм международного права во внутреннее законодательство осуществляется на основе принципов монистической концепции¹, является, на наш взгляд, преждевременным, прежде всего потому, что признание государством приоритета общепризнанных принципов международного права не означает признания верховенства международно-правовых норм над национальными.

Общее, обязательное для всех государств международное право состоит из обычных норм, поскольку договоры, в которых участвовали бы все государства, отсутствуют, а для не участвующего в договоре государства его положения не имеют юридической силы. В отличие от этого общепризнанные, обычные нормы международного права создаются достаточно представительным большинством государств. В конституционном праве и судебной практике различных государств под «общепризнанными принципами и нормами международного права» понимаются принципы и нормы общего

¹ См.: Артемова В. Н., Мариков О. П. Особенности и тенденции развития правотворческого процесса в сфере прав человека //Правотворческая деятельность в Республике Беларусь. - Минск: 1997. -С. 220.

международного права, т. е. обычные нормы, признанные большинством государств, включая то, в котором они подлежат применению¹.

Обычные нормы могут формулироваться в международных договорах и даже в актах, не обладающих юридической силой, например в резолюциях международных организаций. Статус общепризнанных они обретают в результате последующего признания их в качестве таковых. Всеобщая декларация прав человека является резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и потому обладает носить рекомендательный характер, тем не менее, ее положения признаны в качестве норм общего международного права. На нее ссылаются государства, их суды и Международный суд ООН как на доказательство существования обычных норм с соответствующим содержанием.

Несмотря на то, что принципы права «также выступают средством» регулирования общественных отношений, они, тем не менее, проявляют себя через нормы права, «нуждаются в конкретизации, не выходят напрямую на гипотезы и санкции, без чего трудно говорить об определенности правового регулирования»². Поэтому прямое действие, скажем, принципа уважения прав человека и его основных свобод, равно как и других общепризнанных принципов международного права, представляется вряд ли возможным в силу их общего характера. Они не являются самоисполнимыми, и это должно быть учтено законодателем, поскольку «служат идейной основой функционирования и развития международного права»³ и не содержат конкретных, четко определенных правовых границ.

Признание общепризнанных принципов международного права несамоисполнимыми, отсутствие единства в воззрениях на определение самого понятия «общепризнанный принцип международного права» привели не только к трудностям в оценке соответствия им национального законодательства, но и к различному пониманию соотношения международного и национального права.

¹ См.: Лукашук И. И. Международное право в судах государств. -СПб., 1993. -С. 134—135.

² См.: Общая теория государства и права / Под ред. В. В. Лазарева . -М., 1994. -С. 120.

³ См.: Лукашук И. И. Международное право. /Общая часть. -М., 1996. -С. 123.

Что касается общепризнанных норм международного права, то большинство из них (особенно нормы о правах человека) имеют конкретное содержание и могут быть пригодны для прямого действия в системе национального права. Для применения общепризнанной нормы судом важно установить наличие признания ее страной.

Представляется целесообразным при уяснении содержания того или иного общепризнанного принципа международного права обращаться и к его общепризнанным нормам. Например, в случае, если какая-либо из общепризнанных норм, содержащихся в Пакте о гражданских и политических правах, не нашла отражение в действующем законодательстве страны (а такие пробелы, как будет указано ниже, действительно существуют), судья, тем не менее, обязан обеспечить ее соблюдение, и в качестве альтернативы (первый вариант — ссылка непосредственно на статью Пакта) судья мог бы обосновывать свое решение ссылкой на такой общепризнанный принцип международного права, как принцип уважения прав человека и его основных свобод, из которого вытекает, что «уважению» подлежат все общепризнанные права человека, включая содержащееся в норме, которую надлежит применить.

Безусловно, для применения обычных норм международного права нужна особенно высокая квалификация судей. Думается, было бы целесообразно сосредоточить рассмотрение связанных с этим дел в высших судах страны, оставив последнее слово за Верховным и Конституционным судом. Нижестоящие суды могли бы руководствоваться их решениями при рассмотрении аналогичных дел как судебными прецедентами.

Хотя признание приоритета общепризнанных (обычных) норм международного права не входило в намерение законодателя, есть основания предположить, что в Республике Узбекистан общепризнанные нормы о правах человека стоят, по крайней мере, на уровне конституционных норм.

Конституция Республики Узбекистан не только гарантирует соблюдение всего комплекса закрепленных международным правом прав и свобод человека,

и являются международными обязательствами нашего государства, но и предусматривает возможность использования международно-правового механизма их защиты.

Республика Узбекистан является участницей основных универсальных международных договоров в области прав человека. Согласно закону Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» от 25. 12 1995 г. ст.27 «Международные договоры Республики Узбекистан подлежат неукоснительному и обязательному соблюдению Республикой Узбекистан в соответствии с нормами международного права».

В соответствии со ст. 28. закона «Президент Республики Узбекистан в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан обеспечивает соблюдение заключенных республикой договоров, соглашений и принятых ею обязательств».

Правительство Республики Узбекистан разрабатывает меры по выполнению международных договоров Республики Узбекистан и определяет министерства, ведомства и должностных лиц, на которые возлагается ответственность за исполнение обязательств по международным договорам Республики Узбекистан.

Правительство Республики Узбекистан, министерства и ведомства, другие государственные органы, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Республики Узбекистан, обеспечивают выполнение обязательств, принятых по договору со стороны Узбекистана, наблюдают за осуществлением принадлежащих Республике Узбекистан прав, вытекающих из таких договоров, и за выполнением другими участниками договоров их обязательств.

Правительство Республики Узбекистан осуществляет контроль за выполнением обязательств по международным договорам Республики

Узбекистан»¹. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 473 «О порядке подготовки проектов международных договоров и выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам» от 12 декабря 2000г. явилось одним из основных подзаконных актов направленных на реализацию указанной нормы.

В соответствии, с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 473 определён порядок обеспечения выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам. «Министерства и ведомства, ответственные за реализацию обязательств Республики Узбекистан по международным договорам, в месячный срок после получения уведомления Министерства иностранных дел Республики Узбекистан о дате вступления в силу международного договора, а при временном его применении - после его подписания, в необходимых случаях, разрабатывают мероприятия по его выполнению и представляют их на утверждение (рассмотрение) Кабинета Министров Республики Узбекистан» (п.9)

Министерства и ведомства, ответственные за реализацию обязательств по многосторонним международным договорам (конвенциям), в двухмесячный срок после уведомления о дате их вступления в силу для Республики Узбекистан, а при временном их применении - после принятия такого решения, разрабатывают в установленном порядке необходимые мероприятия по ним и представляют их в необходимых случаях на утверждение (рассмотрение) Кабинета Министров Республики Узбекистан (п.10)

Ответственные министерства и ведомства, национальные исполнительные органы информируют Кабинет Министров Республики Узбекистан о ходе и результатах исполнения обязательств по международным договорам в соответствии с разработанными мероприятиями (п. 12)

¹ См.: Закон Республики Узбекистан “О международных договорах”. Новые законы Узбекистана, 1996. -№ 4. -С.54.

Наблюдение за исполнением международных договоров Республики Узбекистан осуществляется Министерством иностранных дел Республики Узбекистан (п.13)

В случае нарушения обязательств по международным договорам Республики Узбекистан другими его участниками, Министерство иностранных дел или другие заинтересованные министерства и ведомства совместно с Министерством иностранных дел представляют Президенту Республики Узбекистан и в Кабинет Министров Республики Узбекистан предложения о принятии необходимых мер в соответствии с нормами международного права» (п.14).¹

Из вышеизложенного вытекает, что международно-правовые договоры являются частью действующего на территории республики права. Хотя Законом не провозглашен приоритет ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Узбекистан перед нормативными актами всех уровней, есть основания предположить, что в иерархии нормативных актов международные договоры, ратифицированные Республикой, стоят на втором месте после Конституции. Это явление присуще не только таким давним конституционным системам, как, например, в США, но и новым, таким, например, как во Франции, ФРГ².

Приоритет ратифицированных международных договоров Республики Узбекистан призюмируется исходя из содержания ч.1 ст. 13 Конституции.

В то же время следует отметить, что в законодательной практике Узбекистана за исключением общих норм о приоритете норм международного права, специальных норм обязывающих реализовывать международно-правовые нормы, практически нет.

¹См.: Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О порядке подготовки проектов международных договоров и выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам» от 12 декабря 2000г. -№ 473. -С.4-17.

² См. к примеру: Конституции мира. Т. 1, -Т.:Академия МВД Республики Узбекистан, 1997.-452 с.

Сравнительно-правовое исследование опыта развитых демократических стран в сфере конституционного закрепления приоритета норм международного права, показывает, что в конституциях государств, прямо записано, что общепризнанные принципы и нормы международного права составляют часть национального права (в том числе конституционного), а в случае расхождений с нормами национального законодательства имеют перед ним приоритет. В ст.55 Конституции Франции 1958 года закреплено: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или одобренные, имеют силу, превышающие внутренние законы...». Подобные постановления известны и правовым системам других государств. Основной закон ФРГ признает «нерушимые и неотъемлемые права человека как основу каждого человеческого сообщества, мира и справедливости в мире» (ст. 1.2) ¹. Более того согласно ст.25 Основного закона ФРГ: «Всеобщие правила международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущества перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории»².

Аналогичный подход превалирует в конституциях ряда стран СНГ. Белорусский законодатель уравнил силу национального законодательства и международно-правовых норм. В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства»³.

Конституция Российской Федерации поставила общепризнанные нормы международного права на высшую ступень: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии

¹ См.: Конституции зарубежных государств. -М.: Ксендз, 1996. -С. 153.

² См.: Конституции мира. Т.1, - Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997.- 452 б.

³См.: Конституция Республики Беларусь.-Минск: Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1997. -№ 25-26.-Ст. 465.

с настоящей Конституцией» (ч. 1 ст. 17)¹. Как видно, международные нормы о правах человека поставлены даже перед Конституцией. Они являются составной частью правовой системы Российской Федерации, т.е. признаны имеющими прямое действие (ч.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

В конституционной практике реализации указанного положения велика роль конституционных судов. Так в соответствии со ст. 5 Закона «О Конституционном суде Республики Беларусь» 1994 г.: «Конституционный суд Республики Беларусь дает заключения о соответствии нормативных актов всех уровней, «международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь»². При выявлении такого несоответствия Суд может признать данный нормативный акт неконституционным.

Вопрос о конституционности договора может быть поднят только на том основании, что он заключен вопреки порядку, установленному Конституцией, т.е. в так, как это предусмотрено статьей 46 Венской конвенции 1969 г. По этому основанию может приниматься судами в соответствии с их правовой системой признание договорных обязательств, не «утративших силу», а не подлежащих применению. Такой подход в принципе соответствует международному праву и по нашему мнению может быть отражен в законе «О Конституционном суде Республики Узбекистан».

Можно предположить, что в данном случае речь все же идет о не вступивших в силу международных договорах. Но Конституция и конституционные законы должны не подразумевать правило, а четко его устанавливать.

Анализ отечественного законодательства в сфере закрепления и реализации примата норм международного права над национальным показывает, что

¹ См.: Конституция Российской Федерации. -М.:ИНФРА М,1997. -С. 8.

² См.: Павлова Л. В. Влияние международного права на реформирование правовой системы Республики Беларусь//Констытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь. -Гродно: 1996.-56с.

отраслевое законодательство республики в основном исходит из признания приоритета норм международных договоров перед национальными законами.

Здесь речь идет только о приоритете применения, когда договор устанавливает «иные правила» лишь для конкретного случая, не влияя на действие правил закона в целом, т. е. делает из него исключение для определенной ситуации. В последнем случае договор не обладает приоритетом над законом, ибо речь идет о приоритете применения в конкретном случае. Это дает основания считать, что имеются в виду «иные правила», которые отменяют или изменяют правила закона, а не делают исключения для конкретного случая.

Приоритетное применение международных договоров в конкретных ситуациях четко закреплено, например, в таких нормативных актах, как Трудовой, Земельный кодексы. Приоритет такого применения распространяется на правила всех вступивших в силу международных договоров Республики Узбекистан (хотелось бы добавить: «... и опубликованных в установленном порядке»), поскольку правила таких договоров объявлены частью права Республики Узбекистан, следовательно, подлежат непосредственному применению (если они рассчитаны на такое применение).

Что касается всех международных договоров Республики Узбекистан, не подлежащих ратификации (согласие на обязательность которых было выражено, например, подписанием или утверждением), то, очевидно, что такой договор и закон, имеющие совмещенный предмет регулирования, будут существовать параллельно. Поэтому представляется целесообразным пользоваться не юридическим принципом *lex posterior derogat priori* (последующий акт отменяет предыдущий), а таким вариантом непосредственного применения, как совместное применение.

Но нормы законов Республики Узбекистан не свидетельствуют о том, что суды могут применять международные нормы о правах человека в случае пробелов в национальном законодательстве или коллизии с международным договором о правах человека. Статья 112 Конституции Республики Узбекистан

предписывает судам при осуществлении правосудия руководствоваться только законом, т. е. данная конституционная норма фактически сводит на нет (для судей) правило о непосредственном применении всех международных норм.

Однако в любом государстве, права и свободы человека могут быть защищены эффективно лишь тогда, когда в случае их нарушения пострадавшие имеют возможность обратиться за судебной защитой своих прав, в том числе предусмотренных международными обязательствами государства¹.

Хотя органы правосудия могут выносить решения только на основании национальных законов, это не мешает им при этом руководствоваться формулировками соответствующих международных договоров, особенно если такая формулировка расширяет или конкретизирует то или иное право гражданина, закрепленное в Конституции или законе.

Ведь конституционная норма о правах и свободах граждан в Республике Узбекистан, нисколько не препятствует судам при рассмотрении конкретного дела в полном мере руководствоваться ее международно-правовым пониманием. Пренебрежение таким пониманием может повлечь за собой нарушение принципа *Pacta sunt servanda* и будет подтверждено международным контрольным органом (например, Комитетом по правам человека), куда гражданин Республики Узбекистан может обратиться в случае нарушения его прав, предусмотренных общепризнанными нормами международного права, закрепленными в Пакте о гражданских и политических правах.

Судебная практика нашей страны по этому вопросу крайне незначительна и сосредоточена только в Верховном суде республики. Это объясняется традиционно осторожным отношением судей к международному праву.

¹См.: Павлова Л. В. Влияние международного права на реформирование правовой системы Республики Беларусь // Канстытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь. –Гродно, 1996.-С.64.

Нельзя не согласиться с утверждениями некоторых ученых¹, что смысл положения о приоритете договора перед законом состоит в том, что если невозможно путем толкования согласовать содержание правил договора с правилами закона, то в данном конкретном случае подлежат применению правила договора. Однако это не отменяет нормы закона, которая подлежит применению во всех случаях, когда не противоречит договору. А заключение таких договоров согласно закону о международных договорах влечет за собой изменение или отмену соответствующих законов, и согласие государства на их обязательность выражается путем ратификации.

Ратификация международных договоров Республики Узбекистан осуществляется в форме Постановления Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Значит, в случае коллизии с договором или пробела в национальном законодательстве судья при вынесении решения может опираться непосредственно на этот закон.

Ратифицированный Олий Мажлисом международно-правовой документ не превалирует над другими законами, но это не мешает договорам фактически иметь преимущество над внутренними законами. Этого результата достигают путем толкования, так как предполагается, что национальный законодатель не имел намерения создать ситуацию для нарушения договорных обязательств государства.

Граждане республики, равно как иностранцы и лица без гражданства, находящиеся на ее территории, должны знать, что для них реализация их

¹ См. напр.: Лукашук И. И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права.-Москва.1995.-№2.-С.34-45.; Браво Л. Ф. Применение международного права в правовом порядке европейских стран // Российский ежегодник международного права.- СПб., 1996. -С. 138; Гомьен Д; Д.Харрис Д. и Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: права и практика. - М.:ИНФРА, 1998г. -С.56-59; Холдин Р., Хауэрд Х. Инсон ҳуқуқлари. Кириш. Таржима. - Вена.:1997.-76б.; Хаманева Н.Ю. Охрана прав граждан в зарубежных странах: институт омбудсмена: (сравнительный аспект): Сб.обзоров) АН СССР. ИНИОН. Отд. гос-ва и права.М.,1991.- 154 с.; Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества.-М.:Наука,1998.-342с.и др.

общепризнанных прав и свобод начинается «снизу», с решений судов и других государственных органов.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать несколько предложений.

В условиях построения демократического правового государства огромное влияние на темпы демократических преобразований оказывает процесс имплементации норм международного права. Имплементацией норм международного права (Права прав человека соответственно) является – фактическое внедрение (включение) общепризнанных принципов и норм международного права в национальную правовую систему, осуществляемое в форме трансформации, рецепции, инкорпорации, адаптации и отсылки к международно-правовым документам.

В целях интенсификации процесса имплементации норм международного права является необходимым конституционное закрепление принципа примата норм и принципов международного права. Предлагается дополнить Конституцию Республики Узбекистан нормой следующего содержания «В Республике Узбекистан государство признаёт, обеспечивает и гарантируют права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В случае расхождении норм законодательства Республики Узбекистан и международно-правовых норм содержащихся в международно-правовых актах, к которым Республика присоединилась либо ратифицировала, приоритет отдаётся международно-правовым нормам» которую можно было бы включить в главу пятую второго раздела Конституции Республики Узбекистан. Далее, необходимым сегодня является и внесение соответствующих изменений в ряд законов Республики, в частности, в законы Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», «О Конституционном суде Республики Узбекистан».

Следует, по всей видимости, внести изменения и в Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» от 22.12

1995г. закрепившей: «Правительство Республики Узбекистан, министерства и ведомства, другие государственные органы, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Республики Узбекистан, обеспечивают выполнение обязательств, принятых по договору со стороны Узбекистана, наблюдают за осуществлением принадлежащих Республике Узбекистан прав, вытекающих из таких договоров, и за выполнением другими участниками договоров их обязательств» (ст.28).

Практика показывает, что в нынешних условиях такая размытая формулировка не работает. На наш взгляд, кардинально изменить ситуацию может включение в закон новой статьи «Закон о присоединении и ратификации Республикой Узбекистан к международно-правового документа». Текст данной статьи мог бы быть изложен в следующей редакции: «Присоединение и ратификация Олий Мажлисом Республики Узбекистан международного договора оформляется принятием специального Закона (о присоединении к тому или иному международно-правовому документу). В данном законе определяется порядок и сроки включения в национальную правовую систему (законы Республики Узбекистан) норм международного права.

Нормы международно-правовых документов ратифицированных Олий Мажлисом Республики Узбекистан становятся нормами внутреннего законодательства», тем более, что подобная практика принята в ряде государств СНГ¹.

На новом этапе демократических реформ осуществляемых в Узбекистане значительное расширение компетенции Конституционного суда Республики Узбекистан могло бы стать одним из важных направлений судебно-правовой реформы. В этой связи, возможно, внести соответствующие изменения в Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан». Так редакцию первой статьи закона можно изменить, и изложить в следующей

¹ См.: Павлова Л. В. Влияние международного права на реформирование правовой системы Республики Беларусь // Канстытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь. -Гродно, 1996.-С.67.

редакции: «Конституционный суд Республики Узбекистан является органом судебной власти по рассмотрению дел о конституционности актов законодательной и исполнительной власти.

Конституционный суд: определяет соответствие законов Республики Узбекистан и иных актов, принятых Олий Мажлисом, указов Президента Республики Узбекистан, постановлений правительства и местных органов государственной власти, межгосударственных договорных и иных обязательств Республики Узбекистан Конституции Республики Узбекистан и нормам международно-правовых актов, к которым присоединилась Республика Узбекистан;

дает заключение о соответствии Конституции Республики Каракалпакстан Конституции Республики Узбекистан, законов Республики Каракалпакстан - законам Республики Узбекистан;

дает толкование норм Конституции и законов Республики Узбекистан;

рассматривает другие дела, отнесенные к его компетенции Конституцией и законам Республики Узбекистан.

Конституционный суд разрешает дела и дает заключения, руководствуясь исключительно Конституцией Республики Узбекистан и нормами международно-правовых документов, к которым Республика Узбекистан присоединилась в установленном законом порядке».

ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ НА ЖИЗНЬ, СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

2.1. Международно-правовая регламентация права на жизнь и проблема его реализации в национальном законодательстве Республики Узбекистан

Право на жизнь традиционно рассматривается как первое и наиболее важное из прав человека, что закреплено в многочисленных соглашениях в этой области¹.

Право на жизнь входит в число прав, от обязательств, по которым нельзя отступить ни при каких обстоятельствах. Это право как утверждает известный канадский учёный Уильям Шаба «никогда не может быть ограничено или приостановлено»². Следует отметить, что проблема обеспечения права на жизнь является объектом пристального внимания ряда учёных³. Причём в

¹ См.к прим.: ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и др.

² См.: Schabas W. The Abolition of the Death Penalty in International Law, -Cambridge, Grotius Publications Limited, 1998.-223p.

³ См.: Акименко К.В. К вопросу о международно-правовой регламентации права на жизнь.//Белорусский журнал международного права и международных отношений.- Минск.1998.-№ 5.-С.56-67; Визер Бернд Защита прав человека в Австрии // Защита прав человека в современном мире: Сборник статей /Отв.ред. И.А.Ледях. - М.: Институт государства и права РАН, 1993. -С.36-52; Дженис М., Кей Р; Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. -М.:Права человека, 1997.– 640с.; Когда убивает государство.:Смертная казнь против прав человека: (Доклад неправит. орг. "Международная амнистия".: Пер. с англ.) /Предисл. и ред. С.Г. Келиной, Вступ. ст. Ф.М. Бурацко. -М.: Прогресс, 1989.- 421с.; Рустамбаев М.Х. Преступления против личности. -Т.: Изд-во Эльдинур1998.-249с.; Jeltmann W. F. Human Rights, Brooklyn: Yellow Book Press, 1990.P.67.; М.Мс. Dugall and M. Rayzman Human Rights in the World. An introduction to the study of international Human Rights, third edition. NVST, Martin Press, 1990.P.77.; Merrills J. G. The Development of International Law by the European Court of Human Rights, Manchester, UK;

большинстве случаев, когда речь идёт о праве на жизнь, учёные акцентируют внимание на проблеме применения исключительной меры наказания¹.

Впервые международно-правовая регламентация права на жизнь была дана во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Статья 3 Декларации провозглашает, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Тем не менее, Всеобщая декларация не содержит в себе толкование этого права².

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в статье 6 устанавливает, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Если же лишение жизни составляет преступление геноцида, то, согласно Пакту, ничто не дает участвующим в нем государствам право каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

New-York, Manchester University Press 1983.P.443.; Robertson, A.N. Human Rights in the World. An introduction to the study of international Human Rights, third edition. NVST, Martin Press, 1990.P.553.; Robertson and J.G. Merrills, Human Rights in Europe. Third edition,- Manchester and New York.: 1996, P.402. и ряд других.

¹ См. к примеру: Гурский В. Взгляд психотерапевта на смертную казнь или некоторые аспекты некрофилии в обществе.//Проблема и практика применения смертной казни в Казахстане и других странах СНГ. -Алматы; Каз. бюро по правам человека,1999. -С.314-364; Когда убивает государство. Смертная казнь против прав человека: (Доклад неправит. орг. "Международная амнистия".: Пер. с англ.) /Предисл. и ред. С.Г. Келиной, Вступ. ст. Ф.М. Бурлацкого.-М.:Прогресс,1989.-421с.; Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб, 1993. -С. 134—135; Черниченко -С. В. Личность и международное право. - М.: Международные отношения.1974.-129с.; Энтин М. Л. Международная защита прав человека. Практика Совета Европы. М.,1992 – 241с.; Якубов А. -С. Реализация в уголовном правосудии международных принципов прав человека.// Право.-Ташкент.1998.-№ 1.-С.31-37; Норбутаев Э.Х. Смертная казнь: проблема века.// Право, 1998.-№ 3. -С.23-30; Tore Lindholm. Active 1. A New Beginning // The Universal Declaration of Human Rights: A Commentary. Scandinavia University Press, 1992. -P.45—46; Yakubov A. On the Problem of capital punishment in the Republic of Uzbekistan. // Democratization and Human rights 1999.-№1.-86-89p; The Universal Declaration of Human Rights. Establishing the system. The United Nations and Human Rights. 1945—1995. -N.Y: 1998.-P.24.; Поленина -С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. -М.ИГП РАН,2000. –256с.

² См.: Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. -М., 1991. -С. 68.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. пошла дальше Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах: статья 2 Конвенции закрепляет, что право каждого лица на жизнь не только провозглашается, но и охраняется законом. Лишение жизни не рассматривается как нарушение права на жизнь, если оно является результатом применения силы, не более чем абсолютно необходимой:

- а) для защиты любого лица от незаконного насилия;
- б) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
- в) в случае действий, предусмотренных законом, для подавления бунта или мятежа¹.

Однако, при всей важности указанного права для жизнедеятельности человека, оно является наиболее уязвимым и нарушаемым в современном мире.

Одним из наиболее распространенных способов нарушения права на жизнь в массовом масштабе являются вооруженные конфликты. Р.А.Мюллерсон отмечает, что было бы, по меньшей мере, странно, если бы люди боролись за жизнь десятков или даже сотен людей в разных странах, забывая в то же время, что любой вооруженный конфликт уносит тысячи, если не миллионы жизней².

К сожалению, применение оружия, в том числе против мирного населения, не исключено из практики и сейчас: бывшая Югославия, Руанда, Чечня являются примерами открытого нарушения не только права человека на жизнь, но и общепризнанных принципов международного права. Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г. обязывает государства обращаться с ними гуманно, а любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, рассматриваются как серьезные нарушения Конвенции. Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны 1949 г.

¹ См.: Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. -М.: Юридическая литература.1960.-250 с.

² См.: Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. -М.; 1991. -С. 61.

предусмотрен также прямой запрет посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность человека, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязание.

В качестве примера нарушения права на жизнь в ходе вооруженных конфликтов в современном мире можно привести информацию специального докладчика Комиссии ООН по правам человека о получении им множества сообщений, касающихся многочисленных нарушений права на жизнь в отношении захваченных в плен комбатантов даже после того, как они сдались в плен, и в частности в отношении гражданских лиц. Эти сообщения касались Анголы, Азербайджана, Камбоджи, Судана, Таджикистана, Турции и районов конфликтов бывшей Югославии: тысячи человек были убиты либо непосредственно в ходе боевых действий — в результате прицельных и бесприцельных артиллерийских обстрелов жилых районов, зачастую с использованием тяжелых орудий, либо косвенно, в результате осады, лишения доступа к воде, питанию и медикаментам¹.

Прямое отношение к защите права на жизнь имеет ликвидация геноцида — пагубной политики, совершаемой с намерением уничтожения, полностью или частично, какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы. В этой связи в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Примером проведения такой политики является Руанда с апреля 1994 г., конфликт в которой между народами хуту, тутси и тва является политическим на ярком этническом фоне². В этой связи резолюцией Совета Безопасности ООН № 955 (1994 г.) с целью судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, был учрежден Международный трибунал по Руанде³.

¹ Doc. UN.E/CN.4/35 9 February 1994. -P.14.

² Doc. UN.E/CN.4/1997/6 January 1997. -P. 7.

³ См.: Международное сотрудничество в области прав человека. -Минск.:Республика,1999, -С. 84.

Распространенным способом нарушения права на жизнь в современных условиях является терроризм во всех его формах и проявлениях. Серия террористических актов потрясающих мир не прекращается - Мадрид, Барселона (Испания 1995-2004г.г.), Тель-Авив, Иерусалим (Израиль 1988-2005г.г.), Беслан, Будёновск, Буйнакск, Волгодонск, Каспийск, Москва, Моздок (Россия 1999-2004г.г.), Ташкент, Андижан (Узбекистан 1999г.-2005г.г.), Нью-Йорк (США 2001г.), Момбасса (Камерун 2002г.), Остров Бали (Индонезия 2002г.), Касабланка (Марокко 2003г.), Эр-Рияд (Саудовская Аравия 2003г.), Стамбул (Турция 2003-2004г.г.), Мадрид (Испания 2004г.), Лондон (Великобритания 2005г.) и др. демонстрируют звериный оскал современного терроризма.

Мировое сообщество до сих пор из-за политических разногласий между государствами не выработало единого понятия международного терроризма. В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества он определяется как совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом¹.

Как видно из этого определения, объектом посягательства в данных преступлениях является человеческая жизнь.

Важной формой гарантии права на жизнь является предотвращение произвольных убийств, совершаемых должностными лицами по поддержанию правопорядка. В Комитет ООН по правам человека постоянно поступает информация, касающаяся нарушений права на жизнь вследствие чрезмерного и произвольного применения силы. Сообщения о случаях, относящихся к этой категории, касались Бангладеш, Камеруна, Чада, Чили, ЮАР, Индии, Непала. Согласно сообщениям, в этих государствах сотни людей были убиты службами

¹ Doc. UN.E/CN.4/1997/6 January 1997. -P. 7.

сил безопасности вследствие чрезмерного применения сил против участников демонстраций и других манифестаций. Специальный докладчик Комиссии был особенно потрясен сообщениями о намеренном применении огнестрельного оружия против малолетних детей служащими израильских сил безопасности и бразильской военной полиции¹.

Применительно к праву на жизнь весьма актуальна проблема отмены смертной казни.

Буря возмущений и протестов во всем мире, связанная с публичными казнями в Чечне, Афганистане и некоторых других странах возродила интерес к полемике вокруг проблемы «исключительной меры наказания».

С конца 70х. годов проблема смертной казни перманентно дискутируется в ряде государств мира. Интерес к данной проблеме следует, по всей видимости, связывать с принятием на 32-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (8 декабря 1977г.) Резолюции по данному вопросу. В соответствии с последней: «Основная цель, которую необходимо преследовать в вопросе о смертной казни, состоит во всё большем ограничении числа правонарушений, в отношении которых может быть применена смертная казнь, исходя из желательности отмены этого наказания²».

Смертная казнь применяется давно. Ясно, что любая страна стремится защитить свое существование как страны, а также жизнь своих граждан, и в связи с этим смертная казнь за шпионаж, преступление против безопасности государства, убийства, терроризм и т. д. мировой общественностью принимается если и не с одобрением, то, во всяком случае, с пониманием.

Пункт 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. устанавливает, что в странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время

¹ Doc. UN.E/CN.4/35 9 February 1994. -P.13.

² Doc. UN. CCPR/C/SR. Resolution. 8 January 1977. -P.10—11

совершения преступления. Они не выносятся за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводятся в исполнение в отношении беременных женщин. Говоря иначе, статья 6 Пакта, не ставя смертную казнь полностью вне закона, тем не менее налагает на ее применение определенные ограничения¹.

24 мая 1984 г. Экономическим и Социальным советом ООН была принята резолюция 1984/50 «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни»².

В резолюции закрепляется, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с правовыми нормами, действующими в момент совершения преступления: в случае, если после совершения преступления были осуществлены изменения в законодательстве, предполагающие более мягкие меры наказания, они должны распространяться и на правонарушителя, совершившего данное преступление (п. 2).

Как и в Пакте, устанавливалось, что смертный приговор не выносится за преступление, совершенное лицами, которые в момент совершения преступления были моложе 18 лет; в равной степени не приводится в исполнение смертный приговор в отношении беременных женщин или тех, кто недавно стал матерью, или лиц, потерявших рассудок (п. 3)³.

Пункты 4 и 5 резолюции регламентируют, что смертный приговор может быть вынесен только в том случае, если виновность лица, обвиняемого в совершении преступления, установлена на основе ясных и убедительных доказательств, и может быть приведен в исполнение только в соответствии с окончательным судебным решением, вынесенным компетентным судом после завершения судебного процесса с обеспечением всех гарантий справедливого

¹ Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и её трактовка во Всеобщей декларации прав человека 1948г.//Белорусский журнал международного права и международных отношений.-Минск.1998.-№ 5. -С.34-46.

² См.: Права человека: Сб. международных договоров ООН. -Нью-Йорк. 1989. -С. 266—267.

³ Права человека: Сб. международных договоров ООН. -Нью-Йорк. 1989. -С. 266—267.

судебного разбирательства, по меньшей мере соответствующих тем, которые предусмотрены в статье 14 Пакта о гражданских и политических правах.

Резолюция также закрепила положения о том, что каждый приговоренный к смертной казни имеет право подачи апелляции в суд высшей инстанции (п. 6) и право на подачу прошения о помиловании или замене приговора; помилование или замена приговора могут быть предоставлены во всех случаях вынесения смертного приговора (п. 7).

Смертный приговор не может быть приведен в исполнение до рассмотрения соответствующими органами прошения о помиловании (п. 8).

В случае приведения смертного приговора в исполнение эта процедура должна осуществляться таким образом, чтобы причинить как можно меньше страданий (п. 9). В целом нормы данной резолюции также направлены на защиту права на жизнь. В последние десятилетия во всем мире все чаще стал подниматься вопрос об отмене смертной казни и замене ее либо пожизненным тюремным заключением, либо значительными сроками лишения свободы.

15 декабря 1989 г. на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят и открыт для подписания, ратификации или присоединения Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (вступил в силу 11 июля 1991 г.)¹.

Второй Факультативный протокол исходит из того, что ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства—участника Протокола, не подвергается смертной казни. Каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции (ст. 1). К тому же не допускается никаких оговорок к Протоколу, за исключением одной, сделанной в момент ратификации или присоединения, которая предусматривает возможность применения смертной казни в военное время

¹ См.: Проблема высшей меры. //Советская юстиция.-Москва. 1992. -№ 7-8. -С. 38.

после признания вины в совершении наиболее тяжких преступлений военного характера, совершенных в военное время (п. 1 ст. 2).

На начало 2005 г. участниками Второго Факультативного протокола являлись более сорока государств¹.

Следует отметить важную роль Комитета ООН по правам человека в решении проблемы отмены смертной казни. Именно этот международный универсальный контрольный орган рассматривает наибольшее количество дел, связанных с ее применением. Однако иногда заключение-рекомендация Комитета государству имеет обратные результаты. Речь идет о денонсации Ямайкой Второго Факультативного протокола². Чуть позднее этот протокол денонсировал Тринидад и Тобаго³.

Знаменитое дело *Pratt and Morgan v. Jamaica* создало серьезный прецедент для Ямайки. Признав решение Комитета по правам человека ООН по этому делу, высшая судебная инстанция Ямайки согласилась с тем, что длительное ожидание смертной казни (более 5 лет) является жестоким и бесчеловечным наказанием⁴. В результате этого доля жалоб граждан Ямайки в общем списке дел Комитета по правам человека составила абсолютное большинство — более 25%, что и заставило Ямайку пойти на денонсацию Второго Факультативного протокола.

В рамках Совета Европы 28 апреля 1983 г. был принят Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵, действие которого, так же как и Второго Факультативного протокола, направлено на неприменение смертной казни. Их положения идентичны. Особенностью Протокола № 6, как и самой Европейской конвенции, является то, что участниками этих документов могут быть только государства—члены

¹ Amnesty International ACT 50/03/2004. -P. 21.

² Doc. UN. CCPR/C/SR. 1622. 23 January 1998. P.10—11.

³ Death Penalty News. June 1998. -P. 5.

⁴ UN Human Rights Committee. Communications 210/1986 and 225/1987. *Pratt and Morgan v. Jamaica* // International Law Reports. Vol. 98, 1994. -P. 322—334.

⁵ См.: Международные акты о правах человека: Сб. документов. -М., 1998. -С. 555—556.

Совета Европы. В настоящее время в Протоколе № 6 участвуют 28 государств. Его подписали, но не ратифицировали Бельгия, Греция, Россия и Украина.

В настоящее время смертная казнь применяется в 103 странах мира, в 93¹ странах смертная казнь отменена за все преступления, из них 24 страны запретили этот вид наказания в своих конституциях *de facto*², в 18 -возможна только за военные преступления, в 26 - законодательно закреплена, но фактически не применяется. В некоторых странах с целью предотвращения судебной ошибки исполнение приговора происходит только через 10 лет после его вынесения. 16 стран отменили смертную казнь в мирное время. 30 государств, сохранивших смертную казнь в своих законах, не применяют ее на практике как минимум в течение последних 10 лет.

Значительный прогресс в деле ограничения смертной казни достигнут в рамках ОБСЕ. В масштабах данного объединения (на сегодня это 55 государств) разработан и принят ряд документов ограничивающих применение данного вида наказания. В качестве примера можно привести документы Венского заключительного документа 1989 г. и Копенгагенского документа 1990г.: «...государства-участники взяли на себя обязательства: применять смертную казнь в странах, где она не отменена, только в случае наиболее серьезных преступлений в соответствии с законом, действующим на момент совершения преступления, и без нарушения взятых на себя международных обязательств».³

Для анализа практики международных судебных и контрольных органов в области регулирования права на жизнь и вопросов смертной казни можно обратиться к деятельности Европейского и Межамериканского судов по правам человека.

Американская конвенция о правах человека и Протокол к ней содержат наиболее эффективные гарантии защиты права на жизнь и отмены смертной

¹См.: Смертная казнь в регионе ОБСЕ. -Варшава: Справочник БДИПЧ(ОБСЕ),2000.-С.17.

² Death Penalty News. June 1998. -Р. 5.

³ См.: Венский документ «Вопросы безопасности в Европе»././Смертная казнь в регионе ОБСЕ.-Варшава: Справочник БДИПЧ(ОБСЕ),2000.-С.9.

казни¹. Показательным в этом плане является пункт 3 статьи 4 Конвенции о запрете на восстановление смертной казни в странах, которые отменили ее. Это положение весьма актуально, так как, несмотря на тенденцию роста темпов отмены смертной казни за последние 10—15 лет, ряд государств восстановили этот вид наказания. В последние годы из стран, ранее полностью отменивших смертную казнь за все преступления, это была лишь Гамбия, а из стран, отменивших казни *de facto*, — еще четыре страны: Бахрейн, Бурунди, Коморские острова и Гватемала².

Несмотря на то, что Гватемала является участницей Американской конвенции по правам человека, она сделала оговорку к ней. Эта оговорка была предметом рассмотрения в Межамериканском суде по правам человека.

В своем Консультативном заключении Суд пришел к выводу, что «оговорка ограничена статьей 4 и не позволяет государству, сделавшему ее, распространять последующим законодательством смертную казнь на преступления, которые до этого не предусматривали этот вид наказания»³. Таким образом, в очередной раз было продемонстрировано весьма жесткое стремление к ограничению оговорок, относящихся к смертной казни и максимальному ограничению казни вообще. Комиссия также довольно часто определяет необходимость приостановления или отмены смертного приговора по частным делам и, в дополнение, отмены смертной казни вообще.

Серьезным аргументом за сохранение смертной казни является то обстоятельство, что общество может защитить себя и своих членов от некоторых преступлений и категорий преступников, не подлежащих перевоспитанию, только сохранив для них реальную угрозу лишения жизни.

¹ См.: Реализация международно-правовых норм во внутреннем праве. -Киев: Изд-во. Наукова Думка, 1992.-356 с.

² См.: Реализация международно-правовых норм во внутреннем праве.-Киев:Изд-во Наукова Думка, 1992. -С.45-46.

³ Inter-American Court of Human Rights. Advisory opinion (8.09.1983) on the restriction to the death penalty // International Legal Materials. Washington. Vol. 23. 1984. -№ 2. -P. 346.

Некоторых только это может остановить перед совершением тяжких преступлений.

В качестве альтернативы такого наказания, как смертная казнь, ее противники предлагают пожизненное заключение, которое, еще по мнению итальянского мыслителя XVIII века Чезаре Беккария, автора трактата, «О преступлениях и наказаниях», является куда более действенным наказанием. При этом основным аргументом он считал то, что пожизненное заключение - длящееся наказание, в связи с чем оно производит гораздо больший устрашающий эффект, нежели смерть¹.

Во многих странах специалистами были проведены исследования эффективности применения смертной казни в борьбе с наиболее тяжкими видами преступлений.

В 1949—1953 гг. Королевская комиссия по смертной казни в Великобритании изучила статистику в различных странах, которые либо отменили смертную казнь, либо перестали ее применять. Вывод комиссии был следующим: «Анализированные нами данные показывают, что ни отмена, ни введение смертной казни не оказывали какого-либо влияния на количество убийств»². На сегодняшний день никто с достоверностью не может заявить, что введение смертной казни снижает уровень преступности и, наоборот, ее отмена — повышает.

Обоснованным возражением против смертной казни являются случаи вынесения приговоров в отношении невиновных.

Еще одним аргументом против смертной казни является то, что ее применение ожесточает лиц, выносящих такие приговоры, и особенно тех, которые приводят их в исполнение. В некоторых странах (например, Китай) имели место публичные казни; однако они могут приводить и к обратному результату, порождая еще большую волну насилия.

¹ См.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. -М.: Юрист, 1996.- 86 с.

² См.: Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. -М.: Юрид. лит,1991. -С. 68.

Жестокость наказания, в отличие от его неотвратимости, всегда свидетельствовала о низком уровне развития общества. По мере же сокращения количества тяжких преступлений государствам следует обязательно отказаться от смертной казни.

Судебная практика ряда государств в данном вопросе подтверждает тот факт, что при назначении смертной казни вероятна судебная ошибка - т.е. приговор выносится невиновному. Чтобы обезопасить себя от неё в ряде государств мира, где существует данная мера наказания, введён 5-10 летний мораторий на исполнение смертного приговора. Только тогда когда истечёт срок моратория и в деле не появится вновь открывшихся обстоятельств, приговор приводится в исполнение.

Хотелось бы выразить надежду, что человечество, вступая во второе тысячелетие, откажется не только от разрушительных войн и насилия, но и придет к всеобщему уважению и соблюдению прав человека, на первом месте, среди которых всегда будет стоять право на жизнь.

Республика Узбекистан не является участницей Второго Факультативного протокола, статья 22 Уголовного кодекса Республики Узбекистан допускает возможность применения смертной казни в виде исключительной меры наказания, впредь до ее полной отмены, за некоторые особо тяжкие преступления, предусмотренные в Особенной части Уголовного кодекса. Возможность применения смертной казни ограничивается следующими обстоятельствами: она не может применяться в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста до совершения преступления, и женщин.

В соответствии со ст.42 Уголовного кодекса Республики Узбекистан: «Наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, состоящая в предусмотренном законом лишении, или ограничении определённых прав и свобод». Систему наказаний составляют: штраф; лишение определённого права; исправительные работы; ограничение по службе;

арест; направление в дисциплинарную часть; лишение свободы и смертная казнь (ст.43 УК)¹.

Что касается наказания, то основное его назначение не карать, а воспитывать с целью предупреждения совершения преступлений - превенция. При этом принято различать частную превенцию (предупреждение совершения конкретных преступлений в будущем) и общую - воздействие на общественное мнение с целью предупреждения преступлений.

В случае применения смертной казни частная превенция имеет стопроцентный эффект, поскольку в дальнейшем совершать преступления казненный уже точно не сможет. Между тем эффект общей превенции достаточно низок.

На наш взгляд, сегодня смертная казнь - мера социальной защиты. Поскольку в основном общество признает, что только таким образом может обезопасить себя от особо жестоких и отпетых преступников.

При назначении такого наказания суд учитывает в первую очередь общественную опасность личности, ее степень неприятия общечеловеческих ценностей, и только придя к выводу о том, что антиобщественную направленность уже ничем не изменить, принимает жесткое решение.

В соответствии нормативной базой ряда международных региональных организаций (в частности Совета Европы) выполнение требования об отмене смертной казни является одним из основных, при решении вопроса о приёме в её членство. Помимо этого существует ряд международных организаций, выступающих за отмену смертной казни. Наиболее известная из них - Международная амнистия.

На территории Содружества независимых государств подходы к проблеме смертной казни различны. В частности в Российской Федерации, Туркменистане, Украине, Кыргызстане, Азербайджане, введён мораторий на

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. -Т. :Министерство юстиции Республики Узбекистан, 2001.-48с.

исполнение смертной казни, de facto не применяется она в Грузии, Армении, и Казахстане. Лишь в Беларуси и Узбекистане смертная казнь всё ещё назначается и исполняется.¹

Каковы же подходы к вопросу о смертной казни в Узбекистане?

Исходя, из принципов справедливости и других гуманистических взглядов уголовное законодательство Республики Узбекистан не предусматривает уголовного наказания в виде смертной казни в отношении женщин и лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет.

Смертная казнь, как высшая мера наказания до 29 августа 1998 г. была предусмотрена в санкциях 13 статей УК. В результате имплементации норм международного права национальным законодательством и активной правозащитной деятельностью органов внесудебной защиты (Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека, Омбудсман и других НПО), Олий Мажлис Республики, Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 29 августа 1998 г., исключил смертную казнь как наказание из санкций ещё пяти составов.

18 октября 2001г. был принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, уголовно-процессуальный кодексы и кодекс об административной ответственности в связи с либерализацией уголовного наказания» в соответствии с которым смертная казнь предусмотрена лишь в санкциях статей 97(ч.2), 151(ч.2), 153 и 155(ч.3)УК Республики Узбекистан.

Сегодня смертная казнь может быть назначена лишь за два преступления – умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм.

Этапным решением в данной области стал Указ Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005г. «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан» ознаменовавший переход к новому этапу осуществляемой в стране

¹См.: Смертная казнь в регионе ОБСЕ. Справочник. -Варшава: БДИПЧ(ОБСЕ),2000.-С.40.

масштабной судебной-правовой реформы. Указанный шаг стал реальным подтверждением приверженности Узбекистана неукоснительному соблюдению страной взятых на себя международно-правовых обязательств.

Не смотря на то, что полная отмена смертной казни произойдет с 1 января 2008г. перед правоохранительными органами поставлена задача до 1 января 2006г. подготовить предложения по внесению изменений и дополнений в систему действующего законодательства.

Уголовная политика государства в части применения смертной казни в полной мере соответствует мировой тенденции и отражает принципы гуманизма и справедливости, провозглашенные Конституцией Республики Узбекистан. Однако отмена смертной казни и ее замена на пожизненное заключение либо длительные сроки лишения свободы, а также организация исполнения данного наказания потребуют осуществления комплекса мероприятий. В целях интенсификации работы по подготовке нормативно-правовых актов, связанных с исключением из системы уголовных наказаний смертной казни, 29 июня текущего года принято Распоряжение Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан».

В соответствии с распоряжением создана рабочая группа, важной задачей которой определено изучение и обобщение многочисленных мнений и соображений, высказанных широкой общественностью и зарубежными специалистами, научно-практических и аналитических материалов по поводу отмены смертной казни, а также предоставление до конца 2006 года в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проектов соответствующих законов и других нормативно-правовых актов.

Решение проблемы защиты права на жизнь связано с сокращением аборт, число которых в странах СНГ за последние годы резко возросло. И несмотря на то, что в Узбекистане отмечается устойчивая тенденция к сокращению общей

численности производимых аборт (192 495 в 1991г.; а к 1997г. количество аборт сократилось в 2,7 раз – 71137), нельзя утверждать, что проблема решена. Показатель соотношения родов к аборт по республике равняется 8,4 : 1, что практически в два раза превышает показатели в развитых странах. Более того, проведённые медико-социальные исследования показали, что в Каракалпакстане, г. Ташкенте, Самаркандской, Андижанской, Бухарской областях до сегодняшнего дня аборт остаётся одним из основных методов регулирования количества детей в семье¹. Конечно же на сложившееся положение значительное влияние оказывают социальные факторы (низкий уровень доходов, слабая социальная защита материнства и детства, тяжёлая экологическая обстановка, слабое здоровье матерей, внебрачные связи и др.), но это не может служить оправданием для государства. И хотя человеческая жизнь охраняется законом с процесса рождения, который начинается в момент начала физиологических родов и заканчивается в момент начала самостоятельного дыхания плода, а Конвенция о правах ребенка 1989 г. определяет его как человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (ст. 1), сомнительно, что производство женщиной аборт, особенно на последних стадиях беременности, будет соответствовать этому праву.

Многочисленными медико-биологическими и социально-демографическими исследованиями доказано наличие тесной связи между особенностями репродуктивного поведения женщин и количеством аборт. В этой связи важное значение имеют возраст матери при рождении детей, интервалы между родами, число беременностей и родов. Именно поэтому в настоящее время во всём мире планирование семьи становится объектом государственной политики и действенным инструментом борьбы с варварской практикой аборт. В Узбекистане Правительством страны предпринимаются

¹ См.: Каримов У. Защита матери и ребёнка – под защитой закона.//Права ребёнка международные и национальные стандарты. -С.114.

активные меры по исправлению ситуации (приняты государственные программы Мать и дитя, Здоровое поколение, созданы центры скрининга матери и ребёнка и др.), но, к сожалению чёткой, транспарентной и адекватной государственной программы планирования семьи до сих пор нет. Отсутствие внятной государственной позиции в данной области зачастую приводит к волюнтаристской интерпретации последней. Именно поэтому считаем необходимым принятие в нашей стране Государственной программы планирования семьи.

Согласно определению экспертов ВОЗ термином «планирование семьи» определяются те виды деятельности, которые имеют целью помочь отдельным лицам и супружеским парам достичь определённых результатов: избежать не желаемой беременности; произвести на свет желаемых детей; урегулировать интервалы между беременностями; контролировать выбор времени деторождения в зависимости от возраста родителей и определять число детей в семье. Виды обслуживания, которые делают эту практику возможной, включают санитарное просвещение и консультирование, обеспечение противозачаточными средствами, лечение бесплодия, просвещение по вопросам семьи и брака¹.

Естественно, что проводимые государственными организациями в отношении планирования семьи, не могут быть ни принудительными, ни дискриминационными, а должны обеспечиваться оказанием семьям финансовой или иной поддержки. Планирование семьи не может рассматриваться в качестве инструмента демографической политики в области рождаемости.

Не менее сложной и противоречивой проблемой, непосредственно связанной с правом на жизнь, является вопрос об эвтаназии. Эвтаназия – удовлетворение просьбы больного об ускорение его смерти какими-либо

¹ См.: Планирование семьи: оценка служб здравоохранения. Доклад Комитета экспертов ВОЗ, серия техн. Докладов, -№ 569, Женева, 1977.

действиями или следствиями, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни.

Английский философ Френсис Бекон (1561-1626г.г.) для обозначения лёгкой безболезненной смерти ввел термин «эвтаназия» (от греч. euthanasia, eu-хорошо, thanatos-смерть), т.е. хорошая, спокойная и лёгкая смерть, без мучений и страданий¹.

В начале прошлого столетия юрист Бандинг и психиатр Гохе, предложили называть эвтаназией уничтожение так называемых «неполноценных» жизней. Такая ужасная интерпретация понятия «эвтаназия» получила позже широкое распространение в фашистской Германии и в захваченных ею странах. И всем нам прекрасно известны трагические последствия использования такой интерпретации.

Современное понимание эвтаназии начало складываться в 60-х гг. XX в. К нашему времени исследователями-медиками, юристами, психологами – было сформулировано определение эвтаназии, ей основные виды². Фактически оформились две позиции по поводу эвтаназии её сторонники и противники мировой практики известно два вида эвтаназии пассивная и активная. Пассивная эвтаназия («метод отложенного шприца») выражается в прекращении оказания направленной на продление жизни медицинской помощи, что ускоряет наступление естественной смерти. Она, как правило, применяется к людям, находящимся в коме длительное время. В таком состоянии практический все жизненно важные органы (мозг, сердце, легкие) заменяет медицинская аппаратура. В качестве доказательства возможности применения такой эвтаназии можно привести случай из практики американских врачей, когда

¹ См. подроб.: Иссык С.О некоторых аспектах права на свободное распоряжение собственной жизнью, или право на смерть.//Научные труды «Эдилет».Алматы:2001.-№ 1.-С.153.

² Keown J. The law and practice of euthanasia in the Netherlands // Law quart, rev.-L, 1992. -Vol. 108.-Р.64; Драгонец Я; Холендер П. Современная медицина и право. -М.:Юридическая литература,1991. -С.25; Иссык С.О некоторых аспектах права на свободное распоряжение собственной жизнью, или право на смерть.//Научные труды «Эдилет».-Алматы:2001.-№ 1. - С.151-156; Ковалёв М.И. Право на жизнь и право на смерть.//Государство и право.-Москва.1992.-№7. -С.68-75.и др.

женщина находилась в состоянии комы 15 лет, и всё это время ее собственные сердце и лёгкие не работали, отсутствовала какая-либо мозговая активность, даже на уровне рефлексов. Спрашивается, что же лучше, гуманнее: таким образом «Играть в жизни понарошку» или же дать человеческому телу умереть, но не через 15 лет, а тогда, когда уже не остаётся никаких сомнений, что к жизни вернуть человека нельзя. Надо заметить, что в наше время такая эвтаназия уже не редкость. Однако чаще всего, Когда говорят об эвтаназии, то имеют в виду активную эвтаназию («метод наполненного шприца»)- введение умирающему каких-либо лекарственных или иных средств либо другие действия, влекущие за собой быстрое и болезненное наступление смерти. Различают три вида активной эвтаназии: 1) убийство и милосердие», когда врач сам совершает эвтаназию; 2) самоубийство, ассоциируемое врачом; 3) пациент сам использует средство, предоставленное врачом, без помощи последнего. Активная эвтаназии резко и безоговорочно осуждается во всём мире.

Как известно, в обществе существует достаточно большое число различных социальных регуляторов, важнейшим из которых, несомненно, является право, но нельзя не учитывать и такие, как религия, этика, мораль и др. Для формирования объективного представления о рассматриваемой проблеме необходимо показать, как относятся вышеназванные социальные регуляторы к праву на смерть в целом и к эвтаназии к частности.

Наиболее радикально вопрос об эвтаназии решает религия. Большинство мировых религий категорически запрещает осуществление человеком права на смерть. Самую активную борьбу за повсеместное запрещение эвтаназии ведёт Римская католическая Церковь. Декларация Конгрегации Вероучения 1980 г. заявляет: «Совершенно необходимо со всей решительностью признать, что ничто и никто не может разрешать убийство невинного человека, будь он эмбрионом или и плодом, или ребёнком, или взрослым, или пожилым, неизлечимо больным, или умирающим. Кроме того, никто не может требовать совершить такое убийство ни в отношении самого себя, ни в отношении кого-

либо другого, находящегося под его ответственности, не может также согласиться на это не прямым, ни косвенном образом»¹.

Наиболее острые дискуссии, возникают по поводу эвтаназии в контексте морально-этических научных разработок. Вопрос представляется действительно неразрешимым, так как, с одной стороны, врач облегчает невыносимые муки больного, но какой ценой!? Он нарушает самое главное право своего пациента – право на жизнь. А с другой, –зачем нужна человеку жизнь, наполненная одними лишь страданиями?

Следует заметить, что в ряде государств мира эвтаназия получила законодательное закрепление. Первый в мире закон «О праве человека на смерть» был принят в Штате Калифорния (США 1977г.). Позже, в ряде Штатов Австралийского союза (Виктория в 1988г., Северная территория в 1997г.), Нидерландах в 2000г., Дании 2001г. были приняты законы, легализующие эвтаназию. В мае 2002 г. в Великобритании был создан судебный прецедент (Дело миссис Б.) разрешивший эвтаназию.

Думается, что настало время и в отечественном законодательстве регламентировать вопрос об эвтаназии.

Защита права на жизнь тесно связана и с медицинскими аспектами данной проблемы. Вопросы эти практически не разработаны в доктрине международного права. Вместе с тем данные проблемы существуют и нуждаются в научном анализе.

Одной из них является защита права на жизнь при трансплантации органов и тканей человека.

К сожалению, в системе универсальных международно-правовых документов в сфере обеспечения и защиты, прав человека не выработаны стандарты в данной области. Лишь в ст.7 Международного пакта о гражданских

¹ См. в ст.: Иссык С.О некоторых аспектах права на свободное распоряжение собственной жизнью, или право на смерть.//Научные труды «Эдилет».Алматы:2001.№ 1.-С.154.

и политических правах в общем, виде закреплено «...ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам»¹.

В отличие от универсальных, в региональных международно-правовых документах правовая регламентация трансплантации органов и тканей человека осуществляется специальными актами. В качестве примера можно привести Европейскую Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине) от 19 ноября 1996 г.².

Конвенция (ст.2) прямо закрепляет приоритет прав человека: «Интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки»³.

В соответствии со ст.19 Конвенции «Изъятие у живого донора органов и тканей для их трансплантации может производиться исключительно с целью лечения реципиента и при условии отсутствия пригодного органа или ткани, полученных от трупа, и невозможности проведения альтернативного лечения с сопоставимой эффективностью.

Должно быть получено явно выраженное и конкретное согласие, предусмотренное в статье 5. Такое согласие должно даваться либо в письменной форме, либо в соответствующей официальной инстанции». Более того, статья 21. Конвенции налагает запрет на извлечение финансовой выгоды в медицине: «Тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды».

Следует отметить, что в последние годы, отдельные аспекты проблемы трансплантации органов и тканей человека как непосредственно связанной с правом человека на жизнь исследовались юристами¹.

¹ См.: Международные акты о правах человека (Сб. д-ра.)-М.:НОРМА-ИНФРА М,1997. -С.53.

² См.:[http:// www.christian.ru/lib/bioethica/dli.htm](http://www.christian.ru/lib/bioethica/dli.htm)

³ См.: Koh H. Fundamentals of International Human Rights Law. -New-York, 1999.-142p.

Анализ национального законодательства в данной сфере показывает, что в данной сфере правового регулирования существуют определённые пробелы. Мы согласны с мнением Урумбаевой Л.Н., предлагающей принять закон Республики Узбекистан «О трансплантации органов и тканей человека»². Нет сомнений, что разработка и принятие указанного закона восполнило бы пробел в правовом регулировании

Развитие медицинской науки в XX в. породило также много вопросов, связанных с медицинскими экспериментами и их соотношением с правом на жизнь. Этот вопрос тоже является неурегулированным, но во всех случаях вмешательства в сферу здоровья человека медицинскими работниками необходима правовая база, обеспечивающая гарантированную государством защиту права на жизнь и здоровье.

В 1947 г. в Нюрнберге были привлечены к ответственности 23 нацистских преступника, 20 из которых были врачами и имели степень доктора медицины. Они производили эксперименты, которые включали «взрывание» мозга в условиях высокого атмосферного разрежения, замораживание жертв до смерти в ледяной воде для наблюдения за реакцией, облучение мужских половых органов с помощью открытого рентгеновского аппарата большой мощности в целях стерилизации, заражение столбняком, палочками газовой гангрены и стафилококками для испытания новых препаратов и др.³ Конечно, подобного рода «эксперименты» можно отнести к пыткам и жестокому обращению, унижающему человеческое достоинство, а лиц, принимавших участие в таких

¹См.: Берик К.Б. Гражданско-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека.: Автореф. дис. канд. юрид. наук.-Алматы: КГЮИ, 1999.-24с; Ниязова А.Н. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений в Кыргызской Республике.: Автореф. дисс. канд. юрид. наук.-Алматы: КГЮИ, 1999.-23с; Урумбаева Л.Н. Ответственность медицинских работников за преступления, совершаемые в сфере здравоохранения.: Автореф. дисс. канд. юрид. наук.-Т.: ТГЮИ, 1999.-24с. и др.

²См.: Урумбаева Л.Н. Ответственность медицинских работников за преступления, совершаемые в сфере здравоохранения.: Автореф... дисс. канд. юрид. наук.-Т.: ТГЮИ, 1999.-24с.

³См.: Ардашева Н. Понятие эксперимента в медицине и защита прав человека // Государство и право.-Москва. 1995. -№ 12. -С. 104.

действиях, всегда следует рассматривать как уголовных преступников. Я. Драгонец и П. Холендер отмечают, что не допускаются опыты, если есть вероятность смертельного исхода при повреждении здоровья с необратимыми последствиями¹, т. е. любой медицинский эксперимент возможен только с согласия экспериментируемого, в целях сохранения жизни и улучшения состояния его здоровья. С этой целью в отечественном законодательстве необходимо определить такие понятия, как медицинский эксперимент, экспериментатор, испытание и испытуемый.

Не меньше споров и дискуссий среди специалистов вызывает проблема правовой регламентации клонирования. На современном этапе человеческого развития клонирование живых организмов из проблемы сугубо медицинской превратилась в проблему правовую. Информация о ходе исследований по клонированию живых организмов проводимых в ряде научных центров подтверждает, что клонирование человеческого организма стало потенциально возможным. Перед исследователями соответственно встал вопрос правовой регламентации права на жизнь в контексте последних достижений в сфере генетики и медицины.

В международно-правовых документах универсального характера, вопрос о клонировании человека стал предметом правового регулирования относительно недавно. (Так, под эгидой ЮНЕСКО 11 ноября 1997г. принята Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека).

В отличии от универсальных документов в сфере прав человека, правовая регламентация живых организмов и запрет на клонирование человека в частности, получил закрепление в отдельных региональных документах. Так Статья 1. Европейской Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине) от 19 ноября 1996 г., закрепляет, что: «Стороны

¹См.: Драгонец Я., Холендер П. Современная медицина и право. -М.:Юридическая литература, 1991. -С. 25.

настоящей Конвенцией защищают достоинство и индивидуальную целостность человека и гарантируют каждому без исключения соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины»¹. Конвенцией закреплено, что: «Вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека» (ст.13).

Статья 18. Конвенции регламентирует вопросы исследования на эмбрионах *in vitro*:

«1. Если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах *in vitro*, он же должен предусматривать надлежащую защиту эмбриона.

2. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается».

А Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины относительно запрещения клонирования людей от 12 января 1998г. прямо закрепляет: «Государства — члены Совета Европы, прочие государства и Европейское сообщество, подписавшие настоящий Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины,

отмечая научные достижения в области клонирования млекопитающих, в частности посредством деления эмбрионов и пересадки ядер,

памятуя о вкладе, который некоторые способы клонирования сами по себе могут внести в развитие научных знаний и их применение в медицине,

учитывая, что клонирование людей может стать технически возможным,

приняв во внимание то обстоятельство, что деление эмбрионов может происходить естественным путем и иногда приводить к рождению генетически идентичных близнецов,

¹ См.: <http://www.christian.ru/lib/bioethica/dli.htm>

учитывая вместе с тем, что инструментализация людей посредством преднамеренного создания генетически идентичных людей противоречит человеческому достоинству и в силу этого представляет собой предосудительное использование достижений биологии и медицины,

учитывая также серьезные трудности медицинского, психологического и социального характера, к которым такая предумышленная биомедицинская практика может привести для всех соответствующих индивидов,

учитывая цель Конвенции о правах человека и биомедицине, в частности упомянутый в ее статье 1 принцип, направленный на защиту достоинства и индивидуальной целостности всех людей согласились о том, что: «Любое вмешательство с целью создания человека, генетически идентичного другому человеку, будь то живому или мертвому, запрещается. (Статья 1)¹.

В национальном законодательстве Республики Узбекистан, в частности Законе «Об охране здоровья граждан» от 29 августа 1996 года, норм вводящих прямой запрет на клонирование человека нет. Думается, что законодательное закрепление запрета на клонирование человека в данном законе усилило бы систему обеспечения и защиты прав и свобод человека в нашей стране.

Правовой регламентации в отечественном законодательстве требуют суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, операции по коррекции пола, изменению внешности и др. Сокращение продолжительности человеческой жизни, борьба с тяжелыми заболеваниями, в особенности с онкологическими и СПИДом, сокращение детской смертности вследствие голода и недоедания также имеют прямое отношение к праву на жизнь.

Решение проблемы защиты прав человека связано с сокращением аборт, число которых в странах СНГ за последние годы резко возросло. И хотя человеческая жизнь охраняется законом с процесса рождения, который начинается в момент начала физиологических родов и заканчивается в момент начала самостоятельного дыхания плода, а Конвенция о правах ребенка 1989 г.

¹ Koh H. Fundamentals of International Human Rights Law. -New-York, 1999.-144p.

определяет его как человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (ст. 1), сомнительно, что производство женщиной аборта, особенно на последних стадиях беременности, будет соответствовать этому праву.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что человечество, вступив во второе тысячелетие, откажется не только от разрушительных войн и насилия, но и придет к всеобщему уважению и соблюдению прав человека, на первом месте, среди которых всегда будет стоять право на жизнь.

Подводя итог вышесказанному, конкретизируем предложения: право на жизнь, являясь одним из основных личных прав человека, в качестве неотъемлемого права закреплено во всех международных договорах о правах человека. В современном мире реальную угрозу праву человека на жизнь представляют вооруженные конфликты, терроризм, акты геноцида и произвольные убийства, совершаемые должностными лицами по поддержанию правопорядка.

С правом на жизнь тесно связаны проблемы отмены смертной казни, правовой регламентации эвтаназии, медицинскими экспериментами над человеком, клонирования, права на жизнь при трансплантации органов и тканей человека, сокращение продолжительности человеческой жизни, борьба с тяжелыми заболеваниями, сокращения детской смертности вследствие голода и недоедания и аборт.

Развитие современной медицинской науки требует законодательного закрепления отношений в сфере регламентации медицинских экспериментов над человеком, клонирования, права на жизнь при трансплантации органов и тканей человека. В этой связи, необходимым по нашему мнению является принятие Закона «О трансплантации органов и тканей», внесение дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан». Правовой

квалификации в законодательстве требуют суррогатное материнство, искусственное зачатие, операции по смене пола, изменению внешности.

В целях реализации общепринятых стандартов прав и свобод человека и в особенности права человека на жизнь необходимо: активизировать процесс по присоединению Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни от 11 июля 1991 г.

2.2. Международные стандарты права на свободу и личную неприкосновенность и его реализация в национальном законодательстве Республики Узбекистан

Проблема свободы личности, её неприкосновенности, не отчуждаемости естественных прав и свобод является одной из ключевых проблем человечества. В наиболее ёмкой форме право на свободу было закреплено во французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789г.: «Свобода состоит в возможности делать всё, что не приносит вреда другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека встречает лишь те границы, которые обеспечивают прочим членам общества пользоваться теми же самыми правами. Границы эти могут быть определены только законом».¹

Проблема обеспечения и защиты свободы человека дискутируется в научных кругах с древнейших времён², но особое развитие тема получила в

¹ См. в кн.: Саидов А.Х. и др. Права человека. (учебник-хрестоматия).-Т.:УМЭД,2001.-С.152.

² См. к примеру: Rousseau Yean-Yacgues. Social contract and the discourses. -N.Y.: Alfred A. Knopf, 1993.-458 p.; Koh H. Fundamentals of International Human Rights Law. P.142; Robertson, A.N. Human Rights in the World. An introduction to the study of international Human Rights, third edition. NVST, Martin Press, 1990.-P.78.; Гегель. Философия права. -М.: Юридическая литература, 1934.- 299с; Локк Дж. О государстве. СПб.: 1902.-46с; Монтескье Ш. А. Избранные произведения. -М.:МГУ, 1955.- 178 с.; Цицерон. Диалоги. М., 1966. -С.139;

последние годы, когда с развалом «тоталитарной социалистической системы» у ряда вновь образовавшихся государств появилась альтернатива демократического развития¹.

Свобода и неприкосновенность личности в качестве одного из основных прав человека получили закрепление в первом поколении прав человека. К примеру, указанное право нашло свое юридическое воплощение в британском Habeas corpus Act 1679 г., во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в американском Билле о правах 1791г., в других конституционных актах.

В международно-правовых документах в сфере прав человека право на свободу и личную неприкосновенность было впервые закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность».

Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 9) конкретизировал данное право:

«1.Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто, не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

Дудкин В.Я. Права человека в современной религиозной мысли Запада: Научн.-аналит. обзор /РАН ИНИОН. Отд.филос.наук. М., 1992.- 58 с, Хельсинский процесс, права человека и сотрудничество в гуманитарных областях: Реф.сборник.М., 1988. и др.

¹ См. : Исламов З.М. Проблема власти: её понимание, назначение, социальная ценность.- Т.:ТГЮИ,2003.-244с., Визер Бернд Защита прав человека в Австрии // Защита прав человека в современном мире: Сборник статей /Отв.ред. И.А.Ледях.-М.:Институт государства и права РАН,1993,-С.36-52;Власов И. С. Защита гражданских прав личности в Польше (институт омбудсмена): Обзор.М.,1990;Вохидов У. Труд осужденных в свете реализации принципов законности и гуманизма.//Наказание: законность и гуманизм /Материалы международной научно-практической конференции. -Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. -С.156-158; Защита жертв уголовных преступлений в Нидерландах, США и Польше. Зарубежный опыт: Обзорная информация. Вып.9.- М.:ГИЦ МВД РФ,1992.-16 с.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии, и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора»¹.

Ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. регламентирует право на свободу и личную неприкосновенность аналогично ст.9 Пакта, более того, основания лишения свободы максимально детализированы:

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;

б) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

с) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

¹См.: Предупреждение пыток: Справочник для персонала ОБСЕ на местах.- Варшава:ОБСЕ,2000. -С.142.

d) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче»¹.

В Республике Узбекистан право на свободу и личную неприкосновенность как одно из основных личных прав и свобод закреплено в ст. 25 Конституции: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может, быть подвергнут аресту или содержанию под стражей, иначе как на основании закона»².

Свобода личности имеет сложную структуру. Она состоит из индивидуальной экономической, социальной и культурной свобод. Каждая из указанных граней свободы личности обладает определенной спецификой и реализуется в определенной сфере человеческого бытия.

Индивидуальной свободе присущи определенные признаки, характеризующие ее природу, качественное своеобразие. Индивидуальная свобода реализуется в сфере некоторой обособленности, самоопределения личности.

Формы проявления индивидуальной свободы сложны и многообразны. Они охватывают широкий круг социальных связей, выражающих такие важные, неотъемлемые от личности блага, как жизнь, имя, честь, достоинство, совесть, личная безопасность. В них субъект выступает как носитель моральных качеств, индивидуальных черт и особенностей.

¹ См.: Предупреждение пыток: Справочник для персонала ОБСЕ на местах. -Варшава.: ОБСЕ(БДИПЧ), 2000. -С.153.

² См.: Конституция Республики Узбекистан.-Т.:Узбекистан,1999. -С.14.

Индивидуальная подлинная свобода предполагает невозможность незаконного насильственного вмешательства государства в частные (личные) стороны жизни человека, а также гарантирует охрану жизни, чести, достоинства, совести и личной безопасности каждого члена общества. Реальная индивидуальная свобода означает освобождение от тоталитаризма, превращающего гражданина в жертву подозрительности, постоянного полицейского наблюдения и доносов осведомителей, преодоление конформистских и индивидуалистических тенденций; борьбу с организованной преступностью, которая сводит к нулю жизнь, свободу и неприкосновенность личности и другие права граждан.

Общественные отношения, в которых находит свое проявление, индивидуальная свобода граждан имеют сложную структуру. Во-первых, среди них можно выделить общественные отношения, непосредственно выражающие возможности индивидуума беспрепятственно располагать самим собой, совершать поступки, защищать честь и достоинство, обладать свободой совести, тайной личной жизни и т.д. Данной группе общественных отношений принадлежит первостепенное место, ибо она связана с непосредственным обладанием гражданином благами личной свободы. Во-вторых, существуют общественные отношения, в которых выражаются условия правомерности, границы сферы индивидуальной свободы, поскольку она не безгранична, а ее реализация не может быть сопряжена с посягательством на интересы общества, государства и других лиц. В-третьих, следует выделить общественные отношения, возникающие в связи с ограничением (правомерным или неправомерным) личной свободы.

Неприкосновенность личности — одно из личных прав человека. Оно оказывает влияние на эффективность функционирования демократических институтов и имеет прямое отношение и к другим правам этой группы.

Обычно неприкосновенность личности ассоциируется с целым рядом смежных прав – неприкосновенность, жилища, тайна корреспонденции, информации и коммуникаций, личные тайны и др.¹

Соответственно можно сделать вывод что под свободой и личной неприкосновенностью понимается одно из основных личных прав человека, закрепляющее возможность индивидуума беспрепятственно располагать самим собой во всех сферах человеческого бытия, если она не сопряжена с посягательством на интересы общества, государства и других лиц. Указанное право гарантирует личности защиту от неправомерного вмешательства со стороны государства, и других лиц. Право на свободу и личную неприкосновенность является основным компонентом целого ряда прав и свобод человека обеспечивающим реализацию индивидуальной свободы личности².

Особенности международно-правового и конституционно-правового регулирования общественных отношений в сфере индивидуальной свободы состоят в том, что нормы международного права и конституции регулируют наиболее важные, существенные стороны этих отношений, выражающих возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения в сфере моральных отношений, быта и индивидуальной жизни людей, если это поведение не противоречит правам других лиц, нормам права и принципам нравственности. Кроме того, указанные нормы формулируют в общей форме личные права человека и их наиболее существенные гарантии. Детальное же регламентирование и конкретизация этих прав имеют место в нормах действующего законодательства.

¹ В следующем параграфе мы более подробно рассмотрим теорию и практику реализации данного права.

² Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования.-Алматы,2005.-С.54.

Так, право на свободу и личную неприкосновенность получило закрепление в Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Узбекистан и целом ряде законов прямого действия. К примеру, указанное право закреплено в ч.2,3 и 4 ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан: «Никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора.

Суд и прокурор обязаны немедленно освободить всякого незаконно лишённого свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором.

Личная жизнь граждан, неприкосновенность их жилища, тайна переписки, телеграфных сообщений и телефонных переговоров охраняются законом»¹.

Казалось бы, законодательно закрепив указанное право на национальном уровне, основные вопросы в данной сфере должны были бы автоматически решены. Но реалии правоприменительной практики показывают, что в данной области имеется ряд проблем.

Следует отметить, что право свободу и личную неприкосновенность тесно взаимосвязано с проблемой ограничения свободы. Сегодня в международном сообществе выработан целый комплекс международно-правовых документов регламентирующих вопросы правомерности ограничения и лишения свободы. К основополагающим универсальным документам в данной сфере специалисты относят: Всеобщую декларацию прав человека, Международные пакты «О гражданских и политических правах», «Об экономических, социальных и культурных правах» и ряд других.

К числу специальных документов регламентирующих вопросы ограничения свободы личности относят: Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984г.), Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. -Т.:Адолат, 2001. -С.271.

(1985г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979г.), Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1989г.), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли медицинских работников, в особенности врачей, в защите заключенных и задержанных против пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (1982г.), Минимальные стандартные правила ООН касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными (1955г.), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985г.), Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила 1990г.), и некоторые др.¹

Значителен и блок региональных документов обеспечивающих данное право, в качестве примера можно привести Европейские тюремные правила, принятые Советом Европы (1987г.), Итоговый документ Венской встречи ОБСЕ 1989г., Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ 1990г. и др.²

В Узбекистане различные аспекты проблемы ограничения свободы, обеспечения и защиты лиц подвергаемых насилию, альтернатив лишению свободы довольно подробно исследовались как в рамках специальных исследований, так и в контексте общей защиты прав человека³, в то же время

¹ См. в сборнике: Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра.-Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,1998. -С.288.

² См.: Предупреждение пыток: Справочник для персонала ОБСЕ на местах. - Варшава: ОБСЕ (БДИПЧ), 2000. -145с.

³ См.: Тожиев Т; Саломов Б.Айбсизлик презумпцияси //Ҳаёт ва қонун,-Тошкент.2001.-№2-3. - Б.62-63; Мирсафоев С. Халоллик, холислик бош мезон бўлса.//Ҳалк сўзи 1999, 25 декабр.26, Иброҳимов З. Прокуратура барқарорлик ва ҳуқуқ-тартибот химоясида. //Хўжалик ва ҳуқуқ, - Тошкент.1997. -№5. – 45-47 б.; Раҳмонкулов Х. Р., Раҳмонов А.Р. Права человека: история и современность.-Т.:Мир экономики и права,1998.-167 б.; Рустамбаев М.Х.Преступления

следует отметить, что ранее проблема рассматривалась преимущественно с точки зрения совершенствования действующего в государствах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства¹, и лишь в последние годы проблема стала всё более рассматриваться на предмет соответствия норм национального права общепризнанным мировым стандартам².

Исполнение наказания в виде лишения свободы является наиболее уязвимой правовой нишей в системе уголовной юстиции. Именно эта сфера, как никакая другая, нуждалась в коренной реорганизации, ибо речь шла уже не о соответствии национальных правовых норм международным стандартам, а о спасении человека, который, попав в места заключения, порой не был способен вернуться к нормальной жизни в обществе.

Одним из первых шагов на пути реформирования уголовно-исполнительной системы (или, как она ранее именовалась, «исправительно-трудовой») было принятие в 1997 году Уголовно-исполнительного кодекса Республики, который положил начало процессу гуманизации, который отнюдь не означал вседозволенность и «курортный» режим для осужденных³.

против личности.-Т.:Изд-во Эльдинур,1998.-267с.; Сатторов А. Қонун ва инсон ҳуқуқлари - Т.Адолат,1999 Б.35.; Хусанов О., Каримова О., Азизов Х. Туйчиева Х., Каримов З. Инсон ҳуқуқлари (махсус курс). -Т.:Шарқ,1997.-234 б.; Жумабоев К. Ҳуқуқий ислоҳот ва суд ҳокимияти.//Хўжалик ва ҳуқуқ,-Тошкент.1997.-№5.-Б.35-38; Абдурахмонов У. Асоссиз ушлаш, камокқа олиш, шукм қилиш сабабли етказилган зарар тушунчаси//Қонун ҳимоясида,- Тошкент.1998.- №12. -Б.59-61 и др.

¹ См.: Бакаева Ф.Х. Правоприменительная деятельность государства и обеспечение прав человека: проблемы теории и практики.//Право. -Ташкент.1998.-№ 4.-С.34-36; У.Мингбаев Гуманизм правосудия // Народное слово.1999.23 декабря -С.4; Полвонзода А. Инсон куқуқлари –олий кадрият//Халқ сўзи. 1999 йил 24 декабр -Б. 3.; Зокирова И. Суд шаънингизни ҳимоя қилади // Қалқон. -Тошкент. 2002.-№5-6. -Б.7-12.

² См.: Якубов А. С. Реализация в уголовном правосудии международных принципов прав человека.//Право.-Ташкент.1998, -№ 1. -С.31-37; Зокиров Ш. Проблемы совершенствования международно-правовой защиты прав человека.//Право.-Ташкент.1998.-№4-С.42; Таджиханов У., Гулямов З. Правовое регулирование деятельности милиции.-Т.:Академия МВД Республики Узбекистан. 1995. -19с.

³ См.: Шомансуров А.А. Ўзбекистон Республикаси янги Жиноят - ижроия кодекси талабларини амалга оширишнинг асосий йуналишлари // Ўзбекистон Республикаси Жиноят-

Главной его заслугой стало включение норм, закрепляющих общечеловеческие права осужденных, которых они не были лишены приговором суда: осужденным разрешили заниматься индивидуально-трудовой деятельностью, пользоваться телефонными переговорами, заменять переговоры на свидания; закрепили право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 12 рабочих дней с выездом или без выезда за пределы УИН; сняли ограничения на переписку и получение корреспонденции.

Важнейшими законодательными актами, принятыми в ходе осуществляемой в Узбекистане судебно-правовой реформы стали Законы Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 20 августа 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс об административной ответственности в связи с либерализацией уголовного наказания» от 18 октября 2001 г. Принятие указанных законов позволило гуманизировать систему уголовного наказания и защитить право человека на свободу и личную неприкосновенность. Введение специализации судов, институтов примирения и залога, сокращение норм, санкции которых предусматривают наказание в виде смертной казни и лишения свобод и др. подтвердило приверженность Узбекистана совершенствовать законодательство в соответствии с требованием норм международного права в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека.

Вместе с тем ещё рано говорить о реализации в жизнь всех возможных альтернатив совершенствования законодательства в данной области.

К сожалению, наиболее часто субъективные права человека нарушаются в ходе оперативных мероприятий осуществляемых правоохранными органами.

Как показывает практика, наиболее часто неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов квалифицируются как преступления против правосудия. Наиболее часто преступления против правосудия заключаются в форме заведомо незаконного задержания, заключении под стражу или содержания под стражей. К сожалению, категория преступлений против правосудия относится к числу наименее разработанных проблем юридической науки. За исключением нескольких работ¹ специальных исследований в данной области не проводилось.

В большинстве случаев потерпевшие, жалуются на незаконность или необоснованность задержания. Правовое регулирование процедуры задержания, равно как любое ограничение свободы, осуществляется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан. Основные правила задержания лица сводится к следующему:

Задержание определяется как кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств.

За привлечение невинного к ответственности за совершение общественно опасного деяния дознавателем, следователем или прокурором, законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет.

То же действие, соединенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого общественно опасного деяния, - наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет (ст. 230 УК).

Вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления - наказывается лишением свободы до пяти лет.

То же действие, повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет (ст. 231 УК).

¹ См.: Гулямов З.Х. Преступления против правосудия. -Т.:Академия МВД Республики Узбекистан,1996.-39с.

Заведомо незаконное задержание, то есть краткосрочное ограничение свободы лица дознавателем, следователем или прокурором при отсутствии законных оснований, - наказывается штрафом до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или арестом до шести месяцев.

Заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей, - наказывается штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы или лишением свободы до трех лет (статья 234).

Как видно из вышеизложенного в законодательстве Узбекистана имеется определённый набор норм, способных в принципе защитить гражданина от произвола со стороны правоохранительных органов. Но практика показывает, что определённые законом механизмы действуют недостаточно эффективно. По мнению ряда учёных¹, во многом это связано с наметившимся в начале 90 г. несоответствием в развитии уголовного права.

В последние годы в ряде государств СНГ стал всё чаще подниматься вопрос об оптимизации прокурорского надзора и судебного контроля за соблюдением законности в деятельности правоохранительных органов². Суть которых заключается в необходимости значительного сокращения полномочий прокуратуры, её кардинальном реформировании и адаптации к

¹ См.: Гулямов З.Х. Преступления против правосудия, посягающие на авторитет и деятельность судебной власти и органов следствия.-Т.:Академия МВД Республики Узбекистан,1997.-53с.

² См. к примеру: Гасанов Э.Г.Прокуратура Азербайджана достойно служит независимости страны.//Прокурорская и следственная практика.-Москва.1999. -№ 1-2. -С.7-27; Казинян Г. - С. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля в досудебных стадиях судопроизводства по УПК Республики Армения.//Прокурорская и следственная практика.-Москва.1999.-№ 3-4.-С.106-115; Ключков В.Г. Проблемы борьбы с преступностью на досудебном следствии в Украине. //Прокурорская и следственная практика.-Москва.1999.- № 1-2. -С.190-195; Зуфаров Ф. Суд ислохоти: Ривожланган давлатлр тажрибасига бир назар. //Қонун химоясида.-Москва.2000. -№ 3. -Б.5-9; Агамов Г.Д. Международные стандарты обращения с заключёнными (реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России).//Прокурорская и следственная практика.-Москва.1999.- № 1-2. -С.102-113 и др.

современным условиям¹. По нашему мнению рассмотрение данного вопроса актуально и для Узбекистана. Практика большинства государств мира показывает, что чрезмерная концентрация властных и контрольных полномочий, как бы они не назывались - «надзор», «контроль», «координация» и т.д. оправданна лишь в переходные периоды. В условиях же стабильности концентрация властных и контрольных полномочий лишь способствует ослаблению государственной власти вследствие затруднённости контроля, усиления коррупционных тенденций, появления у сотрудников чувства вседозволенности и т.д.

Мы согласны с мнением большинства ученых, которые предлагают в максимально возможной степени сократить надзорные функции прокуратуры - в досудебном следствии, судебного надзора². Практика большинства государств изменивших национальное законодательство в данной области (Армения, Украина, Казахстан, Грузия, Таджикистан и др.) показывает, что ничего экстраординарного (всплеск преступности, рост числа насильственных преступлений, загруженность судов и т.д.) не произошло. Ситуация лишь улучшилась. Более того, на необходимость изменения ситуации в данной сфере содержится и в рекомендациях Комитета против пыток ООН по Национальному докладу Республики Узбекистан об исполнении положений Конвенции против пыток. Так в соответствии с п. «в» Рекомендаций Правительству предложено принять «экстренные и эффективные меры чтобы: i) создать вне рамок прокуратуры, полностью независимый механизм обжалования для лиц содержащихся в официальном заключении»³. В п. «d» Рекомендаций

¹См. к примеру: Вахе Ф. Прокурорский надзор в Германии в связи с задержанием и арестом.//Прокурорская и следственная практика.-Москва.1999..-№3-4.-С.217-221с.; Норпұлатов Н.Н.Суд муҳокамаи тайёрлов қисмининг назарий ва амалий муаммолари.: Автореф.... дис. канд. юрид. наук. -Т.: ТДЮИ, 2000,-24с.

²См.: Абдумаджидов Ғ. Суд ҳокимиятини такомиллаштириш имкониятлари.//Инсон ва қонун-Тошкент. 2000 йил 4 апрел; Суюнов Й. Суд ислоҳоти-ҳаётий зарурат. //Инсон ва қонун-Тошкент. 2000 йил 4 апрел.

³ См.: Материалы комитета против пыток. О ходе рассмотрения национального доклада Республики Узбекистан.GE. 02-42451 (R) 21.06,2002. CAT/C/53/Add.1.

предложено «обеспечить независимый судебный надзор за сроками и условиями предварительного заключения. Кроме того, ордер на арест должен даваться только судом».

Наиболее оптимальными сегодня могут быть следующие решения - передача полномочия санкционирования ареста судам, возможность обжалования в суд заключения под стражу. Естественно, что данный процесс должен вестись планомерно и научно обоснованно.

Не менее сложной проблемой непосредственно влияющей на реализацию права человека на свободу и личную неприкосновенность является сохранение в отечественном законодательстве института доследования.

«Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» гласит ст.10 Всеобщей Декларации прав человека¹.

Однако нередко фактическим препятствием на пути осуществления основополагающих принципов судопроизводства о доступе каждого гражданина к правосудию и разумных сроках его осуществления встает институт доследования. Негативные последствия сохранения этого правового института в действующем УПК Республики заключается в следующем.

Во-первых, ограничивается конституционное право гражданина на судебное разрешение его дела, поскольку из числа возвращенных на дополнительное расследование уголовных дел каждое пятое следствием прекращается. Причём в 85 % случаев дела (с согласия прокуроров) прекращаются по не реабилитирующим основаниям.

¹См.: Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра. –Варшава /БДИПЧ/ОБСЕ,1998. - С.8.

Основная причина принятия таких решений вполне понятна - это отсутствие достаточных доказательств для направления дела в суд и одновременно желание защитить «честь мундира», поскольку гражданину было предъявлено обвинение, а прекращение дела по реабилитирующим основаниям означало бы полное оправдание и необходимость компенсировать ущерб, причинённый незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Рост числа оправдательных приговоров не является показателем «брака» в работе следственных органов и судов. Напротив, это повысит степень ответственности следователей за качество расследования, а судей за обоснованность вынесенных приговоров.

С учётом этого труднообъяснимым является сохранение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в прежнем виде ряда изживших себя правовых норм и в их числе - о возвращении уголовных дел на дополнительное расследование.

Во-вторых, не является секретом и то обстоятельство, что институт доследования используется (и нередко) в тех случаях, когда судья не желает взять на себя ответственность за объективное разрешение дела, в том числе и за вынесение оправдательного приговора.

В третьих, изучение ситуации показывает, что возвращение судами следователям органов внутренних дел уголовных дел для дополнительного расследования даёт основания также делать вывод о том, что за этими решениями нередко скрывается допущенная судами волокита.

В-четвертых, доследование, в ряде случаев используется и как способ «развала» уголовного дела.

В-пятых, в качестве оснований возвращения уголовных дел на дополнительное расследование суды нередко используют несовершенство отдельных норм уголовного - уголовно-процессуального законодательства.

Для того чтобы ответить на риторические вопросы: Нужен ли данный институт, и как ограничить «власть этого инструмента» в приведённых выше

случаях, а также выработать конкретные предложения, воплощенные в правовые нормы, необходимо хотя бы кратко проанализировать как общие условия (основные факторы), так и конкретные основания возвращения уголовных дел на дополнительное расследование.

Кроме приведенных выше к общим условиям относятся: недостаточный профессиональный уровень следователей, удельный вес возвращенных на доследование дел зависит от сложности их расследования.

Согласно ст. 414 УПК разбирательство уголовного дела в суде производится только в отношении обвиняемых, в случаях рассмотрения дела после отмены приговора из-за мягкости назначенного наказания либо необходимости применения закона о более тяжком преступлении, разбирательство в суде производится лишь в части квалификации преступления и меры наказания, не затрагивая вопроса о виновности подсудимого вообще.

Соответственно оценка полноты расследования по уголовному делу возможно исключительно в рамках выдвинутого органами расследования обвинения.

К числу существенных нарушений закона следует относить и так называемые технические ошибки, допущенные следователем.

Чаще всего такие ошибки допускаются по элементарной невнимательности и небрежности сотрудниками органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры и выражаются в неправильном арифметическом подсчете сумм похищенного, пропуске в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого квалифицирующих признаков или одной из частей статьи, когда обвиняемому инкриминируется, пять, десять и более преступлений, а также в отсутствии подписей на процессуальных документах.

Во-первых, сохранение в УПК таких оснований для возвращения уголовных дел на дополнительное расследование как неполнота следствия, неправильное соединение и разделение уголовных дел, необходимость предъявления нового

обвинения и ряд других, противоречат основным положениям Конституции Республики Узбекистан и подвигают суд на позиции обвинения.

Во-вторых, возвращения дел по выше указанным основаниям приводят на практике к длительным срокам следствия и содержания обвиняемого под стражей, существенно ущемляют права потерпевших от преступлений и иных участников уголовного процесса, а также нередко используется заинтересованной стороной для незаконного прекращения уголовного преследования.

В-третьих, данная норма не согласуется с нормой процессуального права стран с развитой системой правосудия.

Подводя итог вышесказанному отметим, что проблема гуманизации, а точнее сказать оптимизации уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Республики (когда уголовное наказание к правонарушителям, применяется в конкретной зависимости от степени социальной обусловленности уголовного наказания, а не в качестве ответной реакции государства на правонарушение), неразрывно связано с освобождением правовой доктрины (уголовно-правовой в особенности), от «рудиментов и атавизмов» планово-социалистической системы уголовно-правового законодательства бывшего СССР. Когда интересы «социалистической системы» ставились над интересами конкретной личности.

Надо отметить, что негативным последствием нарушения права человека на свободу и личную неприкосновенность становится незаконный арест и в конечном итоге осуждение невиновного. Государство несет значительные расходы на содержание самих УИН и содержащихся в них осужденных, которые только на 10% возмещаются из их заработка. Вследствие этого государство далеко не только из гуманных соображений довольно часто применяет амнистию, расширяет круг лиц для условно-досрочного освобождения и т.п.

Не меньшие средства затрачиваются на расследование и судебное рассмотрение уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Помимо этого исследования ряда учёных криминологов доказывают, что лишая человека свободы, государство стимулирует в конечном итоге репродукцию преступности. По мнению экспертов, каждый лишенный свободы потенциально способен (и это часто бывает) втянуть в преступное сообщество от 2 до 8 человек в течение 10 лет.¹

Все это говорит о том, что необходимы не только изменение оснований ответственности за экономически правонарушения, но и совершенствование механизма воздействия на них наказаниями.

В этой связи достаточно актуальным представляется вопрос о повышении роли альтернативным лишению свободы видам наказания.

Следует отметить, что в системе универсальных документов в сфере прав человека носящих рекомендательный характер приняты Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила» 1990г.). В них закрепляется, что государства при назначении уголовного наказания за преступления не представляющие большой общественной опасности следует более широко применять альтернативные меры правового воздействия: возложение обязанности возместить нанесённый ущерб, примирение, домашний арест, исправительные общественные работы, медиация и др.² Опыт ряда государств мира показывает, что аналогичная ситуация сложилась и в других государствах. Более того, тюремное население отдельных государств (США, Россия, Казахстан) значительно перешагнуло за пределы 100000 тысяч заключённых.

В то же время мировая практика показывает, что в ряде государств правительство, желая прекратить рост тюремного населения, всё более

¹ См.: В. Стерн. Альтернативы тюремному заключению в развивающихся странах.-Лондон: Изд. Центра тюремных исследований, 1999. -С.40.

² См.: Права человека и ты. Руководство. -Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,2000. -С.28.

применяет альтернативы тюремному наказанию. Наиболее известные среди которых - материальные штрафы, общественные работы, примирение, кратное возмещение нанесённого ущерба, пробация, домашний арест, передача на попечение общины и другие. Помимо этого в ряде стран организованы специальные службы пробации и медиации (Великобритания, Франция, Румыния, Венгрия, США и ряд др.) занимающиеся работой с правонарушителями, в отношении которых применены альтернативные меры наказания.

Несмотря на то, что в 1994 г. штраф как основной вид наказания был введен в значительное количество санкций статей Особенной части Уголовного кодекса республики, практическая значимость его оставалась невысокой.

Невысокая востребованность этого наказания в судебной практике объяснялась на наш взгляд, двумя причинами. Первая - установленные в законодательстве размеры штрафа вследствие инфляционных процессов не несут на себе соответствующей карательной нагрузки. Вторая - отсутствие достаточно эффективного механизма исполнения этого наказания, а также замены его другими наказаниями в случае неуплаты штрафа.

В действующем законодательстве штраф устанавливается в размере, соответствующем минимальной заработной плате на момент совершения преступления. Вполне очевидно, что такой штраф для предпринимателей, в обороте которых сотни и тысячи долларов, не выглядит серьезным наказанием. Имея такие средства, они откупаются и от наказания в виде лишения свободы.

Поэтому назрела необходимость в целях усиления карательного содержания штрафа увеличить его размеры, а по отдельным категориям экономических преступлений, которые причиняют крупный или особо крупный ущерб, установить размеры штрафа кратные не минимальной заработной плате, а причиненному ущербу с учетом среднего заработка предпринимателя. Таким образом, в законодательстве будет установлена зависимость размера штрафа от размера, причиненного ущерба.

Следует также урегулировать порядок уплаты штрафа с тем, чтобы часть суммы штрафа перечислялась на счет потерпевшего в порядке возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Имеет большое значение введение порядка, в соответствии, с которым была бы возможна замена штрафа лишением свободы в случае его своевременной неуплаты при наличии возможности уплаты штрафа.

В целях совершенствования уголовного законодательства, приведения отдельных его норм в соответствие со сложившимися в обществе социально-экономическими условиями, а, также руководствуясь задачей повышения эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы, и сужением сферы применения лишения свободы, представляется целесообразным расширение пределов применения альтернатив наказанию в виде лишения свободы. За примерами далеко ходить не надо, в соответствии со ст.43 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (вступившего в действие с 1 января 1998 г.) лицам, совершившим менее значимые правонарушения могут быть применено наказание в виде Общественных работ. «Общественные работы состоят в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учёбы время бесплатного труда в пользу общества, вид которого определяется органами, ведающими исполнением приговора»¹. Кроме этого Кыргызский законодатель ввёл в кодекс новую норму – именуемую «тройной айып», в соответствии с которой – «Тройной айып есть взыскание, налагаемое судом в трёхкратном размере причинённого ущерба в денежном или в натуральном выражении». В соответствии с частью 2 ст.45 УК Кыргызской Республики – «Две части тройного айыпа взыскиваются в пользу потерпевшего в возмещение нанесенного морального и материального ущерба, третья часть - в пользу государства. Настоящее наказание применяется к лицам, впервые осужденным за совершение умышленного преступления»². Аналогичные по смыслу и

¹ См.: УК Кыргызской Республики.-Бишкек.:Ылым,1998. -С.56.

² См.: УК Кыргызской Республики.-Бишкек.:Ылым,1998. -С.58.

содержанию нормы содержатся в Уголовном законодательстве Казахстана. Так УК Казахстана содержит ст. 42 «Привлечение к общественным работам» и ст. 45 «Ограничение свободы». Весьма интересна редакция ст.45 «Ограничение свободы состоит в содержании осуждённого в специальном учреждении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора от одного года до пяти лет»¹.

Аналогичные по направленности нормы существуют и в других государствах СНГ, не говоря уже о развитых государствах.

Следует особо отметить, что, начиная с 1997 года в Узбекистане началась активная работа по гуманизации правовой (уголовно-правовой в особенности) политики. Значительные позитивные изменения затронули уголовное законодательство Республики. Особенно велика роль Верховного Суда Республики Узбекистан, по инициативе которого принят ряд Постановлений Пленума Верховного Суда: от 19 июля 1996 года № 16 «О практике назначения мер уголовного наказания», от 22 августа 1997 года №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции», от 30 апреля 1999 года «О внесении дополнений в постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции», «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по применению мер уголовного наказания» № 11 от 14 мая 1999г., от 14 апреля 1999г. «О выполнении судами Постановления Пленума Верховного суда «О практике применения законов, обеспечивающих право на защиту» от 20 декабря 1996г., «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в связи с либерализацией уголовных наказаний» от 14 июня 2002г., «Об отдельных вопросах применения уголовно-процессуального законодательства

¹ См.: Уголовное право Республики Казахстан.-Алматы: Изд-во. Академии МВД Республики Казахстан,1999г.-347с.

относительно допустимости доказательств» от 24 сентября 2004г.), которые позволили изменить приоритет «обвинительного уклона» в правосудии. Последнее оказало значительное влияние на реформирование уголовного законодательство Узбекистана.

В постановлении Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по применению мер уголовного наказания» № 11 от 14 мая 1999г. отмечается, что: «Использование в полной мере силы закона в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, рецидивистов, организаторов и активных участников преступных групп, обеспечение принципа неотвратимости наказания, способствовали снижению уровня преступности и, особенно, особо тяжких и других видов опасных преступлений. Вместе с тем, за последнее время возросли факты необоснованного применения к осужденным наказания в виде лишения свободы.

Отмечаются неединичные случаи, когда лишение свободы применялось к лицам, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, чье исправление возможно без изоляции от общества, женщинам, несовершеннолетним. Такое положение приводит к нарушению закреплённого в законе принципа справедливости.¹

Указанные и другие серьезные недостатки во многом являются следствием ненадлежащего выполнения судами постановления Пленума Верховного суда от 19 июля 1996 года № 16 «О практике назначения мер уголовного наказания».

В целях устранения нарушений закона, соблюдения принципа индивидуализации наказания. Пленум постановил:

«Указать судам, что одной из важнейших задач правосудия является неукоснительное соблюдение требований закона при назначении мер уголовного наказания, ибо только назначение справедливого наказания служит гарантией развития демократических институтов в области прав человека.

¹См.: Именем закона.//Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан1999.-№2, -С.60-62

...в основу судопроизводства должны быть положены принципы гуманизма и справедливости с тем, чтобы исключить факты назначения наказания в виде лишения свободы лицам, чье исправление возможно без изоляции от общества.

При рассмотрении дел о преступлениях в сфере экономики, других преступлениях, причинивших ущерб правам и охраняемым законом интересам граждан, государственным, и общественным интересам, суды обязаны разъяснять виновным лицам или их представителям, что добровольное возмещение материального ущерба является исключительным смягчающим наказанием обстоятельством, которое может быть основанием для неприменения наказания в виде лишения свободы».¹

Не менее важной проблемой непосредственно связанной с проблемой обеспечения права человека на свободу и личную неприкосновенность является отсутствие института обжалования обоснованности задержания, заключения под стражу и других форм ограничения свободы со стороны граждан лишенных свободы.

В соответствии с международными нормами, к примеру, Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию порядка каждый гражданин правомочен, обратиться в независимый судебный орган на предмет проверки обоснованности его задержания или других форм ограничения свободы². В большинстве демократических государств, человек прав которого ограничиваются арестом или задержанием в любой форме имеет право обжаловать арест и задержание в суде. Судьи, в компетенцию которых входит рассмотрение вопроса о законности и обоснованности ограничения свободы граждан вправе своим решением отменить необоснованное нарушение права человека на свободу. По нашему мнению необходимость введения института обжалования в суде законности и обоснованности ареста и задержания, назрела

¹ См.: Именем закона. //Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. 1999. -№ 2.-С. 61

²См.: Как заставить стандарты работать. Практическое руководство по эффективному применению международных тюремных правил. -М.:Изд-во.Права человека,1998.-172с.

и в Узбекистане. Введение указанной возможности позволит в ещё большей степени защитить право граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Подводя итог данному параграфу, резюмируем предложения. Сегодня, когда в Узбекистане институт прав человека из аморфного определения, содержащегося в отдельных учебниках, обретает подлинный смысл.

Право человека на свободу и личную неприкосновенность закрепляет возможность индивидуума беспрепятственно располагать самим собой во всех сферах человеческого бытия, если она не сопряжена с посягательством на интересы общества, государства и других лиц. Указанное право гарантирует личности защиту от неправомерного вмешательства со стороны государства, и других лиц. Мы согласны с мнением профессора Б.А.Миренского считающего, что право на свободу и личную неприкосновенность является основным компонентом целого ряда прав и свобод человека обеспечивающим реализацию индивидуальной свободы личности¹.

Мы считаем, что сегодня может и должен ставиться вопрос о частичном пересмотре уголовно-правового законодательства республики, на предмет освобождения его от «рудиментов и атавизмов» социалистической уголовно-правовой доктрины, в особенности, таких как институт доследования. Правового закрепления требует санкционирование ареста и других видов ограничения прав и свобод человека только судом, введение института обжалования ареста в суде.

¹ См.: Миренский Б.А. Конституционные гарантии прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. // Демократизация и права человека, 2002 № 3-4. -С.138.

2.3. Международные стандарты неприкосновенности частной жизни: теория и практика, их реализации в национальном законодательстве Республики Узбекистан

Право на охрану частной жизни является одним из международных стандартов в области прав человека, который получил свое закрепление в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), где определено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь и каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства.

Субъективное право на охрану частной жизни по структуре включает две взаимосвязанные группы правомочий. Первая имеет своей функцией обеспечить неприкосновенность частной жизни, а вторая ее тайну. Первая группа правомочий включает право на неприкосновенность жилища, право на неприкосновенность личной документации, право на неприкосновенность внешнего облика и др. Вторая группа правомочий связана с тайной о различных проявлениях частной жизни человека.

В современной юридической литературе, как и в действующем законодательстве, отсутствует сегодня единое понимание права на свободу, неприкосновенность частной жизни, как нет и четкого определения понятия частной жизни. Одни специалисты в области прав человека¹ исходят из того,

¹ См. к примеру: Власихин В. Угрожает ли «Акт патриота» Биллю о правах ? //Российская юстиция 2002. -№1.-С.59-61; Robertson and J.G. Merrills, Human Rights in Europe. Third edition,-Manchester and New York,1996,-402p.; Д.Гомьен, Д.Харрис и Л.Зваак. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: права и практика. - М.:ГЕБ,1998. -С.559.; Холдин Р., Хауэрд Х. Инсон хуқуқлари. Кириш. Таржима. -Вена.: 1997.-76 б.; Принципы и нормы в области прав человека //В кн. Карташкин В.А. Права

что право на неприкосновенность частной жизни прямо связано со свободой мысли, совести и религии, свободой выражения своего мнения, свободой собраний и ассоциаций, правом на свободу, правом на справедливое разбирательство и правом создавать семью (Д.Гомьен, Д.Харрис и Л.Зваак)¹. При этом они объединяют при рассмотрении положения ст.8, ст.12 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²: право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции и право на вступление в брак и создание семьи³. Соглашаясь с аргументацией, что основания и условия защиты этих прав одинаковы по смыслу ст.8 Конвенции, нельзя не заметить, что права на уважение семейной жизни, жилища и корреспонденции даны в перечислении с правом на уважение (неприкосновенность) частной жизни.

Другие специалисты, например, Ф.Люшер⁴, включают в право на уважение частной жизни право располагать собой, право на тайну частной жизни и тайну корреспонденции, право на защиту личности и право на уважение к личному статусу, при этом, рассматривая право на семейную жизнь и право располагать своим достоянием как модификации права на неприкосновенность частной жизни.

Общим во всех исследованиях является то, что право на неприкосновенность частной жизни подобно праву собственности или авторскому праву, является сложным по составу правовым институтом и состоит из отдельных правомочий индивида. Перечень этих правомочий, закрепленный в законах и международных нормативных правовых актах, не является исчерпывающим, в, прежде всего, в силу постоянного развития общественных отношений в этой сфере.

человека в международном и внутригосударственном праве. -М.; 1995.-С.36-58; Защита права на неприкосновенность частной жизни //Журнал российского права, 1999.1. -С.78-79 и др.

¹См.: Гомьен Д., Харрис Д. и Зваак Л.. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: права и практика. -М.; 1998. -С.56-59.

² См.: Права человека - Основопологающие принципы. -М.: ИПК и ПРНОМО, 1994.-136 с.

³ См.: Права человека - Основопологающие принципы. -М.: ИПК и ПРНОМО, 1994.-С.131.

⁴ См.: Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. -М.:ИНФРА,1993. -С.69.

В то же время, не указание в законодательстве на конкретное субъективное право еще не означает отсутствие самого правомочия, в силу его закрепления в нормах международного права, участником которых выступает Узбекистан. «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», - так начинается Всеобщая декларация прав человека (ст.1)¹. Свобода каждого не требует законодательных дозволений и разрешений, но равенство в достоинстве и правах с другими предполагает ограничение степени своей личной свободой свободой других. Неприкосновенность частной жизни и уважение к ней - это одно из проявлений личной свободы и ее ограничения.

С учетом этих замечаний предлагается определить содержание права на неприкосновенность частной жизни через установление пределов допустимого вмешательства в частную жизнь индивида при реализации им своей личной свободы.

Всеобщая декларация прав человека устанавливает: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» (ст.12)².

Практически в том же контексте данная норма изложена в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.17³).

Наиболее развита система защиты неприкосновенности частной жизни в Европе. В рамках Европейского сообщества неприкосновенность частной жизни обеспечивается рядом региональных документов, среди которых наиболее значимы Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п.3 ст.21, принята 4.11.1950, вступила в силу 3.09.1953 г.), Европейская конвенция

¹См.: Текст Всеобщей Декларации прав человека в сборнике Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра. -Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,1998. -С.288.

²См.: Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра. Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,1998. - С.28.

³ См.: Права человека. Механизм в области прав человека. Вып.№1 -Женева: Центр по правам человека. Отделения ООН.1989. – 123 с.

от 28.01.1981 г. «Об охране личности в отношении автоматизированной обработки персональных данных», Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24.10,1995г. «О защите прав частных лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном движении таких данных»; 97/66/ЕС от 15.12,1997г. «Об обработке персональных данных и защите конфиденциальности в телекоммуникационном секторе» и др.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст.8) указывается, что «каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции»¹.

Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, установленных законом». Эти же положения прямо закреплены в Конституции Узбекистана: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст.25).

«Каждый имеет право защиту от посягательств на его честь и достоинство, вмешательство в его частную жизнь, на неприкосновенность его жилища.

Никто не вправе войти в жилище, производить обыск или осмотр, нарушать тайну переписки и телефонных разговоров иначе как в случае и порядке, предусмотренном законом» (ст.27)².

Таким образом, объектом права здесь выступает неприкосновенность частной жизни каждого гражданина, как реализация его личной свободы, которая включает в себя:

- право на свободу располагать собой (в т.ч. находиться без контроля с чьей либо стороны);

- право на тайну частной жизни (в т.ч.: личная тайна, семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений);

¹ См.: Виктор-Ив Гебали. Права человека в общеевропейском процессе //Международная жизнь.-Москва. 1991. -№ 9. -С.6-8.

² См.: Конституционное право Республики Узбекистан (сборник нормативных актов).Под ред. проф. Саидов А. Х. . -Т.: Шарк, 1995. -С.38.

- право на защиту личности (в т.ч. защита своего имени; защита своей чести, достоинства и деловой репутации; защита своей национальной принадлежности; защита права на пользование родным языком и свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества);

- право на защиту жилища (неприкосновенность жилища);

- право на тайну голосования.

Право на тайну голосования выступает здесь как необходимое условие реализации свободы голосования гражданина - части его личной свободы.

К основным субъектам права на неприкосновенность частной жизни относятся:

- физические лица, независимо от возраста, гражданства и степени дееспособности;

- правопреемники, в т.ч. наследники - физические и юридические лица, к которым перешли права на неприкосновенность частной жизни умершего правообладателя.

Право на неприкосновенность частной жизни относится к естественным правам человека, является одним из основных его конституционных личных прав, принадлежит человеку от рождения, неотчуждаемо и не передается иным способом. Концепция естественных прав впервые была воплощена английским парламентом в Билле о правах 1689 года, затем через 100 лет в Билле о правах Конституции США¹.

Информация о частной жизни лица относится к информации с ограниченным доступом, является конфиденциальной информацией².

Правовая охрана прав на неприкосновенность частной жизни осуществляется прежде всего через установление конституционных гарантий: конституционный запрет произвольного вмешательства в частную жизнь

¹ См.: Витрук Н.В. Права человека: состояние и перспектива развития //Право и власть. - М.: Прогресс, 1990. -С.154-179.

² См.: Защита права на неприкосновенность частной жизни //Журнал российского права,- Москва.1999.-№1. -С.78-79.

каждого (ст.23,27); конституционная обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст.30);

Конституционными основаниями такого ограничения прав могут быть необходимость защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства или чрезвычайного положения.

В резолюции ГА ООН 40/114 от 13.12.1985 г. специально указывалось на то, что все права человека и основные свободы неделимы и взаимозависимы, и что развитие и защита одной категории прав не может служить предлогом или оправданием для освобождения государств от развития и защиты других прав¹.

Соответственно можно сделать вывод, что провозглашенное в Конституции Республики право личности на личную и семейную тайну делает необходимым закрепление в законодательстве и понятия «профессиональная тайна».

Носителем профессиональной тайны является специалист, к которому человек обращается за помощью в решении личных и семейных проблем. В современном узбекском законодательстве на данный момент отсутствует понятие «профессиональной тайны», а закреплены лишь отдельные ее виды: тайна усыновления, врачебная (медицинская) тайна, коммерческая и служебная тайна, банковская тайна, тайна следствия и дознания, сведения о мерах безопасности работников судебных, правоохранительных и контролирующих органов, участников уголовного процесса и военнослужащих внутренних войск МВД, адвокатская и нотариальная тайна.

Вынужденная необходимость разглашения личных и семейных тайн, сведений о частной жизни граждан возникает в трех основных сферах: борьба с

¹См.: Марочкин -С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. -Тюмень.: Изд-во Тюменского ун-та,1998. -С.34.

преступностью, защита здоровья граждан, при объявлении чрезвычайного и военного положения.

Условия и порядок разглашения личной, семейной и профессиональной тайны в этих случаях регламентируется отраслевым законодательством.

Проведенный анализ современного законодательства Узбекистана на предмет выявления закрепленных в нем информационных прав личности позволяет сделать вывод о том, что первые шаги на пути законодательного определения информационной свободы личности уже сделаны.

Вместе с тем, нельзя пройти мимо того факта, что многие важные вопросы до сих пор не нашли своего законодательного разрешения. Отсутствуют многие нормативные акты, необходимые для того, чтобы информационные права личности реально действовали, а не формально существовали. Отсутствует четко продуманная система гарантий, что может свести эти права к чистой фикции.

Отсутствует, на сегодняшний день, и корпоративные своды норм, регулирующие деятельность профессиональных участников информационного оборота. Отсутствует разъяснение Верховного Суда по таким важным вопросам как доступ к информации и государственная тайна.

Отсутствие чёткого механизма гарантий прав человека в сфере информационного оборота, по мнению профессора Галустьян О.А., мнение которого мы полностью разделяем, сочетается с отсутствием у граждан информации о своих правах и обязанностях, а также не проработанностью процедуры реализации этих прав¹.

Действие всех перечисленных выше факторов ведет к вульгаризации правовых представлений населения и формированию у него правового нигилизма.

¹ См.: Галустьян О.А. Обеспечение прав граждан на предварительном следствии органов внутренних дел.//Закон и право.-Москва. 1999.-№ 8. -С.13-15.

Наиболее часто встаёт вопрос о вмешательстве в частную жизнь гражданина со стороны правоохранительных органов. В законодательной практике ряда государств, проблемы в данной сфере регламентируются нормами уголовно-процессуального законодательства. Не останавливаясь на конкретном механизме и пределах вмешательства в частную жизнь индивида, остановимся на другом аспекте проблемы.

Помимо Уголовно-процессуального кодекса значительный блок отношений в данной области регламентируется специальными законами.

В качестве примера можно взять законодательство Российской Федерации где вмешательство в частную жизнь других лиц регламентировано в законе Российской Федерации от 12.08,1995г. «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. В соответствии с этим законом, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и

¹ См.: Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть).-М.:Инс-т гос. и права РАН,1998. - С.56-57.

действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Закон устанавливает исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (оперативные подразделения органов внутренних дел, ФСБ, СВР, налоговой полиции, государственной охраны, пограничной службы, таможни, органов внешней разведки МО и ФСБ - для собственной безопасности)¹.

Закон разрешает иметь оперативно-технические силы и средства для контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивания телефонных переговоров с подключением к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги связи; снятия информации с технических каналов связи только лишь органам ФСБ и МВД, которые могут предоставлять эти силы и средства на основе специальных соглашений или межведомственных нормативных актов другим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Закон запрещает проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, не уполномоченными на то Федеральным законом

¹ См.: Защита права на неприкосновенность частной жизни //Журнал российского права, - Москва.1999.-№1. -С.78.

физическими и юридическими лицами. При этом закон устанавливает, что разработка, производство, реализация, приобретение в целях продажи, ввоз в РФ и вывоз за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (перечень видов которых устанавливается Правительством РФ), не уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности физическими и юридическими лицами подлежат обязательному лицензированию.

С 15 сентября 1994г. аналогичный закон действует и в Казахстане¹.

В практике большинства государств прослушивание телефонных переговоров, ознакомление с сообщениями электросвязи, задержка, осмотр и выемка почтовых отправлений и документальной корреспонденции, получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения.

Вместе с тем, государство должно определить степень своего участия в регулировании процессов создания и функционирования закрытых негосударственных (корпоративных) систем, а также открытых систем, прежде всего, в интересах защиты прав граждан. Примером этому может служить нынешняя ситуация, когда банки, предприятия и организации устанавливают у себя импортное оборудование цифровых АТС с встроенным блоком полицейских функций, позволяющим вести запись в автоматическом режиме всех телефонных переговоров. Это, по мнению собственников таких систем, позволяет им защитить более надежно свои права на коммерческую, банковскую, служебную тайну, но с точки зрения закона это грубо нарушает конституционные права граждан на тайну переговоров, в т.ч. тех, кто не является работником данной организации. Другим примером в этой области может служить ситуация с цифровыми телефонными станциями общего пользования, ответственность за которые несет Узбекское Агентство по

¹ См. подробнее: Гинзбург А.Я. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебное пособие, -Алматы.: Изд-во КГЮИ, 1997.-76с.

телекоммуникациям и информатизации. За пять лет число цифровых телефонных станций возросло с 2 до 6, а цифровых каналов до 70 тысяч. В этом импортном оборудовании не исключены закладки обратной связи, позволяющие бесконтрольно снимать информацию в любое удобное время для поставщиков без ведома пользователей. А это уже не только нарушение конституционных прав граждан на тайну переговоров, но и прямая угроза для безопасности всей страны.

Определенная правовая неопределенность возникла и в связи с переходом на поминутную оплату телефонных переговоров, что предполагает учет всех исходящих звонков на телефонной станции. При отсутствии определенного в законе правового режима сохранения этой конфиденциальной информации, возможно ее использование вопреки интересам граждан.

В то же время, рассматривая аналогичную ситуацию, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что передача записей учета звонков без согласия лица, звонки которого подвергались учету, представляет собой неоправданное вмешательство в осуществление права на неприкосновенность частной жизни.

Для повсеместного исполнения конституционных гарантий прав на неприкосновенность частной жизни необходимо установить в законе исчерпывающий перечень случаев прямого ограничения таких прав в соответствии с конституционными основаниями, для такого ограничения закрепить во всех законах, касающихся сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица дополнительные механизмы охраны и защиты прав, присутствующие в ходе осуществления ОРД; определить механизмы установления ответственности должностных лиц и журналистов, превысивших свои полномочия требует существенного уточнения и сокращения перечень случаев освобождения журналистов от ответственности за распространение информации о частной жизни без согласия, а также

механизмы восстановления конституционных прав граждан в этой сфере в случае их нарушения.

Специального законодательного закрепления требует ограничение права на неприкосновенность частной жизни для государственных и общественных деятелей, частная жизнь вызывает особый интерес и повышенное внимание со стороны других лиц и средств массовой информации, реализующих свое право на свободу информации.

Это подтверждается и 428 Резолюцией Консультативной Ассамблеи Совета Европы (раздел «С»), где сформулированы два правила:

В случае противоречия между правом на свободу информации и на уважение частной жизни, приоритет имеет право на свободу частной жизни;

Частная жизнь общественных деятелей должна защищаться, как и частная жизнь других граждан, за исключением случаев, когда она может оказать воздействие на общественно значимые события¹.

Отсюда, вытекает задача определить законом перечень таких случаев.

Информация, затрагивающая неприкосновенность частной жизни лица, и ставшая известной на законных основаниях другим лицам, должна охраняться:

в режиме профессиональной тайны - если она получена ими исключительно в силу исполнения своих профессиональных обязанностей, не связанных с государственной или муниципальной службой;

в режиме служебной тайны - если она получена представителями государственных органов или органов местного самоуправления в силу исполнения своих служебных обязанностей в случаях и порядке, установленном законом.

Защита прав на неприкосновенность частной жизни может осуществляться в неюрисдикционной форме - (самозащита гражданином своих прав и законных

¹ В кн. Дженис М., Кей Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. - М.: Права человека, 1997. -С.64.

интересов) и юрисдикционной форме (в общем - судебном порядке или специальном - административном порядке).

В административном порядке в случаях, прямо указанных в законе, потерпевший подает жалобу на должностное лицо (орган), нарушившие его права через вышестоящий орган либо прокурору, которые обязаны принять меры по восстановлению нарушенных прав.

В судебном порядке различают способы гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой защиты.

К основным способам гражданско-правовой защиты прав на неприкосновенность частной жизни, как нематериальных благ, относятся права требовать через иск в суд нарушителя:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- признания действий незаконными;
- пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания недействительным акта государственного органа как органа местного самоуправления;
- возмещения убытков;
- компенсации морального вреда (физических или нравственных страданий);
- опубликовать ответ потерпевшего;
- опровержение по суду порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (в т.ч. в средствах массовой информации), если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Под моральным вредом здесь понимается нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (в т.ч. неприкосновенность частной жизни).

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телепрограммам, демонстрацию в кино хроникальных программах и других средствах массовой информации, изложение в судебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам или сообщение в иной, в том числе устной форме, несколькими или хотя бы одному лицу.

Порочащими являются не соответствующие действительности сведения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в быту и т.д.), которые честь, достоинство и деловую репутацию гражданина

В соответствии со ст. 9 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» от 27 декабря 1996 г. адвокат обязан хранить адвокатскую тайну, предмет которой составляет сам факт обращения клиента к помощи адвоката, вопросы по которым клиент обратился за помощью, суть консультаций, советов и разъяснений, полученных клиентом от адвоката, все иные сведения, касающиеся содержания бесед адвоката с клиентом. Таким образом, адвокату, помощнику адвоката, должностным лицам и техническим работникам адвокатских бюро, коллегий и фирм запрещается разглашать сведения, составляющие предмет адвокатской тайны и использовать эти сведения в своих интересах и интересах третьих лиц¹.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Узбекистана «О нотариате» от 26 декабря 1996 г.² нотариусу, другим должностным лицам, совершающим нотариальные действия, а также лицам, которым о совершаемых нотариальных действиях стало известно в связи с выполнением ими служебных обязанностей, запрещается разглашать ставшие известными им сведения, в том числе и после

¹ См.: Закон Республики Узбекистан «О адвокатуре» Новые законы Республики Узбекистан.- Т.:Адолат.1997.-№ 15 -С.60.

² См.: Закон Республики Узбекистан «О нотариате» Новые законы Республики Узбекистан.- Т.:Адолат.1997. -№ 15 -С.64-71.

прекращения трудового договора. Сведения (документы) о совершенных нотариальных действиях могут выдаваться только лицам, от имени или по поручению которых совершены эти действия. Справки (сведения) о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве делами. Справки о стоимости имущества, переходящего в собственность граждан, представляются в налоговый орган в случаях, предусмотренных законодательством. Справки о завещании выдаются только после смерти завещателя. Лица, виновные в нарушении совершаемых нотариальных действий, несут ответственность в порядке установленном законом.

В Кодексе об административной ответственности предусмотрена общая норма об ответственности за разглашение сведений, могущих причинить моральный или материальный ущерб гражданину. В ст. 46 Кодекса об административной ответственности определено, что разглашение врачебной или коммерческой тайны, тайны переписки и иных сообщений, нотариальных действий, банковских операций и сбережений, а равно иных сведений могущих причинить моральный либо материальный ущерб гражданину его правам, свободам и законным интересам влечет наложение штрафа на граждан от одной второй до двух, а на должностных лиц от двух до пяти минимальных размеров заработной платы.¹

Право на неприкосновенность средств личного общения граждан состоит в том, что никто помимо воли лица поможет знакомиться с его перепиской, телефонными переговорами, телеграфными и иными сообщениями, кроме случаев, прямо предусмотренных законом². Для охраны частной жизни граждан устанавливается определенный порядок обмена информации, который направлен на предотвращение утечки сведений о личной жизни. Достижение

¹ См.: Комментарий к Кодексу об административной ответственности Республики Узбекистан. -Т.:Адолат, 1996. -С.45.

² См.: Кучерена А.Г. Административная юстиция.//Юрист.-Москва.1998.-№9. -С.50-60.

такой цели осуществляется посредством нормативно-правового обеспечения неприкосновенности средств личного общения, которое охватывает сферу обмена информации посредством почтовой переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Объектом тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений является как собственно содержание почтово-телеграфной корреспонденции, телефонных разговоров, так и сам факт наличия или отсутствия таковой, а равно сведения о том, кто с кем и когда разговаривал или кого вызвал.

Ознакомление с личной корреспонденцией может осуществляться только узко ограниченным кругом лиц, обладающих соответствующими полномочиями, в порядке и по основаниям, предусмотренным законом.

Уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана содержит правовые нормы, которыми определяются основания, порядок и оформление ареста почтово-телеграфных отправлений, их осмотр и выемка, а также основания и порядок прослушивания переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств (ст. 166-170 УПК).

Лицо, умышленно допустившее впервые нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений подлежит административной ответственности в соответствии со ст. 46 Кодекса об административной ответственности. Лицо, повторно допустившее в течение года такое же нарушение, совершенное после применения мер административного взыскания, в соответствии со ст. 143 УК подлежит привлечению к уголовной ответственности и может быть наказано штрафом от пяти до двадцати пяти минимальных размеров заработной платы или лишением определенного права до трех лет, или исправительными работами до трех лет либо арестом шести до шести месяцев,

В отношении государственных служащих, совершивших действия (принявших решения), признанные незаконными, суд определяет меру ответственности. При этом ответственность может быть возложена, как на тех,

чьи действия (решения) признаны незаконными, так и на тех, кем представлена информация, ставшая основанием для незаконных действий (решений).

В случае административно-правовой защиты потерпевший через жалобу в суд может требовать привлечения к административной ответственности лица, допустившего распространение ложных сведений о кандидате в депутаты или на выборную должность в целях влияния на исход выборов. Уголовно-правовая ответственность за нарушение прав на неприкосновенность частной жизни может наступить в случаях, установленных нормами Уголовного кодекса Республики Узбекистан - за клевету, за оскорбление, за нарушение неприкосновенности частной жизни, за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, за нарушение неприкосновенности жилища, за нарушение тайны голосования.

При этом применение мер уголовно-правового воздействия не исключает права потерпевшего требовать от нарушителя гражданско-правовых мер, в т.ч. возмещения убытков, компенсации морального вреда, опровержения.

Сопоставление норм гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности с действующими законами позволяет сделать вывод, что далеко не все случаи нарушений установленных в действующих законах правовых ограничений и запретов нашли отражение в кодексах.

Создание и использование баз данных о гражданах в компьютерных сетях государственных и негосударственных структур без каких-либо ограничений, участие Узбекистана в открытых информационных системах и международном информационном обмене придает особую актуальность и значимость задаче обеспечения неприкосновенности частной жизни граждан от тотального контроля со стороны государственных органов, коммерческих организаций и преступного мира.

В Европе для охраны и защиты прав на неприкосновенность частной жизни в условиях автоматизированной обработки личных данных о гражданах более 25 лет назад был введен особый институт правовой охраны личности - институт

защиты персональных данных¹. В более чем 20 европейских государствах приняты национальные законы о персональных данных, в ряде стран введены независимые уполномоченные по защите персональных данных, во всех странах Европейского Союза к 24 октября 1998 г. создана единая унифицированная система защиты персональных данных, в том числе в секторе телекоммуникаций.

Отсутствие в Узбекистане аналогичного национального закона сегодня наряду с угрозой для неприкосновенности частной жизни граждан существенно сдерживает возможность международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Объектом права здесь выступают - персональные данные - информация (зафиксированная на любом материальном носителе) о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним.

К персональным данным могут быть отнесены сведения, использование которых без согласия субъекта персональных данных, может нанести вред его чести, достоинству, деловой репутации, доброму имени, иным нематериальным благам и имущественным интересам, в том числе:

- биографические и опознавательные данные (в т.ч. об обстоятельствах рождения, усыновления, развода);
- личные характеристики (в т.ч. о личных привычках и наклонностях);
- сведения о семейном положении (в т.ч. о семейных отношениях);
- сведения об имущественном, финансовом положении (кроме случаев, прямо установленных законом);
- о состоянии здоровья.

Субъектами права здесь выступают:

субъекты персональных данных - человек, к которому относятся соответствующие данные, и его наследники;

¹ См.: Международное сотрудничество в области прав человека: Док. и материалы.-М.:ИНФРА М,1993. -С. 7.

держатели персональных данных (держатель) - органы государственной власти и органы местного самоуправления, юридические и физические лица, осуществляющие на законных основаниях сбор, хранение, передачу, уточнение, блокирование, обезличивание, уничтожение персональных данных (баз персональных данных).

Правовая охрана персональных данных начинается с момента получения держателем персональных данных на законных основаниях и должна носить бессрочный характер.

При получении персональных данных в государственных органах и органах местного самоуправления их охрана обеспечивается в режиме служебной тайны, а должностные лица этих органов должны нести уголовную административную и гражданско-правовую ответственность за разглашение этих сведений или их незаконное использование.

Режим конфиденциальности персональных данных снимается в случаях: обезличивания персональных данных и по желанию субъекта для его персональных данных (в т.ч. может быть установлен режим общедоступной информации - биобиблиографические справочники, телефонные книги, адресные книги, частные объявления и т.д.).

В этом случае, в общедоступные базы данных могут включаться следующие установочные персональные данные: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес местожительства, работы, номер контактного телефона, сведения о профессии, иные сведения, предоставленные субъектом и/или полученные из открытых источников. В последнем случае, держатель должен проинформировать субъекта о содержании его персональных данных, об источниках получения и цели использования.

Персональные данные конкретного субъекта безотлагательно должны исключаться держателем персональных данных из общедоступной базы данных на основании распоряжения этого субъекта или решения полномочного государственного органа, в случаях указанных в законе. Должны запрещаться

любые действия с персональными данными, раскрывающими расовое или этническое происхождение, национальную принадлежность, языковую, партийную, религиозную принадлежность исключительно в целях выявления этих факторов, кроме оговоренных в законе случаев.

Государство может осуществлять регулирование действий держателей персональных данных в формах:

- лицензирования действий с персональными данными;
- регистрации баз персональных данных;
- регистрации держателей персональных данных;
- сертификации информационных систем, предназначенных для обработки персональных данных.

Конституцией закрепляется право каждого на защиту от вмешательства в его частную жизнь. Право на охрану частной жизни есть субъективное личное имущественное право гражданина на свободу определения своего поведения в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключающую вмешательство в его частную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

Право на неприкосновенность жилища означает, что никто не имеет права без законного основания войти в помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей, против воли проживающих в нем. Это право распространяется на все жилища в любых домах и строениях, независимо от их формы собственности. Им обладают все граждане, занимающие отдельные (изолированные) дома, квартиры, комнаты, а также проживающие в гостиницах, общежитиях и других помещениях, относящихся к жилищу.

Вторжение в жилище без разрешения допускается только в строго установленных законом случаях и порядке. Так, уголовно-процессуальный закон определяет основания и процедуру производства осмотра или обыска помещений (ст. 135 УПК).

Вторжение в жилище граждан без их согласия допускается при чрезвычайных обстоятельствах, таких как пожар, авария газовой или водоснабжающей системы и др. Однако, такое вторжение разрешается только в целях ликвидации аварий, спасения людей или собственности и по существу составляет состояние крайней необходимости (см.: ст. 19 Кодекса об административной ответственности и ст. 38 Уголовного кодекса).

Нарушение неприкосновенности жилища граждан выразившееся в незаконном вхождении в него против воли проживающих в нем лиц, совершенное не должностным лицом в соответствии со ст. 45 Кодекса об административной ответственности влечет наложение штрафа в размерах от одной третьей до одного минимального размера заработной платы.

Случаи насильственного незаконного вторжения в жилище против воли проживающих в нем лиц образуют уголовное преступление, и в соответствии со ст. 142 УК подлежат наказанию в виде исправительных работ до трех лет либо лишением свободы до пяти лет.

Под незаконным вхождением либо вторжением следует понимать различные действия, направленные на самовольное, т.е. без разрешения проживающих в нем лиц, проникновение в жилище. Цели проникновения могут быть различные: для проведения незаконного обыска или выемки, незаконного выселения, уплотнения, хищения и совершения иных противоправных действий.

Следует иметь ввиду, что субъектом административного правонарушения (ст. 45 Кодекс об административной ответственности) могут быть только не должностные лица. Что же касается должностных лиц, то нарушение ими неприкосновенности жилища граждан является уголовно-наказуемым деянием. В ст. 142 УК субъект преступления не обозначен. Однако, исходя из систематического толкования, следует признать, что субъектом могут быть как должностные, так и не должностные лица.

Как видно из вышеизложенного, в данной сфере правового регулирования имеется значительный оперативный простор для научных исследований.

В этой связи хотелось бы акцентировать внимание на следующих предложениях. Необходимо законодательное закрепление гарантий неприкосновенности частной жизни граждан, а именно:

- закрепить запрет на хранение информации о частной жизни лица без его согласия;

- регламентировать деятельность профессиональных участников информационного оборота;

- принять разъяснение Верховного Суда по таким важным вопросам как доступ к информации и государственная тайна;

- необходимо закрепление в законодательстве понятия «профессиональная тайна»;

- необходимо рассмотреть вопрос о пределах прокурорского надзора в процессе возможного ограничения прав человека - применения меры пресечения, различных следственных действий (допрос, выемка и т.д.)

- наиважнейшей задачей в данной области является принятие Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности». И мы согласны с мнением учёных Республики, что данный закон мог бы в значительной степени решить проблемы деятельности оперативников¹.

2.4. Международно-правовые стандарты права человека на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания: теоретические и практические проблемы его реализации в национальном законодательстве Республики Узбекистан

Проблема правовой регламентации правовой защиты граждан от пыток и других жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания не нова. Защита

¹См. к примеру: Пулатов Ю. -С. Оперативно-розыскное право как отрасль юриспруденции и её связь с другими науками.//Право 1999 № 2(6)-С.65-70.

прав личности в системе уголовного правосудия стала объектом пристального внимания международного сообщества с середины XIX века.

Первые шаги по проблемам реализации права человека на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, регламентации правового статуса задержанных, арестованных и лиц, отбывающих уголовное наказание, были сделаны в 40-х годах XIX века. Это был первый этап тюремных конгрессов, которые проводились по инициативе меценатов, настроенных на исключительно благотворительные цели¹.

Конгрессы сопровождались участием представителей различных государств. «Международный статус» - придавал им особую значимость. Однако ощутимых следов после проведения этих конгрессов в истории не осталось².

В 1872 году начинается второй этап в развитии конгрессов. Именно в этом году активно действовавшее Нью-йоркское тюремное общество, которое первоначально было создано для освещения «тюремного дела» в США, обратилось ко всем цивилизованным государствам с просьбой поделиться опытом их стран в содержании тюрем. Призыв был воспринят и с 1872 года было проведено 12 конгрессов.

В 1878 году в Стокгольме был разработан проект Международной пенитенциарной комиссии. Организаторы очень надеялись на то, что эта комиссия станет в будущем межправительственной организацией со всеми присущими такому солидному статусу атрибутами: контрольным механизмом, разработкой международных документов, ежегодными отчетными собраниями. Отчасти предвидение конгрессменов оправдалось: Международная уголовная

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Уголовная юстиция – защита прав человека: Россия и человеческое измерение. -М.:ИНФРА,1999. -С.7.

² См.: Пенитенциарная реформа и проблемы борьбы с незаконными методами ведения дознания и следствия в Казахстане. –Алматы: 1999. БДИПЧ/ОБСЕ. -15 с.

пенитенциарная комиссия была создана, но ей суждено было одолеть только ранг неправительственной организации¹.

Роль тюремных конгрессов, несмотря на юридическую необязательность их рекомендаций, нельзя недооценивать. Это был период в жизни прогрессивной общественности разных государств, когда правозащитная область находилась исключительно в сфере благотворительных меценатских институтов, далеких от государственной поддержки. Только популяризация вопросов защиты заключенных и постановка связанных с этим проблем на международный уровень заслуживали высокой оценки с точки зрения общечеловеческой морали.

Впервые право человека на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания регламентировано во Всеобщей декларации прав человека. Статья 5 Всеобщей декларации закрепляет «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию». Ст.7 Международного пакта о гражданских и политических правах несколько расширяет сферу правового регулирования в данной области: Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию. В частности ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам»².

Все региональные документы о правах человека содержат нормы запрещающие пытки. Ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. ст. 3 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995г., Ст. 5. Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г. ст. 3 Азиатско-тихоокеанской декларации человеческих прав индивидов и народов 1988г.³

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Уголовная юстиция – защита прав человека: Россия и человеческое измерение. -М.ИНФРА. 1999. -С.17.

² См.: Международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы.- Варшава, 1996 -С. 300.

³ См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. -С.404-405.

Вместе с тем в текстах указанных универсальных и региональных документов в области прав человека не содержится самого определения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Понятие пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, обязательства государств в сфере предотвращения пыток, международный механизм борьбы с пытками и др. дано в рамках специальной Конвенции.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984г.) (далее Конвенция против пыток), является одним из конвенционных документов ООН, была подписана 10 декабря 1984 года (Резолюция ГА ООН 39/46. На начало 2004г. подписало или ратифицировало конвенцию более 120 государств мира. Парламент Республики Узбекистан ратифицировал Конвенцию 31 августа 1995г.

Статья 1 Конвенции определяет “пытку” как “...любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия”.

К сожалению, Конвенция не даёт конкретного определения «других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» отсылая правоприменителя к международно-правовым актам – ст.5 Всеобщей декларации прав человека ст.7. Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларации о защите всех лиц от пыток и других

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975г.)

Статья 2 Конвенции обязывает государства предпринимать эффективные меры для предотвращения пыток. Конвенция устанавливает - “состояние войны и угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение не могут служить оправданием пыток”. Ч.3 ст. Закрепляет и то, что «Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток».

Ст.3,5,6,8 и 9 закрепляют правила устанавливающие параметры международно-правового сотрудничества в экстрадиционной сфере – задержание, выдача и сотрудничества в борьбе против лиц подозреваемых в совершении пыток.

В системе Организации Объединенных Наций особое место занимают специальные органы, занимающихся вопросами защиты прав человека в сфере уголовного правосудия, исполнения уголовного наказания и обращения с лицами лишёнными свободы. Прежде всего, это Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹ ставшие историческим детищем тюремных конгрессов.

Сегодня в рамках ООН проведено одиннадцать Конгрессов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, на них были приняты специальные акты в данной сфере² в которых закреплены основные рекомендации ООН по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Помимо целого ряда универсальных документов, значителен и блок региональных документов обеспечивающих данное право, в качестве примера можно привести Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Уголовная юстиция – защита прав человека: Россия и человеческое измерение. -М.ИНФРА.1999. -С.13

² См. в сборнике: Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра. -Варшава БДИПЧ/ОБСЕ,1998.-С.288.

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (1986г.), Европейские тюремные правила, принятые Советом Европы (1987г.), Итоговый документ Венской встречи ОБСЕ 1989г., Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ 1990г., и др.¹

Однако, несмотря на столь значительное число нормативно-правовых актов, публикуемые в средствах массовой информации различных стран сообщения и многочисленные доклады неправительственных организаций, подтверждают, что пытки другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания являются печальной реальностью нашего времени. Предстоит еще очень многое сделать для того, чтобы покончить с этим злом.

К сожалению не исключение и наша страна. Анализ обращений граждан к Омбудсману показывает, что сохраняется устойчивая тенденция роста общего количества жалоб и заявлений по фактам нарушения прав и свобод человека – 2319 в 1997г. 3617 в 1998г., 4234 в 1999г., 5221 в 2000г., 8281 в 2001г., причём наибольшее число жалоб касается неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов – 231 в 1997г, 533 в 1998г., 3410 в 1999г., 2875 в 2000г., 4472 в 2001г.² В большинстве случаев, это жалобы на несогласие с приговором суда (54%), незаконное привлечение к уголовной ответственности (18%), незаконном задержании (12%), неправомерными действиями сотрудников правоохранительных органов (9%). Как показывает анализ обращений граждан к Уполномоченному Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека в правоприменительной практике всё ещё встречаются: «отдельные случаи:

-одностороннего и поверхностного рассмотрения судами различных инстанций дел граждан, чаще с обвинительным уклоном...;

¹ См.: Предупреждение пыток: Справочник для персонала ОБСЕ на местах. - Варшава.: ОБСЕ(БДИПЧ), 2000. - 45с.

² См.: Отчёт о деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека за 2000-2006г.-Т.2006.-С.12

-применения недозволенных методов ведения следствия, унижающих честь и достоинство личности...;

-вымогательства со стороны отдельных работников правоохранительных органов и судов;

-грубого нарушения ст.26, 116 Конституции Республики Узбекистан о презумпции невиновности конституционного права граждан на защиту;

-незаконного задержания без предъявления обвинения...»¹.

Среди причин ведущих к грубым нарушениям прав и свобод человека Омбудсманом выделяются: - низкая квалификация, узкий профессиональный кругозор, правовой нигилизм, халатность, бюрократизм, отсутствие чувства ответственности отдельных сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, суда и руководителей местных органов власти;

-отсутствие надлежащего прокурорского и судебного надзора за законностью и обоснованностью привлечения лиц к уголовной ответственности, задержания, ареста, лишения свободы.

Как показывает практика целого ряда государств, наиболее эффективно законодательное предотвращение пыток на национальном уровне.

В Республике Узбекистан право на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания закреплено в Конституции Республики Узбекистан, Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно исполнительном кодексах.

Часть 2 ст. Конституции гласит: «Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению»².

В ч.2 ст.17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан закреплено «Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому

¹ См.: Отчёт о деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека за 2000-2004г.-Т.,2004.-С.9

² См.: Конституция Республики Узбекистан.-Т.:Узбекистан,1997. -С.14.

жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению»¹. Аналогична по содержанию норма Уголовно-исполнительного кодекса.

Как отмечалось ранее, помимо Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов особое место в системе национального законодательства занимает Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан (УИК). В нём определены основные принципы, и нормы в соответствии, с которыми лица совершившие уголовные преступления отбывают наказание.

Принципы уголовно-исполнительного законодательства Узбекистана сформулированы в соответствии с положениями международных норм. В частности, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»². Ст. 6 УИК практически воспроизводит указанную норму. Данная норма воплощает принцип гуманизма уголовно-исполнительного законодательства Узбекистана. В Кодексе получили закрепление и другие принципы уголовно-исполнительного законодательства: законности, демократизма, равенства осуждённых перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, рационального применения мер принуждения, средств исправления осуждённых и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Международно-правовые нормы предписывают рассматривать осуждённого в качестве субъекта прав: каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Уголовно-исполнительный кодекс 1997 г. реципировал этот международный стандарт: в одном из разделов УИК имеется специальная глава «Правовое положение осуждённых», в которой конкретизировано данное положение. В отличие от ранее действовавшего ИТК Узбекской ССР, в котором по существу

¹См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. -Т.: Министерство юстиции Республики Узбекистан.2001. -С.270.

²См.: Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности.-М.:Глобус,1993. -С.69.

отсутствовало закрепление правового статуса осужденных, УИК 1997г. обеспечил защиту законных прав лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях со стороны государства. Если ранее права и обязанности осужденных определялись на уровне приказов, инструкций и других ведомственных актов, то согласно новому закону данный вопрос может быть решен только посредством обращения к самому закону.

На первый взгляд, норма, содержащая только теоретический постулат, имеет большое практическое значение: по ИТК Узбекской ССР ограничения прав могли вытекать из режима мест лишения свободы. Так, например, долгое время осужденные не могли вступать в брак, находясь в местах заключения; по существу они не могли выступать субъектами авторского или изобретательского права (хотя фактически немалое количество осужденных занимались изобретательской деятельностью - признание и юридическое закрепление объектов интеллектуальной собственности за осужденными было невозможным). Данные изъятия не оговаривались в специальном законодательстве, но считалось, что это связано с изоляцией осужденных от общества, от нормальной жизни, и вышеупомянутые ограничения обусловлены режимом, существующим в местах лишения свободы.

В УИК закреплено требование строгого соблюдения гарантий защиты осужденных от пыток, насилия или другого унижающего достоинство осужденных видов обращения и наказания. Значительно расширены возможности общения с родственниками, упразднены ненужные ограничения в количестве получаемой корреспонденции, предусмотрен ряд положений в режиме отбывания наказания, приближающих осужденных к полноправным гражданам государства. Это, прежде всего, относится к возможности иметь краткосрочные и длительные выезды за пределы пенитенциарных учреждений.

Как видно из вышеизложенного в законодательстве Узбекистана имеется определённый набор норм, способных в принципе защитить гражданина от произвола со стороны правоохранительных органов и нормы национального

права сформировали основу системы предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Но практика показывает, что определённые национальным законодательством механизмы действуют недостаточно эффективно¹. По мнению ряда учёных², во многом это связано с наметившимся в начале 90 г. несоответствием в развитии уголовного права.

В условиях нового этапа демократических преобразований осуществляемых в Узбекистане нормы действующего законодательства стали всё чаще дополняться нормами основных стандартов в сфере обеспечения права человека на защиту от пыток. Так в результате внесения изменений и дополнений в нормы УК, УПК принятых 29 августа 2003г. диспозиция статьи 235 УК стала содержать определение «пытки», чего добивались специалисты³ и требовали Комитет по правам человека и Комитет против пыток ООН.

Следующим этапом в данном направлении думается должно стать принятие Заявления Республики Узбекистан о признании юрисдикции Комитета против пыток (в соответствии со ст. 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) позволит усилить на национальном уровне блок норм запрещающих применение пыток и недозволенных методов следствия.

Не менее важной проблемой, является задача усиления превентивной функции уголовно-правового закона в предотвращении пыток. В этой связи, мы поддерживаем предложение З.Х. Гулямова, который обосновывает целесообразность создания в законодательстве Узбекистана дополнительных

¹ См.: Пулатов Б.Х. Теоретические и практические проблемы и пути совершенствования законодательного регулирования участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах.: Автореф... дис. канд. юрид. наук. -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан. 2002.-48с.

² См.: Гулямов З.Х. Преступления против правосудия, посягающие на авторитет и деятельность судебной власти и органов следствия. -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан. 1997.-53с.

³ См.: Гулямов З.Х. Преступления против правосудия, совершаемые дознавателями, следователями, прокурорами и судьями. -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан. 1996.-С.69-70

гарантий от необоснованного привлечения к уголовной ответственности посредством предусмотрения права опротестовывать и исключать из числа доказательств, те которые получены ненадлежащим образом¹. Таким правом надлежит наделить и обвиняемого. По мнению ученого, основания для исключения доказательств из обвинения должны быть сформулированы в отдельной статье УПК.² На наш взгляд принятие такой нормы приблизит Республику к стандартам Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В сфере имплементации национальным законодательством международных стандартов обеспечивающих право человека на защиту от жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания при нахождении под стражей, также, достаточно проблем.

По мнению российского учёного Г.Д. Агамова с которым мы согласны «В любом государстве уголовная юстиция отражает степень развития его правовых институтов»³. Перефразируя известное изречение У.Черчиля, можно сказать: каков порядок в тюрьмах, такова и сила государственной власти.

Деятельность международного сообщества в такой «деликатной» области, как защита заключенных, несомненно, затруднительна в силу специфического отношения не только к осужденным, но и к подозреваемым лицам со стороны другой половины людей, соответственно не испытывающих тяжесть наказания. Это отношение в каждой стране имеет свои особенности, обусловленные традициями, психологией, менталитетом граждан определенного государства, да и самой внутригосударственной политикой.

¹ Там же -С.15

²См.: Гулямов З.Х. Преступления против правосудия, совершаемые дознавателями, следователями, прокурорами и судьями. -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан,-1996.- С.16-17

³См.: Агамов Г.Д. Международные стандарты обращения с заключёнными (реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России).//Прокурорская и следственная практика,-Москва.1999. -№ 1-2.-С.104-105.

Вместе с тем, важным положением Международного пакта о гражданских и политических правах является норма, предписывающая рассматривать осужденного в качестве субъекта прав: «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»¹. Естественно на данное право не должны оказывать влияние особенности национального законодательства, обусловленные традициями, психологией, менталитетом народа.

На стадии предварительного расследования ещё нет преступников, а, следовательно, лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, пользуются полным объёмом прав, предоставляемых гражданам их страны.

По закону ограничения, установленные для обвиняемых и подозреваемых, связаны только с избранием меры пресечения в виде содержания под стражей. Фактически же эти ограничения порождают целый комплекс изъятий из нормальной жизни человека: они связаны с невозможностью общаться с родственниками, осуществлять право на труд, отдых, образование, духовное развитие, неприкосновенность частной жизни.

Срок нахождения человека в следственном изоляторе не ограничен. Непременно юристы возразят столь дерзкому утверждению, ссылаясь на нормы Уголовно-процессуального кодекса, ограничивающего срок содержания под стражей. Однако этот срок (продление которого максимально допустимо до полутора лет) устанавливается применительно к стадии предварительного расследования и не включает время нахождения подсудимого в изоляторе во время судебного разбирательства. Практики, участвующие в судебных разбирательствах по уголовным делам, отчетливо понимают возможность завлокичивания процессов, как по инициативе суда, так и по вине адвоката. В

¹ См.: Предупреждение пыток: Справочник для персонала ОБСЕ на местах. - Варшава.: ОБСЕ(БДИПЧ), 2000. -С.146.

итоге - страдает заключенный, который нередко к моменту вынесения приговора уже «отсидит» половину срока, назначенного ему судом.

Подтверждая законность содержания под стражей, судьи ссылаются на тяжесть деяний, вменяемых в вину. Обоснованность доказывается классической формулой: «в целях защиты общества от новых посягательств». Отчасти это объясняется требованиями со стороны правопослушных граждан бороться с преступниками, но, к сожалению, в большинстве случаев - это дань правовой традиции.

Мера пресечения в виде содержания под стражей является далеко не единственной, стимулирующей человека к правопослушному поведению.

В узбекском законодательстве предусмотрена возможность освобождения под залог, сумма которого определяется самим органом, избирающим данную меру пресечения. Однако как показывает практика, она редко применяется следователями и прокуратурой, даже когда речь идет о ненасильственных преступлениях или преступлениях, совершенных человеком впервые.

Рассуждая о международных стандартах, уместно напомнить, что общие положения правил, включенные в международные документы, впоследствии достаточно конкретно толкуются самими международными органами. В соответствии со ст.9 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом: оно должно быть законным, разумным и необходимым.

Понятие «необходимости» было определено Комитетом по правам человека, созданного в рамках Пакта, и имеет следующее значение: в целях недопущения побега, внесения каких-либо изменений в свидетельские показания или повторения преступления, а также, если лицо представляет серьезную опасность для общества, которая не может быть ограничена каким-либо иным образом. Как следует из определения, ни тяжесть преступления, ни

необходимость продолжить следствие не являются основанием для досудебного задержания.

Другой существенной проблемой у лиц ограниченных в свободе на стадии предварительного следствия является отсутствие реальной возможности получения юридической помощи. Каждый человек вправе иметь адвоката. Задержанный должен под расписку быть осведомлен об этом праве и воспользоваться им в случае необходимости. В действительности же, проблема заключается в том, что только лица, способные оплатить услуги адвоката, реализуют право на юридическую помощь.

На VIII Конгрессе ООН, проходившем в Гаване в 1990 г., были приняты «Основные принципы относительно роли адвокатов»¹. Государства согласились выделять достаточные финансовые средства на оказание юридической помощи малоимущим. В Принципах имеется также положение о том, что государства гарантируют всем лицам, подвергнутым аресту или задержанию, иметь право общаться с выбранным адвокатом в любое время без задержек и контроля со стороны должностных лиц².

Пожалуй, одной из самых острых проблем для самих заключенных является невозможность свиданий с родственниками. Свидание возможно только с разрешения следователя или судьи, которые не всегда благосклонны и идут навстречу родным, разрешая встречу. На стадии предварительного расследования, пока следователь осуществляет сбор доказательств в совершении преступления, общение обвиняемого с другими лицами ещё может как-то неблагоприятно сказаться на ходе следствия. Однако, по завершению всех следственных действий, необходимость в ограничении свиданий заключенного с родными и знакомыми отпадает. Это разумное положение подтверждается нормой Минимальных стандартных правил 1955 г.:

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Уголовная юстиция – защита прав человека: Россия и человеческое измерение. -М.ИНФРА.999. -С.124

²См.: Права человека и судопроизводство. Собр.межд.док.-Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,1998.-С.28.

«подследственные заключенные должны пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями и принимать их в тюрьме, подвергаясь при этом только тем ограничениям и надзору, которые необходимы для должного отправления правосудия» (Правило 92).

Давая толкование этому Правилу, Комитет по правам человека констатировал: «задержание лиц в течение продолжительного периода без разрешения общаться с семьёй, друзьями, является нарушением международных стандартов»¹.

В международных стандартах особое внимание уделяется защите несовершеннолетних правонарушителей. В 1985 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В 1990 году было принято два договора, подробно толкующих Пекинские правила: Эр-Риядские руководящие принципы и Правила, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

Общей для всех международных стандартов в области защиты несовершеннолетних является норма, предписывающая государствам заменять содержание под стражей малолетних правонарушителей до суда другими альтернативными мерами: «необходимо избегать, насколько это возможно, содержание под стражей несовершеннолетних до суда и прибегать к нему только в исключительных случаях. В тех случаях, когда такая мера, как превентивное содержание под стражей все же применяется, суды должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем, чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным» (Пекинские правила, пр.17)².

В Узбекистане нет специальных судов по делам несовершеннолетних. Специфика рассмотрения уголовных дел, где подсудимым является лицо, не

¹ См.: Blum P. Rights and Dissemination. – N.Y., 1996, -P.231.

² См.: Права человека и судопроизводство. Собр.межд.док.-Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ, 1998. - С.78.

достигшее 18-летнего возраста, состоит только в одном: из юридической консультации приглашается адвокат, который обязан бесплатно защищать молодого правонарушителя. Большой частью эта защита осуществляется формально: адвокат даже не знакомится с материалами уголовного дела - украшая свою «речь» общими фразами.

В целях исправления положения, а также исходя из норм международного права (в особенности норм регламентирующих требования к системе ювенальной юстиции) считаем целесообразным, рассмотреть вопрос о создании в Республике Узбекистан судов по делам несовершеннолетних.

Сложной проблемой является проблема защиты жертв преступлений. Особенно актуальна эта проблема, когда нарушены права человека на справедливое судебное разбирательство и защиту от пыток. Статья 14 Конвенции против пыток закрепляет: «Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток, получала возмещение и имела адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации». основополагающим актом в данной сфере правового регулирования явилась декларация «Основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью». Данный акт принят резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года.

Вступительная часть Декларации гласит: «сознавая, что миллионам людей во всем мире наносится ущерб в результате преступлений и злоупотребления властью и что права этих жертв не признаются должным образом,

признавая, что жертвам преступлений и жертвам злоупотребления властью, а также зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб, телесные повреждения или ущерб их собственности и что, помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей:

1.подтверждает необходимость принятия национальных и международных мер по обеспечению всеобщего и эффективного признания и уважения прав жертв преступлений и злоупотребления властью;

2.подчеркивает необходимость содействия достижению всеми государствами прогресса в их усилиях, предпринимаемых в этих целях, не нанося при этом ущерба правам подозреваемых лиц или правонарушителей;

3.принимает прилагаемую к настоящей резолюции Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, цель которой заключается в оказании содействия правительствам и международному сообществу в их усилиях, направленных на обеспечение справедливости и оказание помощи жертвам преступлений и жертвам злоупотребления властью;

4.призывает государства-члены принять необходимые меры по осуществлению положений, содержащихся в Декларации».¹

В последние десятилетия законодатели во многих странах уделяют всё больше внимания защите прав тех, кто стал жертвой преступлений². В научной литературе всё чаще поднимается вопрос о выплате материальной компенсации за причинённый ущерб, что представляется не менее важным, чем психологическая реабилитация потерпевших от преступлений. Необходимость

¹ См.: Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. –Варшава.: ОБСЕ/БДИПЧ. -С. 229-233.

² См. к примеру: Защита жертв уголовных преступлений в Нидерландах, США и Польше. Зарубежный опыт: Обзорная информация. Вып. 9.- М.: ГИЦ МВД РФ, 1992.- 16 с; Как заставить стандарты работать. Практическое руководство по эффективному применению международных тюремных правил. М.: Изд-во. Права человека 1998.-206 с.; Права человека. Механизм в области прав человека. №1, Женева, Центр по правам человека. Отделения ООН, 1989 – 123 б.; Принятие ООН актов о правах человека и международный механизм их имплементации. -Казань: Изд.-во Казан. Гос. ун-та; Международное право 1998. -С.89; Реализация международно-правовых норм во внутреннем праве. -Киев: Изд-во. Наукова Думка,1992.-45с; Международное сотрудничество в области прав человека. -Минск.: Республика,1999, -С. 84; Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции. //Журнал российского права.-Москва. 1999. -№ 3/4.-С.162; Права человека при аресте и нахождении в следственном изоляторе. Выпуск 1.- М.: АМС, 1994. – 155 с. и др.

международного сотрудничества в этой области появляется по мере развития как экономических, так и политических связей между государствами.

Долгое время в большинстве стран мира существовала практика, когда ущерб потерпевшему или его правопреемнику возмещал преступник. Не является исключением и наша Республика. Уголовно-процессуальный кодекс Республики содержит пятый раздел «возмещение имущественного вреда, причинённого преступлением» (Статьи 275-286) регламентируют различные аспекты возмещения ущерба¹.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Узбекистана ущерб, причинённый преступлением может быть возмещён при помощи гражданского иска в уголовном деле. Так в соответствии со ст.275. УПК В уголовном процессе рассматриваются гражданские иски граждан и юридических лиц о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением или общественно опасным деянием невменяемого, а также о возмещении расходов на погребение либо стационарное лечение потерпевшего и сумм, выплаченных ему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии.

Основания, объем, и способ возмещения вреда регламентированы ст. 281 УПК. При производстве по гражданскому иску основания, условия, объем, и способ возмещения вреда определяются в соответствии с правилами гражданского, трудового и других отраслей законодательства.

На гражданские иски в уголовном процессе сроки исковой давности, установленные в других отраслях законодательства, не распространяются.

По установившемуся правилу нанесённый преступлением ущерб возмещался только после вынесения приговора по делу, если же конечно был заявлен гражданский иск. Если же преступление оставалось нераскрытым, или преступника не удавалось задержать, ущерб не возмещался вовсе. Наличие такой практики ставило потерпевших в заведомо невыгодное положение,

¹См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. -Т.: Узбекистон,2001. -С.90.

поскольку выдача материальной компенсации находилась в прямой зависимости от успехов правоохранительных органов в обнаружении и задержании виновного в преступлении и в причинённом ущербе лицу, которое в последующем должно было предстать перед судом. Только в этом случае потерпевший мог внести на рассмотрение суда исковое заявление о материальной компенсации ущерба. По этой причине потерпевший оказывался в полной зависимости первоначально от результатов расследования преступления, а затем – от решения суда по интересующему его уголовному делу. Но со временем мысль о том, что государство, которое запрещает личную месть, тем самым, признавая за собой обязанность поддержания общественного порядка, должно взять на себя и обязанность по возмещению потерпевшему ущерба, причинённого ему преступлением, всё больше и больше овладевает общественным сознанием. Способы возмещения ущерба потерпевшим от преступлений разнообразны и существуют в большинстве стран. Первые выплаты за ущерб были произведены в Новой Зеландии(1963г.), в Великобритании (1964г.), и во Франции (1977г.). В дальнейшем к этому процессу подключаются Европа и Северная Америка.¹

В соответствии с «Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» потерпевшие от преступления подразделяются на – а) жертв преступлений и в) жертв злоупотребления властью.

Под термином «жертвы преступлений» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы

¹ См.: Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции. //Журнал российского права 1999. -№ 3/4 -С.162.

государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

В соответствии с Декларацией то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.

Под термином «жертвы злоупотребления властью» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно - признанных норм, касающихся прав человека.

В соответствии с п. 19. Декларации: «Государствам следует рассмотреть вопрос о включении в национальные законы норм, запрещающих злоупотребление властью и предусматривающих средства защиты для жертв таких злоупотреблений. В число таких средств следует, в частности, включить право на реституцию и/или компенсацию и необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь и поддержку».

Декларация закрепляет три основных вида возмещения убытков жертвам преступлений – это Реституция, Компенсация и Социальная помощь.

Реституция - При соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за

причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизацию, предоставление услуг и восстановление в правах.

Компенсация - В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

а) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;

б) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации.

Социальная помощь - Жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам.

В соответствии с требованиями п.16. Работникам полиции, системы правосудия, здравоохранения, социальных служб и другому соответствующему персоналу следует проходить подготовку, позволяющую обеспечить понимание ими потребности жертв и руководящих принципов оказания надлежащей оперативной помощи»¹. Имплементация положений данной Декларации могло бы быть осуществлено путём принятия закона Республики Узбекистан «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц содействующих уголовному судопроизводству».

Следует отметить, что важную роль в имплементации международно-правовых стандартов в сфере реализации права на защиту от пыток играют международные контрольные органы, а именно Комитет против пыток ООН. 17-19 ноября 1999 г. на 23 сессии Комитета ООН против пыток (Отделение ООН в Женеве) прошло слушание первого Национального доклада Республики Узбекистан об исполнении норм Конвенции ООН «Против пыток и других

¹См.: Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. –Варшава.: ОБСЕ/БДИПЧ . -С. 233.

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

В результате рассмотрения указанного доклада Комитетом против пыток были приняты заключение и рекомендации Комитета по Национальному докладу Республики Узбекистан (документ САТ/С/XXIII/Сопс1.7) от 19 ноября 1999г.

В своём заключении Комитет против пыток отметил высокий уровень первого Национального доклада Республики Узбекистан, его открытость и конструктивность.

Правительственной делегации Узбекистана были предложены рекомендации по более полному внедрению норм Конвенции в национальную правовую систему, а также по совершенствованию работы по подготовке Национальных докладов. По докладу были сделаны и отдельные замечания. Комитет обратил внимание на неполный характер понятия «пытка», благодаря которому некоторые аспекты, определяемые в статье 1 Конвенции, остаются безнаказанными, речь шла о невозможности привлечения к ответственности частного лица виновного в совершении пытки по подстрекательству должностного лица, а также об отсутствии криминализации покушения на совершение пытки.

Комитетом было обращено внимание и на то, что в законодательстве Узбекистана в нарушение норм Конвенции отсутствует официальный запрет на принудительное возвращение, высылку или выдачу какого-либо лица другому государству, в котором ему грозит опасность применения пыток.

В результате рассмотрения доклада Комитетом были предложены следующие рекомендации:

Принять во исполнение статьи 4 определение пытки, строго соответствующие Конвенции;

реформировать систему рассмотрения жалоб относительно применения пыток или жестокого обращения с тем чтобы свести к минимуму возможность безнаказанности;

обеспечить на практике полное соблюдение принципа недопустимости принятия доказательств, полученных с помощью пыток;

ввести официальный запрет на принудительное возвращение, высылку или выдачу какого-либо лица другому государству, в котором ему грозит опасность применения пыток;

включить в следующий доклад Комитету отсутствующие или неполные ответы на соответствующие вопросы, в частности относительно числа лиц содержащихся под стражей, а также числа казненных в результате вынесения им смертных приговоров в течение последних двух лет¹.

В результате рассмотрения Периодического доклада Республики Узбекистан Комитетом против пыток были приняты заключение и рекомендации Комитета по Национальному докладу (документ САТ/С/53/Add.1.) от 21 июля 2002г.² В частности были определены проблемы вызывающие озабоченность (D) «Комитет выражает озабоченность в отношении следующего:

а) особенно многочисленных, непрекращающихся и систематических утверждений о весьма жестких актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов;

б) отсутствие у лиц, лишенных свободы, надлежащего доступа сразу же после задержания к независимому адвокату, врачу или суд-мед. эксперту и к членам семьи, что является важной гарантией против пыток;

с) недостаточного уровня независимости и эффективности прокуратуры;

д) недостаточной практической подготовленности и) врачей на предмет

¹ См.: Права человека в Узбекистане -Т.:Изд.-во Национального центра Республики Узбекистан по правам человека,2001. -С.12.

² См.: Материалы комитета против пыток. О ходе рассмотрения национального доклада Республики Узбекистан.GE. 02-42451 (R) 21.06,2002. САТ/С/53/Add.1.

выявления признаков пыток или жестокого обращения у находившихся и находящихся в заключении лиц, ii) правоохранительного персонала и судебных работников на предмет возбуждения оперативного и беспристрастного расследования;

e) недостаточной независимости судебной власти;

f) фактического отказа судей принимать в расчет, представляемые обвиняемыми доказательства пыток и жестокого обращения, вследствие чего не предпринимается ни расследований, ни преследований;

j) того обстоятельства, что определение пыток в УК Республики Узбекистан носит неполный характер и поэтому не вполне соответствует ст.1 Конвенции;

h) многочисленных случаев вынесения обвинительных приговоров на основе признательных показаний и продолжающегося использование критерия «раскрываемости преступлений»;

i) отсутствие транспарентности в системе уголовной юстиции и недостаточности публично доступной статистики относительно заключенных жалоб на применение пыток, а также количество и результатов расследований по таким жалобам, а также информации по 1999 г. относительно общей численности, содержащихся под стражей, численности лиц подвергнутых казни после вынесения смертного приговора».

В целях наиболее полной имплементации положений Конвенции против пыток, Комитетом были предложены Рекомендации (E):

«в) принять экстренные и эффективные меры, чтобы: i) создать вне рамок прокуратуры, полностью независимый механизм обжалования ареста и задержания для лиц содержащихся в официальном заключении, ii) обеспечить оперативное, беспристрастное и полное расследование многочисленных сообщений о применении пыток;

g) улучшить условия пребывания в тюрьмах и следственных изоляторах и установить систему, допускающую незаконные инспекции государств, принять меры к тому, чтобы сократить нынешний срок предварительного заключения,

обеспечить независимый судебный надзор за сроком и условиями предварительного заключения. Кроме того, ордер на арест должен даваться только судом;

i) рассмотреть дальнейшие шаги по переводу пенитенциарной системы из Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции;

j) пересмотреть уголовные дела приговоры по которым были вынесены на основе признательных показаний».

Следует отметить, что в ходе осуществляемой в Узбекистане судебно-правовой реформы, неотъемлемым элементом которой стала либерализация уголовного наказания, большинство рекомендаций Комитета против пыток реализуется. Законы Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» от 20 августа 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс об административной ответственности в связи с либерализацией уголовного наказания» от 18 октября 2001 г. подтвердили приверженность Узбекистана безукоснительно соблюдать международные стандарты в сфере уголовной юстиции.

Вместе с тем нельзя утверждать, что с принятием указанных законов, решены все проблемы в данной области. Думается, что учёт мнения специалистов в данной сфере правового регулирования поможет ещё более интенсифицировать процесс.

Что же касается организационных мер, которые способствовали бы искоренению пыток, то к их числу можно отнести передачу системы исполнения наказания из МВД в ведение Министерства юстиции (рекомендация Комитета против пыток п.i), отмена «социалистических» институтов дополнительного следствия, проверки показаний на месте, выездных заседаний судов; рассекречивание информации о системе исполнения наказания, допуск общественности в места лишения свободы (рекомендация Комитета против пыток п.i), более широкое использование опыта развитых государств в данной

сфере, и альтернатив лишению свободы и др. Введение в национальное законодательство специфических институтов создающих дополнительные гарантии права на защиту от пыток (Программа защиты свидетелей, Правила Миранды, Медиации, Пробации и др) в значительной степени усилило бы национальное законодательство в плане реализации права человека на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В законодательном плане предотвращению пыток способствовало бы и принятие законов «Об органах внутренних дел» (криминальной полиции) и «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству».

Подводя итог сказанному, отметим, что, несмотря на наличие явного прогресса в реформировании уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства на предмет приведения его в соответствие с общепринятыми стандартами в законодательной сфере принято достаточно много прогрессивных новелл - остается внедрить их в правоприменительную практику.

Вместе с тем в сфере законодательного закрепления права человека на защиту от пыток имеются определённые пробелы. В частности, усиление превентивной роли уголовного закона позволит ввести дополнительные гарантии от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и применению пыток и других недозволенных методов следствия.

Введение институтов реституции и компенсации нанесённого вреда лицом или органом виновным в нарушении права человека на защиту от пыток может стать одним из институтов который будет внедрён в ходе дальнейшего развития уголовного законодательства Узбекистана.

Отказ от таких устаревших институтов как возвращение уголовного дела на дополнительное следствие, проверка показаний на месте, выездные заседания

судов, а также рассекречивание информации о системе исполнения наказания, допуск общественности в места лишения свободы, позволят усилить гарантии права человека на защиту от пыток.

В целях реального закрепления прав человека возможно более широкое использование опыта развитых государств, в частности, необходимым по нашему мнению является закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве «Правил Миранды», «Программы защиты свидетелей», Сделок о признании вины и др. более широкого использования альтернатив лишению свободы.

Уже сегодня можно начать работу по переподчинению системы исполнения наказания из МВД в ведение Министерства юстиции, с соответствующим кадровым, материально-техническим и научно-техническим обеспечением. Видимо настало время и снятия грифа секретности о системе ГУИН (общее количество заключённых и УИН, смертность, заболеваемость, преступность и т.д.).

**ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА
СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД, ПРЕЗУМПЦИЮ НЕВИНОВНОСТИ, ЗАЩИТУ
ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИХ
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**3.1. Международно-правовая регламентация прав человека на
справедливый суд и презумпцию невиновности и их имплементация в
национальное законодательство Республики Узбекистан**

Как отмечалось ранее, права человека на справедливый суд и презумпцию невиновности, являясь одними из основных личных прав человека, закреплены практически во всех международно-правовых документах регламентирующих личные права и свободы. В частности ст.8 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»¹.

Нормы Международного пакта о гражданских и политических правах (ч.1 ст.14) конкретизируют предмет правового регулирования, закрепляя: «Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении

¹ См.: Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра. - Варшава, БДИПЧ/ОБСЕ, 1998.- 288с.

любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия: однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми»¹. Именно в Пакте, впервые в рамках международно-правового конвенционного документа были сформулированы основные принципы справедливого судопроизводства – справедливость, законность, равенство граждан перед судом, публичность, компетентность, независимость и беспристрастность.

В ходе эволюции общей теории прав человека право на справедливый суд было закреплено и в ряде других международно-правовых документах, в числе которых особое место занимают: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979г.), Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1989г.), Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (1985г.), и Процедуры эффективного осуществления Основных принципов, касающихся независимости судебных органов (1990г.).

Так в качестве пятого принципа обеспечивающего независимость судов Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (1985г.) закрепляют: «Каждый человек имеет право на судебное разбирательство в

¹ См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. (Учебник-хрестоматия). - Т.: УМЭД, 2001.-С.197.

обычных судах или трибуналах, применяющих установленные юридические процедуры»¹.

Право на справедливое судебное разбирательство получило закрепление и в ряде региональных документов о правах человека. К примеру, в ст.6 и 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а так же ст. 2 – 4 протокола № 7 к ней, даётся наиболее полное определение указанного права.

Что касается национального права, то право человека на справедливый суд закреплено на конституционном уровне (ст. 26, 106, ч.3. ст. 107 и ст.116 Конституции Республики Узбекистан), на уровне отраслевых кодексов (Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный кодексы Республики Узбекистан) и уровне законов прямого действия (Новая редакция Закона Республики Узбекистан «О судах» 2000г.)).

В узбекском законодательстве право на справедливый суд и презумпцию невиновности сформулировано в ст. 26 Конституции Республики Узбекистан. Ч.1 ст.26 Конституции гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком, путём гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»². Из содержания данной нормы вытекает, что любой человек в качестве субъекта правоотношений имеет право на справедливое судебное разбирательство, или если быть точнее право на правосудие.

Следует отметить, что интерпретация термина «правосудие» применяемого специалистами как аналог права человека на справедливое судебное разбирательство неоднозначна. Так в Энциклопедическом юридическом словаре правосудие трактуется как – «форма государственной деятельности, которая заключается в рассмотрении и разрешении судом отнесённых к его компетенции

¹ См.: Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра. – Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,1998.- С.149

² См.: Комментарий к Конституции Республики Узбекистан. - Т.:Адолат,2001. -С.105.

дел – об уголовных преступлениях, о гражданских спорах и др. Судом правосудие осуществляется в установленном законом порядке»¹.

Как считает казахстанская учёная Толеубекова Б.Х. «Правосудие – это деятельность судов, осуществляемая путём рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях в установленном законом порядке гражданских и уголовных дел с целью всемерного укрепления законности и правопорядка»².

Возможно в рамках отдельно взятой отрасли права, использование указанных трактовок не вызывает сомнений. С точки зрения же общей теории прав человека, понятие правосудия несколько шире.

По нашему мнению, правосудие (справедливый суд) – это основанная на демократических принципах и процессуально регламентированная деятельность судов по объективному и всестороннему исследованию и разрешению уголовных, гражданских и др. дел, основным предназначением которой является достижение справедливости, законности и правопорядка.

Основными компонентами права на справедливый суд являются принципы: осуществления правосудия только судом, уважения чести и достоинства личности, независимости судебной власти, осуществления правосудия на началах равенства перед законом и судом, осуществление правосудия на основе состязательности сторон, открытость судебного процесса, свобода выбора языка судопроизводства, свобода обжалования процессуальных действий и решений

Принцип осуществления правосудия только судом ведёт своё начало от конституционного положения о разделении власти на три ветви, одной из которых является судебная власть. Назначением судебной власти является защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина³. Она

¹ См.: Энциклопедический юридический словарь -М.:ИНФРА-М.1998.-С.251

² См.: Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. -Алматы: Правовая инициатива 2030.1998.-С.147

³ См.: Исламов З.М. Проблема власти: её понимание, назначение, социальная ценность.- Т.:ТГЮИ,2003.-С.189.

осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства.

Таким образом, назначением судебной власти является осуществление правосудия. Осуществление правосудия судом предполагает особое положение суда, который является единственным органом, выполняющим функцию правосудия. Никакой иной орган не наделен такой функцией, которая одновременно является формой материализации судебной власти.

Следует отметить, что в конституционной практике большинства демократических государств принцип судебной защиты прав и свобод человека и свобод сформулирован в качестве одного из основных принципов демократического государства. Конституции США, Германии, Франции, Италии, Испании, Греции и др. закрепляют право человека на справедливый суд¹.

Думается, что настало время конституционного закрепления указанного права и в нашей стране, так как содержание нормы ст. 26 Конституции Республики Узбекистан, хотя и предполагает право на справедливый суд, но в качестве самостоятельного права его не выделяет. В этой связи, интересен опыт государств СНГ вышедших из одной правовой системы и находящихся в аналогичном с Узбекистаном уровне социально-экономического развития.

Конституция Республики Казахстан (ст.13) гласит: «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод»². Введение аналогичной нормы позволило бы единовременно решить две задачи – имплементировать норму Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. (ст.14.ч.1) закрепляющего право человека на справедливый суд и укрепить право на справедливый суд в системе законодательства Республики Узбекистан.

Презумпция невиновности закреплена практически во всех основополагающих документах касающихся отправления правосудия (ст.11

¹См.: Конституции мира. В 6 томах, - Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997. -С.65.

²См.: Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. -Алматы: Правовая инициатива 2030.1998.-С.149

Всеобщей декларации прав человека, ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и др.).

Словари формулируют презумпцию невиновности как «презумпция (от латинского *praesumptio* – признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное) невиновности, ... составляет основу уголовно-правового принципа законности и один из демократических правовых принципов правосудия, существенную гарантию законности при разрешении уголовных дел»¹.

Ст.11 (ч.1)Всеобщей декларации прав человека определяет, что «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путём гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»².

Аналогично, Всеобщей декларации ч.2 ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., закрепляет: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока виновность его не будет доказана в соответствии с законом». В то же время в ч.3 Конвенции конкретизировано: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

¹См.: Комментарий к Конституции Республики Узбекистан. - Т.:Адолат,1997. -С.104.

²См.: Узбекистан и международные договора по правам человека. - Т.:Адолат,1998. -С. 11.

d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей, на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него;

e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем».

Известно, что на основе указанной нормы в правоприменительной практике США (Дело Миранды против США) были сформулированы так называемые «Правила Миранды» - подозреваемый имеет право хранить молчание и не свидетельствовать против себя, знать в совершении какого преступления он подозревается, и пользоваться правом на защиту. Следует отметить, что со временем указанный институт получил широкое распространение в целом ряде государств мира и доказал свою эффективность. Думается, что со временем данный институт будет применяться и в Узбекистане.

8 августа 2005г. Президентом Республики Узбекистан подписан Указ «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу» ознаменовавший переход к новому этапу осуществляемой в стране масштабной судебно-правовой реформы. Указанный шаг стал реальным подтверждением приверженности Узбекистана неукоснительному соблюдению страной взятых на себя международно-правовых обязательств, а именно: ч.3, 4 статьи 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с Указом «передача права выдачи санкции на заключение под стражу в компетенцию судов должно осуществляться последовательно, после глубокой проработки и внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства и системы ведомственных нормативных актов Республики Узбекистан».¹

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2005г «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу» //Народное слово 9 августа 2005.

Принцип презумпции невиновности является одним из основных принципов осуществления правосудия в современных, демократических государствах.

Принцип презумпции невиновности не является чем-то новым для права. Прообраз принципа презумпции невиновности мы можем встретить в римском частном праве (*presumption boni viri*)¹. Смысл его заключался в том, что каждый участник гражданско-правовых отношений предполагался действующим добросовестно (*bona fide*), а если кто-то утверждал обратное, то он обязывался доказать это утверждение. Кто утверждает, тот доказывает — *ei insumbit probatio qui dicit (non quingat)*².

Впервые в качестве уголовно-процессуального института презумпция невиновности была сформулирована в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Статья 9 Декларации провозглашала: “Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом”³.

Принцип, сформулированный в Декларации, был определен не как сама презумпция невиновности, а как ограничение “против применения всякой строгости, которая не является необходимой”.

В советском уголовном процессе презумпция невиновности долгое время отрицалась. Так, по мнению В. С. Тадевосяна, “презумпция невиновности не нужна советскому уголовному процессу. Законодательное предположение, которое на 80—90% оказывается неверным; виновность лица, которое на

¹См.: Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. -М.: Юридическая литература. 1989. -С.256.

²См.: Буторова О. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе //Право и жизнь.-Москва.1998.-№ 18. -С.89-96

³См. в кн.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. - М.:БЕК, 1993. -С.57.

основании собранных по делу доказательств привлекалось к уголовной ответственности, как правило, в дальнейшем подтверждалась”¹.

К. А. Мокичев, как бы продолжая эту мысль, указывал: “В советском законодательстве и в практике борьбы с преступностью не было, и нет никаких презумпций, т. е. предположений о виновности или невиновности”² По его мнению, “нелепость данной формулы совершенно очевидна. Ведь согласно ей получается, что прокурор, следователь, лицо, производящий дознание, да и суд, пока судебный приговор не вступит в законную силу, имеют дело с лицом невиновным. А без вины конкретного лица по конкретному факту не может быть ни дознания, ни следствия, ни судебного разбирательства. Невиновных на скамье подсудимых быть не должно - так требует закон”³.

Объективности ради надо признать, что позже советская юридическая наука признала принцип презумпции невиновности как самостоятельный принцип судопроизводства. Но к великому сожалению, в реальной жизни указанный принцип просто игнорировался. Ярким примером игнорирования принципа презумпции невиновности в правоохранительной деятельности советского периода являются так называемое «Узбекское дело». Когда по заведомо сфабрикованным уголовным делам более 4,5 тысяч граждан Узбекистана были привлечены к уголовной ответственности и осуждены⁴. В деятельности «московских прокуроров» и речи не могло быть о соблюдении принципов презумпции невиновности, законности и объективности.

¹ См.: Тадевосян В. С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право.-Москва. 1959. -№ 6. -С. 32 -33

² См.: Мокичев К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. -М., 1969. -С. 33

³ См.: Мокичев К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. -М., 1969. -С. 33.

⁴ См.: Ўзбекистонда суд хокимияти: ислохотлар даври.-Т.: Адолат,2002.-Б.68.

Лишь с обретением независимости, в юридической науке Узбекистана проблема обеспечения принципа презумпции невиновности стала исследоваться учёными и практиками¹.

Следует заметить, что подходы авторов, как к определению презумпции невиновности, так и к проблеме её реализации в национальном праве различны. Поэтому, начнём анализ содержания данного права с подходов закреплённых в законе.

В ч.2 ст.4 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан определено, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом».

Презумпция невиновности включает два момента: 1) установление состава определенного преступления и признание лица, виновным в его совершении должно осуществляться в точном соответствии с законом; 2) только по обвинительному приговору суда, лицо признается виновным и подвергается осуждению, наказанию или иной правовой мере воздействия, предусмотренной в уголовном законе.

Установление виновности лица обусловлено не только соблюдением процедуры доказывания, но и в первую очередь установлением наличия основания для привлечения к уголовной ответственности. Таким общим основанием в соответствии с ч.2 ст. 16 Уголовного Кодекса является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Это общее основание объединяет в себе

¹См. к примеру: Абдувохидов Х. Айбсизлик презумпциясининг аҳамияти. //Қонун ҳимоясида, -Тошкент.2002. -№1, -Б.26-27.; Бахриев К. Айбсизлик презумпцияси ва сўз эркинлиги.//Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари,-Тошкент. 2000,-№3-4.-Б.6-14.; Мирхамидов М.Ўзбекистон Республикаси Конституциясида фуқароларнинг шахсий ҳуқуқ ва эркинликлари ва уларнинг кафолатлари.//Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари, - Тошкент.2001.-№4.-Б.10-17; Норбутаев Э.Х.Защита прав человека в области отправления уголовного правосудия // Демократизация и права человека, -Тошкент.1999.-№1.-С.113-117.;Тожиев Т., Саломов Б.Айбсизлик презумпцияси //Ҳаёт ва қонун, -Тошкент.2001.- №2-3. - Б.62-63; Саломов Б. Ҳимоя ҳуқуқини таъминлашга қаратилган миллий қонунчиликни либераллаштириш муаммолари //Адвокат. -Тошкент. 2002. -№1.-Б.8-14 и др.

фактическое и юридическое основания. Фактическим основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является совершенное лицом деяние.

Деяние же считается преступлением только при совокупности всех признаков, которые предусмотрены в законе, то есть при наличии состава преступления. Следовательно, нормативным основанием уголовной ответственности является состав преступления, предусмотренный Уголовным Кодексом. Только установление полного соответствия между совершенным деянием и признаками, указанными в законе (квалификация преступления), позволяет уполномоченным органам государства реализовывать свои права и обязанности по привлечению виновного лица к уголовной ответственности¹.

Однако оценка деяния как преступного на предварительном следствии не является окончательной и только суд, в процесс судебного разбирательства может констатировать виновность или невиновность лица в совершенном преступлении, что находит отражение в обвинительном или оправдательном приговоре.

Уголовно – процессуальный принцип презумпции невиновности закреплен в ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. Сущность этого принципа состоит в процессе доказывания виновности подозреваемого или подсудимого, ибо для того, чтобы осудить человека и применить предусмотренные уголовным законом меры государственного принуждения необходимо, в порядке предусмотренном законом доказать, что именно данное лицо совершило определенное преступление. В соответствии со ст.85 Уголовно - процессуального кодекса доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

¹ См.: Хайдаров Н. Обеспечение гарантии прав подозреваемого при возбуждении уголовного дела // Хозяйство и право.-Ташкент. 1999.-№9 -С.64-70.

Доказывание виновности лица возложено на дознание и следствие, а не на подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, которые в соответствии с ч.2 ст. 23 Уголовно-процессуального кодекса не обязаны доказывать свою виновность. Это их право, которым они могут воспользоваться самостоятельно либо при помощи защиты. Непредставление доказательств невиновности со стороны подозреваемого, обвиняемого или подсудимого не может расцениваться как доказательство его виновности. Положение о том, что, на этих лиц не может быть возложена обязанность давать показания, доказывать свою невиновность или какие-либо иные обстоятельства дела закреплено в ряде норм уголовно-процессуального закона (ч.3 ст. 46, ч.3. ст.48 УПК). Если правоприменительные органы не смогли собрать совокупность достаточных для обвинения доказательств, лицо должно признаваться не виновным.

Исходя из смысла понятия «презумпция невиновности» можно утверждать, что более правильным является перевод в виде «Не доказанная виновность – означает доказанную невиновность». Более того, существенным для презумпции невиновности является положение, закрепленное, в ч.3 ст. 23 Уголовно-процессуального Кодекса, согласно которому все сомнения в виновности, если исчерпана возможность, их устранить, должны разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Это же правило должно распространяться и на сомнения, возникающие при применении как уголовного, так и уголовно-процессуального закона.

Ст.26 Конституции Республики Узбекистан четко определяет лиц, на которых распространяется ее действие. Термин «обвиняемый» раскрыт в ст.45 УПК Республики Узбекистан: «обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном настоящим Кодексом порядке вынесено постановление о привлечении его деле в качестве обвиняемого»¹. Аналогичная формулировка содержится в «Энциклопедическом юридическом словаре» с

¹ См.: УПК Республики Узбекистан.//Ведомости ВС Республики Узбекистан -Ташкент.1997. - 20с.

указанием на то, что обвиняемый, преданный суду именуется подсудимым, а если в отношении него вынесен обвинительный приговор, то осужденным¹.

Если следовать буквальному смыслу ст.26 Конституции, презумпция невиновности действует в отношении лица только с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого и в течение судебного процесса, поскольку в случае вынесения обвинительного приговора выполняется условие для прекращения (опровержения) презумпции невиновности, предусмотренное п.1: «пока его виновность не будет установлена законным порядком, путём гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

Некоторыми правоведами предпринята попытка расширительного толкования термина «обвиняемый». Они предлагают считать положения презумпции невиновности относящимися в равной мере и к подозреваемому - лицу, задержанному по подозрению в преступлении или до предъявления обвинения подвергнутому мере пресечения (ст.52 УПК).

Такое толкование, хотя оно и не подтверждается прямо текстом Конституции, может быть оправданным в целях гарантии прав лица, лишённого свободы. Но интерпретация юридического термина «обвиняемый», распространяющая правила ст.26 Конституции, помимо обвиняемого и подозреваемого, «на всякое иное лицо, которому приписывается совершение преступления при отсутствии соответствующего вступившего в силу обвинительного приговора», представляется неоправданно широкой. Такая попытка определить термин «обвиняемый» предпринята, в частности, в комментарии к Конституции Российской Федерации под редакцией Топорнина Б.Н., Батурина Ю.М., Орехова -Р.Г.².

Употребление авторами неюридического термина «приписывается» указывает на то, что данное лицо не подвергается процессуальным действиям,

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь. –М.: ИНФРА М,1998. -С.215.

²См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации под редакцией Топорнина Б.Н.; Батурина Ю.М., Орехова Р.Г. -М.: ИНФРА, 1996. -С.78.

направленным на установление его участия в преступлении, а является объектом обвинений в бытовом смысле этого слова - например, в печати.

Таким образом, претендовать на соблюдение презумпции невиновности может далеко не каждое лицо, а лишь обвиняемый. Это первый момент, который хотелось бы отметить при анализе ст.26 Конституции. Практика же показывает, что лица, прибегающие к этому доводу, чаще всего обвиняемыми не являются.

Спорным, тем не менее, остается вопрос о том, кто из лиц, не участвующих в процессе, должен соблюдать презумпцию невиновности в отношении обвиняемого. Для того чтобы проанализировать мировой опыт по этому вопросу, необходимо обратиться к трем международно-правовым актам. Это Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Как утверждают авторы одного из анализов института презумпции невиновности, «Вопрос о нарушении презумпции невиновности часто возникает в связи с освещением в средствах массовой информации фактов преступной деятельности или выступлений должностных лиц по этому поводу»¹.

Разумеется, этот вопрос, не мог остаться вне поля зрения Европейской комиссии по правам человека, которая выработала единые стандарты допустимости высказываний должностных лиц вне процесса по поводу виновности подсудимого.

Поскольку и п.1 ст.11 Всеобщей декларации прав человека, и п.2 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и п.2 ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержат похожие формулировки (незначительные расхождения даны в скобках), которые практически совпадают со ст.26 Конституции Республики Узбекистан: «Каждый

¹См.: Защита жертв уголовных преступлений в Нидерландах, США и Польше. Зарубежный опыт: Обзорная информация. Вып. 9.- М.:ГИЦ МВД РФ, 1992.-С.16

обвиняемый в уголовном преступлении (совершении уголовного преступления) считается (имеет право считаться) невиновным до тех пор (пока), его виновность не будет доказана (установлена) законным порядком (согласно закону)¹» - можно признать, что толкование принятое, в отношении этих актов, справедливо и в отношении ст. 26 Конституции Республики Узбекистан.

«Если виновность человека не доказана согласно закону, должностные лица государства должны по-прежнему придерживаться принципа презумпции невиновности». Из этого вытекает, что должностным лицам запрещено до суда заявлять о виновности подозреваемых. Европейская Комиссия по правам человека разъяснила, что это положение распространяется и на государственных обвинителей².

Тем не менее, Комиссия считает, что должностные лица государства могут информировать общественность о ходе следствия по уголовным делам, заявлять, что тот или иной человек является подозреваемым, либо что тот или иной человек сознался в совершении преступления. Но если эти должностные лица при этом заявляют, что сначала это дело должно быть рассмотрено судом, то это не расценивается как нарушение п.2 ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как видно из приведенного анализа, Европейская Комиссия по правам человека, руководствуясь п.2 ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, надежно защищает обвиняемого в совершении уголовного преступления от предопределения его вины до суда должностными лицами государства. Этот запрет распространяется также на прокурора, который

¹См.: Как заставить стандарты работать. Практ. руководство по эффективному применению международных тюремных правил. –М.: Изд-во. Права человека, 1998.-122 с.

²См.: Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан//Материалы международной конференции. – Алматы.:Penal Reform International,2000.-252с.

может публично обвинять подсудимого только во время судебного разбирательства, но не до его начала¹.

Тот факт, что эти обязанности оговорены только в отношении должностных лиц, позволяет говорить об их отсутствии для остальных лиц, не являющихся должностными. Логика в этом случае такова: все перечисленные международно-правовые акты, как и Конституция Республики, содержат гарантии права человека на свободу мысли и слова.

Презумпция, т.е. исходное предположение о невиновности лица влечет невозможность привлечения его к какой либо ответственности, т.е. является своего рода иммунитетом против правовых последствий обвинений, но не иммунитетом против обвинений как таковых². Конституция прямо говорит: «пока не будет доказано обратное», т.е. подразумевается, что эта презумпция будет опровергаться путем доказывания вины данного лица. УПК прямо предусматривает обязанность органов дознания (ст.117), следователя и прокурора искать, фиксировать и собирать доказательства виновности обвиняемого.

Не является обоснованной и ссылка на законодательство, в частности, на закон «О средствах массовой информации», поскольку в нем не содержится указаний на недопустимость свободного поиска информации о деятельности, в том числе неправомерной, другого лица на основании презумпции невиновности, кроме норм, защищающих неприкосновенность личной жизни, врачебную, коммерческую и другие виды тайны. Во всяком случае, ни одной ссылки на презумпцию невиновности в законе «О средствах массовой информации» не сделано.

¹См.: Агамов Г.Д. Международные стандарты обращения с заключёнными (реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России)//Прокурорская и следственная практика,-Москва.1999. -№ 1-2.- 104 с;

² См.: Галустьян О.А. Минимальные стандарты обеспечения прав и свобод граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.//Закон и право.-Москва. 1998.-№12.-С.15-17.

Судебная практика содержит большое количество случаев неправомерных ссылок на нарушение презумпции невиновности. Часто, поводом для них, является опубликование каких-либо сведений, свидетельствующих о незаконной или преступной, на взгляд автора, деятельности другого лица и вывод автора о том, что данное лицо является «вором», «взяточником», «мошенником» или даже «убийцей». Способов отстоять несправедливо поруганную такими заявлениями честь у жертвы обвинений достаточно. Это может быть гражданский иск к автору и редакции в соответствии с нормами ГК Республики Узбекистан, предусматривающими опровержение несоответствующих действительности порочащих сведений и компенсацию морального вреда, причиненного их распространением. При наличии определенных условий, потерпевший может привлечь автора публикации к суду по ст.139 УК Республики Узбекистан «Клевета», либо по ст.140 УК «Оскорбление», если публикация содержала унижающие его честь и достоинство, неприличные выражения.

Эти меры, безусловно, оправданны и позволяют избежать безответственности средств массовой информации. Удивление вызывает тот факт, что зачастую объект обвинений выбирает совершенно другой способ защиты: ссылку в исковом заявлении или в суде на то, что в отношении него нарушена презумпция невиновности. Этот путь не слишком эффективен, чего не могут не понимать сами истцы, поскольку законодательства не содержит никаких санкций за данное «преступление». Вместе с тем, он позволяет, оперируя только тем аргументом, что в отношении лица не вынесен или не вступил в силу обвинительный приговор по факту его воровства, мошенничества и т.п., защититься практически от любого обвинения, не трогая его сути. В этом состоит его преимущество по сравнению с обвинением в распространении сведений, не соответствующих действительности, где рассмотрение дела будет вестись именно по сути обвинений и в результате их истинность может быть доказана ответчиком. То же касается уголовного

процесса, где потерпевший должен самостоятельно или в делах публичного обвинения с помощью прокурора доказать ложность распространенных сведений. Таким образом, обращение к доводу «нарушена презумпция невиновности» часто может служить показателем неготовности или нежелания объекта обвинений рассматривать эти обвинения по их содержанию, - для него удобнее сослаться на мнимое формальное нарушение¹.

Таким образом, анализ правовой основы презумпции невиновности позволяет определить её содержание. Представляется, что сущность данной презумпции составляют следующие положения:

- это основополагающий общеправовой принцип, распространяющийся на все виды ответственности;

- виновность обвиняемого в совершении преступления подлежит доказыванию при производстве предварительного следствия и стадии судебного разбирательства;

- предание обвиняемого суду не является для последнего основанием для предрешения вопроса о виновности подсудимого;

- обвинительный приговор и решение о виновности лица не могут быть основаны на предположениях и определяются лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого будет доказана;

- никто не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения, появляющиеся в ходе судебного разбирательства должны трактоваться в пользу обвиняемого.

Естественно, что апеллирование к презумпции невиновности происходит в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью.

Разрабатывая и внедряя комплексную программу сдерживания преступности, правоохранительные органы Республики Узбекистан придают

¹См.: Мизулина Е. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. - СПб.: Кросс, 1998. - С.45.

большое значение и борьбе с различными формами преступности¹. Благодаря проводимой работе правоохранительным органам республики удалось достичь наиболее высокого среди государств СНГ уровня раскрываемости преступлений, и наименьшего показателя уровня преступности. В то же время в выступлениях Президента страны отмечалось, что имеются факты нарушения отдельными сотрудниками правоохранительных органов принципов законности и гуманности².

В тоже время следует отметить, что судебная система любого государства отражает динамику процессов в самом государстве, и то насколько эффективна судебная власть показатель степени демократизации общества. Анализ ситуации в данной области показывает, что и в развитых государствах судебная власть находится в процессе постоянного развития³. Именно этим фактом и определяется по нашему мнению необходимость сравнительно правового развития данного института, использование позитивного опыта развитых демократических государств.

Неустанная борьба за достоинство человека и против любых несправедливостей отмечена вехами в истории правоохранительных органов Узбекистана. В период демократизации нашего общества заложены основы демократической системы правосудия. В то же время наличие основ совсем не означает, что работа в данной сфере закончена. Опыт демократических стран показывает - процесс имплементации международно-правовых стандартов в сфере правосудия явление перманентное. Весьма сложной проблемой является определение минимальных стандартов обеспечения прав и свобод граждан.

¹ См.: Мингбоев У.К. Инсонпарварлик одил судловнинг максадидир // Қонун номи билан – Тошкент.1999.-№3,4.-3-76.

² См.: Каримов И.А. Адолат - қонун устуворлигида. //Халқ сўзи, 2001 йил 30 август.

³ См. к примеру: Асиано Ф. Специализированные суды в США // Хозяйство и право.- Тошкент.1999.-№9.-С.-88-91; Антонов И.П. Судебная система Федеративной Республики Германия.// Российский судья,1999. -№1 -С.53-55; Бойцова В. В., Бойцова Л.В.Судебная система Нидерландов// Российский судья,-Москва.1999. -№1. -С.46-52; Боботов С.В. Правосудие во Франции. -М.:Росс,1994.-66с.; Вахе Ф.Прокурорский надзор в Германии в связи с задержанием и арестом. //Прокурорская и следственная практика, -Москва.1999.-№ 3-4.-С. 217-221

В связи с этим рядом известных ученых предлагается ввести в научный оборот, а в последующем и в правоохранительную практику иные критерии обеспечения прав и свобод граждан, которые опирались бы не только на волю конкретного законодателя, но и учитывали мировой опыт¹.

К сожалению, и по сей день не приняты Законы Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О статусе военнослужащего», «Об основах государственной службы», «Об основах ювенальной юстиции» и др. без которых мы не можем говорить о наличии в республике целостной системы правовой защиты как прав участников уголовного процесса, так и к сожалению самих сотрудников правоохранительных органов. Речь идет о формировании минимальных стандартов в деле обеспечения прав и свобод граждан в сфере уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Под минимальными стандартами, по нашему мнению, следует понимать перечень обязательных для исполнения требований, вытекающих из основных общепризнанных принципов национального и международного права.

Среди источников таких минимальных стандартов должны быть общепризнанные нормы международных правовых актов, а также имеющийся отечественный опыт и сложившиеся традиции. По своему содержанию стандарты должны носить в известной степени специальный характер, отражающий особенности данной сферы деятельности

Заметим, что минимальные стандарты обеспечения прав и свобод человека должны быть едиными для уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Эти две сферы деятельности объединяет единство целей — выявление и раскрытие преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности.

¹См.: Галустьян О.А. Минимальные стандарты обеспечения прав и свобод человека в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. // Закон и право, - Москва. 1998. - № 12. - С. 16

Стандарты обеспечения прав и свобод человека охватывают личностно-правовые аспекты взаимоотношений (контактов) участвующих в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности должностных лиц и лиц, вовлеченных в сферу этой деятельности в качестве, потерпевшего, его представителя или правопреемника; подозреваемого, обвиняемого, оперативно проверяемого, владельца обыскиваемых помещений, арестованного имущества, изымаемых предметов и документов, свидетеля.

К сожалению, несмотря на чрезвычайную важность данных отношений и их серьезные последствия для названных выше лиц Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан четко не определяет конкретные права этих лиц в той или иной ситуации, возникающей при проведении процессуальных и оперативно-розыскных действий. В лучшем случае в законе либо в нормативном акте обозначены права и обязанности должностных лиц. Этого, безусловно, недостаточно.

К числу указанных стандартов относятся конкретные права на личную физическую безопасность всех вовлеченных в сферу деятельности органов предварительного следствия и оперативных подразделений органов внутренних дел. Речь идет о правах, направленных на защиту физической целостности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, оперативно проверяемого, обыскиваемого, свидетеля. Указанный стандарт предполагает запрет на применение к ним физического насилия, пыток, действий, посредством которых им намеренно причиняется сильная боль или страдание. Кроме того, должны быть исключены случаи подстрекательства со стороны должностных лиц с целью получения от них или от третьих лиц информации или признаний. Согласно решению Комитета ООН по правам человека от 28 05,1997 г., если названные нарушения совершены любым государственным органом или должностным лицом, действующим в пределах своей компетенции, они считаются действиями государства, так как каждое должностное лицо является частью системы уголовного правосудия. Чем более высокое место занимает это

должностное лицо, тем больше вреда может причинить правам человека. Помимо этого, здесь же должны присутствовать права на обеспечение безопасности лиц, сообщивших о преступлениях, особенно когда речь идет о тяжких преступлениях — убийствах, коррупции, вымогательстве, терроризме, бандитизме и т.д. Это особенно актуально в современных условиях, так как имеются многочисленные факты расправ над доносившими. Правами на личную безопасность должны также обладать свидетели, от которых равным образом зависят судьбы многих уголовных дел. Причем названные права должны быть не декларативными, а конкретными и действующими. Необходим механизм их реализации названными лицами.

К числу важных стандартов обеспечения прав можно отнести и недопустимость давления на граждан с целью: заставить их отказаться от заявлений и сообщений о преступлениях, фальсификации материалов до следственной проверки, отказа в возбуждении уголовного дела по надуманным мотивам, волокиты в рассмотрении указанных материалов, уклонения от своевременного ответа заявителям о принятом решении и т.д.

Стандарты должны включить также гарантии недопущения в отношении проверяемых лиц провокационных действий, связанных с подбрасыванием "вещественных доказательств" (наркотиков, оружия, патронов и т.д.), инициированием "хулиганства", сопротивления работникам милиции, задержанием в административном порядке для "работы по низу" и т.д. К подобным методам, грубо попирающим права граждан, прибегают тогда, когда не хватает профессионализма для уличения лиц, действительно совершивших преступления. К сожалению, подобные факты в деятельности органов внутренних дел нередки.

В защите нуждаются граждане, попавшие в сферу деятельности органов внутренних дел, и от таких действий, как "ошибочное" прослушивание их телефонов, прослушивание и скрытое наблюдение жилых и служебных помещений. Согласно закону разрешения на подобные мероприятия дают

прокуроры по представлению соответствующих оперативно-служебных материалов руководителями оперативных подразделений. Однако в данной норме имеется ряд пробелов, создающих условия для нарушения законности. В частности, применительно к регламентации решений в оперативно-розыскной деятельности остались вне уровня законодательного регулирования положения о должностных лицах, правомочных принимать решения, видах этих решений и предъявляемых к ним требованиях; составных частях решения; условиях вступления решения в силу и т.д. Нет в законе и надлежащей регламентации гарантий сохранения конфиденциальности получаемой в результате проведения выше названных мероприятий информации, тайны обстоятельств деловой и личной жизни. Настоящие стандарты должны предусмотреть также защиту граждан от оперативных проверок по ложным доносам, запрещение подстрекательства таких доносов лицами, осуществляющими сотрудничество с органами внутренних дел на конфиденциальной основе, недопущение участия в формировании подобной информации (в том числе анонимных писем) сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

В число стандартов обеспечения прав и свобод граждан следует включить также недопущение использования неосведомленности граждан в вопросах уголовного судопроизводства для достижения цели в служебной деятельности.

К сожалению, в деятельности отдельных подразделений МВД подобные приемы все еще практикуются. Объектами таких нарушений становятся чаще всего малограмотные, физически и психически неполноценные, престарелые люди, лица, не владеющие языком судопроизводства, подростки и другие граждане. Поэтому для защиты прав и интересов указанных категорий лиц, вовлекаемых в сферу деятельности органов внутренних дел, и особенно в оперативно-розыскную деятельность, требуются соответствующие правовые нормы и механизмы их реализации.

И в заключение хотелось бы обратить внимание еще на одну острую проблему соблюдения прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу деятельности

органов внутренних дел. В данном случае речь идет о необходимости обеспечения равного положения лиц вне зависимости от национальности, происхождения и имущественного положения.

Необходимость введения специального стандарта обеспечения равных прав указанных категорий граждан вызвана ситуацией, сложившейся в ряде государств СНГ в настоящее время. Не секрет, что одна только принадлежность к народностям, населяющим Кавказ, Закавказье и Центральную Азию, нередко рассматривается в органах МВД как криминал. К сожалению, всё чаще в официальных документах МВД этих государств, в печати бытует термин "лица кавказской, европейской, азиатской национальности". И довольно часто национальность, цвет кожи может явиться основанием для проведения оперативно-проверочных мероприятий. Отсюда и допускаемое неравное положение указанной категории лиц в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Говоря об обеспечении равноправия вне зависимости от материального положения, следует отметить, что и здесь есть проблема. По мнению многих известных ученых, фактическую преступность можно условно разделить на две большие группы: 1) преступность нищеты, бедности и слабо адаптированных к жизни субъектов и 2) преступность богатства, власти и интеллекта. Учётность преступности, а за ней и вся правоохранительная деятельность смещены в сторону преступности нищеты, бедности и слабо адаптированных субъектов. Это очевиднее, примитивнее и, можно сказать, безопаснее для работников правоохранительной системы. Но главную опасность и основной ущерб для общества и государства представляет изощренная преступность богатства, власти и интеллекта, которая лишь в самой малой доле ныне подвержена социально-правовому контролю. Данная мысль полностью подтверждается многочисленными фактами, в частности, когда в органах внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной и процессуальной деятельности

допускается избирательный подход к лицам на основе их материального или должностного положения, что недопустимо в цивилизованном государстве.

Но, необходимо не останавливаясь на достигнутом дальше развивать демократические процессы, также необходимо признать, что до сих пор существует порочная система в правоохранительных органах, способствующая сохранению негативных явлений.

Внедрение в правоприменительную практику Узбекистана институтов суда присяжных, сделок о признании вины, программ защиты свидетелей позволило бы в значительной степени усилить право человека на справедливый суд.

Суды присяжных функционирующие в целом ряде демократических стран на протяжении более чем двухсот лет доказали свою состоятельность¹. Конечно же суды присяжных не в состоянии одновременно решить все проблемы судопроизводства, но этот весьма эффективный политико-правовой институт способен сформировать у граждан доверие к системе правосудия. Нет сомнений, что указанный институт, более эффективно защищающий права и свободы человека позволит в значительной степени гуманизировать судопроизводство и свести судебные ошибки к минимуму.

Опыт демократических стран демонстрирует высокую эффективность и специфического правового института сделок о признании вины. К примеру, в США, где он наиболее распространён в 95-98% всех гражданских и уголовных дел Америки применяются сделки о признании вины. Лишь от 5 до 2% дел рассматривается с судом присяжных². Американские судьи прямо говорят, что когда был введен институт сделки о признании (в середине 60-х годов), он позволил им вырваться из завала уголовных и гражданских дел.

¹ См. подробнее: Миренский Б.А. Мировой опыт суда присяжных //Адвокат,2002.№ 1.-С.36-39., Мухитдинов Ф. «Оломон суди» ёхуд қасамиётга келтирилган маслаҳатчилар суди нима? //Ҳаёт ва қонун,-Тошкент. 2001.-№5- Б.51-53

² См.: Ардашева Ю. Суд присяжных в России: шаг вперёд, два шага назад? //Правозащитник.-Москва.2002.-№ 5. -С.12-13.

Суть указанного института заключается в том, что Защитник и прокурор с согласия подсудимого обсуждают доказательства, и недостатки в ходе следствия, которые имеются и заключают сделку, что он признает вину определенной части тех преступлений, что ему вменяются. И обсуждают вопрос наказания. Это настоящая сделка: прокурор, например, согласен на 5 лет наказания, а в суде могут дать и 15 лет. С этим решением идут к судье. Тот выясняет, добровольно ли данное соглашение, нет ли "подводных" причин, что принудили бы подсудимого взять на себя вину в тех преступлениях, которых он не совершал. Тогда судья утверждает сделку, и никакого процесса не происходит.

В правоприменительной практике демократических стран (США, Италия Франция, Германия, Италия и др.) довольно широко распространена так называемая Программа защиты свидетелей «The plan of protect witnesses».¹ В США федеральная программа по защите свидетелей начала действовать в 1970 году после того, как в стране был принят Акт о надзоре за организованной преступностью. За 30 лет участниками программы стали более 15 тыс. человек, а в результате полученных свидетельских показаний уровень раскрываемости преступлений и вынесения приговоров в суде повысился до 89%. Суть программы заключается в том, что по уголовным делам большой общественной значимости, участника программы и его семью перевозят в безопасное место, выбранное судебными маршалами. Затем свидетель и его близкие получают удостоверения личности с новыми именами и фамилиями, а также необходимые средства на то время, пока они освоятся в новых условиях. Государство берет на себя заботу о жилище, медицинской страховке и трудоустройстве свидетеля, а служба маршалов обеспечивает круглосуточную охрану участникам программы во время судебного процесса. Кроме того, ее сотрудники следят за тем, чтобы

¹ См.: Власихин В.А. Федеральная система правоохранительных органов США. //Власть и закон, -Москва.2003.-№1.-С.67-68.

правоохранительные и судебные органы на местах выполняли свои обязательства по отношению к защищаемым свидетелям.

Конечно же, внедрение указанных институтов чревато значительными материальными затратами. Но эффективность программы, её роль в борьбе с организованной преступностью не вызывают сомнений. Рациональное использование программы защиты свидетелей способно в короткие сроки решить ряд сложных проблем – сбор конфиденциальной информации, эффективная защита всех участников уголовного процесса и др.

Подводя итог, отметим что, по нашему мнению право человека на справедливый суд (правосудие) – это одно из основных личных прав человека, обеспечивают ему возможность беспрепятственного обращения в суд за защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов. Правосудие в свою очередь, это - основанная на демократических принципах и процессуально регламентированная деятельность судов по объективному и всестороннему исследованию и разрешению уголовных, гражданских и др. дел, основным предназначением которой является достижение справедливости, законности и всеобщего благоденствия.

Основными компонентами права на справедливый суд являются принципы: осуществления правосудия только судом, уважения чести и достоинства личности, независимости судебной власти, осуществления правосудия на началах равенства перед законом и судом, осуществление правосудия на основе состязательности сторон, открытость судебного процесса, свобода выбора языка судопроизводства, свобода обжалования процессуальных действий и решений.

В целях укрепления в Республике Узбекистан права на справедливый суд, как одного из основных личных прав человека, представляется необходимым принятие конституционной нормы закрепляющей указанное право. Редакция нормы может быть дана в следующем виде «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов».

Осуществление правосудия невозможно без неукоснительного соблюдения основополагающих принципов судопроизводства. Презумпция невиновности, являясь принципом справедливого судопроизводства, является одновременно основой одного из прав человека.

Исследования показали, что право человека на презумпцию невиновности означает, что никто не может считаться виновным до тех пор, пока виновность лица не будет установлена судом в определённом законом порядке, и закреплена во вступившем в законную силу приговоре суда. Сущность презумпции невиновности составляют:

- это основополагающий общеправовой принцип, распространяющийся на все виды ответственности;
- виновность обвиняемого в совершении преступления подлежит доказыванию при производстве предварительного следствия и стадии судебного разбирательства;
- предание обвиняемого суду не является для последнего основанием для предрешения вопроса о виновности подсудимого;
- обвинительный приговор и решение о виновности лица не могут быть основаны на предположениях и определяются лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого будет доказана;
- никто не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения, появляющиеся в ходе судебного разбирательства должны трактоваться в пользу обвиняемого.

Принятие законов «Об органах внутренних дел», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О ювенальной юстиции», внедрение в правовую практику институтов суда присяжных, сделок о признании вины, Программ защиты свидетелей позволит поднять уровень защиты права человека в сфере осуществления правосудия. Помимо основополагающих принципов и норм в сфере оперативно розыскной деятельности в законах должны найти своё закрепление нормы гарантирующие право граждан на личную физическую

безопасность, недопустимость различных форм давления, на недопущение в отношении проверяемых лиц провокационных действий и подстрекательства, защиту от несанкционированного прослушивания их телефонов, прослушивания и скрытого наблюдения жилых и служебных помещений, на защиту от оперативных проверок по ложным доносам, запрещение предвзятого отношения в зависимости от национальности, происхождения и имущественного положения, защиту от использования неосведомленности граждан в вопросах уголовного судопроизводства для достижения цели в служебной деятельности.

3.2. Международно-правовые стандарты права человека на защиту чести и достоинства и его закрепление в законодательстве Республики Узбекистан

Честь и достоинство личности есть качества присущие человеку, они неотчуждаемы и непередаваемы, принадлежат от рождения, являются нематериальными благами и характеризуют духовный мир человека. В политико-правовом аспекте честь и достоинство граждан являются такой же непреходящей ценностью, как жизнь и здоровье или личная свобода¹.

Конституционное закрепление права человека на защиту чести и достоинства личности, как считает Ш.И.Джалилов, свидетельствует о приверженности Республики Узбекистан международным стандартам в области прав человека², одним из которых является незыблемость чести и репутации личности, что закреплено в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и ч. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966

¹ См.: Власов А.А. Роль прокурора в защите доброго имени. //Прокурорская и следственная практика,-Москва.1999.-№ 1-2.- 137-142с.

² См.: Джалилов Ш.И. Конституция Республики Узбекистан о достоинстве и чести личности. //Хукук-Право-Law, -Ташкент.2002. -№4. -С.10-12.

г.), где определено, что: «Никто не может подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию».

Четко ли определены в текстах права основные понятия, такие как «честь», «достоинство», «клевета», «оскорбление», «унижение чести и достоинства» и пр.?

К сожалению, нет. Защита чести и достоинства - это и проблема защиты демократии, её прогресса и цивилизованного развития государства¹.

Исходя из такого взгляда на эту проблему, следует расширить выбор защиты, добавив к судебной, досудебную защиту в виде системы саморегулирования СМИ. Досудебная защита чести и достоинства необходима не только для защиты ущемлённой чести и достоинства, но и для укрепления независимости СМИ от государства и других структур власти².

В документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 3 октября 1991 года государства-участники признают, что независимые средства массовой информации являются важнейшим условием для свободного, открытого общества, и выполняют особую роль в деле охраны прав человека и основных свобод.

Честь — это общественная оценка личности, мера социальных и духовных качеств гражданина как члена общества³. Общественная оценка личности находится в прямой зависимости от самого человека, поскольку формируется на основе его деятельности и отдельных поступков, отношения к людям его окружающим, обществу и государству. Она зависит от социальной значимости и полезности деятельности самого человека и отражает его реальные заслуги и достижения. Именно на основе его поведения составляется представление о морально-этическом образе человека, происходит оценка качеств личности

¹ См.: О регулировании системы чести и достоинства на Украине// Крайова дума. - Львов:КРАСС,1997. -С.56

² См.: Визер Б. Право человека на информацию в Австрии //Государство и право, - Москва.1992.- № 4. -С.110-115.

³ См.: Бояринцев В. Суд и защита достоинства человека //Советская юстиция.-Москва.1986. - № 20. -С.31.

другими индивидами, коллективами, общественностью. Каждый человек имеет свою общественную оценку, которая не является чем-то постоянным, ибо в зависимости от совершаемых поступков, может изменяться.

С правовой точки зрения честь - это сопровождающееся положительной оценкой отражение качеств лица (физического или юридического) в общественном сознании. Однако тогда определение чести вступает в некоторое противоречие с ее пониманием в Гражданском кодексе как нематериального и неотчуждаемого права личности, если только не понимать это право как своего рода «презумпцию наличия чести» - допущение, что человек располагает честью, если он не допустил поступков или высказываний, несовместимых с его положительной оценкой в общественном мнении (общественном сознании). При защите чести и достоинства действует презумпция, согласно которой распространяемые порочащие сведения считаются не соответствующими действительности. Это означает, что доказывать правдивость таких сведений должен тот, кто их распространил.

Унижение чести предполагает, что истец ощущает изменение (или считает потенциально возможным изменение) общественного мнения о себе. Это сознательная дискредитация человека в общественном мнении. Наличие унижения и его степень, глубину оценивает в первую очередь сам потерпевший»: объективных, тем более операционных критериев для доказательства того, что «унижение чести» имело место, в законе и текстах права вообще нет.

Достоинство — внутренняя самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения. Каждый человек осознает свое положение, которое он занимает в обществе. Осознанность человеком своего места в обществе и собственного значения во многом предопределяет его поступки и поведение в целом. Достоинство личности предопределяется и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе: образование и уровень знаний,

общественное положение, степень соблюдения общепринятых правил поведения в обществе, мировоззрение и нравственные установки, культура и др.¹

Достоинство понимается как абсолютная ценность любой личности, охраняемая государством. Иначе говоря, как бы общество ни оценивало данного человека и как бы сам он ни относился к себе, он уже как личность имеет ценность в глазах государства и общества. Однако в юридической литературе часто понимание достоинства как (положительной) самооценки личности. Тогда оказывается бессмысленной формулировка «унижение достоинства»: разве возможно унижать ценность личности в ее собственных глазах? При этом «честь» и «достоинство» разграничены нечетко. В Гражданском кодексе честь, как и достоинство, отнесена к нематериальным, по определению неотчуждаемым правам личности (благам). Но в юридической литературе она чаще всего понимается как положительная социальная оценка человека, как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании» (А. Эрделевский)².

По А. Анисимову, достоинство - это «самооценка личности, основанная на ее оценке обществом»³. Но сама общественная оценка человека не соотнесена с понятием достоинства. Достоинство есть ощущение человеком своей ценности как человека вообще, конкретной личности, профессионала и т.д. Отсюда понятия личного, профессионального, национального достоинства. Достоинство, как и честь, включается законодателем в число нематериальных прав личности.

Таким образом, понятие достоинства включает в себя сознание человеком своей абстрактной и конкретно-социальной ценности, а также ценности

¹ См.: Бирюков Е. Человеческое достоинство должно уважаться в каждом лице // Советская юстиция, -Москва.1993. № 15, -С.15-18.

² См.: Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда - М.: Наука, 1996, -С.16.

³ См.: Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. - М.: Наука, 1994, -С. 8

(значимости) социальных групп, в которые он входит [другой вопрос, на какой основе формируются эти группы: чаще всего они являются профессиональными, национальными или конфессиональными (религиозными)]. Оно по определению может быть только со знаком «плюс» - есть ли у данного лица те или иные положительные качества и что по поводу этого лица считает общественное мнение, здесь несущественно.

Морально-этическая оценка собственных качеств, самооценка всегда индивидуальна. Она может совпадать или не совпадать с общественной оценкой личности. Вместе с тем, честь как общественный критерий личности и достоинство, как внутренний индивидуальный критерий, категории взаимосвязанные. Они позволяют персонифицировать личность и отражают определенные социальные связи между личностью и обществом. В силу этого честь и достоинство имеют большую общественную значимость и охраняются законом от нарушения¹.

Конституция Республики Узбекистан, охраняя честь и достоинство, гарантирует их защиту правовыми средствами отраслевого законодательства, и в первую очередь гражданским, административным и уголовным.

В соответствии со ст. 100 Гражданского кодекса Республики Узбекистан гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Исходя из этого, для удовлетворения требования гражданина о защите чести и достоинства необходимо установить наличие трех условий, предъявляемых к сведениям, которые должны быть: 1) порочащими; 2) ложными; 3) распространены.

Порочащими являются такие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, общепринятых правил поведения в

¹ См.: Бойцова В.В; Бойцова Л.В. Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ //Государство и право, -Москва.1996, № 4, -С.48-58.

обществе и морали. Следовательно, к порочащим относятся не любые сведения о гражданине, а только те, которые содержат информацию о фактах, отрицательно оценивающихся с правовых либо моральных позиций. Для оценки содержания характера сведений как порочащих необходимо, чтобы заключенная в них информация характеризовала определенные факты либо конкретное поведение лица, либо иные обстоятельства его жизни. Следовательно, сведения следует оценивать как порочащие тогда, когда они конкретны, а не абстракты или содержат общие оценочные суждения. Распространяемая порочащая информация может затрагивать любую сферу жизнедеятельности гражданина.

Ложность распространенных сведений состоит в том, что они не соответствуют действительности, т.е. содержащаяся в них информация относится к обстоятельствам, которых не существовало вообще либо она отражает существовавшие обстоятельства необъективно. Достоверность или недостоверность сведений устанавливается при рассмотрении дела в суде, а обязанность доказать истинность сведений лежит на лице, которое их распространяло. Истец не обязан в суде доказывать недостоверность порочащих его сведений, а должен доказать факт их распространения.

Под распространением сведений следует понимать их сообщение третьему лицу или лицам либо неопределенному кругу лиц. Формы распространения сведений могут быть самыми различными (публикация в средствах массовой информации, выступление по телевидению или радио, устное выступление на собраниях, совещаниях, беседы или разговоры с сослуживцами, родственниками, соседями и т.п.). Юридически значимым является не форма распространения сведений, а сам его факт, который и является, наряду с другими, основанием для защиты чести и достоинства, и применения к распространившему соответствующих мер ответственности. Под распространением не подпадают случаи, когда сведения сообщаются самому лицу, ибо на общественное мнение и честь лица, на его репутацию это оказать воздействия не может.

Лицо, в отношении которого были распространены не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство сведения, приобретает право требовать по суду опровержения. Это соответственно возлагает обязанность на распространителя опровергнуть такие сведения, если он не докажет, что они соответствуют действительности.

Таким образом, в качестве субъектов отношений по защите чести и достоинства выступают две стороны: потерпевший — истец и причинитель — ответчик.

В качестве истца могут выступать не только лица, чью честь и достоинство опорочили, но и в соответствии с гражданским законодательством также и другие заинтересованные лица. Так, в ч. 2 ст. 100 Гражданского кодекса допускается по требованию заинтересованных лиц защита чести и достоинства гражданина, и после его смерти. В случаях, если нарушаются честь и достоинство малолетних или несовершеннолетних лиц за защитой в суд их интересов могут обращаться родители, выступая в одних случаях в качестве непосредственных истцов-потерпевших, а в других как законные представители лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

В качестве причинителей — ответчиков могут выступать как граждане, так и юридические лица. Ответчик — гражданин это лицо, непосредственно распространившее порочащие другое лицо сведения, не соответствующие действительности. Юридическое лицо, т.е. организация, которая имеет в собственности, хозяйственном владении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, выступает в качестве ответчика, когда в документах либо в печатной или иной продукции, исходящей от него содержатся сведения, порочащие честь и достоинство определенного гражданина.

В ст. 100 Гражданского кодекса определяется два способа опровержения порочащих сведений. Первый состоит в опровержении через средства массовой информации, если порочащие честь и достоинство гражданина сведения распространены в средствах массовой информации (ч. 3 ст. 100 Гражданского кодекса). Второй способ распространяется на случаи, когда не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство гражданина сведения содержатся в документе, исходящем от организации и состоит в обязательной замене или отзыве такого документа (ч. 4 ст. 100 ГК).

В иных случаях порядок опровержения устанавливается судом (ч. 5 ст. 100 Гражданского кодекса). Исходя из этого законодательного предписания, наряду с порядком опровержения, суды должны самостоятельно определять и способы опровержения. Несомненно, что способы опровержения, как правило, должны предопределяться способом распространения порочащих сведений и по возможности быть им адекватны. Поэтому опровержение может быть устным или письменным, т.е. соответствовать устной или письменной форме распространения сведений. Это может быть обязанность принести публичные извинения потерпевшему в той аудитории, коллективе, где до этого были распространены порочащие честь и достоинство сведения, о направлении опровергающего документа в адрес того учреждения, организации или предприятия в которые ранее поступило письмо, заявление, жалоба, содержащие клеветнические или оскорбительные сведения. В любом случае, независимо от определенного способа опровержения, суд должен установить для причинителя - ответчика срок и место исполнения решения.

В соответствии с ч. 7 ст. 100 Гражданского кодекса если решение суда об опровержении сведений порочащих честь и достоинство гражданина не выполнены, то суд вправе наложить на нарушителя штраф, уплата которого не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

Наряду с правом требовать опровержения сведений, порочащих честь и достоинство, гражданин приобретает и другие права. Так, гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на выступление в свою защиту в тех же средствах массовой информации (ч. 6 ст. 100 ГК).

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь и достоинство, вправе, наряду с опровержением таких сведений, требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Защита чести и достоинства личности в гражданско-правовом порядке может быть осуществлена каждым, независимо от того нарушены ли они по вине или без вины лиц, распространивших порочащие ложные сведения. Это общее положение закреплено в ст. 1021 Гражданского кодекса, которое развивается в следующей норме, где определено, что моральный вред компенсируется в денежной форме (ч. 1 ст. 1022 Гражданского кодекса). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием компенсации. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Оценка характера физических и нравственных страданий осуществляется судом на основе фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, а также с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего. При этом на основании ч. 4 ст. 1022 ГК моральный вред компенсируется независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Следует отметить, что в целях усиления защиты чести и достоинства личности 28 апреля 2000г. Пленумом Верховного суда Республики Узбекистан было принято Постановление «О практике применения судами

законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций» в которых регламентированы вопросы применения соответствующих норм ГК Республики Узбекистан¹.

Умышленное унижение чести и достоинства граждан предусматривается действующим законом как административное правонарушение или преступление. В таких случаях виновный может быть, привлечен к административной или уголовной ответственности за клевету или оскорбление личности.

Под клеветой понимается распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. Такое понимание клеветы предлагается в ст. 40 Кодекса об административной ответственности и ст. 139 Уголовного кодекса. По своим объективным характеристикам составы гражданского и административного правонарушений схожи между собой и с составом уголовно-наказуемой клеветы. Во всех случаях объектом охраны выступают честь и достоинство граждан, а само антисоциальное поведение выражается в распространении заведомо ложных, позорящих (порочащих) другое лицо сведений. Основное различие между административным правонарушением и уголовным преступлением с одной стороны, и гражданским правонарушением с другой проявляется на уровне субъективной стороны, поскольку обязательным условием административной и уголовной ответственности является наличие прямого умысла.

Административная ответственность за клевету наступает, если виновный распространял позорящие другое лицо измышления впервые и влечет за собой наложение штрафа от одного до трех минимальных размеров заработной платы.

Следует иметь ввиду, что лицо не подлежит привлечению к административной ответственности, даже если клевета осуществлялась впервые, при наличии одного из следующих условий: 1) заведомо ложные измышления

¹ См.: Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000г.- Т.:Адолат,2000.-С.16-19.

распространялись в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации; 2) клевета была соединена с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления; 3) клевета повлекла за собой тяжкие последствия; 4) клевета совершена опасным рецидивистом, т.е. лицом, которое ранее было судимо за клевету; 5) клевета совершена по корыстным или иным низменным мотивам. Во всех этих случаях клеветник подлежит уголовной ответственности соответственно по ч. 2 или 3 ст. 139 Уголовного кодекса.

Уголовная ответственность за клевету наступает по ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса, если она была совершена после применения административного взыскания за такие же действия и наказывается от пяти до двадцати пяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до двух лет либо арестом до трех месяцев.

Клевета - в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации, подлежит уголовной ответственности по ч. 2 ст. 139 УК и наказывается штрафом от двадцати пяти до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами от двух до трех лет, или арестом от трех до шести месяцев либо лишением свободы до трех лет. Основным признаком, предопределяющим повышенную ответственность за эту разновидность клеветы выступает публичность, т.е. доведение ее через печатные или иным образом размноженные издания либо через средства массовой информации (радио, телевидение, телетайпы и др.) до сведения многих лиц.

Наиболее тяжкие разновидности клеветы, наказуемые лишением свободы от трех до пяти лет, предусматриваются в ч. 3 ст. 139 Уголовного кодекса.

Установление повышенной уголовной ответственности за клевету, соединенную с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (п. «а» ч. 3 ст. 139 УК) обусловлено характером порочащих сведений, распространение которых не только причиняет ущерб чести и

достоинству потерпевшего, его репутации, но и может повлечь за собой другие тяжкие последствия в результате необоснованного привлечения, к уголовной ответственности оклеветанного. В соответствии со ст. 15 Уголовного кодекса к тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы в пределах пяти лет и более, но не свыше десяти, а к особо тяжким — умышленные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы десять и свыше лет либо смертная казнь.

Повышенная уголовная ответственность предусмотрена за клевету, повлекшую за собой тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 139 УК). Данная разновидность клеветы признается оконченным преступлением, в отличие от других, с момента наступления тяжких для потерпевшего последствий. Закон не определяет какие последствия следует относить к тяжким и это надлежит определять в каждом конкретном случае индивидуально, учитывая как объективные фактические обстоятельства, так и субъективный фактор, т.е. оценку потерпевшим фактически наступивших последствий как тяжких. Объективно как тяжкие следует оценивать например, возбуждение в отношении оклеветанного уголовного дела по обвинению в совершении любого по тяжести преступления, удовлетворение предъявленного в отношении него иска, основанного на клеветнических сведениях, наложение административного или дисциплинарного взыскания, увольнение с работы, покушение на самоубийство или убийство, психическое расстройство, тяжкое заболевание как результат перенесенного стресса от клеветы, распад семьи и др. Однако следует учитывать и субъективный фактор оценки, как действий, так и последствий, поскольку, несмотря на то, что честь и достоинство качества в принципе свойственные любому человеку, они осознаются и самооцениваются по-разному. Для одних людей, обладающих высоким уровнем самооценки, посягательство на их честь и достоинство может явиться трагедией и повлечь глубокие нравственные переживания, которые в свою очередь могут вызвать тяжелые последствия, а

другие к аналогичным случаям могут быть вполне равнодушны и не обращать внимания. Поэтому при оценке тяжести последствий необходимо учитывать как объективные факторы, так и субъективную их оценку потерпевшим. С субъективной стороны отношение виновного в клевете к тяжким последствиям выражается в неосторожности. Следовательно, клевета, повлекшая за собой тяжкие последствия характеризуется умыслом по отношению к самому факту распространения заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений и неосторожностью по отношению к последствиям. В целом это преступление признается как умышленное, поскольку неосторожное отношение к квалифицирующему последствию усиливает ответственность и потому не устраняет правовых последствий совершенного основного состава преступления¹.

Клевета, совершенная опасным рецидивистом (п. «в» ч. 3 ст. 139 Уголовным кодексом), образует квалифицированный состав, поскольку речь идет о множественности преступлений и совершение ранее судимым за клевету вновь такого же преступления свидетельствует об устойчивости преступных намерений в антисоциальной направленности его поведения. Важно знать, что привлечение к уголовной ответственности по этой норме возможно только в том случае, если за совершенной ранее клеветой, за которую лицо было однажды осуждено, сохранились уголовно-правовые последствия, т.е. это преступление, является юридически значимым, что возможно лишь при условии непогашенной или не снятой судимости за нее.

Клевета, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений (п. «г» ч. 3 ст. 139 Уголовного кодекса) рассматривается как квалифицированный состав. В соответствии с Разделом восьмым Особенной части Уголовного кодекса корыстные побуждения представляют собой мотив, характеризующийся стремлением извлечь из совершенного преступления материальную или иную

¹ См.: Кириллов -С.И. Наказание и проблемы предупреждения преступлений//Закон и право.- Москва. 1998.-№ 7. -С. 29-32.

выгоду имущественного характера либо с намерением избавиться от материальных затрат. К иным низменным побуждениям необходимо относить месть, зависть, карьеризм, подхалимаж и др.

Под оскорблением понимается умышленное унижение чести и достоинства личности в неприличной форме. Под неприличной формой следует понимать такую отрицательную оценку личности потерпевшего, которая противоречит общепринятым правилам общения между людьми. Неприличное по форме обхождение может выражаться в активных действиях различного характера: произнесении в адрес потерпевшего нецензурных выражений и бранных высказываний или оскорбительных надписях, изображениях на стенах зданий, строений, на фотографиях или портретах, совершение непристойных телодвижений и жестов, нанесение пощечины, плевков в лицо и т.п. Оскорбление может носить публичный характер, то есть в присутствии других людей и самого потерпевшего, а также может быть и заочным, когда оскорбительные действия, хотя и совершаются в отсутствие потерпевшего, но при этом виновный сознает, что совершенное им оскорбление будет доведено до сведения потерпевшего.

Оскорбление как административное правонарушение предусмотрено ст. 41 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан и влечет наложение штрафа от одного до двух минимальных размеров заработной платы. Административной ответственности подлежат лица, совершившие оскорбление впервые либо, если оно не влечет за собой уголовной ответственности.

Уголовно-наказуемое оскорбление образует умышленное унижение чести и достоинства личности в неприличной форме, совершенное после применения административного взыскания за такие же действия и наказывается штрафом от пяти до двадцати пяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами до одного года либо арестом до трех месяцев.

Если оскорбление осуществлено в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации, то уголовная

ответственность наступает сразу, независимо от того применялось ли ранее к лицу административное взыскание за такие же действия или нет. Данный вид оскорбления наказывается по ч. 2 ст. 140 Уголовного кодекса штрафом от двадцати пяти до пятидесяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами от одного года до двух лет либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

Уголовная ответственность также наступает сразу, если оскорбление осуществлено: в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или гражданского долга (п. «а» ч. 3 ст. 140 Уголовного кодекса); опасным рецидивистом, то есть лицом, ранее судимым за оскорбление либо лицом, ранее судимым за клевету по ст. 139 УК (п. «б» ч. 3 ст. 140 Уголовного кодекса) и наказывается штрафом от пятидесяти до семидесяти пяти минимальных размеров заработной платы или исправительными работами на срок от двух до трех лет либо лишением свободы до трех лет.

Одним словом, нечеткость и неопределенность в трактовке основных понятий, как в текстах законодательства, так и в юридической литературе способствуют субъективности и нечеткости их толкования в правоохранительной практике.

Закон говорит не об унижении, а об умалении достоинства. Здесь, по-видимому, проведена четкая грань между унижением как дискредитацией человека в общественном мнении и умалением как таким воздействием на общественное мнение, которое противоречит достоинству личности как ее неотъемлемому праву. Нельзя унижить человека в его собственных глазах. Поэтому правильнее было бы говорить не об «унижении чести и достоинства», а об «унижении чести и умалении достоинства».

Понятие репутации (вообще) в текстах законодательства отсутствует: есть лишь понятие деловой репутации как нематериального права личности (относящегося и к юридическому лицу), не имеющее никакого раскрытия в ГК. Видимо, понятие репутации, как «сложившееся о человеке мнение, основанное

на оценке его общественно значимых качеств», есть лишь одна из сторон понятия чести, более широкого, чем понятие репутации.

Что касается понятия деловой репутации, то она связывается в текстах права прежде всего, с предпринимательской деятельностью и определяется А. Эрделевским как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании»¹. Строго говоря, деловая репутация может быть и отрицательной, но, как правило, это сочетание употребляется в положительном смысле: «защита деловой репутации».

Понятие престижа или морального престижа законодателем вообще не употребляется и встречается только в юридической литературе. Это оценка данного лица общественным мнением с точки зрения его социальной роли, социального статуса, социального влияния. Поэтому престиж может быть более или менее высоким, но не имеет качественной оценки. Сочетание же «моральный престиж» внутренне противоречиво: прилагательное «моральный», казалось бы, относится к личности человека, а существительное «престиж» - бесспорно только к его оценке общественным мнением.

Что такое «доброе имя» человека - термин, впервые употребленный в тексте нового ГК остается пока совершенно непонятным. Видимо, этот термин синонимичен репутации (в общем, смысле) и, следовательно, понятие доброго имени подчинено понятию чести.

Соответственно, все эти три понятия не определены законодателем и пока не вносят ничего содержательно или процессуально нового.

Проблема защиты чести и достоинства, ущемлённых в СМИ, - актуальна и значительна в новых независимых государствах, так как касается не только прав человека, но и многих социальных проблем. Особенно значима проблема защиты чести и достоинства для независимых СМИ.

Исследуя независимые газетные и журнальные издания, учредителями которых являются трудовые коллективы, творческие союзы, первичные

¹ См.: Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда –М.: Наука, 1996, -С.26.

организации Союза журналистов, профсоюзы, редакции, нами выявлено явление внутренней трансформации издания, что проявляется, в частности, в попрании чести и достоинства отдельной личности, группы людей, коллектива, нации.

Досудебная защита чести и достоинства предполагает демократическую систему саморегулирования СМИ: наличие закреплённых этических норм журналистов, которые бы приняли все журналистские коллективы прессы, радио и телевидения.

Во время саммита государств, входящих в Совет Европы (Вена, 1993 г.), главы государств-участников приняли декларацию, призывающую всех работающих в журналистике, осознать величайшую ответственность за судьбы демократии, особенно когда речь идет о нарождающемся нацизме или широко распространяющейся ксенофобии. Главы правительств также призвали журналистов принять соответствующие этические кодексы¹.

Кодекс этики журналистов как добровольное их самоограничение должен соответствовать международным стандартам и быть принятым собранием представителей всех общественных журналистских организаций. Если смотреть на проблему с государственной точки зрения, защита чести и достоинства - общественная проблема, требующая для своего регулирования Закона о морали или Кодекса морали, касающегося не только СМИ, а всех сфер.

Досудебная защита ущемленных СМИ чести и достоинства предполагает также наличие корпоративного органа по этике журналистов, сформированного из представителей общественных журналистских организаций страны, творческих союзов, ассоциаций журналистов.

В некоторых странах в областных управлениях по прессе и информации введена должность инспектора по журналистской этике, назначаемого администрацией по предоставлению корпоративного органа по этике журналистов. Такой прецедент досудебной защиты чести и достоинства уже

¹ См.: Предупреждение попыток: справочник для персонала ОБСЕ (БДИПЧ). - Варшава: ОБСЕ(БДИПЧ),2000. -С.135.

есть в Литве и закреплён в Законе об общественной информации, ст. 24 «О комиссии по этике для журналистов и издателей» и ст. 25 «Инспектор по журналистской этике». К литовскому опыту следует не только присмотреться, но и позаимствовать его, так как литовцы создали беспрецедентный во всей Центральной и Восточной Европе механизм саморегулирования масс-медиа, систему, не зависящую от вмешательства государства в дела СМИ. Марюс Лукошюнас, комментируя в журнале «Закон и Право» этот закон, пишет: «Статья 21 позволяет производителю общественной информации уменьшить сумму компенсации о клевете с 10 000 литов до 1000 литов (250 \$ США), если клеветник добровольно опубликует опровержение, извинение. Такой подход предоставляет оскорблённому лицу возможность получить моральную компенсацию без судебного расследования. «Медиа» также предоставляет возможность выбора между возможностью извиниться и уплатить в десять раз меньше, или пойти в суд, заплатить 10 000 литов и извиниться, если дело будет проиграно»¹

Литовская комиссия по этике журналистов и издателей рассматривает совершённые при информировании общественности нарушения журналистами и издателями правил этики. Формирует такую комиссию и определяет порядок её работы собрание представителей журналистских общественных организаций. Члены комиссии по этике назначаются на 2 года. В комиссию могут обращаться физические и юридические лица. Руководящими документами комиссии являются национальный кодекс этики и резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы «О журналистской этике». Решение комиссии в установленном ею порядке обнародуют СМИ. Несогласные с её решениями могут опротестовать их в суде, в течение 30 дней с момента получения заключения, однако не могут не огласить его в своём органе массовой информации.

¹ См.: Дженис М., Кей Р; Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. - М.: Права человека, 1997. -С. 640.

Сейм Литвы по представлению Комиссии по этике журналистов назначает инспектора по журналистской этике, который рассматривает жалобы оскорблённых и в течение 30 дней даёт заключение, признавая или нет сведения соответствующими действительности, оскорбляющими честь и достоинство, с предложением огласить его в СМИ. В случае отказа инспектор передает жалобу в Комиссию по этике и присутствует на её заседании. Инспектор по журналистской этике - должностное лицо, раз в год отчитывающееся перед Сеймом.

В демократическом государстве у оскорблённого человека всегда должен быть выбор формы защиты чести и достоинства, ущемлённых СМИ: в суде, в Комиссии по этике или в редакции, то есть должно быть три уровня защиты: административный, журналистский и правовой. Досудебная защита в Украине, в соответствии с Законом Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», предлагает две формы опровержения. С таким требованием можно обратиться к редакции СМИ или непосредственно в суд как государственную инстанцию¹.

К сожалению, система судебной защиты прав человека в информационной сфере в Узбекистане еще недостаточно развита. Суд традиционно воспринимается как карающий орган, независимо от того, что подавляющее большинство дел в суде относится к гражданским правоотношениям, и только незначительная часть - к уголовным. Дела о защите чести и достоинства в основном - гражданские. Поэтому необходимо преодолеть старые стереотипы и у юристов, и у законодателей, и у власть имущих, чтобы реорганизовать защиту чести и достоинства в новую демократическую систему, где бы ущемлённое достоинство и честь были защищены на уровне цивилизованных стран.

Квалифицированная судебная деятельность по защите прав человека в разных сферах общественной жизни будет возможна при условии

¹ См.: Механизмы защиты прав человека // Комитет адвокатов по правам человека. - М.:ИНТЕКС. 1996. -С. 92.

организационной разветвлённости системы судов. Правоотношениями в информационной сфере, и, в частности, защитой ущемлённой чести и достоинства СМИ, могла бы заниматься судебная коллегия по информационным делам в областных судах и Верховном суде, а не суды первой инстанции, как сейчас.

Конечно, нельзя допустить бесконтрольного разрастания государственного аппарата. Разные нововведения желательно производить за счёт реорганизации или более рационального использования имеющихся кадров. Если создавать специализированные информационные суды, то суды первой инстанции должны быть на уровне не ниже области. О создании таких судов на уровне районов не может быть и речи, ибо это значительно увеличит штаты. В больших районах может оказаться целесообразно, создать межрайонные информационные суды первой инстанции. Что же касается окружных судов, так здесь должна быть специализация судей по рассмотрению информационных дел. Для таких судов надо и соответственно готовить кадры, организовывать специализацию или хотя бы читать специальные курсы лекций по информационному праву на юридических факультетах.

Конечно, существующая практика защиты чести и достоинства, ущемлённых в СМИ, во многом устарела. В наши дни защита чести и достоинства должна реализовываться в государственном строительстве, цель которого - цивилизованное, демократическое общество, защищающее права человека. Достижение этой цели происходит по нескольким направлениям: создание непоколебимых принципов, имеющих силу закона не только в одной стране, но и во всём мире, организация институтов по контролю за соблюдением этих принципов, приведение национального законодательства в соответствие с предложенными требованиями, создание национальных условий и организации по обеспечению защиты чести и достоинства.

Не менее сложной и важной проблемой является и приведение в соответствие к требованию международно-правовых стандартов норм и

уголовно-процессуального права. По нашему мнению, работу в данном направлении можно вести в направлении исключения норм процессуального права в той или иной степени несоответствующих современным требованиям.

Подводя итог, отметим, что работу в данном направлении можно начать с пересмотра ведомственных актов регламентирующих вопросы организации уголовного процесса (содержание, конвоирование, охрану подсудимых). К примеру, металлические решетки для содержания осужденных в залах судов, как нам кажется, особого уважения к правосудию не прививают.

Уже сегодня без всякого ущерба можно отказаться от ч.7,ч.9 ст. 19 УПК, ст. 132-134 УПК. Допускающих возможность потенциального нарушения прав участников уголовного процесса. Ведь институт выездных заседаний судов разрешенный ч.7. ст.19 УПК в некоторой степени вступает в конфликт с требованием ст.17 УПК ибо любой судебный процесс дело конфиденциальное и вынесение его на всеобщее обсуждение потенциально допускает игнорирование требований как международно-правовых стандартов так и норм национального законодательства требующих уважение чести и достоинства личности и ничего кроме как публичного унижения чести и достоинства в данном случае не происходит.

Далее, ч.9.ст.19 УПК допускает осуществление фото-видеосъемки в зале суда с разрешения судьи, в то время как п. 8.2 Пекинских правил содержит рекомендацию, согласно которой "В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя". Узбекское законодательство никаких ограничений на сей счет не содержит; в ходе предварительного следствия и судопроизводства распространение такой информации органами уголовного преследования и даже посторонними лицами зависит от усмотрения судьи, следователя или прокурора. Думается пришло время отменить данную норму как несоответствующей требованиям международных стандартов судопроизводства. В этой связи интересен опыт США, так Правила

судопроизводства штата Пенсильвания (Свод законов Пенсильвании - титул 234) содержат ст.328 «Фотографирование и радиовещание в зале суда» в соответствии с которой: «Запрещается фотографирование в зале суда или поблизости от него, радио-телевещание из зала суда или поблизости от него во время любого судебного процесса. Местом, находящимся поблизости от зала суда, считается ближайшая территория у входа и выхода из зала суда»¹.

В целях более полной имплементации международно-правовых стандартов в данной области предлагается исключить и ст. 132-134 УПК (Проверка показаний на месте события) так как указанное следственное действие конфликтует со ст. 23 УПК (Презумпция невиновности).

Указанное следственное действие противоречит требованию общепринятых стандартов правосудия одним из основополагающих принципов которого является - не принуждение свидетельствовать против себя.

Предложенная новая система соответствует международным нормам и опыту, не требует больших материальных вложений, увеличения штатов и реальна в условиях экономического кризиса в государстве.

¹ См.: США. Конституция и законодательные акты. - М.:Прогресс-ЮНИВЕРС,1993.-С.757.

**ГЛАВА IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ, СЛОВА, МЫСЛИ И
УБЕЖДЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**4.1. Международные стандарты свободы совести, их имплементация в
национальное законодательство Республики Узбекистан**

Нормы Всеобщей Декларации прав человека (ст. 18), Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 18), Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1979 г. и Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 декабря 1952 г. давая определение «свобода совести» регламентируют процедуру и механизм защиты права на свободу совести. В соответствии со ст. 6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 г. Право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает в себя следующие свободы:

- а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями создавать;
- в) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;
- с) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями и убеждениями;

d) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;

e) вести преподавание по вопросам религии или убеждения в местах подходящих для этой цели;

f) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;

g) готовить назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религиозных убеждений;

h) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;

i) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

«Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право подразумевает под собой иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публично или в частном порядке, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу, иметь религию и убеждения по своему выбору»¹, гласит ст.1 Декларации.

Статья же 2 Декларации предусматривает: «Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц. В целях настоящей Декларации выражение «нетерпимость и дискриминация на основе религиозных убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждении и имеющие целью или

¹ См.: Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Провозглашена резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. См. Сборник международных договоров. Т.1. ООН, - Нью-Йорк и Женева, 1984. -С.138.

следствием, уничтожение или удаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод».

Международный пакт о гражданских и политических правах принятый 1966 г. установил исчерпывающий перечень оснований, по которым религиозная свобода может быть, ограничена, в ч.3 ст.18 говорится: «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц», что соответствует ч.4 ст.3 Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях».

Итоговый документ Венской встречи 1989 г. представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе провозгласил основные принципы, которым должны следовать страны-участники¹, это:

- принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

- способствовать климату взаимной терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;

- предоставлять по их просьбе признание статуса, предусмотренного для них в соответствующих странах;

- уважать право религиозных объединений основывать и содержать свободно доступные места богослужений и собраний, организовываться и в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной

¹ См.: Права человека и ты. Руководство. - Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ, 2000.-С.268.

структурой, испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;

- вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религиозных свобод;

- уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими;

- в этом контексте уважать среди прочего свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;

- разрешать подготовку персонала в соответствующих учреждениях ;

- уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбору и другие предметы и материалы, относящиеся к исповеданию религии или веры, и владеть ими;

- разрешать религиозным культурам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

- благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации ¹.

Основные положения настоящей Конвенции имплементированы национальным законодательством Республики Узбекистан и в первую очередь Конституцией Республики. В соответствии со ст. 31: «Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или

¹См.: Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра.–Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,1998. - С.28.

не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов»¹.

Статья 61 Конституции Республики Узбекистан закрепила что, «Религиозные организации отделены от государства. Государство не вмешивается в дела религиозных организаций».

Принцип отделения государства от религии означает, что государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не финансирует деятельность религиозных организаций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству.

Согласно ст.5 Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» государство способствует установлению взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими различные религии и не исповедующими их, между религиозными организациями различных вероисповеданий, не допускает религиозного и иного фанатизма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание вражды между различными конфессиями. Недопустимо использование религии в целях антигосударственной, антиконституционной пропаганды, возбуждение вражды и ненависти, межнациональной розни, нарушения нравственных устоев и гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений, создания паники среди населения и совершения иных действий, направленных против государства, общества и личности.

Следует отметить, что проблемы реализации свободы совести, взаимоотношений государства и религии исследовались учёными довольно давно. Крупнейшие богословы средневековья аль-Маварди (974-1058), аль-Багдади, аль-Газзали (1058-1111), аль-Мотуруди (870-944) и Ибн Джамоа (1241-1333) стремились согласовать мусульманский идеал и мусульманскую

¹ В кн. Юнусовой А.Т. Религия и закон.Т.: Ташкентский Исламский университет,2002.-227с.

реальность¹. А великий арабский историк Ибн Халдун (ум. 1406г.) сформулировал сложившуюся к этому времени, а позже ставшую традицией, практику: община может облечь властью любого из своей среды, при выполнении им предписаний шариата на том основании, что халифат не предписан богом, а учрежден людьми, возложившими на Халифа обязанность светского правителя общины и защитника шариата².

Проблемы аналогичного содержания были предметом научных изысканий и видных теологов в государствах средневековой Европы, в качестве примера можно привести труды Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского и целого ряда других.

В современном мире, признающем самоценность, индивидуальность и приоритет прав человека, личности, право вероисповедания или свобода совести трансформировалась в признание приоритета прав человека на свободу мысли, слова, совести, свободу исповедывать любую религию, либо не исповедывать никакой. Человек не может в силу объективных причин избрать свою расовую или этническую принадлежность, не может выбрать своих родителей или родственников, но мировоззренческий, нравственный, духовный, выбор он может и должен сделать сам, без чьего-либо давления и тем более, насилия. И выбор этот нужно уважать.

К сожалению, узбекская наука только начинает изучать международный опыт в данной области, и отсутствие необходимой информации у законодателей приводит порой к принятию поспешных решений.

Свои отношения с религиозными организациями Узбекистан строит на принципах: уважения к религиозным чувствам верующих; признания религиозных убеждений частным делом граждан или их объединений; гарантирования равных прав и недопустимости преследования граждан как исповедующих религиозные взгляды, так и не исповедующие их;

¹ См.: Уватов У. Имом Мотурудий меросининг мохияти.-Т.:Маънавият,2000.-16б.

² Кашинская Л.Ф. Государство и религия (проблемы взаимоотношения) //Демократизация и права человека,-Ташкент.2000. -№ 1-2. -С.45.

необходимости поиска диалога с различными религиозными объединениями для использования из возможности в деле возрождения, утверждения общечеловеческих моральных ценностей; признания недопустимости использования религии в деструктивных целях.¹

Религия - это не сфера теоретического интереса. Еще сохранились в памяти последствия той монополии на идеологию, свидетелями которой мы были. И сегодня, не только насилие, но и пренебрежительное и неуважительное отношение к свободе совести другого человека недопустимо.

Соответствующие современные требования в этом плане нашли свое надлежащее выражение в Конституции Узбекистана согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и каждому гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и слова, свобода массовой информации, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Понятия свобода совести и религия в нашем понятии неразделимы, и прежде чем приступить к исследованию обозначенной темы следует по нашему мнению определиться с основными категориями. Религия (от religio - благочестие, набожность, святыня, предмет культа), мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», т. е. Той или иной разновидности сверхъестественного.²

Свобода совести выражает отношение человека к религии. Данное отношение может проявляться в нескольких вариациях исповедовать какую-либо религию, вероучение строго соблюдать её ритуалы, требования почитать святые места и др.; относится к религии или вероучению нейтрально, по

¹ См.: Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. –Т.:Узбекистан,1997. -С.42-43.

² См.: Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия.1983. - С.576.

возможности придерживаться требований религии, соблюдать её основные ритуалы и обычаи; не исповедовать никакой религии или вероучения не обременяя себя соблюдением требований религий; явно отрицать всякое существование бога, сверхъестественных сил и религии в целом.

Помимо термина «свобода совести» довольно часто используется термин – «свобода религии или вероисповедания». Содержание данного термина следует по - видимому истолковывать как возможность исповедания любой религии, или не исповедовать никакой.

По мнению профессора А.Саидова «Вероисповедание имеет два основных значения: во-первых, означает принадлежность к какой-либо религии, религиозной конфессии и, во-вторых, понимается как религиозное вероучение, обрядность, определённую организацию». Таким образом, свободу вероисповедания можно понимать, с одной стороны, как свободу принадлежать к любой религии, конфессии, церкви, а с другой - конституционное обеспечение свободной деятельности всех религиозных объединений»¹.

Свобода совести – одно из основных личных свобод человека, включающая право индивидуального или коллективного с другими исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Религиозная терпимость узбекского народа, равно как терпимость этническая, культурная - один из неиссякаемых источников духовного Возрождения. На протяжении тысячелетий Центральная Азия была центром встречи и сосуществования самых разных религий, культур и укладов. Этническая терпимость и открытость стали естественными нормами, необходимыми для выживания и развития. Свобода совести и вероисповедания, закреплённая в Конституции страны, не только развеяла нелепые слухи и страхи о возможности тотальной «исламизации» Узбекистана, но и способствовала возрождению и нормальному развитию других религиозных конфессий.

¹См.: Комментарий к Конституции Республики Узбекистан. - Т.:Адолат,2001. -С.139.

Процесс возрождения национальных традиций ислама, его культуры доказал правомерность отказа от любого «импорта» ислама извне, от политизации ислама и исламизации политики. Мусульманская культура Мовороуннахра вобрала в себя дух этнической терпимости и открытости.

Конец второго тысячелетия - стал периодом блестящих научных открытий, проникновения человека в тайны Вселенной, веком информатизации и потрясающих технических открытий и возможностей, стал как это ни странно временем религиозного ренессанса, возрождения, религиозных ценностей, временем свободного возврата к неторопливой, лишенной мирской суеты религиозной духовности.

Ислам, как одна из крупнейших мировых религий, не явился исключением в этой глобальной тенденции. Напротив, события, происшедшие в мусульманском мире, как например ситуация в Афганистане, Иране, Пакистане, Алжире, Тунисе и ряде других, дали возможность говорить о так называемом «исламском буме» в мировом сообществе.

Сам факт устойчивого, на протяжении четырех тысячелетий, существования национальных и мировых религий, в том числе наиболее молодой из них ислама, свидетельствует о том, что она имеет глубокие корни в человеческой природе и психологии, выполняет целый ряд присущих только ей функций.

Наиболее примечательным является то, что религия как форма общественного сознания, укрепляя веру людей, очищая и возвышая их, придавая им силы в преодолении жизненных испытаний, проблем утилитарного и бытового плана, способствует, а порой является единственной формой сохранения и передачи из поколения в поколение общечеловеческих и духовных ценностей.

Ещё с древнейших времён на территории современного Узбекистана не только тесно соседствовали различные цивилизации - арийская, мусульманская, христианская, иудейская, буддийская и более древние, но и дополняли,

обогащали друг друга. Именно на этой земле зародилась «Авеста» – первая мировая религия и происходило глобальное взаимообогащение мировых культур на протяжении многих столетий.

Находясь на пересечении мировых торговых и транспортных коммуникаций Центральная Азия и территория современного Узбекистана исторически формировалась как ареал смешения различных культур и религий.

Поэтому не случайно в Узбекистане достаточно широко представлены различные религиозные направления и конфессии.

В настоящее время в Узбекистане функционирует шесть религиозных центров - Управление мусульман Узбекистана, Ташкентская и Среднеазиатская метрополия Русской Православной церкви (Московского Патриархата), Союз церквей евангельских христиан-баптистов Республики Узбекистан, Церковь (Центр) христиан полного Евангелия, Римско-католический приход под воззванием «Святейшего сердца Иисуса», Библейское общество Узбекистана.

Правовой статус, религиозных учреждений регулируется в соответствии с нормами и принципами международного права и национальным законодательством Республики. Между правительством и религиозными организациями установлены тесные связи. Примером таких связей может быть деятельность Управления мусульман Узбекистана. Правительством Республики было организовано возрождение самой священной книги мусульман - Корана Халифы Усмана Управлению мусульман Узбекистана. Впервые в истории Узбекской государственности Коран был переведен на узбекский язык. Духовное управление имеет ряд периодических изданий, среди которых можно особо выделить газету «Ислом нури», журнал «Мусульмане Узбекистана». Правительством республики финансируется реставрация и реконструкция мусульманских святынь региона. В Бухаре мечети Бахауддина Накшбанди и Мир Араб, в Самарканде мечети имама ал-Бухорий, в Фергане - святыни ал-Фергоний, в Термезе - имама ат - Термезий и ряда других.

С обретением независимости мусульмане Узбекистана получили реальную и легальную возможность совершить паломничество к мусульманским святыням в Мекке и Медине. Седьмой год порядка трех тысяч паломников совершают большой и малый Хадж (Умра). Государством в приоритетном порядке решаются организационные вопросы паломничества (конвертация валюты, обеспечение транспортом, различные социально-бытовые вопросы).

В целях реализации пункта h ст.6 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений Указом Президента первые дни религиозных праздников - Руза Хаит и Курбон Хаит объявлены выходными днями, соответствующие изменения внесены в Закон «О праздничных днях Республики Узбекистан» и Трудовой кодекс Республики Узбекистан.

На начало 2007г. в Министерстве юстиции Республики Узбекистан было зарегистрировано 2061 религиозная организация, из них 1875 мусульманских. Одной из наиболее крупных религиозных конфессий Узбекистана является Русская Православная Церковь (Московский Патриархат) – 33 религиозные организации. Образованная более чем 125 лет назад, сегодня православная церковь объединяет более тридцати религиозных объединений и Женский монастырь. В структуре Метрополии находится духовная семинария, в которой обучается более 20 служителей церкви. Православные отмечают все религиозные праздники, особенно празднуются «Пасха», «Рождество Христово», «Троица».

Православная Церковь имеет несколько печатных органов, среди которых наиболее массовой является газета «Слово жизни». В канун 125-летия образования Церкви были отреставрированы церковные здания в Ташкенте, Самарканде, Чирчике, было построено новое здание Епархиального Управления.

В Узбекистане функционирует более 60 Протестантских церквей.

Другой крупной христианской общиной Узбекистана является Союз церковей Евангельских христиан-баптистов Республики Узбекистан, которую составляют 24 религиозных организаций¹.

Баптисты, как и другие действующие на легальной основе конфессии имеют возможность отмечать религиозные праздники «Жатва», «День единения» и другие. Сегодня Союз Христиан-баптистов Средней Азии выделился из состава Московского Союза баптистов и функционирует самостоятельно.

Церковь христиан Полного Евангелия образуют 22 религиозные организации.

11 религиозных организаций входит в структуру вновь образованной Церкви христиан адвентистов седьмого дня.

Иудейские общины (синагоги) объединяют – 8; Римско-католическую церковь образуют –5; Ново апостольскую церковь – 4; Свидетелей Иеговы – 2; Армянскую апостольскую церковь – 1 религиозная организация.

В Республике зарегистрировано и несколько Новых религиозных движений - 7 религиозных организаций Общины веры Бахаи; 2 - религиозных организации Сознания Кришны; 1 – религиозная организация Голос Божий; 1 – религиозная организация Буддийский Храм.

С 2001г. по инициативе Национального центра Республики Узбекистан по правам человека и Комитета по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан проводятся круглые столы Межнациональный диалог и меконфессиональная толерантность. Особенностью указанных семинаров является то, что представители различных религиозных конфессий обсуждают вопросы терпимого сосуществования различных конфессий.

Необходимо отметить, что ещё до обретения Узбекистаном государственной независимости Верховным Советом Республики Узбекистан,

¹См.: Юнусова А.Т. Обеспечение права на свободу совести –гарантия соблюдения прав человека.//Демократизация и права человека,-Ташкент.2002 .-№ 3-4.-С.107.

а именно 14 июня 1991 года был принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях». Указанный Закон был разработан и принят на основе и во исполнение аналогичного Закона бывшего Союза СС-Р. Несмотря на то, что принятие подобных законов явилось требованием времени, веяниями эпохи «перестройки» и демократизации проистекавшим в социально-политической жизни некогда мощной державы. И, несмотря на то, что принятие указанных Законов было ориентировано на реальную регламентацию отношений в сфере обеспечения свободы совести, религии и вероисповедания, содержащихся в конституциях, законы не смогли кардинально изменить ситуацию. И всё же принятие законов создало плацдарм для последующей легальной регламентации отношений в сфере реализации личных прав граждан.

1 мая 1998 г. Олий Мажлисом Республики Узбекистан была принята новая редакция Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях». Несомненно, Закон учел теоретический и практический опыт правовой регламентации в сфере личных прав граждан наработанный в период с 1991 по 1998 годы.

Новый закон внёс ряд новелл в регулируемую сферу общественных отношений, появление последних явилось требованием времени, сегодня социально-экономическая ситуация в Республике в значительной степени отлична от ситуации имевшей место в 1991 г., когда по образу и подобию союзного закона был принят вышеназванный закон. Старый закон стал в состоянии учитывать ту ситуацию, которая сложилась сегодня, да и геополитическая ситуация в регионе изменилась кардинальным образом - регион потрясли события в соседнем Таджикистане и Афганистане. Народ сегодня реально осознал опасность, которую представляет радикализм и экстремизм. Ситуация вынудила экстренно принять подобные меры, вместе с тем внесены новые изменения никак не ограничивающие свободу совести в ее реальном понимании.

Более того, Президентом Республики были определены основные ориентиры в данной области:

уважительное отношение к религиозным чувствам верующих;

признание религиозных убеждений частным делом граждан или их объединений;

гарантирование равных прав и недопустимость преследования граждан как исповедывающих религиозные взгляды, так и не исповедывающих их;

необходимость поиска диалога с различными религиозными объединениями для использования их возможностей в деле духовного возрождения, утверждения общечеловеческих моральных ценностей;

признание недопустимости использования религии в деструктивных целях¹.

Принятие новой редакции Закона было нацелено на решение ряда задач в данной сфере социальных отношений:

во-первых, реализовать конституционные и общепринятые принципы и нормы международного права, гарантирующие свободу совести граждан. Основной целью настоящего закона является, «обеспечение права каждого на свободу совести и вероисповедания, равенства граждан независимо от их отношения к религии, а также регулирование отношений связанных с деятельностью религиозных организаций» в новых социально-экономических и геополитических условиях;

во-вторых, проведение государственных стандартов нормотворческой деятельности в данной области к требованиям основополагающих международно-правовых актов в сфере обеспечения прав человека на свободу совести и вероисповедания. Именно об этих нормах идет речь в ч.3 ст.2 Закона, гласящей «Если международным договорам Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве

¹ См.: И. Каримов. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. -М.: Дрофа, 1997. -С.43.

Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях, то применяются правила международного договора».

Законом конкретизируется понятие термина свобода совести в соответствии с ч.1 ст.3 Закона «Свобода совести - это гарантированное конституционное право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой».

Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к участию или не участию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в получении религиозного образования.

Закон закрепляет положение в соответствии с которым «Осуществление свободы исповедовать или иные убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, жизни здоровья, морали, прав и свобод граждан»

Узбекистан поддерживает мир и согласие между религиозными конфессиями.

Практика показывает, что в последнее время в ряде государств содружества, значительно активизировалась миссионерская деятельность, появились религиозные секты нетрадиционного характера, которые стали активно переманивать верующих из одной конфессии в другую. В науке данное явление получило название - прозелитизм. В государствах, где традиционные религии прочно укоренились, прозелитизм не представляет какой-либо реальной угрозы, в них имеется реальный инструментальный воздействия на процессы. Другое дело государства, вышедшие на мировую арену в последние десятилетия. Подобного рода явления могут в значительной степени накалить социально-политическую обстановку и спровоцировать социальные конфликты разного уровня. Для предотвращения этого в ряде государств СНГ, правительства пытаются реагировать на ситуацию, и чаще всего это реагирование приводит ко временному или полному запрету прозелитизма.

Например в Российской Федерации, в соответствии с Положением «О порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций» утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1998 г. № 130 деятельность проповедников в значительной степени ограничена и взята под строгий государственный контроль. История показывает, что узбекский народ всегда проявлял терпимость и уважение в отношении представителей других народов и конфессий.

Но в это же время следует заметить, что, несмотря на ряд позитивных достижений в данной области в последнее время наметились тенденции, которые способны потенциально дестабилизировать ситуацию. Одна из таких тенденций - всё более активное проникновение в Республику религиозных движений деструктивной ориентации. Несмотря на то, что миссионеры отдельных подобных организаций стали проникать ещё с начала 70 х. годов, особенно активизировался процесс в последние годы когда деструктивные организации помимо идейной поддержки стали получать довольно значительную материальную помощь.

Современная религиозная ситуация в Узбекистане как и в большинстве государств СНГ в значительной степени определяется активизацией так называемых новых религиозных движений (НРД) и разного рода маргинальных духовных учений. При этом как официальные структуры, так и независимые эксперты отмечают, что в количественном отношении «нетрадиционные» религии составляют наиболее динамично растущую группу конфессий и в нашей стране.

Проблема НРД для Узбекистана относительно нова, и государство имеет недостаточный опыт регулирования своих взаимоотношений с подобными религиозными новообразованиями. Между тем преобладающая часть НРД выдвигает собственные системы аксиологических приоритетов и социально-политической парадигматики, альтернативные преобладающим идеологемам.

Следует отметить, что для государства, в котором длительное время преобладали религиозные конфессии традиционного характера (к началу 90х годов в Узбекистане функционировало 15 конфессий) появление новых, никому до того неизвестных движений различной духовно-идеологической ориентации потенциально опасно.

Более того, проведённый нами мониторинг состояния проблемы в других государствах мира показывает, что деятельность НРД вызывает озабоченность в целом ряде стран. Приведём лишь отдельные примеры - Центральный комитет Всемирного совета церквей во время своей последней сессии в сентябре 1998 г. справедливо отметил, что «прозелитизм является коррупцией свидетельства» и что «любая сопряженная с соперничеством и конкуренцией миссионерская деятельность, в особенности в Центральной и Восточной Европе направленная на людей, уже принадлежащих к Церкви, и часто ведущая к созданию параллельных церковных структур, является извращением подлинного христианского свидетельства». Это заявление абсолютно ясно и, более того, оно продиктовано обыкновенным здравым смыслом.

11 декабря австрийский парламент принял самый жесткий в Западной Европе закон о религиозных меньшинствах, обозначив группу религиозных организаций 2-го класса, которые смогут приобрести юридический статус лишь после испытательного периода длиной от 10 до 20 лет. Согласно новому австрийскому закону, количество приверженцев официальной религии должно составлять не менее 16 000 человек - и это несмотря на то, что только 4 из 12 официальных религиозных организаций, признанных конституцией 1945 г., достигают такой численности.

Согласно закону, религиозные организации, желающие получить второклассный статус общественной корпорации, должны иметь не менее 300 членов. Если они подали прошение об этом до принятия нового закона, они

должны дожидаться ответа в течение 10 лет. В случае если они подали прошение после этого, то ждать им придется целых 20 лет¹.

Хотя Австрия стала первой страной, принявшей закон о религиозных меньшинствах, несколько европейских стран создали финансируемые государством комиссии для разработки докладов об «опасных сектах» или их списков. В эти списки входят объединения, повсеместно признанные в Америке, такие, как пятидесятники, баптисты, иудеи-хасиды и др.

Новый австрийский закон вводит самые жесткие религиозные ограничения в Западной Европе, даже более жесткие, чем в Греции, которая не ведет наблюдения за организациями, но запрещает религиозный прозелитизм любой группы, кроме Греческой Православной Церкви².

Вследствие того, что НРД в научном плане остаются неисследованными, нам бы хотелось более подробно остановиться на проблеме влияния НРД на социально-политическую ситуацию в государстве.

В целом по характеру отношения к обществу и государству среди НРД условно можно выделить четыре основных типа:

- реформаторские НРД, ставящие своей задачей радикальное изменение существующего социума путем либо преобразования базовых социально-политических структур, либо путем воспитания «нового человека». Естественно, в этом случае предполагается открытая конфронтация НРД с государством;

– эскапистские НРД, дающие рецепты бегства от несовершенной действительности посредством мистических экзерсисов или создания замкнутых духовных коммун. При таком варианте НРД желает от государства только одного, – чтобы последнее оставило его в покое;

– социоинтегративные НРД, обещающие своим адептам содействие более полному их включению в социальные структуры и повышению социального

¹ В кн. Юнусовой А.Т. Религия и закон. Т.: Ташкентский Исламский университет, 2002.-227с.

² Koh H. Fundamentals of International Human Rights Law. -New-York, 1999.-142p.

статуса посредством раскрытия паранормальных способностей, избавлению от психологических проблем, исцеления и т.п. НРД такого рода, как правило, всячески демонстрируют свою лояльность к государству либо полную аполитичность, хотя, впрочем, любое НРД в силу своей маргинальности (хотя бы и временной) неизбежно представляет собой явление асоциальное¹;

- экстремистские НРД, получившие распространение в последние десятилетия двадцатого века. Большинство из которых настроены в отношении государства крайне агрессивно и решать проблемы социального обустройства они предлагают путём «оправданного насилия и террора». Следует отметить, что подобного рода НРД имеют вполне определённую поддержку со стороны различного рода политических деятелей и финансовых воротил. Наибольшее распространение последние получили в странах мусульманского мира, но существуют они и в ряде государств Европы. Отдельные НРД экстремистской ориентации стали проникать и в Центральную Азию (Акромиты, Ахмадиты, Ваххобиты, Воины Ислама, Хизб-ут-Тахрир, Хизб аллах, Нур, Товба, Таблих и др.)

В зависимости от объекта поклонения и поставленных задач НРД можно условно разделить на пять основных типов, это:

Первая группа, Новые религиозные организации сатанистской ориентации - Холистический центр Исиды», «Орден солнечного храма» и некоторые другие.

Вторая группа, оккультные и идолопоклоннические движения.

Третья группа, религиозные движения западной ориентации.

Четвёртая группа, религиозные движения восточной ориентации - Ахмадиты, Акромиты, «Таблич», Ваххобиты, Хизб аллах, Объединенная Церковь пастора Муна, Хизб-ут-Тахрир, «Узун Сокол», Объединение «Адолат», «Ислом лашкарлари», «Товба», «Нур» (И.Б.) и некоторые другие.

Пятая группа, Коммерческий культы – Гербалайф, ВИЖЕН и др.

¹ См. Яшин В.Б. Новые религиозные движения и государство в современной России. -М.: Юридическая литература, 1999.-78 с.

Следует отметить, что в отдельных случаях указанные организации именуются «деструктивными» или «тоталитарными»¹.

Конечно же, нельзя категорично утверждать, что абсолютно все НРД можно квалифицировать как деструктивные или тоталитарные. Данное определение больше подходит в случае сопоставления их с традиционными конфессиями, так как они действительно деструктивны в отношении к конфессии. С точки же зрения государства и права, более правильным было бы обозначение последних – «Новыми (нетрадиционными) религиозными движениями».

Следует отметить, что в последние годы наблюдается ситуация когда заметнее стали экстремистские и эскапистские группировки, НРД, как правило, стремятся не афишировать свои политические пристрастия. С другой стороны, сама проблема НРД приобретает все более политизированный характер, а многие НРД продолжают придерживаться тактики инфильтрации во власть. Все это происходит на фоне усиления антикультовых настроений и своеобразного контрнаступления «традиционных» конфессий.

1993 г. можно считать рубежом в истории НРД не только в силу того, что к этому времени окончательно выветрилась перестроечная эйфория, в значительной степени стимулирующая интерес к «нетрадиционной» духовности, и политическая система относительно стабилизировалась. Сказались и последствия шока, пережитого обществом после скандала с «Белым братством», а немного спустя с «Аум Синрикё», после чего в массовом сознании понятия «секта» и «культ» стали принимать все более одиозное звучание.

Следует отметить, что недостаточное внимание, которое уделялось проблеме правовой регламентации миссионерской деятельности и проблеме свободы совести в Узбекистане наглядно показало к каким негативным последствиям это приводит.

¹ См.: Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Информационно-аналитический вестник № 1. Изд. 2-е доп. Белгород: 1997.-459 с.

Статья 57 Конституции Узбекистана запрещает деятельность деструктивных партий и движений в Республике «Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности республики, конституционных прав и свобод её граждан, пропагандирующих войну, социальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений, политических партий по национальному и религиозному признакам.

Запрещается создание тайных обществ и объединений».

Изменение отношения государства к НРД явно продемонстрировала новая редакция Закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 мая 1998 г.

Здесь же следует признать, что отдельные нормы закона были сформулированы не совсем корректно, что вызвало обоснованную критику указанных норм (в частности нормы запрещающие ношение культовой одежды в общественных местах). Были отмечены случаи необоснованно широкого и волюнтаристского толкования и применения указанных норм отдельными руководителями и государственными служащими.

В правоприменительной практике отсутствуют акты регулирующие отношения такого рода, хотя само деление религий на «традиционные» и «нетрадиционные» имеет смысл лишь при конкретно-историческом подходе, и, значит, должно учитывать региональную специфику. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что среди НРД, возникших непосредственно, все явственнее проступают два преобладающих направления. Во-первых, существенной силой стало так называемое неоязычество – сдобренные откровенным национализмом и политическими амбициями доктрины, широко (но тенденциозно) обращающиеся к наследию доавраамических этнических культов. Во-вторых, весьма высока доля НРД, основанных на сакрализации региона своего

появления и бытования. Пока такие НРД в большинстве случаев остаются на периферии политической жизни, но в принципе они могут стать существенным фактором усиления дестабилизации и сепаратистских тенденций в отдельных регионах республики.

Все это делает крайне актуальным и необходимым углубленное изучение проблемы НРД в прикладном аспекте. Практика ряда государств мира наглядно демонстрирует, что исключительно силовыми методами и мерами коррекции уголовно-правовой политики проблему удаётся решать лишь частично и в ограниченно прогнозируемом объеме. Более эффективным является способ широкой просветительской работы среди различных слоёв населения. Естественно, что глобальное решение проблемы невозможно без системы комплексного оздоровления всех сегментов общественной жизни (экономическое оздоровление в особенности). В связи с вышеизложенным считаем необходимым организовать в Республике систему полномасштабного мониторинга текущих религиозных процессов, научно-методического обеспечения исследовательской работы в данной сфере общественных отношений, выработка системы прогнозирования ситуации.

Практика показывает, что большинство проблем и соответственно нарушений права граждан на свободу совести вызвано недостаточной осведомлённостью, (а иногда безграмотностью) государственных служащих. Проблема заключается в том, что в бытность СССР указанные религиозные движения просто игнорировались и запрещались, да и научные подходы к данной проблеме были односторонними. К сожалению «атавизмы» социалистической системы не изжиты в нашем сознании.

Вследствие того, что в последнее время участились случаи приема в религиозные учебные заведения лиц, не имеющих даже общего среднего образования и соответственно слабо ориентирующихся в светских гуманитарных науках, Законом установлен порядок в соответствии, с которым на обучение в высшие и средние религиозные учебные заведения принимаются

граждане после получения ими обязательного общего среднего образования в соответствии с законом Республики Узбекистан «Об образовании».

Помимо Конституции и Закона «О свободе совести и религиозных организациях» международно-правовые нормы регламентирующие свободу совести имплементированы в ряде других законодательных актов Узбекистана, в частности в нормах Уголовного кодекса. Так ст. 156 УК также защищает права и свободы верующих: «Умышленные действия, унижающие национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, совершенные с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их национальной, расовой, этнической принадлежности или отношения к религии - наказываются лишением свободы до пяти лет».

В соответствии с Законом Республики Узбекистан от 1.05.98 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» Уголовный кодекс был дополнен статьей 202-1 Склонение к участию в деятельности запрещенных общественных объединений и религиозных организаций, в соответствии с которой - «Склонение к участию в деятельности запрещенных в Республике Узбекистан общественных объединений и религиозных организаций, течений, сект - влечет наложение штрафа от пяти до десяти минимальных размеров, или административный арест до пятнадцати суток.

Отношения в сфере реализации права на свободу совести частично регламентированы и Уголовно-исполнительным кодексом. Данный кодекс, определяя права и обязанности осужденных закрепляет за ними право на свободу совести, в частности ст.12 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан, гарантирует свободу совести осужденных. Они вправе

исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Для реализации данной свободы: «К лицам, отбывающим наказание в виде ареста или лишения свободы, по их просьбе приглашаются служители религиозных объединений, зарегистрированных в установленном порядке. Осужденным разрешается отправление религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературы».

«Приговоренным к исключительной мере наказания перед исполнением приговора предоставляется возможность отправлять необходимые в данном случае религиозные обряды с приглашением служителей культа».¹

Подводя итог вышесказанному, отметим, что под Свободой совести понимается отношение человека к религии, проявляемое в формах исповедания какой-либо религии, вероучения, строгого соблюдения их ритуалов, почитания святых мест и др.; отнесение к религии или вероучению нейтрально, не исповедания никакой религии или вероучения; явного отрицания всякого существования бога, сверхъестественных сил и религии в целом.

Сегодня можно с уверенностью говорить об имплементации общепринятых стандартов права человека на свободу совести в Узбекистане. В то же время события последних лет показывают, что в данной сфере появляются всё новые тенденции, которые необходимо незамедлительно решать. В частности предлагается использовать опыт ряда государств по правовому ограничению деятельности нетрадиционных учений и культов, в частности предлагается ввести норму, в соответствии, с которой разрешать регистрацию религиозной организации нетрадиционной ориентации, после 15 летнего испытательного периода. Данная новелла позволит безболезненно и в рамках правового поля решить проблему незаконной миссионерской деятельности.

¹См. Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Узбекистан. - Т.:Узбекистон, 2001. -С. 7.

4.2. Международно-правовые стандарты защиты свободы мысли, слова и убеждений и их имплементация в национальное законодательство Республики Узбекистан

Свобода мысли, слова и убеждений, то есть возможность публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их законными способами, является обязательным элементом режима демократии и необходимым условием обеспечения для индивидов и их объединений политического плюрализма и культурного многообразия.

В кибернетике давно открыт закон необходимого разнообразия: чем более сложным объектом надо управлять, тем более многовариантным должен быть управляющий механизм. Следовательно, подавляя естественную плюралистичность, он лишает общество способности к саморазвитию, а себя - к самовывживанию. Как отмечает американский политический деятель Джордж Кин, «Политическая система, ведомая инстинктом сохранения себя, а не отдельных политиков или кланов, должна давать обществу возможность свободно формировать, обсуждать и выбирать альтернативы поведения. В противном случае пределы выбора будущего сужаются до репродуцирования прошлого»¹.

Напротив, тоталитаризм логически противоречит свободе выбора и свободе печати как ее частному случаю, поскольку основан на дихотомии «свой - чужой» и не допускает существования никаких мнений, отклоняющихся от «генеральной линии». Идеолог французского Просвещения Вольтер писал: «...нет у людей никакой свободы без свободы высказывать свои мысли»².

¹См. напр.: Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. -М.:Памятники исторической мысли, 1994. -С.67.

² См.: Вольтер. Избранные произведения. М., 1938.-С.327.

Свобода мысли, слова и убеждений предполагает возможность каждого индивида мыслить, получать различную информацию, включающую мнение других лиц и распространять собственное мнение в любых допускаемых законом формах и пределах.

В то же время следует заметить, что и на национальном, и на международном уровне существуют различные подходы как к определению указанных свобод, так отнесению их к какой либо категории прав и свобод человека. Так в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека свобода мысли закреплена в качестве компонента свободы совести и религии: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков»¹.

В статье же 19 Всеобщей декларации, впервые в рамках универсального международно-правового документа закрепляется право человека на свободу убеждений: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»².

В Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.19) указанное право конкретизируется: «Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно

¹ См.: Юнусова А.Т. Религия и закон. -Т.: Ташкентский Исламский университет,2002.-С.27.

² См.: Международные акты о правах человека (Сб. д-ра.)-М.:НОРМА-ИНФРА М,1997.-С.53.

или в прессе, а также посредством художественных форм выражения или иными способами по своему выбору»¹.

Свобода слова в указанных актах прямо не закреплена, хотя наличие последней и предполагается. Аналогичные подходы сформулированы в Заключительном акте Сопровождающего Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975г. и Парижской Хартии для новой Европы.

Свобода мысли, слова и убеждений, трансформировавшаяся с развитием новых средств коммуникации в свободу средств массовой информации, получило закрепление и в целом ряде других международно-правовых документах. В качестве примера можно привести серию Деклараций о содействии развитию независимой и плюралистической прессы, принятых на региональных семинарах ЮНЕСКО в Виндхукке (Намибия, 1991 г.), Алма-Ате (Казахстан, 1992 г.), Сантьяго-де-Чили (1994 г.), Санае (Йемен, 1996 г.) и одобренных резолюцией 28 С/4.6 28-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО и др.

В связи с подписанием Узбекистаном Соглашения «О партнерстве и сотрудничестве учреждающее партнерство между республикой Узбекистан с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами- членами, с другой стороны»² (СПС) система защиты свободы слова, мысли и убеждений и средств массовой информации соответственно, становится актуальной и для нашей Республики. Непосредственно влияющими на содержание свободы массовой информации становятся нормы соответствующих общеевропейских актов и практика их применения. Прежде всего, это касается Европейской Конвенции о защите прав человека, статья 10 которой гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и

¹ См.: Международные акты о правах человека (Сб. д-ра.)-М.:НОРМА-ИНФРА М,1997.-С.52.

² Соглашение о партнерстве и сотрудничестве учреждающее партнерство между республикой Узбекистан с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами- членами, с другой стороны -Т.:Жахон,1999. -С.6.

распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия»¹.

Следует отметить, что решения по спорам о применении этой нормы уже сложились в довольно обширную практику Европейской Комиссии и Европейского Суда по правам человека. В частности, Комиссия и Суд дали расширительное толкование понятия «выражение своего мнения», постановив что оно распространяется не только на информацию и идеи, которые воспринимаются государством благожелательно или с безразличием, но и на те, что шокируют или вызывают беспокойство со стороны властей или части населения. В то же время Комиссия сочла, что «выражения» коммерческого характера в СМИ (реклама), хотя и подпадают под действие статьи 10, но должны пользоваться меньшей защитой, чем собственно «политические» выступления².

Кроме того, существует целый ряд решений Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), касающихся конкретного воплощения свободы

¹ См.: Механизмы защиты прав человека // Комитет адвокатов по правам человека. - М.: ИНТЕКС 1996. -С. 92.

² См.: Гомиьен Д. Путеводитель по Европейской Конвенции о защите прав человека. Совет Европы. -М.:ИНФРА М,1994. -С. 61-75.

массовой информации. Прежде всего следует указать резолюцию 428 (1970), посвященную принятию декларации «О средствах массовой информации и правах человека»¹. Здесь перечисляются принципы, которые следует соблюдать для того, чтобы СМИ могли выполнять свои функции в интересах общественности. Среди них:

- а) свобода выражения мнений должна распространяться на СМИ;
- б) свобода выражения мнений в СМИ должна включать свободу искать, получать, передавать, публиковать и распространять информацию и идеи;
- в) власти обязаны в разумных пределах предоставлять информацию по вопросам, представляющим интерес для общественности, а СМИ обязаны сообщать полную и исчерпывающую информацию о государственных делах;
- г) независимость СМИ от государственного контроля должна быть записана в законе; любое ущемление независимости допустимо только на основании решения суда, но не органов исполнительной власти;
- д) не должно быть ни прямой, ни косвенной цензуры печати или содержания телерадиопрограмм; ограничения могут налагаться лишь в пределах, разрешенных статьей 10 Европейской конвенции о правах человека;
- е) внутренняя организация СМИ должна гарантировать свободу ответственных редакторов выражать свое мнение, их независимость должна быть защищена;
- ж) независимость СМИ должна быть защищена от угрозы со стороны монополий;
- з) ни частные предприятия, ни финансовые группы не должны иметь права на монополию в области СМИ и не следует разрешать образование монополии, подконтрольной правительству;
- и) необходимо принять специальные меры для обеспечения свободы иностранных журналистов, включая статус, обязанности, привилегии и защиту

¹ См.: Гомьен Д; Д.Харрис Д. и Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: права и практика. - М.:Норма, 1998. -С.56-59.

от произвольной депортации, что предполагает соответствующую обязанность иностранных журналистов точно освещать события¹.

С одной стороны, в этих документах осуждаются попытки некоторых правительств ущемить свободу прессы, используя, в частности, экономическое и политическое давление, цензуру, увольнения журналистов, отказы в визах, ограничение распространения информации внутри стран и через национальные границы, а также использования типографского и иного профессионального оборудования. «Арест и задержание журналистов на основании их профессиональной деятельности являются серьезными нарушениями прав человека, - говорится в Декларации, принятой в Сане 11 января 1996 г. - Журналистам, которым пришлось покинуть свои страны, следует обеспечить возможность свободного возвращения и возобновления своей профессиональной деятельности. Тем, кто подвергся необоснованному увольнению, следует предоставить возможность восстановиться в своей должности»². При этом отмечается, что некоторые правительства используют предполагаемую опасность новых информационных и коммуникационных технологий для оправдания ограничений свободы массовой информации.

С другой стороны, упомянутые декларации приветствуют всемирную тенденцию к демократии и свободе прессы. Они поощряют «создание журналистами своих собственных независимых СМИ, деятельность и финансирование которых обеспечиваются самими журналистами и которые, в случае необходимости, получают поддержку в виде субсидий, предоставляемых на основе гласности и с гарантиями того, что финансирующие учреждения не вмешиваются в издательскую политику». Они призывают направлять международную помощь «на развитие печатных и электронных средств информации, не зависящих от правительств, с тем, чтобы поощрять плюрализм», а государственным СМИ предоставить «статус, обеспечивающий

¹ См.: Гомьен Д. Путеводитель по Европейской Конвенции. - М.: ИНФРА М, 1994. - С.67.

² См.: Гомьен Д; Д.Харрис Д. и Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: права и практика. - М.: Норма, 1998. - С.59.

их журналистскую и издательскую независимость в качестве открытых учреждений государственной службы»¹.

Что же касается проблемы обеспечения права на свободу мысли, слова и убеждений на национальном уровне, то указанные свободы получили законодательное закрепление одними из первых. К примеру, в ст.11 французской Декларации прав человека и гражданина 1789г. было закреплено: «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека: каждый гражданин, поэтому может свободно высказываться, писать и печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом»².

В Республике Узбекистан Конституция (ч.1 ст. 29) используя краткую, но емкую формулу провозглашает, что: «Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений. Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего строя и других ограничений, предусмотренных законом»³.

Более того, Конституция Узбекистана (ст. 67) закрепляет: «Средства массовой информации свободны и действуют в соответствии с законом. Они несут в установленном порядке ответственность за достоверность информации. Цензура не допускается». Данное положение конкретизируется в ст.4 Закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 26 декабря 1997 г. «В Республике Узбекистан цензура средств массовой информации не допускается. Никто не имеет права требовать предварительного согласия публикуемых сообщений или материалов, а также изменения текста или полного их снятия с печати (эфира)»⁴.

¹ См.: Гомьен Д; Д.Харрис Д. и Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: права и практика. - М.: Норма, 1998. -С.58.

² См.: Саидов А.Х. и др. Права человека. (учебник-хрестоматия).-Т.:УМЭД,2001.-С.153.

³ См.: Конституция Республики Узбекистан. - Т.: Ўзбекистон, 1999.-С.15.

⁴ См.: Комментарий к Конституции Республики Узбекистан. - Т.:Адолат,2001.-С.38.

Хотя норма весьма лапидарна, однако в общем контексте Конституции, интегрируя содержание других норм, она обретает необходимые конкретность и системность.

Обогащению содержания свободы массовой информации служат и другие нормы, содержащиеся в статье 29 Конституции. Так, Конституция гарантирует каждому свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, недопустимость принуждения человека к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Тем самым подчеркивается, во-первых, относительная обособленность этих свобод, во-вторых, их глубинная генетическая взаимосвязь, в-третьих, взаимодополнение их юридического содержания. Так, в сфере массовой информации им непосредственно корреспондируют закрепленные в части первой статьи 47 Закона о СМИ права журналиста искать, запрашивать, получать и распространять информацию, излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью, отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям.

Среди конституционных гарантий свободы массовой информации следует назвать также свободу экономической деятельности и право частной собственности, закрепленные в статьях 8, 34 и 35 Конституции, а также принцип идеологического разнообразия (статья 13), предусматривающий, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Тем самым формируются определенные защитные механизмы, чтобы противостоять попыткам сворачивания информационного плюрализма, в том числе путем концентрации и монополизации средств массовой информации.

В качестве конституционных гарантий свободы массовой информации выступают также нормы, устанавливающие ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья

людей, закрепляющие право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, свободу творчества, охрану интеллектуальной собственности, открытость судопроизводства и т.д.¹ Законом о СМИ, закрепившем обязанности журналиста и редакции по сохранению конфиденциальности информации и ее источника предусмотрена защита прав личности.

Казалось бы, в правовой регламентации свободы мысли, слова и убеждений (СМИ соответственно) нет особых затруднений. Вместе с тем опыт правового регулирования указанных прав и свобод, как в отечественной, так и зарубежной практике показывает, что в данной области имеются довольно сложные проблемы. На необходимость кардинальных реформ в сфере правовой регламентации деятельности СМИ было указано и Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым.²

Как видим эффективное функционирование средств массовой информации невозможно без создания действенного механизма их механизма. Вместе с тем формирование последнего, в значительной степени определяется подходами к проблеме обеспечения и защиты прав человека на свободу мысли, слова и убеждений.

Следует отметить, что в отношении включения свободы слова, мысли, убеждений, в категорию личных прав существуют различные мнения. Так, составители «Энциклопедического юридического словаря» трактуют свободу слова, как: «... одно из основных личных прав человека и политических прав гражданина, составную часть более общего права, имеющего название «свобода информации». Свобода слова представляет собой возможность публично (устно,

¹ См.: Lasor, K.P.E. The European Court of Justice: Practice and Procedure, Butterwoths, London, 1994, -739p.

²См.: «Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане»/Доклад Президента И.Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса //Народное слово, 30 августа 2002.-С.2

письменно, с использованием средств массовой информации) выражать своё мнение (мысли)¹.

Профессор А.А. Мишин относит свободу слова, печати, право на получение информации, а также свободу распространения информации к категории группы прав, обеспечивающих свободу выражения мнений, являющегося политическим правом². Авторы российского учебника «Права человека»³ и казахстанский учёный Г.П.Лупарев также включают указанные права в категорию политических прав⁴.

В узбекской правовой науке авторы единогласно определяют свободу мысли, слова и убеждений как личные свободы⁵.

Думается, что указанные разногласия происходят от смешения понятий – гражданские права, права граждан и личные права. Если подходить к проблеме с позиций Общей теории прав человека, то нет сомнений, что свобода мысли, слова и убеждений являются личными свободами. Включить указанные свободы в категорию личных прав и свобод позволяет то, что все они имеют непосредственное отношение к категории индивидуальности личности.

Идейный плюрализм, т.е. богатство и разнообразие политических, экономических, нравственных и иных идей и ценностей способствует внедрению и в политическую жизнь общества фундаментальных демократических принципов. Следовательно, свобода мысли и слова, равно как свобода публичных дискуссий по граждански значимым проблемам. Есть форма существования демократического, толерантного общества.

¹ См.: Энциклопедический юридический словарь. -М.:ИНФРА М,1998.-С.287

² См.: Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. -М.:Белые альфы, 1996.-С.69

³ См.: Права человека. (учебник)/Под редакцией Е.А.Лукашевой.-М.НОРМА-ИНФРА - М,2000.-С.154.

⁴ См.: Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах (учебное пособие). –Алматы.:ВШП Эдилет,2001.-С.108.

⁵ См. к примеру: Инсон хукуклари. (Ўқув қулланма)-Т.: Ўзбекистон, 1997.Б.104.; Комментарий к Конституции Республики Узбекистан.-Т.:Адолат,1997.-380с.; Каюмов Р.Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий ҳуқуқи.-Т.:Адолат, 1998.-144б.; Саидов А.Х. и др. Права человека. (учебник-хрестоматия).-Т.:УМЭД,2001.-С.76-78. и др.

Поскольку общество никогда не образует интеллектуального единства и не может выразить себя в какой-то одной идее, каждый из его членов сохраняет свою индивидуальность, свое собственное понимание тех или иных проблем. Свобода мысли и слова является по сути дела существенным фактом раскрытия человеческого индивидуальности, утверждение своеобразие и уникальности каждой личности.

Какое-либо насильственное воздействие на человека с целью присудить его выражению своей позиции или отказу от нее недопустимо.

Следовательно, к числу важнейших юридических следствий свободы мысли, слова и убеждений относится неправомерность любого преследования человека за выраженные им мысли при условии соблюдения действующего законодательства, а также недопустимость дискриминации граждан по мотивам высказанных ими мнений.

Свобода мысли, слова и убеждений включает несколько структурных элементов, которые тесно взаимосвязаны и существует в неразрывном единстве. Во-первых, это свобода каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любыми законными способами. Во-вторых, это собственно свобода печати и других средств массовой информации как свобода от цензуры, и право создавать и использовать органы информации, позволяющие материализовать свободу выражения мнений. В третьих, это право на получение информации, представляющей общественный интерес или затрагивающей права граждан, т.е. на свободу доступа к источникам информации.

Вместе с тем следует отметить, что право на свободу мысли, слова и убеждений является не только неотъемлемым правом, наличие данного права накладывает и особую ответственность¹. Слово причиняет боль иногда более чувствительную, чем физическое насилие; слово — это потенциальное оружие

¹ См.: Ражабова М.А. Диний экстремизм ва терроризмга қарши курашнинг жинойи-хуқуқий муаммолари. юрид. фан. д-ра. дис.: Автореф...-Т.:ИИВ Академияси,2002.-44б.

для социальных переворотов; слово может на какое-то время привести к признанию фашизма и расизма как идеологии, приемлемой для общества. Но в то же время слово и иные формы самовыражения — бойкот, демонстрация, публичное обсуждение представляют собой лучшие способы защиты от нетерпимости, фанатизма и невежества.

Видимо поэтому ч.3 ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах делает существенную оговорку: «Пользование, предусмотренными в пункте 2 статьи правами, налагает особые обязанности и особую ответственность». Пакт прямо говорит о возможных ограничениях, которые должны быть установлены законом и являются необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения¹.

Европейская конвенция прав человека добавляет к этому, что допустимы только такие ограничения, которые необходимы в демократическом обществе².

Однако когда время не терпит, т.е. когда возможно насилие и иные незаконные действия, ограничение свободы может оказаться необходимым.

Вывод, вытекающий из проведенного анализа, сводится к тому, что и право на равенство и достоинство, и право на свободу мысли, слова и убеждений наилучшим образом реализуются при минимальных запретах на «Hate speech». В современном праве средств массовой информации призывы, направленные на разжигание национальной, или религиозной, или расовой розни, а также «враждебные речи» именуется «hate speech».

В законодательстве Узбекистана имеется ряд законов против применения насилия или прямого призыва к насилию, законы об оскорблении чести и достоинства определенного лица, но нет законов, регулирующих и запрещающих враждебные выступления или оскорбительные слова как таковые.

¹См.: Права человека. Сборник международных документов литература,1998. -С.33-34.

²См.: Левен Р. Основы правового государства. Введение в законодательство о социальной защите в странах-членах Европейского сообщества. -М.: Права человека, 1997. -С. 34.

В большинстве стран законы, запрещающие hate speech, использовались в значительной мере против тех, кто выступал с критикой правительства, либо против меньшинств, и применялись слишком произвольно или не применялись совсем. Положительная роль этих законов заключалась в создании более цивилизованной атмосферы в государствах с развитой демократией. Однако непохоже, чтобы в этих странах они устранили причины дискриминации и ненависти, а возможно, иногда даже оправдывали пренебрежение к ним. Потенциальная польза этих законов не перевешивает опасности злоупотреблений, которую они таят.

В качестве примера можно взять опыт ряда развитых демократических государств Канада, Дания, Франция, Германия, Нидерланды, где существуют Законы, направленные на защиту достоинства личности.

Опыт применения законов, запрещающих hate speech, в Канаде, Дании, Франции, Германии и Нидерландах сходен: везде эти законы ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства, независимо от задачи охраны общественного порядка (законы об охране общественного порядка существуют сами по себе), и активно применяются¹. Они предусматривают как уголовную, так и гражданскую ответственность.

Как отмечает Роджер Эррепа, эти законы дают обществу возможность определить свои ценности и пределы своей терпимости. Они необходимы «для защиты основных достижений цивилизации»². Представляется, что hate speech причиняет двойной вред. «Она направлена, во-первых, против отдельных лиц и групп, причиняя психологический и моральный ущерб. Во-вторых, она направлена против всего государства, его социальной и нравственной структуры».

¹ См.: Коливер -С. Законы запрещающие hate speech: действенны ли они? - Лондон: Article 19, 1998. -С.78-79.

² См. к примеру: Морган Г. Религиозный фанатизм.//Религия и право-Москва.1997.-№ 2-3. - С.40-42.

Такой же двойной характер вреда отмечен Верховным судом Канады как фактор, оправдывающий существование в стране законов против пропаганды ненависти.

Если уголовный закон Канады требует либо умысла на разжигание розни, либо вероятности нарушения мира в результате преступных действий¹, то во Франции, Германии, Дании и Нидерландах есть, по крайней мере, по одному закону, допускающему осуждение за hate speech независимо от наличия умысла и возможных последствий². Так, Верховный суд Нидерландов постановил: «Является ли оскорбительным для группы лиц высказывание в их адрес относительно их расы и (или) религии определяется природой самого высказывания, а не намерением того, кто его публикует»³.

Осуждение во Франции редактора газеты по закону о разжигании розни и клевете на группу лиц за публикацию злобной антисемитской статьи, которую он, по его утверждению, опубликовал, не прочитав, свидетельствует об отсутствии требования наличия умысла. В законодательство Дании, которое также не требует умысла в качестве необходимого условия наступления ответственности, недавно было внесено изменение, устанавливающее, что — по крайней мере — журналисты не несут ответственности за публикацию заявлений других лиц, если не будет доказано наличие с их стороны умысла на нанесение оскорбления. В 1990 г. в Уголовный кодекс Франции было внесено дополнение о том, что отрицание или даже постановка под сомнение факта геноцида евреев нацистами является преступлением независимо от умысла виновного⁴.

Ст.130 Уголовного кодекса Германии предусматривает, что всякий, кто возбуждает ненависть против «определенной части населения» или же злобно

¹ См.: Эррепа Р. Право человека и свобода слова.//Правозащитник,-Москва.1997.№ 5. -С.45.

² См.: Вуд Дж. Э. Право человека на свободу религии в исторической и международной перспективе.//Религия и право.-Москва.1997. -№ (1 -10) -С.24-26.

³ См.: Религия и Закон. - М.: Паллада,1996, -С.128.

⁴См.: Коливер С. Законы запрещающие hate speech: действенны ли они? – Лондон.:Артикл19, 1998.-С.78-79.

высмеивает таковую, может быть подвергнут наказанию до 5 лет лишения свободы, если его действия могли привести к нарушению мира¹. Однако понятие «нарушение мира» в данном случае значительно шире, чем в английском или канадском законах. По немецкому закону достаточно, чтобы под угрозой оказалось чувство безопасности группы, ставшей объектом оскорбления, или чтобы усилилась предрасположенность других лиц к совершению посягательств против этой группы.²

Законодательство ряда стран Европы предусматривает и защиту членов религиозных групп.

Законы Канады, Франции, Дании и Нидерландов обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками, которых являются общность расы, национального или этнического происхождения. Закон Франции обеспечивает защиту лиц на основании их принадлежности — или не принадлежности — к определенной этнической, национальной, расовой или религиозной группе³.

Практика показывает, что около половины всех возбужденных по этому закону дел касались антисемитских проявлений, половина — выступлений против рабочих-мигрантов из Турции, Магриба и других африканских стран. Однако было по крайней мере одно широко известное дело, завершившееся осуждением за враждебные высказывания против мусульман⁴.

Немецкий закон, предусматривающий защиту «определенной части населения» от посягательств на «человеческое достоинство», распространяется на граждан Германии, принадлежащих к этническим, языковым, расовым, религиозным или социальным меньшинствам, таким, например, как черные

¹ См.: Коливер С. Законы запрещающие hate speech: действены ли они? - Лондон 19, 1998.- С.78-79.

² См.: Френкель Э.Б. Возмещение морального вреда по законодательству Германии. //Журнал Российского права,-Москва.1998, -№7. -С.134-141.

³ Права человека - Основопологающие принципы. - М.: ИПК и ПРНОМО, 1994. -С.20.

⁴ См.: Morris A. E. Working Women and the Law; equality and discrimination in theory and practice, - London; New - York; Routledge, 1991.-456p.

студенты, а также на не граждан, проживающих в Германии, таких, как рабочие-мигранты.

Менее тяжкое преступление в области разжигания розни составляют выступления антисемитского характера. Ст.185, предусматривающая уголовную ответственность за оскорбление независимо от того, соответствует или не соответствует оскорбительное высказывание действительности, с 1945 г. применялась почти исключительно для защиты евреев, хотя до этого Верховный суд Германии упорно отказывал им в защите.

Одной из важнейших особенностей законов этих стран является то, что, несмотря на весьма широкую формулировку, они не служат источником злоупотребления, т.е. не применяются против тех, кто выступает с критикой правительства, а также против представителей меньшинств. Осуждение в Дании журналиста и редактора телевидения за интервью с расистом притом, что у них отсутствовал умысел на оскорбление, не представляет собой злоупотребления. Но в закон о средствах массовой информации были внесены изменения, благодаря которым подобные случаи в будущем станут невозможны.

Если в Канаде законы о hate speech вызывают разногласия (трое из семи судей Верховного суда считают их неконституционными), то в Дании, Франции, Германии и Нидерландах они пользуются широкой поддержкой.

И все же сколь бы очевидным это ни казалось, к сказанному следует добавить, что нельзя опираться на политическую волю как на фактор, определяющий справедливость уголовного преследования, тем более, — на ее неизменность. Немецкий закон об уголовной ответственности за клевету, принятый в конце XIX века, применялся для защиты немцев, живущих в Прусских провинциях, крупных землевладельцев, христианского духовенства, немецких офицеров, но ни разу до 1945 г. он не защитил евреев¹.

¹ См.: Колливер -С. Законы запрещающие hate speech: действенны ли они? – Лондон.:Артикл 19, 1998.-С.78-79.

Существенной чертой французской системы является право неправительственных организаций, в чьи задачи входит борьба с расизмом, возбуждать не только гражданские, но и уголовные дела по фактам расистских выступлений. Г-н Эррепа считает такое положение основной причиной успеха закона. Большинство местных прокуроров неохотно возбуждает дела по hate speech, и от этого возникает опасность выборочного применения закона. Вышестоящие прокуроры вправе дать им распоряжение о возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного преследования по конкретному факту и иногда пользуются этим правом. Но большинство дел возбуждается антирасистскими организациями. Они вправе участвовать в возбужденном по их ходатайству деле наряду с представителем государственного обвинения и при успешном исходе суд может взыскать в их пользу расходы по ведению дела (в дополнение к штрафам в порядке наказания). Естественно, в случае оправдания их расходы не возмещаются, что предотвращает безосновательные обращения в суд. Канада, Германия и Нидерланды не предусматривают столь широких возможностей участия частных организаций в уголовных делах.

Другая любопытная черта французской системы — широко используемая возможность взыскания штрафов и возмещения ущерба. Наказание в виде лишения свободы может применяться в случае повторных преступлений; с 1972 г. — момента вступления закона в силу — не было ни одного приговора к лишению свободы. На осужденного, или лицо, признанное ответственным в гражданском порядке, в особенности за hate speech, имевшую широкое распространение, может быть возложена обязанность опубликовать за свой счет ответ потерпевшего в ведущих газетах¹.

Сторонники французской системы считают, что она имеет ряд черт, достойных похвалы. Она включает в себя уголовные законы, провозглашая тем самым осуждение обществом определенного, в высшей степени

¹ The Democratic Principle of Equal Representation: forty yeas of Council of Europe activity: Council for Europe Press, 1992.-334 p.

оскорбительного языка, однако законы применяются адекватно и вероятность наказания в виде тюремного заключения невелика, разве что в случаях совершения преступления повторно. Система также предоставляет возможность выбора между уголовным делом и гражданским иском, который проще для доказывания и рассматривается быстрее. Санкции в виде возмещения ущерба и высоких штрафов способствуют предотвращению подобного поведения в будущем, обеспечивают компенсации потерпевшему и отражают негативное отношение общества. Условия участия антирасистских организаций приводят к ответственному применению законов.

Некоторые из этих черт свойственны датской, канадской и немецкой системам.

Действенны ли эти законы? Однозначного ответа на этот непростой вопрос нет. Хотя расизм, ксенофобия и призывы политических партий, апеллирующих к низменным чувствам, усиливаются, кто знает, как сложилась бы обстановка, не будь этих законов. Широкий обзор уголовных и гражданских дел и анализ их результатов в сочетании с тщательно продуманным опросом населения, несомненно, дал бы интересную информацию.

Несколько иначе регламентируется проблема в Великобритании, Северной Ирландии, Израиле и Австралии.

Уголовные законы Великобритании, Северной Ирландии, Израиля и Австрии базируются на заинтересованности в обеспечении общественного порядка и признании того, что hate speech, направленные против группы лиц или против конкретного лица в связи с его принадлежностью к группе, представляют большую угрозу для общественного порядка, чем оскорбление, связанное с личными качествами человека. В этих странах на возбуждение уголовного дела требуется согласие Генерального прокурора.

Нельзя сказать, что законы в данной сфере являются абсолютно эффективными. Несмотря на высокий уровень сектантской неприязни и насилия, в Северной Ирландии за 22 года существования закона о разжигании

религиозной вражды было возбуждено лишь одно дело, которое закончилось оправданием. За 6 лет действия подобного закона в Израиле был осужден лишь один человек, и то в результате сделки о признании вины на основе обвинения в призыве к бунту¹. В Великобритании было возбуждено 18 дел на основании принятого в 1986 г. закона о разжигании расовой розни, 16 из них закончились осуждением. По закону Южного Уэльса, принятому в 1989 г., не было ни одного уголовного преследования.

Законы Израиля, Великобритании и Нового Южного Уэльса защищают только группы, объединяемые этническим и национальным происхождением. Так, евреи, сикхи и цыгане подпадают по защиту этого закона, мусульмане, сионисты и путешественники — нет. Закон Северной Ирландии в дополнение к этому предоставляет защиту религиозным группам.

Английский закон о разжигании национальной неприязни, похожий по формулировке на канадский закон, предусматривает уголовную ответственность за угрожающие, обидные или оскорбительные высказывания или действия, которые либо сознательно направлены на разжигание расовой ненависти, либо реально могут привести к возбуждению такой ненависти (секция 18 и 19 Акта об Общественном порядке 1986 г.)².

В Северной Ирландии составляет преступление употребление угрожающих, обидных и оскорбительных по форме или смыслу выражений, которые могут возбудить ненависть против части населения или вызвать у части населения страх. Израильский Закон (ст.144В Уголовного кодекса) предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до пяти лет за всякую публикацию, имеющую целью возбуждение расизма, независимо от того, соответствует ли она действительности и приводит ли фактически к расизму, и тюремное заключение на срок до одного года за хранение и распространение запрещенных публикаций, направленных на возбуждение расизма.

¹См.: Марогулова И.Л. Защита чести и достоинства личности просвещение, -М.,1998. -С.76.

² См.: Механизмы защиты прав человека // Комитет адвокатов по правам человека. - М.: ИНТЕКС 1996. -С. 92.

Английский закон о возбуждении расовой розни 1965 г., по сути, более узко сформулированный, чем закон 1986 г. (он требовал одновременно и умысла, и вероятности разжигания розни как следствия действий), в течение первого десятилетия применялся гораздо более эффективно против лидеров Черных Пантер, чем против белых расистов. В течение последних 4 лет закон о нарушении общественного порядка применялся против студентов, выражавших недовольство Маргарет Тэтчер, в то время премьер-министра, демонстрантов, протестующих против проведения спортивных соревнований в Южной Африке, демонстранта, выступающего напротив дома премьер-министра.

Протестуя против злоупотреблений законом, несколько правозащитных групп потребовали улучшения закона на том основании, что его применение приводит к неадекватным осуждениям и оправданиям (как это было и с прежним законом).

Санкции спорны: с одной стороны, в отличие от практики Франции, применяемые штрафы были низкими (до 400 фунтов стерлингов), с другой стороны, из 16 дел — 3 закончились лишением свободы (от 2 месяцев до 1 года). Низкие штрафы позволили осужденным объявить себя фактически реабилитированными, и осуждения к тюремному заключению дали основания для протестов против превращения осужденных в козлов отпущения. Кроме того, законодательство не предусматривает гражданских исков по фактам возбуждения расовой розни¹.

В отличие от и большинства стран Европы в США нет ни законов, ни конституционных положений, направленных против разжигания национальной, или религиозной, или расовой розни, или против так называемой «враждебной речи» (hate speech). В американском законодательстве проблемы враждебной речи рассматриваются через призму Первой Поправки к Конституции, в которой

¹ См.: The Democratic Principle of Equal Representation: forty yeas of Council of Europe activity: Council for Europe Press, 1992.-35p.

говорится: «Конгресс не должен издавать законов, ограничивающих свободу слова или печати.»¹.

Первая поправка находится в Американском Билле о Правах, который составляет приложение к Конституции и содержит гарантии прав граждан против тирании государства². С позиции Билля о Правах, враждебная речь опасна в первую очередь тем, что может привести к установлению цензуры, и лишь во вторую очередь — тем, что может привести к власти фашизм. С этой точки зрения, любое ограничение свободы слова приведет на скользкий путь: всякая ограниченная цензура может привести вольно или невольно к цензуре без пределов. Яркий пример такого подхода — решение Верховного Суда по делу Скокки (Скокки — название местности близ Чикаго)³. Верховный Суд США решил, что распоряжение местной администрации, запрещающее проведение митинга неонацистов в еврейском квартале, противоречит Конституции, так как запланированный митинг не представляет собой непосредственной угрозы применения насилия.

В США есть правозащитники, юристы и не юристы, которые считают, что к проблеме разжигания национальной розни надо подходить иначе, чем это делается сейчас. Они полагают, что есть другие правовые принципы, соблюдению которых надо отдавать предпочтение. Так, можно рассматривать эту проблему через призму принципа равенства и равной для всех защиты закона в соответствии с Четырнадцатой Поправкой. Тогда «скользкий путь» будет выглядеть по-другому: если мы не обеспечиваем национальное достоинство и равенство в этом контексте, какое вопиющее нарушение этого принципа будет следующим?

¹См.: Холланд М. Проблема ответственности за разжигание расовой розни в США. - М.:Наука,1998. -С.89-99.

²См.: Холланд М. Проблема ответственности за разжигание расовой розни в США. - М.:Наука,1998. -С. 92.

³ Там же. -С.56.

Дилемма — иметь или не иметь законы против разжигания межнациональной розни - перед Узбекистаном не стоит. Для нас это вчерашний день. Запрет разжигания «расовой, национальной, классовой и религиозной ненависти» есть и в Конституции, и в Законах о средствах массовой информации, об общественных организациях, в международных пактах, которые ратифицировала Республика, а также в 156-й статье Уголовного кодекса. Перед Республикой стоят иные вопросы: как применять эти законы, как их совершенствовать, как их толковать, как создать пределы их применения во избежание злоупотребления ими.

Может сложиться впечатление, что в США никогда не ограничивается свобода слова. Отнюдь нет. Есть разные виды ограничений коммерческих выступлений, законы против подстрекательства к немедленному незаконному действию, против оскорбления чести и достоинства определенного человека, против непристойности и некоторые другие. Просто в США нет особых законов против разжигания национальной розни.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 26 декабря 1997 г. «В Республике Узбекистан средства массовой информации свободны и осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, настоящим Законом и другими актами законодательства.

Средства массовой информации имеют право на поиск, получение, распространение информации и несут ответственность, а правдивость и достоверность публикуемой информации в порядке, установленном законодательством.

Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 12.12.02 г. (новая редакция) регулирует отношения, возникающие в процессе реализации конституционного права каждого свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, передавать и распространять информацию. В соответствии со статьей 29 Конституции

Республики Узбекистан: «Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений. Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом. Свобода мнений и их выражения может быть ограничена законом по мотивам государственной или иной тайны».

Конституция Узбекистана гарантирует средства массовой информации свободную, бесцензурную деятельность. Вместе с тем, Конституция предусматривает и ответственность за достоверность распространяемой информации.

Сегодня в Республике функционирует 723 средства массовой информации, издаются: около 600 газет, 165 журналов, действуют 70 теле радиостудий, более 60 издательств и 3 информационных агентства¹. В системе различных министерств и ведомств осуществляют свою деятельность более 600 издательств. Из 581 газеты: 65 - республиканских, 139 - областных, 36 - городских, 171 - районных и 40 - многотиражных. В их числе государственные - 348, общественные - 62, различные (религиозные, коммерческие) - 41. Из 165 журналов более 100 республиканских и 15 областных. В их числе государственных - 72, общественных - 26, различных (религиозных, коммерческих) - 17.

Ст. 19 Закона «О защите профессиональной деятельности журналистов» вводит понятие журналистского расследования: «Сотрудник редакции вправе проводить журналистское расследование конкретного события, изучать обстоятельства, о которых стало ему известно из обращений либо из других источников или сотрудник был их очевидцем, использовать аудио - и видеотехнику при сборе фактов, свидетельских показаний. Журналистское

¹ См.: Ҳошимов Ў. Ахборот асри. Матбуот эркинлиги ва кафолатлари хусусида.//Ҳаёт ва қонун, -Тошкент.2002.-№ 5.- Б.3-7.

расследование должно оказывать воздействия на ход следственного и судебного процесса.

Сотрудник редакции вправе опубликовать личное мнение в отношении конкретного события или обстоятельства, а если по данному событию или обстоятельству следствие не завершено, то опубликовать после вступления в законную силу решения или приговора суда журналистское предположение в форме личного мнения»¹.

Ст. 9 детализирует «Журналист имеет право собирать информацию и проводить журналистское расследование.

Журналист вправе распространять в средствах массовой информации результаты своего профессионального расследования, добровольно предоставлять их государственным органам, органам самоуправления граждан, общественным объединением, предприятиям, учреждениям, организациям и должностным лицам. У журналиста не могут быть изъяты или подвергнуты досмотру материалы и документы, полученные в ходе журналистского расследования».²

Средство массовой информации не вправе раскрывать имя источника, предоставившего информацию, сведение, факт или доказательство, а также имя автора, подписавшегося под псевдонимом, без их письменного согласия.

Средство массовой информации по просьбе источника информации или автора, подписавшегося под псевдонимом, может участвовать от их имени в суде.

Закрепляя право человека на свободу слова, Конституция гарантирует это право для каждого гражданина. Свобода слова, согласно Конституции, может быть ограничена законом только по мотивам государственной или иной тайны (статья 29).

¹ См.: Новые законы Узбекистана. № 14 -Т.:Адолат,1996. -С.67.

² См.: Новые законы Узбекистана. № 14 -Т.:Адолат,1996. -С.67.

В Республике Узбекистан приняты два закона «О свободе доступа к информации» и «О защите профессиональной деятельности журналистов». Эти законы стали еще одним важным шагом на пути укрепления свободы слова и развитию свободной прессы.

Гарантом свободы выражения своего мнения, свободы мысли, совести и религии выступают статьи 29, 31 Конституции Республики Узбекистан. Эти же вопросы регулируются Законом Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991 года.

Статья 30 Конституции Республики Узбекистан обязывает государственные органы, общественные объединения и должностные лица, обеспечивать возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами затрагивающими их права и интересы. Принятый Закон «О гарантиях и свободе доступа к информации» регулирует отношения, возникающие в прессе реализации конституционного права каждого свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, передавать и распространять информацию. Закон гарантирует каждому право доступа к информации. Государство защищает это право.

В защиту свободы слова, интересов, СМИ, прав журналистов создан Фонд поддержки демократизации СМИ, а при поддержке представительства Фонда Конрада Аденауэра в Узбекистане - Центр переподготовки Журналистов.

ст.10 Закона гласит: «Права, честь и достоинство журналиста охраняются законом.

Государство гарантирует журналисту свободное получение и распространение информации, обеспечивает его защиту при осуществлении им профессиональной деятельности.

Запрещается вмешательство в профессиональную деятельность журналиста, требование от него каких-либо сведений, полученных при исполнении профессиональных обязанностей.

Закон конкретизирует ситуацию «Должностные лица государственных органов, органов самоуправления граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций несут ответственность за:

осуществление цензуры;

воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста путем необоснованного отказа в аккредитации или неоправданного прекращения аккредитации;

нарушение права журналиста на запрос и получение необходимой информации;

оказание давления на журналиста, вмешательство в его профессиональную деятельность;

незаконное изъятие материалов и необходимых технических средств журналиста;

раскрытие источника информации или имени автора без их согласия».

Государственные органы, органы самоуправления граждан, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и должностные лица обязаны обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Доступ к информации обеспечивается путем опубликования и распространения соответствующих материалов.

Вместе с тем, говоря о свободе мысли, слова и убеждений нельзя не остановиться на свободе печати (массовой информации). Свобода печати – одно из страшнейших конституционно закрепляемых политических прав граждан, являющееся составной частью более общего права - свободы выражения. Впервые провозглашено во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Свобода печати подразумевает право свободно учреждать печатные средства массовой информации (газеты, журналы и т. п.), свободно издавать и распространять любую печатную продукцию, а также запрет цензуры. В демократических государствах закон устанавливает ряд ограничений

Свобода печати с целью предотвратить злоупотребление ею: перечень этих ограничений тот же, что и у свободы слова. В связи с появлением в мире всё новых видов средств массовой информации (телевидение, радиовещание, электронные средства информации и др.) в новейших конституциях понятие «Свобода печати» поглощается, как правило, понятием «Свобода массовой информации».

Свобода массовой информации - как нам кажется категория политическая, так как охватывает целую группу политических прав (свобода печати и иных средств массовой информации, право на получение информации имеющей социально-политическое значение, свобода распространения информации любым законным способом, свобода от перлюстрации и идеологической цензуры, свобода публичного выступления).

Соответственно можно прийти к выводу, что объектом Свободы печати и Свободы массовой информации является общественная жизнь, прежде всего – вопросы управления делами государства (общества соответственно) и участия в них. Государство не может посягать на свободу печати и свободу массовой информации как и на другие политические права, но именно они являются инструментом воздействия на государство и его политику. И что важно, субъектами указанных прав могут быть только граждане. Иностранцы, лица с двойным гражданством и не имеющие гражданства субъектами данных прав как правило не являются.

Из вышеизложенного вытекает, что «Свобода печати» и «Свобода массовой информации» являются политическими правами граждан и не могут быть включены в группу личных прав и свобод человека.

Подводя итог исследованию имплементации международно-правовых стандартов в сфере реализации права человека на свободу мысли, слова и убеждений в национальное законодательство Республики Узбекистан резюмируем, что право человека на свободу мысли, слова и убеждений является одним из основных личных прав человека получившим закрепление в

Международном праве прав человека и системе национального законодательства.

Ограничение указанного права может быть допустимо лишь в случаях предусмотренных законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Анализ правовой регламентации свободы мысли, слова и убеждений проведённый в исследовании подтверждает позицию, что в целях усиления правовой защиты личных прав граждан необходимо дополнение ст.156 Уголовного кодекса и Кодекс об административной ответственности нормами вводящими ответственность не только за разжигание межнациональной, религиозной розни, но и за оскорбительные публичные высказывания которые либо сознательно направлены на разжигание расовой ненависти, либо реально могут привести к возбуждению такой ненависти.

Относимые некоторыми авторами к категории личных прав и свобод Свобода печати и Свобода массовой информации таковыми не являются. Вследствие того, что субъектами указанных прав могут быть только граждане, а объектом становится общественная жизнь, прежде всего – вопросы управления делами государства (общества соответственно) и участия в них, они являются политическими правами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведённому исследованию можно констатировать, что Республика Узбекистан интегрируясь в международное сообщество, демонстрирует стремление уважать и обеспечивать основные права и свободы человека. Наиболее чётко данное стремление проявляется в процессе имплементации международных стандартов личных прав и свобод человека в национальное законодательство Республики Узбекистан.

Исследование проблемы с точки зрения наиболее полного включения в систему национального законодательства основных положений содержащихся в международных стандартах прав человека показывает, что процесс имплементации может быть активизирован, вследствие чего предлагаются:

I. Общетеоретические выводы:

1. В условиях глобализации современного мира концепция прав человека обретает огромную значимость. Права человека становятся не только ориентиром в решении глобальных задач, в преодолении противоречий между различными типами цивилизаций и культур, между индивидуализмом и солидарностью, свободой и равенством. Они способствуют решению одной из важнейших задач – обеспечению устойчивого развития современного мира.

Значительную роль в обеспечении устойчивого развития, как международного сообщества, так и отдельных государств играют международные стандарты прав человека. И то, на сколько государство имплементировало международные стандарты является основным критерием степени демократичности государства.

2. Имплементация норм международного права есть фактическое внедрение (включение) общепризнанных принципов и норм международного права в национальную правовую систему, осуществляемое в форме трансформации,

рецепции, инкорпорации, адаптации и отсылки к международно-правовым документам.

3. Личные права и свободы являющиеся атрибутом каждого индивида, обеспечивающие приоритет индивидуальных ориентиров развития личности, основанные на признании субъективной свободы личности, призванные юридически защитить пространство действия частных интересов и гарантирующие возможности индивидуального самоопределения и самореализации личности, невмешательства в личную жизнь со стороны государства, политических и общественных организаций, и иных индивидов составляют основу системы прав человека.

4. Наиболее полная имплементация международных стандартов личных прав и свобод человека в национальное законодательство Республики Узбекистан является одним из основополагающих приоритетов демократического развития нашего государства.

5. Обеспечение и защита личных прав и свобод человека, осуществляемая системой универсальных и региональных международно-правовых документов находится в постоянном развитии, причём региональные документы в значительной степени расширили и усилили как международный, так и национальные механизмы обеспечения и защиты прав и свобод человека защиты.

6. Право на жизнь является одним из основных личных прав. Обеспечение права на жизнь тесно связано с рядом проблем как то вооруженные конфликты, терроризм, акты геноцида и произвольные убийства, совершаемые должностными лицами по поддержанию правопорядка, отмена смертной казни, правовая регламентация эвтаназии, медицинские эксперименты над человеком, клонирование, защита права на жизнь при трансплантации органов и тканей человека, сокращение продолжительности человеческой жизни, борьба с тяжелыми заболеваниями, сокращение детской смертности, вследствие голода и недоедания и абортов.

7. Право человека на свободу и личную неприкосновенность обеспечивает возможность индивида беспрепятственно располагать самим собой во всех сферах человеческого бытия, если она не сопряжена с посягательством на интересы общества, государства и других лиц, гарантирует защиту от неправомерного вмешательства со стороны государства, и других лиц и является основным компонентом целого ряда прав и свобод человека обеспечивающим реализацию индивидуальной свободы личности.

8. Право человека на справедливый суд, основу которого составляют принципы осуществления правосудия только судом, уважения чести и достоинства личности, независимости судебной власти, осуществления правосудия на началах равенства перед законом и судом, осуществление правосудия на основе состязательности сторон, открытость судебного процесса, свобода выбора языка судопроизводства, свобода обжалования процессуальных действий и решений, обеспечивает возможность личности беспрепятственного обращения в суд за защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов.

9. Право человека на презумпцию невиновности означает, что никто не может считаться виновным до тех пор, пока виновность лица не будет установлена судом в определённом законом порядке, и закреплена во вступившем в законную силу приговоре суда.

Презумпция невиновности, являясь основополагающим общеправовым принципом, распространяется на все виды юридической ответственности и означает, что:

- виновность обвиняемого в совершении преступления подлежит доказыванию при производстве предварительного следствия и стадии судебного разбирательства;
- предание обвиняемого суду не является для последнего основанием для предрешения вопроса о виновности подсудимого;

- обвинительный приговор и решение о виновности лица не могут быть основаны на предположениях и определяются лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого будет доказана;
- никто не обязан доказывать свою невиновность и любые сомнения, появляющиеся в ходе судебного разбирательства должны трактоваться в пользу обвиняемого.

10. Свобода совести, то есть отношение человека к религии, проявляется в формах исповедания какой-либо религии, вероучения, строгого соблюдения их ритуалов, почитания святых мест и др.; отнесение к религии или вероучению нейтрально, не исповедания никакой религии или вероучения; явного отрицания всякого существования бога, сверхъестественных сил и религии в целом. Реализация Свободы совести требует правовой регламентации деятельности нетрадиционных учений и культов.

11. Свобода мысли, слова и убеждений, то есть возможность публично выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их законными способами является одним из основных личных прав человека получившим закрепление в Международном праве прав человека и системе национального законодательства.

Основанием ограничения права на свободу мысли, слова и убеждений может быть допустимо лишь в случаях предусмотренных законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

II. Совершенствование действующего законодательства Республики Узбекистан

1. В условиях формирования в Республике Узбекистан основ демократического правового государства необходимо конституционное закрепление: примата норм и принципов международного права над национальным, права граждан на справедливый суд.

2. В ходе осуществляемой в Узбекистане судебной-правовой реформы особую значимость обретает проблема имплементации международно-правовых стандартов прав человека.

Эффективность и темпы имплементации международно-правовых стандартов прав человека (личных прав и свобод соответственно) могут быть интенсифицированы путём внесения изменений и дополнений в Уголовный, Гражданский, Уголовно-процессуальный, Уголовно – исполнительный кодексы и законы Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», «О Конституционном суде Республики Узбекистан», «Об охране здоровья граждан», «О средствах массовой информации», «О судах», «О свободе совести и религиозных организациях».

3. Интенсификация имплементирования международно-правовых стандартов личных прав и свобод человека может быть достигнута путём принятия законов «О трансплантации органов и тканей», «Об органах внутренних дел», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», «О защите общественной нравственности», «О финансовом обеспечении деятельности государственного защитника и правил оплаты труда адвокатов за счет государственных средств» и др.

4. Правовой квалификации в национальном законодательстве требуют программа планирования семьи, эвтаназия, суррогатное материнство, искусственное зачатие, операции по смене пола, изменению внешности,

медицинские эксперименты над человеком, клонирование, право на жизнь при трансплантации органов и тканей человека.

5. Усиление превентивной роли уголовного закона и введение дополнительных гарантий от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и применению пыток и других недозволённых методов следствия, требуют: принятие Заявления Республики Узбекистан о признании юрисдикции Комитета против пыток (в соответствии со ст. 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) позволит усилить на национальном уровне блок норм запрещающих применение пыток и недозволённых методов следствия, возможность получения обязательной юридической помощи на стадии предварительного следствия, возможность свиданий с родственниками по окончании предварительного следствия, возможность рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних ювенальными судами, возмещение морального и материального вреда нанесённого незаконным ограничением или лишением свободы.

6. Отказ от изживших свой потенциал институтов доставшихся в наследство от «правовой системы социализма», а именно: выездных заседаний судов (ч.7,ч.9 ст. 19 УПК), проверки показаний на месте события (ст. 132-134 УПК), возвращение дела на дополнительное следствие (ст.419УПК) допускающих возможность потенциального нарушения прав участников уголовного процесса, позволит усилить систему обеспечения и защиты прав человека.

7. Специальной правовой регламентации в отечественном законодательстве требует деятельность нетрадиционных учений и культов, вследствие чего предлагается, дополнение закона «О свободе совести и религиозных организациях» нормой, в соответствии, с которой регистрация религиозной организации нетрадиционной ориентации, будет возможна после 15 летнего испытательного периода.

8. Правовая защита личных прав граждан может быть усилена путём дополнения ст.156 Уголовного кодекса и Кодекс об административной ответственности нормами вводящими ответственность не только за разжигание межнациональной, религиозной розни, но и за публичные оскорбительные высказывания которые либо сознательно направлены на разжигание расовой ненависти, либо реально могут привести к возбуждению такой ненависти.

III. Предложения практического плана

1. В условиях проведения в республике демократических преобразований становится необходимо значительное расширение компетенции Конституционного суда Республики Узбекистан путём введения института правовой экспертизы соответствия норм национального права международным, возможности индивидуального обращения граждан.

2. В целях реализации общепринятых стандартов прав и свобод человека и в особенности права человека на жизнь необходимо: активизировать процесс по присоединению Республики ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни от 11 июля 1991 г.

3. Особую актуальность в ходе проведения в Узбекистане судебно-правовой реформы, обретает проблема укрепления независимости судебной власти. В этой связи предлагается введение в национальное право институтов санкционирования арест судом, и возможности обжалования ареста в суде, рассмотрения уголовных дел особой сложности судом присяжных, внедрения сделок о признании вины.

4. Рассекречивание информации о системе исполнения наказания, допуск общественности в места лишения свободы, перевод системы исполнения наказаний из системы Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, позволят усилить гарантии права человека на защиту от пыток.

5. В законах регламентирующих ограничение прав и свобод человека должны найти своё закрепление нормы гарантирующие право граждан на личную физическую безопасность, недопустимость различных форм давления, на недопущение в отношении проверяемых лиц провокационных действий и подстрекательства, защиту от несанкционированного прослушивания их телефонов, прослушивания и скрытого наблюдения жилых и служебных помещений, на защиту от оперативных проверок по ложным доносам, запрещение предвзятого отношения в зависимости от национальности, происхождения и имущественного положения, защиту от использования неосведомленности граждан в вопросах уголовного судопроизводства для достижения цели в служебной деятельности.

6. Обеспечение и защита личных прав и свобод человека на национальном уровне может быть усилено путём введения в национальное право таких институтов как Правила Миранды, Программа защиты свидетелей, суд присяжных, ювенальные суды, др.

7. Законодательного закрепления требуют: исчерпывающий перечень случаев прямого ограничения личных прав личности, касающихся сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица дополнительные механизмы охраны и защиты прав, введение ответственности должностных лиц и журналистов, превысивших свои полномочия;

запрет на хранение информации о частной жизни лица без его согласия; исключительный перечень оснований на ограничение права на неприкосновенность частной жизни для государственных и общественных деятелей;

степень участия государства в регулировании процессов создания и функционирования закрытых негосударственных (корпоративных) и открытых систем;

правовые основы борьбы с компьютерной преступностью и защиты информационных прав личности; корпоративный свод норм, регулирующих деятельность профессиональных участников информационного оборота.

8. На современном этапе демократических преобразований необходимо принятие Разъяснения Пленума Верховного суда по таким важным вопросам как доступ к информации и государственной тайне и закрепление в законодательстве понятия «профессиональная тайна».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И. А. Узбекистан: независимость, экономика, политика, идеология. Т.1.-Т.:Ўзбекистон. 1996. –345с.
2. Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2.-Т.:Ўзбекистон,1996.–380 с.
3. Каримов И. А. Родина священна для каждого. Т.3. -Т.: Ўзбекистон. 1996. – 348с.
4. Каримов И. А. По пути созидания. Т.4. -Т.: Ўзбекистон. 1996. – 448с.
5. Каримов И. А. Мыслить и думать по новому требование времени. Т.5.-Т.:Ўзбекистон,1997.– 332 с.
6. Каримов И. А. Своё будущее мы строим своими руками. Т.7.-Т.:Ўзбекистон. 1999.–382с.
7. Каримов И. А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. - Т.:Ўзбекистон,2000.-512с.
8. Каримов И.А. За процветание Родины каждый из нас в ответе. Т.9. -Т.:Ўзбекистон,2001.-399с.
9. Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. Т.10. -Т.:Ўзбекистон. 1999. .-422с.
- 10.Каримов И.А. О национальной государственности, идеологии независимости и правовой культуре. -Т.:Академия МВД Республики Узбекистан,1999.-540с.
- 11.Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества в Узбекистане»/Доклад Президента И.Каримова на девятой сессии Олий Мажлиса.-Т.:Узбекистан,2002.-80с.
- 12.Биз танлаган йўл – демократик тараққиёт ва маърифий дунё билан ҳамкорлик йўли. /Президент И.А.Каримов Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ўн биринчи сессиясидаги маърузаси.-Т.:Ўзбекистон.2003.-16б.
- 13.Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Народное слово. – 2005. – 29 января.
- 14.Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 13-летию Конституции Республики Узбекистан «Человек, его права и свободы, интересы – высшая ценность» //Народное слово 2005. 8 декабря.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ

1. Аристотель. Политика 2-том (перевод С А Жебелева)-М.:КРОНОС,1993.-345с.

2. Беккария Чезаре. Трактат «О преступлениях и наказаниях» - М.:КРОНОС,1992.-57с.
3. Вольтер. Избранные произведения. М., 1938.-628с.
4. Гегель Г.В. Политические произведения-М.:Наука.1978.-438с.
5. Гегель Г.В. Философия права. -М.: Юридическая литература, 1934. – 299с.
6. Гоббс Т. Соч. В 2-х томах -М.:Юридическая литература, 1992, 2-том. - 133с.
7. Гроций Г.О праве войны и мира.-М.: Юридическая литература, 1956,-74 с.
8. Джефферсон Т. О демократии. СПб.: Рес Гумана, 1992. –316с.
9. Локк Дж. О государстве. СПб. 1902 С. 46.
- 10.Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство.–Ростов-на-Дону: Феникс,1997.-544с.
- 11.Монтескье Ш. А. Избранные произведения. – М.: МГУ, 1955 – 178с.
- 12.Руссо Ж. Ж. Трактаты. – М.: Юрид. Лит.1969. – 176с.
- 13.Форобий Абу Носир. Фозил одамлар шахри.-Т.:Фан,1991.-254 б.
- 14.Цицерон. Диалоги. М., 1966. -139с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Действующее международное право. В 3т.Т.1.-М.:Юридическая литература, 1996. –348с.
2. Европада Хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилотининг инсонийлик мезонлари.-Т.:Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази,2002.-166б.
3. Как заставить стандарты работать. Практическое руководство по эффективному применению международных тюремных правил. -М.: Изд-во. Права человека. 1998.-206 с.
4. Международное сотрудничество в области прав человека: Док. и мат. -М. ИНФРА, 1993. –147с.
5. Международные акты о правах человека: Сб. д-ра. -М.: Норма -ИНФРА М, 1998. –752с.
6. Механизмы защиты прав человека. Сб. д-ра. // Комитет адвокатов по правам человека. -М.: ИНТЕКС,1996. -С. 92.
7. Права человека: Сб. международных договоров ООН. -Нью-Йорк. 1989. – 367с.
8. Права человека. Механизм в области прав человека. Сб. д-ра. №1, Женева, Центр по правам человека. Отделения ООН, 1989. – 123с.
9. Права человека и судопроизводство. Собр. межд. д-ра. -Варшава, БДИПЧ/ОБСЕ,1998.-288с.
- 10.Права человека и ты. Сб. д-ра. Руководство.-Варшава: БДИПЧ/ОБСЕ,2000.-288с.
- 11.Права человека.-Т.:УМЭД,2001. -445с.

12. Предупреждение пыток: справочник для персонала ОБСЕ(БДИПЧ).- Варшава.: ОБСЕ(БДИПЧ),2000.-135с.
13. Смертная казнь в регионе ОБСЕ.-Варшава.:Справочник БДИПЧ(ОБСЕ),2000.-40с.
14. Узбекистан и международные договора по правам человека. Сб. д-ра. -Т.: Адолат, 1998.-615 с.
15. Ўзбекистон Республикаси ва инсон ҳуқуқлари бўйича шалқаро шартномалар. Инсон ҳуқуқлари бўйича универсал шартномалар.- Т.:Адолат,2002.-270б.
16. Халқаро гуманитар ҳуқуқ: Женева конвенциялари тўплами.- Т.:Адолат,2002.-440б.
17. Doc. UN.E/CN.4/35 9 February 1994. -P.14.
18. Doc. UN.E/CN.4/1997/6 January 1997. -P. 7.
19. Doc. UN. CCPR/C/SR. Resolution. 8 January 1977. -P.10—11.
20. UN Human Rights Committee. Communications 210/1986 and 225/1987. Pratt and Morgan v. Jamaica // International Law Reports. Vol. 98. 1994. -P. 322—334.
21. Amnesty International ACT 50/03/98. -P. 21.
22. Материалы комитета против пыток. О ходе рассмотрения национального доклада Республики Узбекистан.GE. 02-42451 (R) 21.06,2002. CAT/C/53/Add.1.
23. [http:// www.christian.ru/lib/bioethica/dli.htm](http://www.christian.ru/lib/bioethica/dli.htm).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

1. Конституция Республики Узбекистан. - Т.: Ўзбекистон, 1999. – 45 с.
2. Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации». Права человека. Сб.Т.3.-Т.:ИПК ШАРК, 1995. -С. 251-263.
3. Закон Республики Узбекистан «О связи» Права человека. Сб.Т.3.-Т.:ИПК Шарк, 1995. -С.278-283.
4. Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» (новая редакция) Новые законы Республики Узбекистан -Т.:Адолат, 2001. № 26.-С.102-103.
5. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» Новые законы Республики Узбекистан -Т.:Адолат,1994. № 8.-С.322-327..
6. Закон Республики Узбекистан «О судах» (новая редакция) Новые законы Республики Узбекистан № 27.-Т.: Адолат,2001.-С.115
7. Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан,2003. -№3 ст.18.
8. Закон Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» Новые законы Республики Узбекистан -Т.: Адолат 1996.- № 11 -С. 112
9. Закон Республики Узбекистан «О телекоммуникациях»//Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан,1999. -№ 9 ст.220.

10. Закон Республики Узбекистан «О защите профессиональной деятельности журналиста» Новые законы Республики Узбекистан. -Т.:Адолат,1997.- №4-5 -С.110-17.
11. Закон Республики Узбекистан «О охране здоровья граждан» Новые законы Республики Узбекистан № 14. -Т.:Адолат. 1997. -С.32-57
12. Закон Республики Узбекистан «Об издательской деятельности» Новые законы Республики Узбекистан № 15 -Т.:Адолат. 1997. -С.127 -132
13. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре» Новые законы Республики Узбекистан № 15.-Т.:Адолат,1997. -С.60-64.
14. Закон Республики Узбекистан «О нотариате» Новые законы Республики Узбекистан. № 15 -Т.:Адолат.,1997. -С.64-71.
15. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан,1999.-№ 1, -ст.12.
16. Закон Республики Узбекистан «О защите государственных секретов».№ 15. Новые законы Республики Узбекистан -Т.:Адолат. 1997.-С. 60-64.
17. Указ Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005г. «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан» //Народное слово 2 августа 2005г.
18. Указ Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2005г. «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу» //Народное слово 9 августа 2005г.
19. Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан 1997.- № 2. -С.218-219.
20. Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан 1998.- № 1. -С.256-258.
21. Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан 1999.- № 2. -С.216-221.
22. Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан 2000.- № 2. С.69-107.
23. Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан 2001.- № 2. -С.228-239.
24. Сб. Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан 2002.- № 1. -С.201-229.
25. Сб. Постановлений Верховного суда Республики Узбекистан 1991-1997г.г. в двух т.-Т.:Шарк.-200с.
26. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О порядке подготовки проектов международных договоров и выполнения обязательств Республики Узбекистан по международным договорам» от 12 декабря 2000г. № 473. -С.4-17.
27. Постановление Пленума Верховного Суда от 19 июля 1996 года № 16 «О практике назначения мер уголовного наказания». //Именем закона Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. -Ташкент. 1996. -№ 2.-С.60-62.
- 28..

29. Постановление Пленума Верховного Суда от 22 августа 1997 года №12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции». //Именем закона Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан.-Ташкент. 1997.-№ 2.-С.54-60.
30. Постановление Пленума Верховного Суда от 30 апреля 1999 года «О внесении дополнений в постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции», «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по применению мер уголовного наказания» № 11 от 14 мая 1999г. //Именем закона Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. -Ташкент. 1999. -№ 2.-С.54-60.
31. Постановление Пленума Верховного Суда от 14 апреля 1999г. «О выполнении судами Постановления Пленума Верховного суда «О практике применения законов, обеспечивающих право на защиту» от 20 декабря 1996г. //Именем закона Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. -Ташкент. 1999.-№ 1.-С.44-50.
32. Постановление Пленума Верховного Суда от 14 июня 2002г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в связи с либерализацией уголовных наказаний». // Именем закона Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. -Ташкент. 2002. -№ 2.-С.54-60.
33. Постановление Пленума Верховного Суда от 24 сентября 2004г. № 12 «Об отдельных вопросах применения уголовно-процессуального законодательства относительно применимости доказательств»),//Куч адолатда 8 октября 2004г.-С.3.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

1. Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. –Минск.1997. - №9. -С. 196.
2. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Права человека: Сб. международных договоров ООН. -Нью-Йорк. 1989. -С. 266—267.
3. Конституция Российской Федерации. -М.:ИНФРА М,1997. –28с.
4. Конституция Республики Беларусь. -Минск,Республика,1997. –53с.
5. Конституции стран мира в 7 Т.-Т.:Адолат,2000.-576с.
6. Сборник действующих нормативных актов Президента Республики Беларусь. 1994—1997 гг. Минск. 1998. С. 14—19 Сборник действующих нормативных актов Президента Республики Беларусь. 1994—1997 г.г. Минск, 1998. -С. 14—19
7. УК Кыргызской Республики –Бишкек: Ылым, 1998. -56с.
8. Уголовное право Республики Казахстан. -Алматы: Изд.Академии МВД,1999 - 75 с.

9. Законы о Психиатрической Помощи Стран Восточной Европы и Бывшего Советского Союза. -Женева, 1998.- 88с.
- 10.США. Конституция и законодательные акты.-М.:Прогресс-ЮНИВЕРС,1993.-757с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДОКЛАДЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

1. Национальный доклад Республики Узбекистан по выполнению положений «Международного пакта о гражданских и политических правах». -Т.:Изд.-во. Национального центра Республики Узбекистан по правам человека,1999.-103 с.
2. Национальный доклад Республики Узбекистан по выполнению положений «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах». -Т.:Изд.-во Национального центра Республики Узбекистан по правам человека,1999.-107 с.
3. Национальный доклад Республики Узбекистан по выполнению положений «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания». –Т.:Изд.-во Национального центра Республики Узбекистан по правам человека,1999.-59 с.
4. Национальный доклад Республики Узбекистан по выполнению положений «Конвенции о правах ребёнка» 1989 г. –Т.:Изд.-во Национального центра Республики Узбекистан по правам человека,1999.-59 с.
5. Национальный доклад Республики Узбекистан по об исполнении положений конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» –Т.:Изд.-во Национального центра Республики Узбекистан по правам человека,1999.-123 с.

УЧЕБНИКИ, КОМЕНТАРИИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. -М.: Норма,1998.-258с.
2. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. -М.: Юридическая литература, 1989. – 447с.
3. Балоғатга етмаган болалар ҳуқуқларига оид халқаро ҳужжатлар-Т.:Адолат,2002.-231 б.
4. Военные преступления. Это надо знать всем: Справочник.-М.:Текст,2002.-487 с.
5. Гассер Х.П. Международное гуманитарное право. Введение. -М.: МККК, 1995.-123с.
6. Гинзбург А.Я. Основы оперативно-розыскной деятельности. Учебное пособие, -Алматы. Изд-во КГЮИ, 1997.-76с.

7. Хусанов. О., Каримова. О., Азизов Х. ва бош. Инсон ҳуқуқлари. Ёқув кулланма.-Т.: Адолат,1997.-126 б.
8. Инсон ҳуқуқлари. Ёқув қўлланма.-Т.: Ўзбекистон, 1997. – 156 б.
9. Каюмов Р.Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий ҳуқуқи.-Т.:Адолат, 1998.-144б.
- 10.История политических и правовых учений (учебник для ВУЗов) под об.редакцией В.С.Нерсесянца.-М.:ИНФРА-М-НОРМА,1997.-С.44.
11. Комментарий к Конституции Республики Узбекистан.-Т.:Адолат,1997.-380 б.
- 12.Исламов З.М. Общество. Государство. Право.в 2т.-Т.:Адолат,1998.-350с.
- 13.Исламов З.М. Проблема власти: её понимание, назначение, социальная ценность.-Т.:ТГЮИ,2003.-244с.
- 14.Исчезнувшие. Методы террора: Доклад для Независимой Комиссии по международным гуманитарным вопросам: (Пер. с англ. Подгот. С.Ага Хан и др.).- М.:Межд.отношения,1989.-118 с.
15. Комментарий к Конституции Российской Федерации М.:БЕК, 1994.-458 с.
16. Комментарий к законодательству Российской Федерации в области психиатрии под ред. проф. Т.Б.Дмитриевой. -М.:Спарк,1997. - 363 с.
17. Конституции мира. 1 том, -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 1997.- 452с.
18. Конституционное право Республики Узбекистан (сборник нормативных актов).под ред. проф. Саидов А. Х. . -Т.: Шарк, 1995.-380 с.
- 19.Конституция Российской Федерации: Комментарии /Под общ.ред. Б.Н. Топорника, Ю.М. Батурина, -Р.Г. Орехова.- М.: Юрид. лит. 1994.- 624 с.
- 20.Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. -М.:БЕК, 1993. –345с.
- 21.Курс уголовного права. Л., 1973. Т. 3. -С. 479—480.
- 22.Лупарев Г.П. Правовое положение личности в зарубежных странах (учебное пособие). –Алматы.:ВШП Эдилет,2001.-216с.
- 23.Маматкулов А. Халқаро ҳуқуқ (Дарслик)-Т.:Адолат,1997.-320б.
- 24.Международное право (учебник) под редакцией Колосова Ю.М., Кузнецова В.И. – М., 1995.-С.608.
- 25.Международное право (учебник) -М.: ИНФРА-М,1997.– 456с.
- 26.Международное право. -М.: Международные отношения,1995.- 606с.
- 27.Международные акты о правах человека (Сб. д-ра.)-М.:НОРМА-ИНФРА М,1997-753с.
- 28.Международное гуманитарное право в документах. Сост. Колосов Ю.М., Котляров И.И. -М.: Изд-во Моск. независим. ин-та междун. права, 1996. – 323с.
- 29.Миренский Б. Правоохранительные органы Республики Узбекистан. -Т.: Адолат,1998. -240с.
- 30.Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран.-М.: Белые альфы, 1996. – 245с.

31. Михалёва Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ.- М.:Юристь,1998.-179с.
32. Общая теория прав человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. -М.:Норма,1996. -369с.
33. Одилқориев Х.Т., Очилов Б.Э. Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи.- Т.:ЖИДУ,2002.-528б.
34. Права человека. (учебник)/Под редакцией Е.А.Лукашевой.-М.Норма-ИНФРА М,2000.-573с.
35. Рустамбаев М.Х. Уголовное право Республики Узбекистан -Т.:Мир экономики и права,2002.-528с.
36. Саидов А.Х. и др. Права человека. (учебник-хрестоматия).- Т.:УМЭД,2001.-448с.
37. Саидов А.Х., Абдуллаев Е.В. Введение в международное право прав человека. Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека,2001-93с.
38. Саидов А.Х. Халқаро ҳуқуқ/Дарслик.-Т.:Адолат,2001.-220б.
39. Саидов А.Х. Халқаро ҳуқуқ. /Дарслик.-Т.:Ўзбек ёзувчилар уюшмаси,2001.-220б.
40. Саидов А.Х.Международное право прав человека.-М.:ИГП РАН,2002.-89с.
41. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека.-М.:МЗ ПРЕСС,2002.-267с.
42. Таджиханов У., Одилқориев Х., Саидов А. Ўзбекистон Республикаси Конституциявий ҳуқуқи (дарслик)-Т.Шарқ,2001.-752б.
43. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан.- Алматы:Правовая инициатива 2030,1998.-429с.
44. Черниченко С.В.Теория международного права. В двух томах.- М.:НИМП,1999.-334с.
45. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М.: Юрист, 1996.-238с.
46. Чудаков М. Конституционное право США.-Минск:Тесей,1999.-191с.
47. Энциклопедический юридический словарь.-М.:ИНФРА М,1998.- 368с.
48. Юнусова А.Т. Религия и закон.-Т.:Ташкентский Исламский университет,2002.-227с.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Абдуҳолиқов С. Виждон эркинлиги: методология муаммолари. – Т.:Фан,1997. -302 б.
2. Ахмедов Ғ, Сатторов А. Ўзбекистон: Инсон ҳуқуқлари ва қонунлар. -Т.: Адолат 1999, -175 б.
3. Азизов Х. Мустақиллик ва ҳуқуқий демократик ислохотларни чуқурлаштириш. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – 180 б.
4. Давлетов А.Ж. Озодлигдан маҳрум этиш жойларидан бўшатишган шахслар устидан ички ишлар идораларининг маъмурий назорати тўғрисидаги қонунга

- риоя этилиши устидан прокурор назорати. -Т.: Қонунчиликни мустахкамлаш муаммолари ва прокурор-тергов ходимларининг малакасини ошириш Маркази, 1997. -44б.
5. Давлетов А.Ж.Дастлабки тергов босқичида эҳтиёт чораларини кўллашнинг қонунийлиги устидан прокурор назорати. -Т.: Қонунчиликни мустахкамлаш муаммолари ва прокурор-тергов ходимларининг малакасини ошириш Маркази, 1998. –14б.
6. Инсон ҳуқуқлари, универсал халқаро ҳужжатлар тўплами.-Т.:Ўзбекистон, 1996.-Б. 94-111.
7. Инсон ҳуқуқлари ва ҳуқуқий маданият. «Демократиялаштириш ва инсон ҳуқуқлари». Инсон ҳуқуқлари Конституция қафолатида. 2 рисола. - Т.:Иқтисодиёт ва ҳуқуқ, 1997.-56 б.
8. Инсон ҳуқуқлари соҳасида Ўзбекистон Республикасининг миллий фаолият дастури. -Т.: Иқтисодиёт ва ҳуқуқ дунёси, 1997.-Б. 4-55.
9. Инсон манфаатлари йили. -Т.: Ўзбекистон, 1997. – 43 б.
- 10.Маткаримова Г. Ҳалқаро ҳуқуқ ва Ўзбекистон ҳуқуқий тизими.- Т.:ТГЮИ,2001.-93б.
- 11.Мингбоев У. Қ. Суд шокимияти ва инсон ҳуқуқлари. Ўзбекистон Олий судининг Ахборотномаси. -Т., 1992. – 34 б.
- 12.Мингбоев У. Қ. Конституция фаровонлигимиз қафолати ҳуқуқий демократик ислохотлар. Т.: Ўзбекистон,1997.– 96 б.
- 13.Одилқориев Х. Т. Ўзбекистон Республикасида қонун чиқариш жараёни. Т.: Ўзбекистон, 1995. – 208 б.
- 14.Одилқориев Х. Ҳокимиятлар тақсимланиши назарияси ва Ўзбекистон давлат органлари тизимининг такомиллашуви // Ўзбекистон Республикаси Мустақил давлат - Т., 1995, -Б.74-95.
- 15.Политология асослари (ўқув кўлланма). А.А. Аъзамхўжаев раҳбарлигида. -Т.: Университет, 1992. – 223 б.
- 16.Ражабова М. Шариатда жиноят ва жазо (монография) – Т.: Адолат, 1996 – 134 б.
- 17.Раджабова М. Жиноий жазоларни либераллаштириш: илмий ва амалий таҳлил.-Т.:Адолат.2005.-Б.8.
- 18.Ращмонкулов Х. Р. Фуқаролик: ҳуқуқлар, бурчлар, эркинликлар. –Т.: Фан, 1991. – 172 б.
- 19.Саидов А. Х., Юнусова О. Ўзбекистон Республикасининг «Виждон эркинлиги ва диний ташкилотлар тўғрисида»ги қонун. - Т.: Адолат, 1993 – 73 б.
- 20.Саидов А.Х., Султонов С. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва инсон ҳуқуқлари.-Т.:Адолат,1998.-177 б.
- 21.Саидов А. Жузжоний А. Шарқ ва инсон ҳуқуқлари.-Т.:Ижтимоий фикр,1998.-215 б.
- 22.Сатторов А. Қонун ва инсон ҳуқуқлари -Т.:Адолат, 1999.-35 б.

23. Тожихонов У. Агар қонун ишласа. Ҳуқуқий демократик ислохотлар. – Т.: Ўзбекистон, 1997.- Б.23-26.
24. Тожихонов Б. Республика Узбекистан – суверенное государство. – Т., 1997 – 128 б.
25. Тожихонов У. Ўзбекистонда мустақил давлатчиликнинг ҳуқуқий-маънавий муаммолари. -Т. :ИИВ Академияси, 1996.-Б.8-15.
26. Тожихонов У. Ички ишлар идоралари фаолиятида ҳуқуқий маданият ва қонунга итоатгўйлик. -Тошкент, 1995.-89б.
27. Умаров Т. Фуқаролик муносабатларида инсон манфаатлари. –Т.: Фан, 1997. – 78 б.
28. Халилов Э. Ўз-ўзини бошқариш ташкилотларнинг ҳуқуқий фуқаролик жамияти қуришдаги ўрни ва аҳамияти.//Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари -Тошкент.1999.-№ 1.-Б.16-23.
29. Холмыминов К. Ўзбекистонда ҳуқуқий давлат қуриш. –Т.: Адолат, 1995 – 78 б.
30. Шораҳметов Ш. Ш. Ўзбекистон Конституцияси ва суд ҳокимияти.- Т.:Адолат, 1996.-56 б.
31. Эрназаров О. Ҳаёт манбаининг ҳуқуқий кафолати. Ҳуқуқий демократик ислохотлар китобида. –Т.: Ўзбекистон, 1997 – 91 б.
32. Эшон Б. Ўзбекистон Конституцияси – барқарор конституция. Ҳуқуқий демократик ислохотлар китобида. – Т.: Ўзбекистон, 1997 – 85 б.
33. Уватов У. Имом Мотурудий меросининг моҳияти.-Т.:Маънавият,2000.-16б.
34. Ўзбекистонда демократиялаштириш инсон ҳуқуқлари ва бошқарув тизими. –Т.: Иқтисодиёт ва ҳуқуқ дунёси, 1997. –34б.
35. Ўзбекистон Республикаси Конституциясига шарҳ.-Т.:ИИВ Академияси,2001.-267 б.
36. Ўзбекистон Республикаси – Мустақил давлат. – Т.: Адолат, 1995. - 78 б.
37. Ўзбекистон. Инсон тараққиёти тўғрисида маъруза.-Т.:UNDP. 1999.-74 б.
38. Ўзбекистонда суд ҳокимияти: ислохотлар даври.-Т.: Адолат,2002.-368 б.
39. Хамидова М. А. Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари муаммолари. Ўзбекистоннинг мустақил ҳуқуқий йўли: тажриба ва муаммолар. – Т.: ТДЮИ, 1994.-Б.45-47.

ПЕРЕОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Абдувоҳидов Х. Айибсизлик презумпциясининг аҳамияти. //Қонун ҳимоясида, -Тошкент.2002. -№1.-Б.26-27.
2. Абдумаджидов Ғ. Шахсий ҳуқуқ ва эркинликлар: ҳуқуқий нормаларни ривожлантириш // Давлат ва ҳуқуқ. -Тошкент.2000.-№ 1. -Б.15-17.
3. Абдумаджидов Ғ. Одил судлов, судья ва маслаҳатчилар шақида баъзи фикр ва мулоҳазалар//Ўзбекистон овози. -Тошкент.-2005.15 январ.

4. Абдурахмонов У. Асоссиз ушлаш, камокқа олиш, ҳукм қилиш сабабли етказилган зарар тушунчаси//Қонун ҳимоясида, -Тошкент.1998.-№12.-Б.59-61.
5. Абдурахмонов У. Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг нотўғри шарафатлари сабабли етказилган зарар учун мулкӣ жавобгарлик шолатлари//Қонун ҳимоясида. -Тошкент.1999.-№2.-Б.23-28.
6. Астанова Л.И. Жиноят процессида ҳуқуқий маданият ва шахс ҳуқуқларини ҳимоя қилиш кафолати // Ҳуқуқ - Право-Law.-Тошкент.1998.-№4.-Б.80-86.
7. Бахриев К. Айбсизлик презумпцияси ва сиз эркинлиги.//Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари, -Тошкент.2000.-№ 3-4.-Б.6-14.
8. Бобоқулов И.Халқаро ҳуқуқ ва миллий ҳуқуқ//Ҳаёт ва қонун, - Тошкент.1999. -№6.-Б.42-44.
9. Власихин В. Крузенлар соғликни сақлаш департаментига қарши//Ҳаёт ва қонун. -Тошкент.2001. -№2-3.-Б.59-61
10. Ғуломов З. Қонунга хилоф равишда ушлаб туриш ва қамокда сақланишнинг объектив ва субъектив шолатлари.//Қонун ҳимоясида, - Тошкент. 1997, № 9.-Б.24-30.
11. Жумабоев К. Ҳуқуқий ислоҳот ва суд шокимияти. //Хўжалик ва ҳуқуқ, -Тошкент.-1997. -№5. -Б. 35-38.
12. Жыраев Б. Ҳуқуқий давлат ва қонун устиворлиги. //Қонун ҳимоясида, - Тошкент.-1998.- №3. -Б. 29-30.
13. Жыраев Б. Ҳуқуқий давлат ва қонун устиворлиги.//Қонун ҳимоясида, - Тошкент.-1998.- №3.-Б. 29-30.
14. Ёқубов А.С., Ғуломов З.Х. Ўзбекистон Жиноят қонунчилиги: яратилиш тарихи, ҳозирги ҳолати, ривожланиш истиқболлари.//Общественные науки в Узбекистане. -Тошкент. 1999.-№ 9-10.-Б.32-36.
15. Загиртдинова Ф. Ҳуқуқий регламентация медицина этикасини ривожлантириш асоси. //Ҳаёт ва қонун. -Тошкент.2001.-№ 6.-Б.30-31
16. Загиртдинова Ф. Шифокорлик сири ёки беморнинг маълумот олиш ҳуқуқи. //Ҳаёт ва қонун, -Тошкент.2002.-№ 5. -Б.58-59.
17. Иброшимов З. Прокуратура барқарорлик ва ҳуқуқ-тартибот ҳимоясида.//Хўжалик ва ҳуқуқ, -Тошкент.1997.- №5. -Б.45-47.
18. Зуфаров Ф. Суд ислоҳоти: Ривожланган давлатлар тажрибасига бир назар. //Қонун ҳимоясида.-Тошкент. 2000.- № 3. -Б.5-9.
19. Қодиров Р.Қ. Жиноий жазолар ижросини инсонпарварлик тамойилларига мувофиқлаштириш чора-тадбирлари.// Ҳуқуқ-Право-Law, - Тошкент.2002. -№3.-Б.59-62.
20. Мамадалиев З. Энг оғир жазо. //Қонун ҳимоясида, -Тошкент.-2000.-№5-6.-Б.25-28.
21. Мирхамидов М.Ўзбекистон Республикаси Конституциясида фуқароларнинг шахсий ҳуқуқ ва эркинликлари ва уларнинг

- кафолатлари.//Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. -Тошкент.2001.-№4.-
Б.10-17.
22. Мухитдинов Ф. «Оломон суди» ёхуд қасамиётга келтирилган
маслаҳатчилар суди нима ? //Ҳаёт ва қонун, -Тошкент.2001.-№5 -Б.51-53.
23. Мингбоев У. Қ. Ўзбекистон Республикасида суд шокимиятини амалга
ошириш масалалари. //Қонун номи Билан.-Тошкент.-1997.-№ 1-2.-Б. 5-12.
24. Норқобил О. Сыз ва матбуот эркинлиги инсон шайтининг муштим
мезони. //Қонун ҳимоясида, -Тошкент.- 2002.- №1. -Б. 22-24.
25. Одилқориев Ш.,Маткаримова Г.Халқаро ва миллий ҳуқуқ:ызаро
муносабат шамда таъсир. // Давлат ва ҳуқуқ. -Тошкент.2000.-№ 1.- Б.62-65.
26. Полвон-зода А.Мустақилликнинг машақатли йўли. //Қонун номи билан
-Тошкент.1999.-№3,4.-Б.41-44.
27. Рашидова С. Ш. Инсон манфаатлари ҳимоя остида. // Қонун номи
билан, -Тошкент.1997, -№ 1-2. -Б. 14-16.
28. Рустамбоев М. Жиноят қонунчилигида жазоларни адолатли белгилаш.//
Давлат ва ҳуқуқ. -Тошкент.2000.-№ 1.-Б.44-48.
29. Расулев А. Компьютер жиноятлари, уларга қарши курашнинг ҳуқуқий
аспектлари. //Ҳаёт ва қонун,-2002.-№ 5 -Б.37-38.
30. Саломов Б. Ҳимоя ҳуқуқини таъминлашга қаратилган миллий
қонунчиликни либераллаштириши муаммолари //Адвокат. -Тошкент.-2002 -
№1 -Б.8-14
31. Сатторов А.Х. Инсон ҳуқуқлари-қонун ҳимоясида//Қонун ҳимоясида, -
Тошкент.1999. -№2,-19 б.
32. Тожиев У., Х.Бобоев Сыз эркинлиги ҳуқуқи. //Ҳаёт ва қонун, -
Тошкент.2000. -№11-12.-Б.1-34.
33. Тожиев Т., Саломов Б. Айбсизлик презумпцияси //Ҳаёт ва қонун, -
Тошкент.2001.-№2-3. -Б.62-63.
34. Умаров Т. Инсон ҳуқуқлари ва прокуратура. //Қонун ҳимоясида. -
Тошкент.2000. №2, -Б.14-17.
35. Умаров Т. Жисмоний шахснинг ҳуқуқий мақоми //Қонун ҳимоясида. -
Тошкент. 2002.-№ 2.-Б.11-14.
36. Холмыминов К. Инсон ҳуқуқлари умумжашон декларацияси. // Ҳаёт ва
қонун, -Тошкент.1997, -№2,- Б.6-11.
37. Ҳошимов Ў. Ахборот асри. Матбуот эркинлиги ва кафолатлари
хусусида.//Ҳаёт ва қонун, -Тошкент.2002.-№ 5 -Б.3-7.
38. Шорахметов Ш. Инсон манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган
кодекс. //Қонун ҳимоясида, -Тошкент. 1998.-№2. –Б. 8-13.
39. Зокирова И. Суд шайнингизни ҳимоя қилади // Қалқон. -Тошкент.
2002.-№5-6. -Б.7-12.
40. Эгамбердиев Э. Жавобгар манфаатларини ҳимоя қилиш. //Ҳаёт ва
қонун, -Тошкент.1997.-№2 -Б.22-34.
41. Шрайбер В. Инсон ҳуқуқларининг универсаллиги. //Қонун ҳимоясида, -
Тошкент.1998.-№11 -Б.41-45.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан//Материалы международной конференции. -Алматы.: Penal Reform International,-2000.-252с.
2. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. -М., 1994. -128с.
3. Ахпанов А.Н., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования.-Алматы, 2005-183с.
4. Барри Д. Возмещение убытков, причиненных гражданам государством: аспекты защиты прав человека в США: защита прав человека в современном мире: сб. статей / отв.ред. И.Я.Ледях. - М.: ИГПАН СССР, 1993. -С.133-145.
5. Боботов С.В. Правосудие во Франции. -М.:Спарк, 1994.-С.66.
6. Бойцова В. В. Служба защиты прав человека и гражданина. -М. ИНФРА М. -1996. –353с.
7. Бюргенталь Т. Международные права человека.-Алматы.:Гылым,-1999. - 350с.
8. Гафурова Н.Э. Генетика и право: проблемы взаимодействия.-Т.:НЦПЧ-2002.-106с.
9. Гомиен Д., Д.Харрис Д. и Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: права и практика. -М.:ИНФРА. 1998.-С.56-59.
- 10.Гомиен Д. Путеводитель по Европейской Конвенции о защите прав человека. Совет Европы. -М., 1994. -С. 61-75.
- 11.Гулямов З.Х.Преступления против правосудия –Т.:Академия МВД,1996.- С.39.
- 12.Гулямов З.Х.Преступления против правосудия, посягающие на авторитет и деятельность судебной власти и органов следствия.-Т.:Академия МВД,1997.-С.53.
- 13.Гулямов З.Х.Преступления против правосудия, совершаемые дознавателями, следователями, прокурорами и судьями.-Т.:Академия МВД,- 1996.-73с.
- 14.Драгонец Я., Холендер П. Современная медицина и право.- М.:Юридическая литература.1991. – 225с.
- 15.Джонсон Г. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека. -М. Юридическая литература. 1985. -С.12.
- 16.Защита жертв уголовных преступлений в Нидерландах, США и Польше. Зарубежный опыт: Обзорная информация. Вып. 9.- М.: ГИЦ МВД РФ.1992.- С.16.
- 17.Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. - М.:Penal Reform International, 2000.-С.85.

- 18.Исламов З. М. Основные принципы конституционного строя Республики Узбекистан. -Т.: Адолат, 1995. –С. 22.
- 19.Исламов З.М. Общество, государство, право. в 2т.-Т.:Адолат. –350с.
- 20.Исламов З.М. Проблема власти: её понимание, назначение, социальная ценность.-Т.:ТГЮИ.2003.-244с.
- 21.Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств).-М.: Международные отношения. 1976.-76с.
- 24.Когда убивает государство: Смертная казнь против прав человека: (Доклад неправит. орг. «Международная амнистия».: Пер. с англ.) /Предисл. и ред. С.Г. Келиной, Вступ. ст. Ф.М. Бурлацкого.- М.: Прогресс, 1989.- 421 с.
- 22.Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. -М.: Памятники исторической мысли, 1994. -67с.
- 23.Лукашук И. И. Международное право в судах государств. -СПб., 1993. -С. 134—135.
- 24.Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. - М.: Изд-во Спарк,1997.-176с.
- 25.Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. -М.: Глобус. 1993. -С.69.
- 26.Макбрайд Д. Проблема предварительного заключения в регионе ОБСЕ. - Варшава.: БДИПЧ/ ОБСЕ,2000.-107с.
- 27.Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. -Тюмень. Изд-во Тюменского ун-та.1998.- 23с.
- 28.Марогулова И.Л. Защита чести и достоинства личности. -М.: Правовое просвещение,1998.-76с.
- 29.Международное сотрудничество в области прав человека. -Минск.: Изд-во Республика,1999. -С. 84.
- 30.Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. -М.: Дело.2000.-270 с.
- 31.Мовчан А.В. Международная защита прав человека. -М. Юридическая литература.1982. С. 23.
- 32.Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила.- М.:Юр. лит.1960.-250 с.
- 33.Мюллерсон -Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. -М., 1991. – 68с.
- 34.Нерсесянц В. С. Философия права.-М.: Юрид.лит,1997. – 257с.
- 35.Новая программа реформы системы исполнения наказаний. -М.:PRI,1999. -24с.
- 36.Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Информационно-аналитический вестник № 1.Изд. 2-е доп.- Белгород,1997.-459 с.

- 37.Норов В. И., Хакимов Ш. Ф. Международное сотрудничество и развитие законодательных основ прав человека в Республике Узбекистан. – Т.: Фан. 1996- 67с.
- 38.Общественные работы как альтернатива тюремному заключению. -М.:PRI. 1999.-26с.
- 39.Петрухин И.Л. Личные тайны(человек и власть).-М.: Инс-т гос. и права РАН,1998.- С.56-57
- 40.Пенитенциарная реформа и проблемы борьбы с незаконными методами ведения дознания и следствия в Казахстане. -Алматы: БДИПЧ/ОБСЕ. 1999.- 175 с.
41. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. -М.ИГП РАН,-2000.-256с.
- 42.Права человека- Основополагающие принципы -М.:ИПК и ПРНОМО, - 1994.-205 с.
- 43.Права человека при аресте и нахождении в следственном изоляторе. Выпуск 1.- М.: АМС, -1994 – 155 с.
- 44.Права человека и предварительное заключение. -Нью-Йорк.1994.№ 1-37с.
- 45.Проблемы и практика применения смертной казни в Казахстане и других странах СНГ. –Алматы.: Права человека.1999.-375. с.
- 46.Принятие ООН актов о правах человека и международный механизм их имплементации. Казань.: Изд.Казан.гос.ун-т; Международное право. 1998. – 89с.
- 47.Рахмонкулов Х. Р., Рахронов А.Ф. Права человека: история и современность.-Т.:Мир экономики и права,1998.-167 с.
48. Рахронов А.-Р., Рахронов А.-Р. Исламское право.-Т.:Янги аспр авлоди,- 2003.-480с.
- 49.Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел.-Волгоград, 1997.-190с.
- 50.Реализация международно-правовых норм во внутреннем праве. - Киев:Наукова Думка,1992.-56 с.
- 51.Религия и Закон. -М.: Паллада,-1996, -128с.
- 52.Рустамбаев М.Х.Преступления против личности.-Т.:Изд-во Эльдинур, 1998.-289с.
- 53.Сарсенбаев И. А. Международное право. -Алматы:Ж. Жарги. 1996.-С. 136-158.
54. Современный терроризм: состояние и перспективы. -М.:Эдиториал УРСС, 2000.-240с.
- 55.Стерн В. Альтернативы тюремному заключению в развивающихся странах. -Лондон. Изд. Центра тюремных исследований,1999.-40с.
- 56.Стерн В. Грех против будущего. Тюремное заключение в мире.- М.:PRI,1998. -125 с.
- 57.Таджиханов У., Гулямов З. Правовое регулирование деятельности милиции. -Т.:Академия МВД,1995. -19с.

- 58.Талалаев А.Н. Международные договоры в современном мире.М.,1973.-178с.
- 59.Тюремная реформа: поиски и достижения. -Харьков.: Фолио, 1999.-115с.
- 60.Умарахунов И.М. Республика Узбекистан и международное договорное право. - Т.: Узбекистон миллий энциклопедияси.1998. -316 с.
- 61.Умароҳунов И.М. Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан -Т.:Академия,2003.-423с.
- 62.Уразаев Ш. З. Государственно-правовые аспекты национальных отношений.–Т.:Фан. 1989 –89 с.
- 63.Франковски С., Гольдман -Р., Лентовска Э. Верховный Суд США О гражданских правах и свободах.-Варшава .: БЕГА. 1997.-255с.
- 64.Черниченко С. В. Личность и международное право. -М.: Международные отношения.1974.-165с.
- 65.Чукмаитов Д.С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан. Алматы.: Правовая инициатива 2030. 1999.-287с.
- 66.Хаманева Н.Ю. Охрана прав граждан в зарубежных странах: институт омбудсмена: (сравнительный аспект).АН ССС-Р. ИНИОН. Отд. гос-ва и права.- М., 1991.- 154 с.
- 67.Харрофф-Тавель М. Деятельность Международного комитета Красного Креста в обстановке насилия внутри страны. -М.: МККК, 1995. -С. 12.
- 68.Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. -М.:ИНФРА М,1998.-342с.
- 69.Хельсинский процесс, права человека и сотрудничество в гуманитарных областях: Реф. сборник.- М.:Наука. 1988.-233с.
- 70.Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма).- М.:Юристь,1999.-293с.
- 71.Энтин М. Л. Международная защита прав человека. Практика Совета Европы. -М.: Юридическая литература,1992 – 241 с.
- 72.Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда -М.: Наука. 1996, - 165с.
- 73.Юлдашева Г. Права человека: Соотношение норм международного права и национального законодательства.-Т.:Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека,2001.-61с.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Абдуллаев М.И. Примат международного права над внутригосударственным: история и современность //Правоведение-Москва.1992, -№ 4. -С.45-50.
2. Абдуллаев М.И. Согласование внутригосударственного права с международным (теоретические аспекты) //Правоведение.-Москва.1993. - №2. - С.45-52

3. Агамов Г.Д. Международные стандарты обращения с заключёнными (реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России). //Прокурорская и следственная практика, -Москва.1999.-№1-2.- С.102-113.
4. Акименко К.В. К вопросу о международно-правовой регламентации права на жизнь. //Белорусский журнал международного права и международных отношений –Минск:1998.- № 5.-С.56-67.
5. Акрамходжаев Б.Т. Правовые гарантии обеспечения личной безопасности потерпевшего и свидетеля //Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях правовой реформы. - М., 1992. - Вып.2. - С.30-33.
6. Альтшулер Б., Паперно Л. Государственные секреты и право на выезд //Правозащитник. -Москва.1994.- № 2.-С.23-30.
7. Алэн Жирарде Защита прав человека на предварительном следствии //Права человека и правоохранительная деятельность: Тезисы докладов и сообщений. - Волгоград. Волгоград.юрид. ин-т МВД России, 1995. -С.67-70.
8. Амвросова М.Н. Права человека в Африке: декларации, реальность и перспективы //Гуманитарные аспекты международных отношений стран Африки.- М., 1992.-С.4-17.
9. Американский Билль о правах: надежная гарантия свободы. //Америка -Москва. 1990.-№ 6. – 232с.
10. Аметистов Э.М. Защита прав и свобод человека внесудебными органами //Обеспечение прав и свобод человека в национальном праве: Сб. обзоров. - М.:БРОК.1989. –45с.
11. Анисимов П.В. Права гражданина в системе прав человека //Права человека и правоохранительная деятельность: Тезисы докладов и сообщений.- Волгоград: Волгогр. юрид.ин-т МВД России, 1995. -С.55-58.
12. Ардашева Н. Понятие эксперимента в медицине и защите прав человека //Государство и права человека,1995. -№ 12. -С.102-107.
13. Артемова В. Н., Мариков О. П. Особенности и тенденции развития правотворческого процесса в сфере прав человека //Правотворческая деятельность в Республике Беларусь. –Минск.1997. -С. 220.
14. Арипов Т. О мерах по усилению защиты участников уголовного процесса. // Хозяйство и право.1999.-№9 -С.71-75.
15. Аркадьев А., Яковлев И. Пакты о правах человека //Сов. гос-во и право. -Москва.1967.- №3.-С.34-37.
16. Аскарлова Г.М., Гурьев Е.А. Неприкосновенность прав человека //А.Ф.Кони и проблемы судебной реформы на современном этапе: Доклады и сообщения на научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения А.Ф.Кони - Уфа. 1995. -С.38-48.
17. Аскарлова Г.М., Гурьев Е.А., Данилов О.И. Механизм защиты прав человека в уголовном процессе //Права человека история, теория и практика. Вып. 1. Уфа 1995. – Уфа:1995. - С.22-28.

18. Афанасьев А.Б. Правовое регулирование искусственного оплодотворения человека //Гражданско-правовые проблемы обеспечения интересов потребителей при переходе к рынку. -Пермь, 1991. - С. 109-116.
19. Ашкиноци Л., Гайнер М. Возможности для нарушения прав человека, заложенные в законе «О государственной тайне» //Российский Бюллетень по правам человека /Ред. К.А.Любарский - М., 1995. Вып. 6. -С.75-77.
20. Ахмедова С.Т. Основные принципы и формы реализации законности в административной деятельности органов внутренних дел.// Право. - Москва.1998, -№ 2. –С.60-62.
21. Бакаева Ф.Х. Правоприменительная деятельность государства и обеспечение прав человека: проблемы теории и практики. //Хукуқ-Право- Law.-Ташкент.1998.-№4- С.34-36.
22. Батыр К.И. Декларация прав человека и гражданина 1789г. //Сов. государство и право. Москва.1980.- № 2. -С.108.
23. Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях //Правоведение.-Москва. – 1991. -№ 2.-С.41-51.
24. Бахмутская К.Б. Правовой статус личности в Испании в 30-40-х гг. XXв. //Вест. МГУ. Серия “Право”. 1992.- № 5.-С.86-93.
25. Беака Дуган Х.Д. Нарушения прав человека: международные механизмы их предотвращения и исправления //Российский бюллетень по правам человека /Ред.К.Любарский. -М.,1994. Вып.3, -С.134-140.
26. Бережнов А.Г. Политика и права человека //Политология. Курс лекций: Учеб.пособие /Под ред. М.Н.Марченко. - М.:Изд-во МГУ, 1993. -С. 172-182.
27. Бирюков П.Н. Роль международно-правовых норм в обеспечении «права на правовую защиту //Правоведение. .-Москва. 1992. -№2. - С. 74-79.
28. Бобин М. Международный контроль за соблюдением прав человека в рамках Совета Европы.//Правозащитник.-Москва. 1996, -№8 -С.28-42.
29. Боботов С.В., Колесова Н.С. Современная концепция прав и свобод гражданина во Франции //Государство и право.-Москва. 1992 -№ 6.- С.134-141.
30. Бойцова В.В. Институт местного омбудсмана в Великобритании. // Правоведение.-Москва. 1993.-№3. -С.48-51.
31. Бойцова В.В. Омбудсмен для университетов //Правоведение.-Москва. - 1994, -№ 4, -С.95-97.
32. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Контроль за исполнительной властью Великобритании: правовой институт омбудсмана //Полис-Москва, 1993.-№ 1. -С.183-188.
33. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ //Государство и право.-Москва, 1996.-№ 4, -С.48-58.
34. Боронбеков С. Принцип справедливости при наказании и соразмерности обеспечения прав потерпевшего в мусульманском

- праве//Наказание: законность и справедливость. - Рязань, РВШ МВД РФ, 1994.-С.116-119.
35. Бояринцев В. Суд и защита достоинства человека //Сов. юстиция.-Москва. - 1986. -№ 20. -С.31.
36. Браво Л. Ф. Применение международного права в правовом порядке европейских стран // Российский ежегодник международного права -СПб., 1996. -С. 138.
37. Бро Г.В. Права человека: идеи и реальность //Проблемы демократии в России. -Иркутск, 1993. -С.42-48.
38. Вахе Ф.Прокурорский надзор в Германии в связи с задержанием и арестом. //Прокурорская и следственная практика, .-Москва.1999 -№ 3-4.-С. 217-221.
39. Визер Бернд Защита прав человека в Австрии // Защита прав человека в современном мире: Сборник статей /Отв.ред. И.А.Ледях. - М.: Институт государства и права РАН, 1993. -С.36-52.
40. Визер Б. Право человека на информацию в Австрии //Государство и право. -М., 1992. -№ 4. -С.110-115.
41. Виктор-Ив Гебали Права человека в общеевропейском процессе //Международная жизнь, 1991. -№ 9. -78с.
42. Витрук Н.В. Права человека: состояние и перспектива развития //Право и власть. - М.: Прогресс,1990. - С.154-179.
43. Власов А.А. Роль прокурора в защите доброго имени. //Прокурорская и следственная практика.-Москва. 1999. -№ 1-2.-С. 137-142.
44. Власихин В.А. Угрожает ли «Акт патриота» Биллю о правах ? //Российская юстиция .-Москва. 2002. -№1 -С. 59-61
45. Вочек О. Понимание прав человека и гражданских прав о системе влияний научно-технической революции //Общественные науки за рубежом. .-Москва. 1992 -№ 2, серия 4. -С.86-87.
46. Вуд Дж.Э. Право человека на свободу религии в исторической и международной перспективе.//Религия и право.1997. -№ (1 -10) -С.24-26.
47. Галустьян О.А. Минимальные стандарты обеспечения прав и свобод граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.//Закон и право. –Москва,1998.-№12.-С.-15-17.
48. Галустьян О.А. Обеспечение прав граждан на предварительном следствии органов внутренних дел.//Закон и право.-Москва. 1999.-№ 8.-С.13-15.
49. Гурский В. Взгляд психотерапевта на смертную казнь или некоторые аспекты некрофилии в обществе.//Проблема и практика применения смертной казни в Казахстане и других странах СНГ. -Алматы., Каз.бюро по правам человека,1999.-С.314-364.
50. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции. //Журнал Российского права.-Москва.1998 -№ 6 -С.87.

51. Дудкин В.Я. Права человека в современной религиозной мысли Запада: Научн.-аналит. обзор /РАН ИНИОН. Отд. филос. наук. -М.: ИНИОН, 1992.- 58 с.
52. Джалилов Ш.И. Конституция Республики Узбекистан о достоинстве и чести личности. //Хуқуқ-Право-Law.-Ташкент. 2002, -№4, -С.10-12.
53. Дженис М., Кей -Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. -М.:Права человека, 1997. – 640 с.
54. Иссык С.О некоторых аспектах права на свободное распоряжение собственной жизнью, или право на смерть.//Научные труды «Эдилет»,- 2001.№ 1.-С.151-156.
55. Зокиров Ш. Проблемы совершенствования международно-правовой защиты прав человека.//Хуқуқ-Право-Law.-Москва. 1998.-№4 -С.42.
56. Зыбайло А.К вопросу о соотношении международного и национального права (теоретические аспекты)//Белорусский журнал международного права.-Москва. 1999.-№1.-С.56.
57. Казинян Г.С. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля в досудебных стадиях судопроизводства по УПК Республики Армения.//Прокурорская и следственная практика.-Москва. 1999.-№ 3-4.- С.106-115.
58. Кержнер М.Ю.Использование СМИ в формировании общественного мнения по проблемам альтернативного наказания.// Хуқуқ-Право-Law.-Ташкент. 2002, -№3, -С.62-66.
59. Клочков В.Г. Проблемы борьбы с преступностью на досудебном следствии в Украине. //Прокурорская и следственная практика.-Москва. - 1999. -№ 1-2.-С.190-195.
60. Колоколов Н.А. Уголовное наказание: проблемы социальной справедливости.// Российский судья.-Москва. -1999.№1. -С. 40-42 .
61. Коливер С. Законы, запрещающие hate speech: действенны ли они? //- Лондон.: Article 19.1998.-С.78-79.
62. Кирилов С.И. Наказание и проблемы предупреждения преступлений//Закон и право.-Москва. 1998.-№ 7.-С. 29-32.
63. Лукашук И. И. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в практике судов государств // Государство и право.-Москва.1993. -№ 7.- С. 121.
64. Матъякубова Д. Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в международном праве. // Хуқуқ-Право-Law.-Ташкент.2002.-№1-С.60-65.
65. Морран Г. Религиозный фанатизм.//Религия и право.-Москва. 1997. -№ 2-3.-С.40-42.
66. Минченкова Ю. Н. Внутригосударственный механизм защиты прав человека (зарубежный и отечественный опыт)//Белорусский журнал международного права и международных отношений. –Минск.1998. -№ 5 - С.45-46.

67. Миренский Б.А. Мировой опыт суда присяжных //Адвокат.-Ташкент. 2002.-№ 1.-С.36-39.
68. Миренский Б.А. Конституционные гарантии прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. //Демократизация и права человека, -Ташкент.2002 -№ 3-4. С.138-144.
69. Нерсесянц В. С. Права человека в истории политической и правовой мысли // Права человека в истории человечества и в современном мире.- М.:Наука.1989. –225с.
70. Норбутов Э.Х. Смертная казнь: проблема века.//Хукук-Право-Law. – Ташкент. 1998, -№ 3 -С.23-30.
71. Норбутов Э.Х.Защита прав человека в области отправления уголовного правосудия //Демократизация и права человека-Ташкент.-1999.-№1. -С.113-117.
72. Норбутов Э.Х. О структурных преобразованиях уголовного законодательства Республики Узбекистан.//Хукук-Право-Law .-Москва. 2001. -№ 3 -С.44-48.
73. Павлова Л. В. Влияние международного права на реформирование правовой системы Республики Беларусь // Канстытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь: Тэз. дакл. Гродно, 1996.-49с.
74. Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и её трактовка во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. // Белорусский журнал международного права и международных отношений.-Минск.1998.-№ 5. -С.34-46.
75. Пешков М.А. Правовой опыт применения судами США залога как меры пресечения.//Российский судья.-Москва. 1999.-№1. -С.28-33.
76. Потапенко С.Факты и мнения о делах о защите чести//Российская юстиция.-Москва. 2001.-№ 7- С.28-29.
77. Права человека в Исламе. // Центральная Азия и Кавказ.- Стокгольм.1998. -№ 4. -С. 45-46.
78. Пулатов Ю.С. Оперативно-розыскное право как отрасль юриспруденции и её связь с другими науками.//Право.-Москва.1999.-№2(6).- С. 65-70.
79. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы //Государство и право.-Москва. 2001.-№ 5.-С.89-100
80. Принципы и нормы в области прав человека //В кн. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995.- С.36-58.
81. Рустамбаев М.Х. К вопросу о гуманизации санкций в уголовном законодательстве Республики Узбекистан //Қонун номи Билан.- Ташкент.2000. -№ 1.-С.50-53.
82. Тихомиров Ю.А. Реализация международно-правовых актов в российской правовой системе.//Журнал Российского права.-Москва. 1999.-№3-4 -С.87-96.

83. Турсунов А., Гасанов М. Правовая основа обеспечения прав человека и демократии // Демократизация и права человека.-Ташкент.1999 -№ 1. -С.101-105.
84. Турсунов А.С. Конституционные принципы внешней политики Республики Узбекистан. //Хозяйство и право.-Ташкент. 2002.-№1. -С.71-76.
85. Турсунов А.С.Основные принципы и направления многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан //Общественные науки в Узбекистане.-Ташкент.2002.-№ 3-4. -С.13-18.
86. Турсунов А.С. ООН и безопасность в XXI веке // Хозяйство и право.-Ташкент. 2002.-№1. -С.71-76.
87. Федосеева Г.Ю. Уголовная юстиция – защита прав человека: Россия и человеческое измерение. -М.:ИНФРА.1999. -С.7-47.
88. Хаманева Н. Ю. Специфика правового статуса уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и проблемы законодательного регулирования его деятельности // Государство и право.-Москва. 1997. -№ 9. -С. 28.
89. Френкель Э.Б. Возмещение морального вреда по законодательству Германии. //Журнал Российского права.-Москва. 1998.-№7. -С.134-141
90. Шаймерденов К. Смертная казнь: иллюзии и действительность.// Правовая реформа в Казахстане.Алмааты.1999. -№ 3 –С.28-36.
91. Энтин М.Л. Право на дерогацию в практике применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: Обзор /АН ССС-Р. ИНИОН. Отд. государства и права, Всесоюзн. межвед. центр наук о человеке (при Презид. АН СССР). М., -1991.- 42 с.
92. Эррепа Р. Право человека и свобода слова.//Правозащитник.-Москва. 1997.-№ 5. -С.45.
93. Юлдашева Г. Некоторые вопросы теории имплементации международных правовых норм в национальное законодательство.//Общественные науки в Узбекистане.-Москва. 1999.-№ 9-10.-С.-32-36.
94. Юнусова А.Т. Обеспечение права на свободу совести – гарантия соблюдения прав человека.//Демократизация и права человека.-Ташкент. 2002 -№ 3-4.С.106-109.
95. Якубов А.С. Реализация в уголовном правосудии международных принципов прав человека.// Ҳуқуқ-Право-Law.-Ташкент. 1998.-№1 -С.31-37.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Alder J. Constitutional and Administrative Law. -L., 1994. –328p.
2. Andrews -P. Human Rights in criminal procedure /a comparative study. Martinus Nijhoff Publishers,2001.-451p.
3. Anzilotti D. Course de drought international. Roma, 1929. – 456p.
4. Blum P. Rights and Dissemination. London :Press, 1992,1996,-231p.

5. Buergental, Thomas International Human Rights in a Nutshell Saint Paul, Minnesota Nest Publishing, 1995.-234p.
6. Bromhead P. Britain's Developing Constitution.-London.: George Allen and Unwind LTD. 1978.-333p.
7. Charvin R. La justice en France.-Paris.: Editions Sociales. 1976.-135p.
8. Claude, Richard P. and Burns H. Weston, editors. Humans Rights in the world Community: issues and actions, second edition. Philadelphia, Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1992.-445p.
9. Crimes of war. What the Public should know. -New York-London. W.W. Norton & Company,2002.487p.
- 10.Fitzpatrick J. Human Rights in Crisis: the International system for Protecting. Human Rights During States of Emergency. Philadelphia: Universe of Pennsylvania Press, 1984.-56p.
- 11.Forsythe D. P. Human Rights and Peace: international and national dimensions, Lincoln; University of Nebraska Press,1993.-332p.
- 12.Guide to International Human Rights Practice edited for the Procedural Aspects of International Law Institute in collaboration with the International Human Rights Law. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992.-342p.
- 13.Hamin H. Guide to International Human Rights Practice. Second edition. 1995, -223p.
- 14.Hohenveldern I.S. Transformation or Adaptation of International Law into Municipal Law.//The International and comparative Law Quarterly.1992.- №12.- P.123-125.
- 15.Human Rights. A compilation of international instruments. Volume 1 (second part). Universal instruments United Nations, -New York and Geneva. 1994, - P.224.
- 16.Human rights in Islam. International commission of jurists, Kuwait university, Union of Arab lawyers.1982.-93p.
- 17.Human rights, Christians, Marxists and others in dialogue (ed) Leonard Sweidleck -N.Y.: Paragon house,2001.-351 p.
- 18.Human dimension/ OSCE/ Warsaw.1995. -120 p.
- 19.Inter-American Court of Human Rights. Advisory opinion (8.09.1983) on the restriction to the death penalty // International Legal Materials. Washington. Vol. 23. 1984. -№ 2. -P. 346.
- 20.International Law Association. Cairo Conference. Committee on the Enforcement of Human Rights Law. 1992. -P. 5.
- 21.Jeltmann W. F. Human Rights, Brooklyn: Yellow Book Press, 1990.-P.67.
- 22.Jerner N The U. N. Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, the Netherlands: Rockville, Ud: Sijthoff Nerdhoff, 1980.-58p.
- 23.Kant I. Schriften zrn Sechtsphilosophie. -Berlin, 1988. -P.290.
- 24.Kelsen H. Principles of International Law.-N.Y.,1952.-P.314.

25. Kelzen G. Human Rights. A compilation of international instruments. Volume 1 (second part). Universal instruments United Nations, New York and Geneva. 1994, -224p.
26. Keown J. "The law and practice of euthanasia in the Netherlands// Law quart, rev.-L. 1992. Vol. 108.-P.64.
27. Koh H. Fundamentals of International Human Rights Law. -New-York. 1999.-142p.
28. Lasor, K.P.E. The European Court of Justice: Practice and Procedure, Butterwoths, -London, 1994, -P.739.
29. Lauterpacht H. The function of law in the International Community. Hamden, 1966.-P.494.
30. Londly, Winston E., editor. Human Rights: sixty major Global instruments introduced, Reprinted and indexed. Jefferson, North Carolina: McFarland, 1992.-457p.
31. Malcolm E., D. Evans International Law.-New York.Oxford,2001. -841p.
32. Merrills J. G. The Development of International Law by the European Court of Human Rights, Manchester, UK; New-York, Manchester University Press; New-York, NY, 1983.-442p.
33. Mental Health legislation from Eastern Europe and the Former Soviet Union// Network of Reformers in Psychiatry. -Geneva/ Initiative on psychiatry program. 1995.- 92 p.
34. M.Mc.Dugall and M. Rayzman Human Rights in the World. An introduction to the study of international Human Rights, third edition. NVST, Martin Press, 1990.-339p.
35. Oppenheim L. International Law. A treaties, Ed. Lauterpacht H. ,v.I.L. 1955.-P.924.
36. PRI INFORMATION № (16) 45.110 OOH. - London: PRI 1999.-P.173-189.
37. Robertson D. Human Rights in the World. An introduction to the study of international Human Rights, third edition. NVST, Martin Press, 1990.-534p.
38. Robertson D. and Merrills J.G. Human Rights in Europe. Third edition,- Manchester and New York. 1996, -402p.
39. Robertson D.A dictionary of Human rights. - London: Europe publications limited, 2000.-301p.
40. Rousseau, Jean-Jacques. Social contract and the discourses. N.Y., Alfred A. Knopf, 1993.-P.43.
41. Schabas W. The Abolition of the Death Penalty in International Law, Cambridge, Grotius Publications Limited, 1998.-223p.
42. Torture survivor. Lone Jacobsen and Knud Smidt-Nielsen Kiev/IRCT/-1998. -150p.
43. The African Charter of Human and Rootless Rights, -1990.-89p.
44. Lasor, D., Law and Institution of the European Union, Butterwoths, London, -1994, -78p.

45. The Democratic Principle of Equal Representation: forty yeas of Council of Europe activity: Council for Europe Press, 1992.-452p.
46. The Universal Declaration of Human Rights. A Magna Carta for all humanity // Fiftieth Anniversary Universal Declaration of Human Rights. United Nations. 1998.-334p.
47. Tripel H. Voolkkereht und Landesreht.-Leipzig.1899.-327p.
48. The concluding document of the conference / To the 3 rd. millennium -without death penalty//Problems and practice of application of death penalty in Kazakhstan and other CIS countries. Almati,1999.-P.204.
49. Tore Lindholm. Active 1. A New Beginning // The Universal Declaration of Human Rights: A Commentary. Scandinavia University Press. 1992. -P.45—46.
50. Verdross A. La Fondament du droit international. Academie du droit international. Recueil des cours, 1927.-P.276.
51. Zorn A. Jrundzuge des Voolkkereht. Leipzig.-1903.-278p.

АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

1. Абу-Ганем Абдель-Карим Международная защита прав человека.: Автореф... дис. канд. юрид. наук. -Т.:ТГЮИ, -2000. -20с.
2. Берик К.Б. Гражданско-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека. : Автореф... дис.канд.юрид.наук.-Алматы:КГЮИ,-1999.-24с.
3. Гафуров А. Взаимоотношение норм международного права и национального законодательства по правам человека. (проблемы теории и практики): Автореф... дис.канд.юрид.наук.-Т.:ТГЮИ,-2001.-22с.
4. Гулямов З.Х. Проблемы борьбы с преступлениями против правосудия: теория и практика. :Автореф... дис. д-ра. юрид. наук. -Т.:Академия МВД,-2002.-42с.
5. Маткаримова Г.А. Международное право и правовая система Республики Узбекистан: Взаимосвязь и взаимовлияние.:Автореф.... дис. канд. юрид. наук. -Т.:ТГЮИ, 1999.-26с.
6. Пулатов Б.Х. Теоретические и практические проблемы и пути совершенствования законодательного регулирования участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах.:Автореф...дис. д-ра. юрид. наук. -Т.: Академия МВД Республики Узбекистан.2002.-48с.
7. Норбутов Э.Х. Квалификация преступлений против общественного порядка.: Автореф... дис. канд. юрид. наук.-Т.:ИФПАН.1984.-36с.
8. Норпылатов Н.Н. Суд муҳокамаси тайёрлов қисмининг назарий ва амалий муаммолари.:Юрид. фан. номз. дис. Автореф...-Т.: ТДЮИ.2000.-24с.
9. Ниязова А.Н. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений в Кыргызской Республике. :Автореф.... дис.канд.юрид.наук.-Алматы:КГЮИ,1999.-23с.

- 10.Рахимов Ф.Х. Теоретические и практические проблемы создания демократического правового государства в Республике Узбекистан.: Автореф...дис. д-ра. юрид. наук.-Т.:ТГЮИ,2002.43с.
- 11.Ражабова М.А.Диний экстремизм ва терроризмга қарши курашнинг жиноий-ҳуқуқий муаммолари.: Юрид. фан. д-ри. дис. Автореф...-Т.:ИИВ Академияси,2002.-44б.
- 12.Саидов Б.А. Дастлабки терговда шахснинг шаъни ва қадр-қиммати ни щурмат қилиш принципининг таъминланиши.: Юрид. фан. номз. дис. Автореф...-Т.:ИИВ Академияси,2002.-24б.
- 13.Саидова Л.А. Дипломатическое право в Узбекистане: проблемы теории и практики. :Автореф... дис. д-ра. юрид. наук.-Т.:УМЭД,2000.-50с.;
- 14.Саломов Б. Ўзбекистон Республикасида адвокатлик фаолияти, унинг кафолатлари ва адвокатларнинг ижтимоий ҳимояси (тажриба ва муаммолар).: Юрид. фан. д-ри. дис. Автореф...-Т.:ТДЮИ,2005.-44б.
- 15.Саттаров А.Х. Теоретические и практические проблемы обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел.: Автореф...дис. д-ра. юрид. наук. -Т.:Академия МВД Республики Узбекистан.2003.-46с.
- 16.Таджиханов Б.У. Республика Узбекистан – демократическое правовое государство. Вопросы теории.: Автореф...дис. канд. юрид. наук. - Т.:Академия МВД Республики Узбекистан.1997. –23с.
- 17.Турсунов А.С. Конституционные основы внешней политики Республики Узбекистан. : Автореф... дис. д-ра. юрид. наук. -Т.:АГОС при Президенте Республики Узбекистан,2002.-49с.
- 18.Урумбаева Л.Н. Ответственность медицинских работников за преступления, совершаемые в сфере здравоохранения.: Автореф... дис.канд.юрид.наук.-Т.:ТГЮИ,1999.-24с.
- 19.Хамидова М.А. Гарантии прав и свобод человека в Республике Узбекистан (проблемы теории и практики). :Автореф... дис. канд. юрид. наук -Т.:ТДЮИ,2000. –24с.
- 20.Юлдашева Г. Имплементация международно-правовых норм по правам человека в национальное законодательство Республики Узбекистан.: Автореф... дис.канд.юрид.наук.-Т.:ТДЮИ,2001.-24с.
21. Юнусова А.Т. Развитие государственно-правового регулирования свободы совести.: Автореф... дис. канд. юрид. наук. -Т.:ИФПАН, Республики Узбекистан, 1995. –22 с.